

D-3
X. 93

Житіе Петра Новаго, мученика Капетолійскаго.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Матеріалы по агиографіи св. Петра.

Издаваемый памятникъ представляетъ собою неизвѣстное до сихъ поръ Житіе одного подвижника христіанской церкви, св. Петра Капетолійскаго, о которомъ сохранились столь скудныя свѣдѣнія, что въ краткой историко-археологической справкѣ о немъ, написанной во второй половинѣ XVIII вѣка болландистомъ С[ognelius] В[yeus], авторъ пришелъ къ отрицанію даже самаго факта существованія названнаго подвижника¹⁾. Съ тѣхъ поръ вопросъ о св. Петрѣ не подвигался впередъ, потому что никто имъ больше не занимался.

С. В. располагалъ двумя лишь синаксарными сказаніями о св. Петрѣ:

А) Одно изъ нихъ, имѣющееся въ извѣстномъ Менологіи императора Василія (975—1025), гласить слѣдующее:

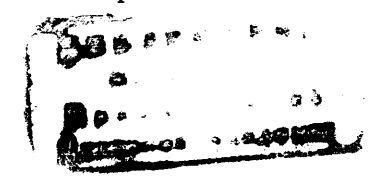
Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (4 octob.).

Ἀθλησὶς τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου ἐπισκόπου Καπετωλέων.

Ἑλλήν ὑπῆρχεν οὗτος ὁ Πέτρος. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς τοῦ Χριστοῦ διδασκαλίας ἐγεύσατο, πιστεύσας ἐβαπτίσθη μετὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν τέκνων καὶ ὅλου τοῦ οἴκου αὐτοῦ. Εἶτα ἀναγνοὺς καὶ μαθὼν τὴν θείαν Γραφήν, τῆς τῶν Καπετωλίων ἐκκλησίας προεχειρίσθη ἐπίσκοπος. Πολλοὺς δὲ τῶν Ἑλλήνων διδάσκων καὶ πρὸς Χριστὸν ἐπιστρέφων, διωγμοῦ κινήσας κατὰ τῶν Χριστιανῶν ἐκράτηθη παρὰ τῶν εἰδωλολατρῶν καὶ σφοδρῶς τυφθεὶς καὶ ἀλύσει δεθεὶς παρεδόθη τῷ ἄρχοντι. Ὁ δὲ ἄρχων μὴ πείσας αὐτὸν θῦσαι τοῖς εἰδώλοις τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξώρυξε καὶ τὴν γλῶτταν ἐξετεμε καὶ τὰ ὠτία ἀπέκοψε καὶ τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐνευροκόπησε. Μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι ταύτας τὰς τιμω-

1) Acta Sanctorum, Octobris, tom. II, p. 494—498.
Христіанскій Востокъ.

26548

ρίας, σταυρὸν εὐτρεπίσας, ἐκρέμασε τὸν ἅγιον, εὐχόμενον πρὸς τὸν θεὸν καὶ λεγόντα: Κύριε, μὴ στήσης αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν ταύτην. "Ἐτι δὲ ἐμπνέοντα ἦλθον οἱ στρατιῶται καὶ ἀπεκεφάλισαν αὐτὸν καὶ οὕτως ἐτελειώθη¹⁾.

В) Другое сказаніе, имѣющееся въ т. н. Сирлеціановомъ Менологіи²⁾ и повторенное въ Менологіи 1601 года епископа Цитерскаго Максима Маргунія³⁾, читается такъ:

«Eodem die commemoratio sancti martyris Petri Capitolii. Hic, cum sapientia multis praestaret, legitimo matrimonio copulatus, cum tres filios genuisset, monasticam vitam subiit; presbyter vero creatus ab episcopo Bostrensi, tanquam christianorum magister accusatus est apud Agarenorum principem. Itaque propter Christi confessionem ad Damascenorum regionem ductus, lingua ei exciditur: sed, cum apertius et velocius loqueretur, dextera manu et pedibus truncatur, postea, effossis oculis, cruci affigitur, atque, abscisso capite, in ignem traditus, in flumen demersus est».

С) Въ 1902 году стало извѣстно третье сказаніе изъ Сирмондова Синаксаря⁴⁾, издавнаго о. Н. Delehaye; оно сообщаетъ слѣдующее sub die 4 octobris:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου Καπετωλέων. Οὗτος ἦν γέννημα καὶ θρέμμα τῆς αὐτῆς πόλεως, σοφὸς ἄγαν καὶ συνέσει πολλῶν διαφέρων. Γάμω δὲ προσομιλήσας καὶ παῖδας τρεῖς ἀποτεκῶν τὸν μονήρῃ βίον ὑπῆλθε, καὶ πρεσβύτερος τιμηθεὶς λίαν παρὰ τοῦ τὸν θρόνον <ιδύοντος> Βόστρας ὡς διδάσκαλος χριστιανῶν διαβάλλεται, τῷ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐθνάρχῃ. Καὶ ἐν τῇ τῶν Δαμασκηνῶν ἀχθεὶς <χώρᾳ> διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην πρῶτον μὲν τὴν γλῶτταν τιμηθεὶς τρανότερον καὶ ὀξύτερον ἐξεβόησεν· εἶθ' οὕτως τὴν δεξιὰν χεῖρα ἀφαιρεῖται καὶ τοὺς πόδας· εἶτα τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύττεται καὶ σταυρῷ προσπήγνυται καὶ αὐθις τὴν κεφαλὴν ἀποτέμνεται. Καὶ πυρὶ τὰ ὀστέα πυρποληθεὶς τῷ ποταμῷ ἀπερρίφη⁵⁾.

Д) Въ собственномъ смыслѣ слова Житіе св. Петра, сохранившееся лишь въ грузинскомъ переводѣ, издается впервые. Написано оно, какъ

1) PG, 117, col. 82.

2) Это Синаксарь редакціи XI в. изъ библиотеки кардинала Сирлета, изданный въ сокращенномъ латин. переводѣ Генрихомъ Канисіемъ (Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, I, 337—338).

3) Архіеп. Сергій, I, 339, изд. 1901 г.

4) Синаксарь редакціи XI—XII в. изъ библиотеки пастора Сирмонда (Сергій I, 301—302).

5) Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis 1902.

видно изъ заголовка, святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Сомнѣваться въ авторствѣ Дамаскина въ данномъ случаѣ нельзя. Какъ нынѣ извѣстно изъ грузинской версіи арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, вся жизнь сего послѣдняго, въ бытность его въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго, по полученіи отъ старца своего разрѣшенія заниматься литературными трудами, «посвящена была описанію добродѣтелей и памятей святыхъ и повѣствованію о жизни знаменитыхъ мужей»¹⁾. Мученическая кончина св. Петра совпала какъ разъ съ этимъ моментомъ жизни Дамаскина, совершилась же она въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима, въ присутствіи мѣстныхъ жителей. между прочимъ, «монаховъ и подвижниковъ» (гл. X, XIII), быть можетъ, и изъ Саввинской лавры, — словомъ, св. Петръ пострадалъ, если можно такъ выразиться, на глазахъ Іоанна Дамаскина, который, ввиду величія его мученическихъ подвиговъ, при своей склонности къ агиографическимъ занятіямъ, не могъ не написать его Житія. За это ручается и идейное сходство общихъ мѣстъ Житія съ богословскими воззрѣніями этого выдающагося отца церкви. Житіе написано со вкусомъ, достойнымъ Дамаскина; оно богато соображеніями богословствующаго разума, равно какъ цитатами библейскими и агиографическими; такъ, въ немъ упоминаются Петръ Александрійскій (гл. IX) и св. великомученикъ Θεодоръ Тиронъ (17 февр.), который «сжегъ храмъ матери лжеименныхъ боговъ» (гл. XV): здѣсь разумѣется капище матери олимпійскихъ, по греческой мифологіи, боговъ Цибелы, дочери Урана и Геи, дѣйствительно сожженное Θεодоромъ, по его Житію. Въ немъ приводится также обширная выдержка изъ Бесѣды св. Василія Великаго на день мученика Гордія (гл. XV)²⁾. Детали географическія, хронологическія, съ указаніемъ даже дней тѣхъ или иныхъ происшествій, а также и историческія изобличаютъ въ авторѣ именно современника описываемыхъ событій, каковымъ и былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,

Е) Покойный архіеп. Сергій въ замѣткахъ о св. Петрѣ сообщалъ въ свое время, что въ славянскихъ Минеяхъ Студійской редакціи сохранилась Служба сему святому³⁾. Служба эта, оказавшаяся въ пергаментной октябрьской Миней XII вѣка Московской Синодальной бібліотеки за № 160 и заключающая въ себѣ рядъ цѣнныхъ свѣдѣній о св. Петрѣ, издается здѣсь же по фотографіи, любезно изготовленной для насъ администраціей бібліо-

1) Прот. К. Кекелидзе, Грузинская версія арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, XV, т. III, вып. 2, стр. 167, 11-15.

2) См. «Творенія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія», новый исправленный переводъ Московской Духовной Академіи, т. II, стр. 225, Пет. 1911.

3) Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, ч. 2, стр. 412.

теки. Въ рукописи Служба эта слита съ послѣдованіемъ въ честь мученицы Харитоны (Харитины), но, такъ какъ пѣснопѣнія въ честь Петра легко выдѣляются изъ общаго богослужебнаго чина, то мы печатаемъ только эти пѣснопѣнія, снабдивъ ихъ нумераціею.

т. 32^b-33^a ✠ Мѣѡ тѡ вѣ. ѿ. днѣ. стѣки¹⁾ | мѣѡца. харитонѣ. и стго сѣѡно-мѣѡка петра.

«сѣѡ» ино. гла. ѿ. пѡ. премоудростъ.:

1. Очистивъса попеченикмъ вѣрнѣишѣхъ. нелѣпнѣа зълѡвѣ петре. моудрѣи пастырѣ наречеса. мастъ вожьствѣноую примѣ. отъсѣченѣама же ти роукама. и оушима и ногама твоима. и лишѣнѣ очю и ѡзъика. вѣѣ послуохъ истинѣ. неразѡумикмъ моучитѣла. огнѣи же и водѣ |
33^b раздѣлаикмъ²⁾ прѣславнѣ. стрѡстотърпѣче мѣногостранѣи. моли хѣ бѡ.:

«сѣѡ» петроу ина. пѡ. дастъ знаменъ.:

2. Моученика мѣногострастѣна. църкѣи знакѣтѣ та. и вѣрнѡ празд-ноукѣтѣ. страданнѣ твоѣ днѣнѣсѣ. стрѡстотърпѣче петре. тѣи во моучи-тельскаѣ. прѣщѣниѣ и ярѡстѣ и моукѣи. моужьскѣи понесе. и заколеннѣ благооуханѣно и свѡщено доброжьртнѣ. принесѣнѣ вѣистѣ къ житѣлю ти. о вѣсѣхъ молащѣса.:

3. Очю изводеникѣ. и роукоу и локѣтѣи твоихъ. и ѡзъика и оушю. 34^b понесѣтѣ кси отъ|ѡтѣи. вѣзнесеѣса на дрѣво. ѡко же и владѣика. и главою отъсѣченѡю и вѣсѣнѣѣдающю огню предаванѣмъ. и вѣ (во)доу вѣмѣ-такмъ³⁾. великѡмоученикѣ мѣногострастѣнѣ⁴⁾. ангѣломъ причастнѣ. мо-льбѣннѣ о доушахъ нашихъ.:

4. Вѣсь прекраснѣ. добротѣамаи кси. довлѣишѣхъ подвигъ твоихъ. и нѣнѣ отъшѣлѣ кси. вѣ небѣснаѣ петре жилища. и сѣ ангѣлѣи и ликѣи. моученичьскѣиими веселишѣса вѣсѣгда. тѣмъже твою памѣтѣ. радѡстѣно праздѣноукѣмъ. мольбѣннѣа та богѡтащѣ. доушамъ нашимъ прѣславнѣ.:

39^b Петроу кѡ. ѿ. гла. дѣ. пѣѣ. ѡ. ірѣѣ. вѣспѡю ти гѣи бѣѣ.

5. Начало бѣлѣ кси моученикомъ. при понѣстѣмъ христе пилѣтѣ. моученикѣ во бѣвѣ вѣзложивѣ же. немощѣноѣ пѣтѣскѣиимъ страда-ннѣкѣмъ.:

1) Въ рук. — сѣѣиши.

2) Въ рук. — раздѣѣмъ, но мы пишемъ такъ, какъ оно стоитъ вѣ пѣснопѣннѣи 34.

3) Слова — и вѣдоу вѣмѣтѣемъ вѣ ркп. вынесѣны на поле.

4) Первая половина слова — мѣногѣ, вынесѣна на поле.

6. Слѡужилѣ кси препѡдовѣнѣ. бѣс порока. божию жьртѡвоу. людѣи очищаѣ. жьртѡвоу же крѣвнѡ себе принесѣтѣ кси.:

7. Мьртѣвѣ оубѡ тѣлѣмъ ѡвисѣ. доушею же оживѣ. такѡименнѣе петре. жьртѡвоу же крѣвнѡ себе принесѣтѣ кси.:

Пѣѣ. гѣ. ірѣѣ. лоукѣ силянѣишѣ.:

8. Ико старѣишина прѣчѣстѣна. наказа петре оудѡмъ исправленнѣ. соупроузѣ и вѣноукомъ. къ христоу привѡдѣ.:

9. Сѡвѣрноу отѣмѣлѣ кси вѣсю. петре очистивѣ доушю сѣ тѣлѣмъ. 40^a ѡвилѣ кси вожьствѣнѣи храмъ. свѡщеномоученикѣ доухѡвѣнѣи.:

10. Дѣлѣмъ дѣлатѣлѣ бѣывѣи. тѣлѣснѡю же прѣшѣдѣ средѡграднѣ. ѡвилѣса кси вожьствѣнѣѣ и добротѣѣ. стрѡстотърпѣче петре. славѣнѣи.:

11. Да адамѡво паденикѣ. сѣзѣдавѣи адама вѣздѣвигнѣтѣ. отъ дѣвѣи мѣлѡсѣрднѣи ради. пѣче словѣси родѣла кси.:

Пѣѣ. дѣ. ірѣѣ. нѣсѣа добродѣтелъ.:

12. Обѣлѣчѣса любѣвнѡю петре ѡко щитѣмъ. ѡко шѣлѣмъ. оупѣ-ваникѣмъ обоживѣса. щитѣмъ вѣрѣи сѣставѣи. повѣдилѣ кси вѣсѡвѣ-скѣиѣ.:

13. Ипрѡстѣно борѡше на та правѣднѣишѣхъ врагѣ. нѣ немощѣнѣ. тѣрпѣннѣкѣмъ твоимъ | ѡвлѡашѣса. имъже вѣпнѣиашѣ славѣнѣ слѡ. 40^b

14. Божьствѣноую рѣвнѡстѣ. отъ любѣвѣ. вѣспрѣимѣ зълѡвѣр-нѣишѣхъ¹⁾. не сѣтѣрпѣлѣ кси хоуленнѣи. нѣ ѡко вѣ сѣтѣ. вѣвѣрѣже петре обѡличеникѣмъ вѣзоумнѣнѣи.:

15. Силою оума вѣ немощѣи пѣтѣстѣи. доброкѣ испѡвѣданнѣкѣ оустрѡивѣ. отѣмѣтѣающѣимъса испѡвѣда петре. исѣсовѡ божьствѡ.:

16. Отрѡча намъ данѡ вѣистѣ. отъ прѡрѡчѣства. роженѡю прѣже болѣзѣни божиѣ матери. кѣмоу же властѣ на рамѣи кго. божьствѣнѣи. исѣна прѡповѣдаашѣ.:

Пѣѣ. ѿ. ірѣѣ. тѣи гѣи ми свѣтѣ.:

17. Пѡстави та христѡсѣ. себе обѡтѣлицѣ. тебѣ препѡдовѣнѣ. любѣе ради нелѣжнѣишѣ тебѣ прѣже вѣзлюбивѣшѣлаѡго.:

18. Моученика христовѣ. божиѣ оусѣнѣннѣи. тебѣ препѡдовѣнѣ. подѡвѣннѣаи кго | стрѡстѣмъ божьствѣнаѣи любѣи ѡвила кѣтѣ. 41^a

19. Добрѣ рѣвнѣитѣлѣ. не ѡко петровѡ отъвѣрженнѣкѣ. тѣи препѡдовѣнѣ ѡвисѣ. богѡсловнѣи о петре прѣвлѣженѣ.:

1) Окончаніе слова — нѣнѣхъ, вынесѣно на поле.

20. Та ороужик неповѣдимо. на врагы предълагаемъ. та исправленник и надежу. нашемоу спасенію вогоневѣстная имамъ .:

Пѣ. г. ірм. възъпналъ про .:

21. Глаголы твоими. съворъ поганьскыи швастрася нествовствемъ. и съмърть съвѣщаша преже соудьноюю. нанести на та. стратотърпче христовъ петре славынъ .:

22. Лютоствнок. врагъ христовъ и противьнок отъ волѣзнии. чакмыа раздроуши съмърть. нъ ты извѣлъ кси. проповѣданникъ. христовъма петре | славынъ .:

23. Извѣлъ кси стратотърпче без надежа съмърти и съдравъ въсты. иже доушею крѣпкъ и тѣлмъ. безаконьнымъ изва. христовъ видимымъ мьстникъ .:

24. Зачала кси. въ оутровѣ въсачьскаа оустроневъшааго вогородице. въ время безврѣмьнааго родила кси. и по рожьствѣ якоже. и преже рожьства превѣла еси безъ истѣлѣнниа .:

Пѣ. г. ірм. аврамыстни др .:

25. Боговѣщанъ твои. предъ моучительскыими соудици. съ дързновѣнникъма петре славынъ. изыкомъ възывалаше. отъць нашихъ .:

26. Оукрашенъ доушею. яко женихъ въ чьртоуѣ. въ зълодѣнствѣи петре славе. въ тьмьници възывалаше. отъць наш .:

42^a 27. Избавленъ доушею. съвазанъ оузы моученичскыи въсехваальне поутъ. отъче прошлъ кси. благословенъ кси въпни тако изволивънъ .:

28. Пророчьстни гласи. о тебе дѣво и¹⁾ мати. имѣша коньць. шѣтѣ. христа во родила кси. милосърдна мьнога ради намъ оуподоблшася .:

Пѣ. и. ірм. распатааго на кр .:

29. Безаконьнъ сынъ. къ отъцю моучителю. съвазана приводить та. стратотърпче въпнища. отроци прев .:

30. Исправилъ ксть. христоръ къ цсаремъ. вогословесанъ твои гласъ. въпити вес трепета влажене. отроци пр .:

42^b 31. Твоко не сътърпа. дързновѣнниа. вогоненавистьнънъ цсарь. съмърти того разлчнѣнѣи. петре вѣрнънъ раве христовъ. осоужакеть та вогословаща .:

32. Изъ отъца прѣже вѣкъ. и послѣ же из матере неиздреченно. въплътивъшаагоса. отроц .:

1) Въ рук. — дѣвои.

Пѣ. д. ірм. еуга оубо недоуг .:

33. Отървзанъ ти въсты изыкъ. въсечьстнън и крѣвию. отъчество благослови. изыкомъ же доуха огньнънмъ. вожьствена вѣщаюцю ти велѣнниа. невѣрнънхъ нествовство обличалшеса. тѣмъ же та моучениче влажимъ .:

34. Повѣженъ въсты вида врагъ. приснопаматьне. изыка твоко отъкати. роуцѣ и нозѣ отъсѣченѣ. и жагакмѣ жагалы очи. къ христуу пригваждакмъ и раздравлакмъ. и огневи та и водѣ раздѣлакма .:

35. Въздвигъ патоу. на врага въседовани. и главоу того съкроушилъ кси. вѣнъцьма же повѣднънмъ¹⁾. оувазеса отъ роукы. исоусовы | 43^a въседържителла. капетолѣкмъ приснопаматьнок похваденик .:

36. Еуга оубо отъ дрѣва. животнааго изгънана въсты. възврана наслаженниа. ты же дѣво вогородице. животъ превѣчнънъ. въвела кси мирови. живоноснок поспѣшеник. подавакмок вѣрны ради .:

Вотъ всѣ матеріалы, которыми мы можемъ располагать въ настоящее время для уясненія вопросовъ, связанныхъ съ личностью св. Петра Капетолийскаго.

II. Общій обзоръ Житія.

1. Въ мѣсяцесловахъ греко-восточной церкви 4 октября полагается память св. Петра Капетолийскаго. Въ мартирологахъ же западной церкви 4 октября упоминается какой то епископъ-мученикъ Петръ. Напримѣръ, въ Martyrologium Romanum Ц. Баронія, изданномъ въ 1586 году, подъ 4 октября сказано: «Damasci, sancti Petri, episcopi et martyris, qui accusatus apud Agarenorum principem, quod fidem Christi doceret, lingua, manibus pedibusque amputatis, cruci affixus, martyrium consummavit» (Acta Sanct. Octob. II, p. 494). Тоже самое почти буквально повторилъ Castellanus въ своемъ Martyrologium Universale. Кто же этотъ Петръ, поминаемый 4 октября и на Востокѣ и на Западѣ? По мнѣнію Баронія и Каstellана, епископъ Петръ западныхъ мартирологовъ и Петръ Капетолийскій Восточной церкви есть не кто иной, какъ св. Петръ, митрополитъ Дамасскій (†743)²⁾, о которомъ въ хронографіи Теофана, подъ вторымъ годомъ императора Константина Копронима, сообщается слѣдующее:

1) Въ рук. — повѣннмъ.

2) Acta Sanctorum, Octob. II, p. 494, §§ 1—3.

Οὐαλὶδὲ Πέτρον, τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην Δαμασκού, γλωττο-
τρμηθῆναι ἐκέλευσε ὡς ἀναφανδὸν ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων
δυσσεβειαν, ἐξώρισε τε αὐτὸν κατὰ τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἔνθα καὶ τελειοῦται
μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν, ὡς
οἱ διηγησάμενοί φασιν ἰδίαις ἀκοαῖς τοῦτο πεπληροφορησθαι¹).

Сличая настоящее свѣдѣніе съ сказаніемъ вышеприведенныхъ Синак-
сарей о Петрѣ Капетолійскомъ, мы обнаруживаемъ между ними суще-
ственное сходство: 1) и тотъ и другой носятъ имя Петра, 2) оба они обви-
няются предъ владыкою агарянъ 3) за обличеніе агарянского нечестія,
4) за что имъ вырѣзываютъ языкъ, 5) хотя послѣ этого они начинаютъ
говорить еще яснѣе. Такое сходство дало основаніе Баронію и Кастеллану
отожествить Петра Капетолійскаго съ Петромъ Дамасскимъ и приписать
послѣднему, послѣ ссылки его въ счастливую Аравію, тѣ виды мученій,
которыя, по Синаксарямъ, претерпѣлъ Петръ Капетолійскій и о которыхъ
Феофанъ ничего не говоритъ. Болландистъ С. В., всецѣло присоединяясь къ
ихъ мнѣнію, категорически заявляетъ, что, такъ какъ ни одинъ древній
памятникъ и ни одинъ древній авторъ нигдѣ объ умерщвленномъ арабами
Петрѣ Капетолійскомъ не упоминаетъ, то греческіе Синаксари, содержащіе
въ себѣ свѣдѣніе о немъ, должны быть признаны не заслуживающими
рѣшительнаго и безусловнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что въ нихъ сплошь и
рядомъ упоминаются и «недостойные» (indignas) святые. Издаваемое нынѣ
грузинское Житіе, принадлежащее, какъ мы видѣли, св. Іоанну Дамаскину,
наглядно показываетъ, насколько основательно такое отождествленіе двухъ
историческихъ личностей и въ какой мѣрѣ правъ С. В., утверждая, что ни
одинъ древній памятникъ и ни одинъ древній авторъ не упоминаютъ о
Петрѣ Капетолійскомъ. Съ открытіемъ и изданіемъ этого Житія вопросъ
можетъ получить обратную постановку, именно: сообщеніе Феофана о Петрѣ
Дамасскомъ не представляетъ ли собою контаминацію Житій двухъ одно-
именныхъ святыхъ, не есть ли оно результатъ сліянія эпизодовъ изъ жизни
двухъ различныхъ лицъ? Это тѣмъ болѣе возможно, что Феофанъ не былъ
современникомъ Петра Дамаскина²): хронографію свою онъ написалъ

1) Theophanis, Chronographia, ed. de Boor, vol. I, 416, 18-24. Почти то же самое повто-
ряетъ и Кедринъ: Οὐαλὶδὲ Πέτρον τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην τοῦ Δαμασκού, ὡς ἐλέγχοντα
τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων κακόνοιαν, ἐγλωττοτόμησε καὶ ἐξώρισεν εἰς τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν,
ἔνθα καὶ τελειοῦται μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν
(Georgii Cedreni Historiarum compendium, t. II, p. 5, 18-21, Bonnæ 1839).

2) Если онъ умеръ около 818 г. и если въ февралѣ 764 года былъ настолько юнъ,
что вмѣстѣ со своими сверстниками прыгалъ по льдинамъ замерзшей рѣки (проф. В. Боло-
товъ, Лекціи по исторіи древней церкви I, 180—181), то родился онъ, несомнѣнно, послѣ
743 года, года смерти Петра Дамасскаго.

70 лѣтъ спустя послѣ его смерти, вдали отъ того мѣста, гдѣ закончилъ
жизнь свою митрополитъ Петръ. Вполнѣ возможно и правдоподобно, что
митроп. Петръ, какъ предстоятель христіанъ Дамасскаго халифата, за
открытое и явное изобличеніе арабовъ, отрѣшенъ былъ халифомъ отъ своей
должности и сосланъ изъ Дамаска въ Счастливую Аравію, гдѣ и окончилъ
жизнь свою. Эта общая и правдивая канва съ теченіемъ времени разукра-
шена была подробностями изъ мученической жизни одноименнаго съ нимъ
и современнаго ему святого, Петра Капетолійскаго, и, дойдя въ этомъ видѣ
до Феофана, попала въ его хронографію. Если бы онъ дѣйствительно под-
вергался такимъ пыткамъ, какъ вырѣзаніе языка, не лишившись черезъ
это способности говорить, и если бы онъ окончилъ жизнь свою мученически,
то едва ли объ этомъ не упомянулъ бы гдѣ нибудь св. Іоаннъ Дамаскинъ, съ
которымъ Петръ былъ въ такой интимной дружбѣ, что, по мысли и просьбѣ
его, онъ написалъ и выпустилъ въ свѣтъ два извѣстныхъ полемическихъ
трактата противъ яковитовъ и манихеевъ¹).

2) Кто былъ св. Петръ по сану своему? Представленные выше мате-
ріалы на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. По Менологію импер. Василія,
онъ былъ епископъ; по Житію, онъ облеченъ былъ «честью священства»
(гл. II), незаконный мучитель приказываетъ собрать на мѣсто его казни
носящихъ «священнической чинъ», чтобы, видя страданія «священника того»,
они видѣли какъ бы собственный позоръ (гл. X). Отсюда видно, что Петръ
былъ пресвитеръ, посему агиографъ обращается къ нему съ возгласомъ:
«блаженъ ты, священникъ Петръ!» (гл. IX). Санъ пресвитера усваиваютъ ему
и Синаксари Сирмондовъ и Сирлеціановъ, причемъ они поясняютъ, что въ
этотъ санъ онъ посвященъ былъ епископомъ Вострскимъ. Что касается
Службы, то, хотя употребляемые ею эпитеты: священномученикъ (9), па-
стырь (1), служитель Божьей жертвы (6), одинаково приличны и епископу
и пресвитеру, но общее впечатлѣніе отъ нея такое, что и она стоитъ за по-
слѣдній санъ. Съ саномъ пресвитера онъ, по Житію и Синаксарямъ, впо-
слѣдствіи соединилъ подвигъ монашества, такъ что пострадалъ онъ *іеромо-
нахомъ*, и посему не удивительно, что Служба именуетъ его и «преподобнымъ»
(6, 17, 19).

3) Отечествомъ преподобнаго была подвластная тогда Дамасскому ха-
лифу Палестина, въ частности — вторая Палестина (II гл.). Въ одной изъ
областей второй Палестины, Заіорданской, во главѣ которой стоялъ сынъ
халифа (VII г.), было княжество Трихоройское (должно быть, библейская

1) Acta Sanct. Octob. II, p. 496, § 8. Le-Quien, Oriens Christianus, t. II, col. 836D.

Трахонитида), отданное сыномъ халифа въ управленіе особому чиновнику (гл. VII и XI) и состоящее, между прочимъ, изъ трехъ провинцій — Капетолады, Гадары и Ашилїи (гл. XIII). Главный городъ Капетолады, Капетолий, и былъ родиною св. Петра (II гл. Сирм. Син.). Недалеко отъ этого города протекала рѣка Ермуха: это, очевидно, рѣка Ярмукъ, въ Житїи св. Саввы Освященнаго называемая Гадаринской рѣкой¹⁾. Къ западу отъ города того, на разстоянїи «пяти знаменїи», была мѣстность, по имени Ното, и въ ней обитель святого Савинїана (гл. II, IV). Съ другой стороны, «на два знаменїя» отъ него, лежало, селеніе Маро. Городъ Капетолий находился на пути изъ Іерусалима въ Дамаскъ, между Гадарою и Адраю; разстояніе между нимъ и Дамаскомъ равнялось «тремъ днямъ пути», ибо, выступивъ изъ Капетолиа на судъ халифа, святой «послѣ трехъ дней пути добрался до возвышавшейся надъ Дамаскомъ горы Касїа» (гл. VIII).

4) По Менологію импер. Василія, св. Петръ по національности былъ Ἐλληγ; слово это въ изданїи 1727 года, принадлежащемъ кардиналу А. Албани, переводится какъ *graecus* (грекъ), болландисты же понимаютъ его въ смыслѣ «язычника» (*ethnicus seu gentilis*)²⁾. Въ Житїи объ этомъ ничего не говорится, тамъ только сказано, что онъ былъ «извѣстенъ родовитостью, красотою и мірскими богатствами» и что съ самой ранней юности онъ воспитывался и жилъ среди утѣхъ мірской жизни и носилъ блестящїя одѣянія (гл. II). Не говорятъ объ этомъ ничего, равнымъ образомъ, и Синаксари: по нимъ, Петръ отличался умомъ и мудростью.

Вступивъ въ законный бракъ, Петръ сдѣлался отцомъ одного сына и двухъ дочерей (II г.). Менологіи имп. Василія, не опредѣляя числа дѣтей, въ выраженїи «онъ крестился съ женою и дѣтьми» (τὸν τέκνον) даетъ просто понять, что у него были дѣти. По Синаксарямъ, онъ «родилъ трехъ сыновей». Служба же, не упоминая о дѣтяхъ его, говоритъ, что предъ страданїями своими онъ привелъ ко Христу супругу и *внуковъ* (8). Какъ видно изъ дальнѣйшаго, правду въ этомъ случаѣ сохранило намъ Житїе.

5) Тяготясь мірской и семейной жизнью и чувствуя влеченіе къ монашеству, Петръ, когда ему исполнилось 30 лѣтъ (гл. II), убѣдилъ супругу свою разстаться съ нимъ и посвятить себя монашеской жизни, двухъ своихъ дочерей, которымъ было немного меньше двухъ лѣтъ, онъ взялъ въ обитель приснопамятнаго Савинїана, находившуюся въ мѣстности Ното, къ западу отъ города, на разстоянїи «пяти знаменїи» отъ него (гл. IV).

1) Палестинскій Патерикъ, вып. I, стр. 45.

2) Acta Sanctorum, Octob. II, 495, § 6.

Въ этой обители подвизались восемь почтенныхъ и добродѣтельныхъ женъ, которымъ и вручилъ своихъ дочерей Петръ (гл. II). Житїе подробно описываетъ подвижничество старшей сестры, которая скончалась, когда ей исполнилось тридцать лѣтъ, въ то время, когда отецъ ея еще сіялъ добродѣтелями въ сей временной жизни (гл. III). Относительно младшей сестры Житїе ничего не говоритъ; однако видно, она пережила не только старшую сестру, но и отца своего, ибо, по приказанію мучителя, на казнь св. Петра для созерцанїя ея прежде всего приведены были «дѣти его» (гл. X, XI), значить, вмѣстѣ съ братомъ младшая сестра: старшей сестры, какъ выше сказано, въ живыхъ тогда уже не было.

6) Что же касается сына, то, когда ему исполнилось 12 лѣтъ, отецъ выстроилъ ему въ родномъ городѣ по близости къ храму Богоматери келью, въ которую и заключилъ его; рядомъ онъ выстроилъ другую келью уже для себя, чтобы руководить имъ въ подвигахъ монашеской жизни (гл. IV). Достигши выдающихся успѣховъ въ аскетизмѣ, сынъ сдѣлался свидѣтелемъ мученической кончины своего отца: когда Петру вырѣзали языкъ и онъ кровью орошалъ землю, присутствовавшїй тамъ сынъ его дотронулся кончикомъ пальца до выплевываемой крови и изобразилъ себѣ на лбу знаменїе креста, за что эмиръ приказалъ избить его (гл. XI). Что дальше случилось съ нимъ и какъ онъ окончилъ жизнь свою, объ этомъ Житїе ничего не говоритъ. Такова судьба дѣтей св. Петра, что же касается супруги его, то, по разлукѣ съ мужемъ, она всей душой отдалась подвижнической жизни, соревнуя въ этомъ съ мужемъ, и послѣ десятилѣтнихъ подвиговъ и трудовъ мирно отошла ко Господу (гл. V).

7) Самъ Петръ для несенїя подвиговъ монашества не удалялся въ монастырь или пустыню, но, оставаясь все время въ родномъ городѣ, въ своей келїи, до конца дней своихъ пребывалъ высокимъ образцомъ подвижничества и дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ (гл. IV и V). То было время крайне стѣсненнаго положенїя христіанъ и безграничнаго господства «агарянскаго хуленїя». Стремясь къ мученическому вѣнцу, Петръ рѣшилъ найти поводъ столкнуться съ арабами, чтобы добиться отъ нихъ желаннаго конца. Разъ, во время тяжелой болѣзни своей, онъ предложилъ слугѣ своему, арабу Каюмѣ, выйти на площадь до самаго «храма» арабовъ и созвать къ нему знатныхъ и вліятельныхъ изъ нихъ, ибо онъ хочетъ сдѣлать ихъ свидѣтелями предсмертнаго своего завѣщанїя. Когда представители агарянъ собрались, Петръ мужественно исповѣдалъ Христа и обличилъ нечестїе собравшихся (гл. VI). Съ Житїемъ согласны здѣсь и другїе источники: по Синаксарямъ Сирлеціанову и Сирмондову, Петръ пострадалъ потому, что былъ

обвиненъ предъ владыкой агарянъ, какъ учитель христіанскій, за исповѣданіе Христа. По Службѣ, онъ не стерпѣлъ хуленія зловѣрныхъ (14), а богоненавистный цезарь (халифъ)—его дерзновенія (30, 31), потому онъ и сдѣлался «послухъ истинъ» (1). Исключение составляетъ только Менологій импер. Василия, по которому Петръ былъ схваченъ идолопоклонниками и пострадалъ потому, что не хотѣлъ принести жертвы идоламъ; но, по справедливому замѣчанію болландистовъ, агаряне тогдашняго времени не были идолопоклонниками¹⁾. Кромѣ арабовъ св. Петръ, по Житію, обличалъ также и «хуленія евреевъ и ховаритянъ» (гл. XI). Евреи въ преслѣдованіи святого проявляли одинаковое съ арабами рвеніе, такъ что, когда тѣло святого сняли со креста, то поднять его, чтобы бросить въ печь для сожженія, приказано было евреямъ (гл. XIV). Кто такіе ховаритяне (ܫܘܘܪܝܬܝܢ), неизвѣстно; быть можетъ это имя имѣетъ какую либо связь съ названіемъ халдейской рѣчки ܫܘܪܝܬܝܢ (Ховаръ), на которой было пророку Іезекіилю извѣстное видѣніе (Іезек. I, 1, 3; II, 15, 23; X, 15, 20).

8) Смущенные арабы готовы были растерзать своего обличителя, но, видя его при смерти, оставили въ покоѣ. Когда къ нему вернулось прежнее здоровье (гл. VI, Служ. 7, 22, 23), онъ, несмотря на уговоры родныхъ и знакомыхъ, сталъ еще сильнѣе обличать враговъ христіанства. Послѣдніе, не снося его дерзости, донесли объ этомъ письменно начальнику пріорданскихъ арабовъ Омару, сыну халифа Валида, а тотъ написалъ правителю Трихоройской области Зорѣ призвать обвиняемаго и учинить допросъ. Такъ какъ Зора ничего не добился отъ святого, онъ, согласно указу, заключилъ его въ темницу и донесъ объ этомъ Омару. Въ это время заболѣлъ халифъ Валидъ, который, опасаясь смерти, вызвалъ къ себѣ отовсюду родственниковъ и дѣтей своихъ. Онъ тогда находился на горѣ Касія, возвышавшейся надъ Дамаскомъ, въ бывшемъ монастырѣ св. Θεодора, отнятомъ у христіанъ арабскими деспотами и передѣланномъ въ царскіе покои. Это, быть можетъ, тотъ самый монастырь св. Θεодора, который упоминается въ Житіи св. Антонія Раваха и который находился внѣ города Дамаска, недалеко отъ него²⁾. Туда направился и Омаръ, который, прибывъ къ отцу и вспомнивъ о Петрѣ, послалъ въ Капетолій гонцовъ, чтобы они доставили его. Когда святой былъ доставленъ къ Омару, послѣдній сперва допрашиваетъ его и старается вразумить его, но, не добившись ничего, направляетъ его къ отцу своему, халифу Валиду (гл. IX, Служ. 29). Валиду пришлось выслушать отъ свя-

1) Acta Sanctorum, octob. II, p. 495, § 6.

2) P. Peeters, S. Antoine le néo-martyr (AB, t. XXXI, p. 422, 440); I. Кипшидзе, Житіе и мученичество св. Антонія-Раваха (XB, II, в. 1 стр. 81, 10—18).

того то же самое, что раньше Зорѣ и Омару: смѣлое обличеніе себѣ и исповѣданіе Христа (гл. IX, Служ. 30, 31); поэтому онъ приказалъ вернуть его на родину, въ г. Капетолій, и здѣсь замучить его на виду всѣхъ родныхъ и знакомыхъ его.

9) Мученіе святого продолжалось четыре дня; въ первый день, въ четвергъ, у него вырѣзали языкъ, на другой день, въ пятницу, отсѣкли ему правую руку и ногу, на третій день, субботу, переждали, ввиду страданій святого, на четвертый же день, въ воскресенье, отсѣкли ему другую руку и ногу, выжгли глаза клеймомъ, обнесли по всему городу, а потомъ на возвышенности, называемой по-ассирійски Турлипара, распяли его на крестѣ. Пять дней тѣло оставалось на крестѣ, на шестой день, значить въ пятницу, по близости къ монастырю св. Савиніана, въ которомъ подвизались его дочери, разожгли печь и бросили въ нее снятое тогда же со креста тѣло святого, а вмѣстѣ съ нимъ и крестъ и одежду его; когда все сгорѣло, пепель высыпали въ рѣку Ермуху (гл. XI, XIV). По Синаксарямъ Сирлеціанову и Сирмондову, святой былъ мучимъ въ такой послѣдовательности: 1) вырѣзали языкъ, 2) отсѣкли правую руку и ноги, 3) выкололи глаза, 4) пригвоздили ко кресту, 5) отрѣзали голову, 6) сожгли его въ огнѣ и 7) пепель высыпали въ рѣку. По Менологію импер. Василия: 1) выкололи глаза, 2) вырѣзали языкъ, 3) отсѣкли уши, 4) уродовали руки и ноги, 5) пригвоздили ко кресту и 6) отрѣзали голову. Что касается Службы, то въ ней перечислены казни, безъ указанія ихъ послѣдовательности, именно: отсѣченіе 1) рукъ (1, 3, 34), 2) ногъ (1, 34), 3) ушей (1, 3), 4) языка (1, 3, 33, 34), 5) главы, 6) лишеніе глазъ (1, 3, 34), 7) распятіе (3, 34), 8) преданіе огню и водѣ (1, 3, 34). Такъ закончилъ св. Петръ свою подвижническую жизнь.

10) Когда пострадалъ св. Петръ Капетолійскій? Въ Житіи говорится, что онъ замученъ былъ при халифѣ Дамасскомъ Валидѣ. Халифовъ съ именемъ Валида было два; первый царствовалъ съ 86 до 96 гижры, т. е. въ 705—715 годахъ нашей эры, второй—съ шестого дня позднѣйшаго Рабія 125 гижры до конца позднѣйшаго гіомада или гзомада 126 гижры, или съ 6 февраля 743 года до 16 апрѣля 744 года. При какомъ же изъ нихъ имѣла мѣсто мученическая кончина св. Петра? Въ Житіи сказано, что, когда Петръ первый разъ во время болѣзни своей обличалъ сарацинъ, «было начало ноября, двѣнадцатый индикціонъ» (гл. VI). Скоро онъ выздоровѣлъ и вторично обличилъ агарянъ, слѣдствіемъ чего было заключеніе его въ темницу послѣ допроса Зорою. Въ это время заболѣлъ Валидъ, къ нему пріѣхалъ въ Дамаскъ сынъ его Омаръ, который изъ Дамаска сей-

часть же посылаетъ въ Капетолий за Петромъ. Посланные прибыли въ Капетолий, по Житію «въ первый день января» (гл. VIII) и забрали святого, который, по словамъ Житія, «пробылъ въ темничномъ заключеніи одинъ мѣсяць» (гл. VIII). Такимъ образомъ, если 1 января исполнися одинъ мѣсяць тюремной жизни св. Петра, то выходитъ, что онъ вверженъ былъ въ темницу въ началѣ декабря; слѣдовательно, въ это время, въ декабрѣ мѣсяцѣ, и заболѣлъ Валидъ, который, по Житію, умеръ послѣ этого «черезъ два мѣсяца» (гл. VII). Отсюда видно, что Валидъ, по Житію, умеръ приблизительно въ мартѣ мѣсяцѣ 12 индиктіона. При Валидѣ I двѣнадцатый индиктіонъ приходился между 1 сентября 713 и 1 сентября 714 года, умеръ же онъ въ 715 году, значить — когда шелъ тринадцатый индиктіонъ. При Валидѣ II двѣнадцатый индиктіонъ приходится между 1 сентября 743 и 1 сентября 744 года, умеръ же онъ, по единодушному свидѣтельству хронографа Теофана и арабскаго историка Абу-л-Фараджа, 16 апрѣля 744 года¹⁾, значить, въ двѣнадцатомъ именно индиктіонѣ. Итакъ, халифъ, при которомъ пострадалъ св. Петръ, былъ Валидъ II, смерть котораго Житіе полагаетъ на мѣсяць, полтора раньше, чѣмъ указанные выше историки. Такая ошибка въ агіографическомъ произведеніи, пожалуй, и не такъ поразительна; важнѣе другое разногласіе: по Теофану и Абу-л-Фараджу Валидъ II умеръ насильственной смертью во время одного большого возмущенія арабовъ²⁾; между тѣмъ по Житію смерть его была какъ будто естественною, слѣдствіемъ того тяжелаго недуга, который постигъ его въ концѣ декабря 743 года. Хотя выраженіе: «болѣзнь эта являлась предвѣстницей кончины и грозила смертью, которая и послѣдовала черезъ два мѣсяца» (гл. VII), не предполагаетъ непременно, что болѣзнь именно была причиной его смерти, агіографъ просто констатируетъ, что черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ заболѣлъ Валидъ, послѣдовала смерть его, не указывая, отъ какой причины. Послѣ всего сказаннаго само собою падаетъ предположеніе покойнаго архіепа Сергія, что Петръ Капетолийскій пострадалъ отъ царя язычника, вѣроятно, въ III или началѣ IV вѣка³⁾.

11) Хотя память св. Петра въ календаряхъ и вообще въ памятникахъ христіанской эортологіи и положена 4 октября (за исключеніемъ издаваемой нынѣ Службы, которая ее приурочиваетъ къ 5 октября), но это не значить, что онъ пострадалъ непременно 4 октября: этому противорѣчатъ и представленныя выше хронологическія наблюденія надъ данными Житія; и фактъ

1) Acta Sanctorum, Octob. II, p. 497, § 11.

2) Ibid.

3) Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I, ч. 1, стр. 307—308.

общеизвѣстный, что святые поминаются не всегда въ тѣ дни, когда они окончили жизнь. Въ данномъ случаѣ мы должны держаться слѣдующихъ руководящихъ нитей. Изъ Житія мы знаемъ, что 1 января 744 года святого забрали изъ Капетолія въ Дамаскъ, куда онъ прибылъ черезъ три дня, въ пятницу вечеромъ (гл. VIII), значить, 4 января. На другой день утромъ, въ субботу 5 января, его допросилъ Омаръ, который, не добившись ничего, отправилъ его къ отцу своему Валиду. Допросивъ его, Валидъ приказалъ вернуть его на родину (это происходило, должно полагать, числа 6—7 января), что и было приведено въ исполненіе незамедлительно. Если, допустимъ, святого вывели изъ Дамаска числа 10 января (во всякомъ случаѣ не позже), то черезъ три дня, числа 14—15 января, онъ былъ уже въ Капетолии (отъ Дам. до Капет., какъ уже сказано, было три дня пути), гдѣ сразу приступили къ пыткамъ. Четыре дня его пытали, пять дней висѣлъ на крестѣ, на шестой его сожгли, значить — вся эта мучительная процедура продолжалась 10 дней, отъ 15 приблизительно января до 25. Къ этому времени, во всякомъ случаѣ не позже половины февраля, и нужно относить кончину святого. Въ этомъ насъ убѣждаютъ также слѣдующія слова Житія. Когда распяли, къ нему приставили стражу, чтобы оберегать его въ теченіе пяти дней; «тогда, говоритъ агіографъ, былъ сильный морозъ, какого много лѣтъ не видали, стало страшно холодно, стерегущіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика» (гл. XIV). Такіе морозы больше приличны указанному зимнему времени, чѣмъ началу октября мѣсяца. Это обстоятельство насъ наводитъ на слѣдующее предположеніе. По такъ называемому Стишному Прологу, 6 февраля полагается память Петра, митрополита Дамасскаго, о которомъ у насъ рѣчь была выше. Въ коптскомъ календарѣ Seldenus'a память его полагается 15 февраля. Въ другомъ коптскомъ календарѣ, Iobi Ludolfi, 21 февраля положена память Петра Маюмскаго, который пострадалъ, по изслѣдованію I. Болланда, въ томъ же 743 году¹⁾. Что Петръ Дамасскій и Петръ Маюмскій пострадали непременно 15 и 21 февраля, этого не утверждаютъ и болландисты, для которыхъ вопросъ о томъ, почему память ихъ приурочена къ указаннымъ числамъ, остается открытымъ²⁾. Намъ же кажется, что подъ однимъ изъ этихъ чиселъ — 6, 15 и 21 февраля — должна скрываться память нашего Петра Капетолийскаго, пострадавшаго около этого времени и впоследствии смѣшаннаго съ другими одноименными святыми.

1) Acta Sanctorum, Februarii, t. III.

2) Acta Sanctorum, Octob. t. II, p. 498, § 14—15.

III. Списокъ Житія и его особенности.

Издаваемое Житіе, греческій оригиналь котораго до насъ не дошелъ, сохранилось въ единственномъ экземплярѣ въ рукописи Гелатскаго монастыря № 4, писанной на бумагѣ 43 x 27 въ два столбца 29 x 16, по 32 строки въ каждомъ. Рукопись, въ которой насчитывается 668 листовъ, заключаетъ въ себѣ Житія святыхъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы въ редакціи, по преимуществу, Симеона Метафраста. О времени и мѣстѣ происхождения ея даютъ свѣдѣнія слѣдующія записи, сдѣланныя въ ней рукою текста.

1. ქრისტე. შეიწყო აფხაზეთის კათალიკოსი ევდემოს (ლ. 409^a, 427^b, 438^b, 454^a).

2. ქრისტე. ადიდე ორთავე შინა ცხორებათა აფხაზეთის კათალიკოსი ევდემოს (ლ. 460^b).

3. ქრისტე. ადიდე ორთავე შინა ცხორებათა უგლის აფხაზეთის დიდი მამათავარი პატრონი კათალიკოსი ევდემოს. რწის ბრძანებითა იწერებოან წნი ესე წიგნი (ლ. 466^b).

4. დიდებად დთს სრულმყოფელს უგლის კეთილისს. ნებითა ოს მთა და ბრძანებითა და ჟერხინებითა უგლის საქრისტიანადის დიდის მამათავარის აფხაზეთის ქწის ევდემონითა: სკნო იყავს საკსენებელი და კურთხევად მისი. და აწ კდ ოკდემბრის ნახევარი იწუების კელითა ფდ ცოდვილის მანკელისათა: ქქს სნგ¹) დაიწყო წე ესე წიგნი (ლ. 484^b).

5. დიდებად დთს. სრულმყოფელს უგლის კეთილისს. ადიდენ დმერთმან ორთავე შინა ცხორებათა ქქს მიერ კურთხევით კურთხეული საქრისტიან-

Христе, помилуй Абхазскаго католикоса Евдемоса!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой католикоса Абхазскаго Евдемона!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой великаго патріарха всей Абхазіи, патрона «и» католикоса Евдемона, по приказанію котораго переписываются святія сіи книги!

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Волею Божіею, а также повелѣніемъ и изволеніемъ великаго патріарха всего христіанскаго міра, католикоса Абхазскаго Евдемона, память и благословеніе котораго да будутъ вѣчными, начинается нынѣ и «вторая» половина Октября мѣсяца рукою прегрѣшнаго Мануила. Начата «перепиской» святая сія книга въ хрониконъ 253.

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Да прославить Богъ въ этой жизни и въ другой, благословеніемъ Христовымъ благословеннаго, вели-

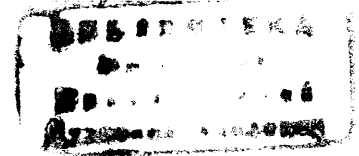
1) Въ ркп. სნგ, но, какъ видно изъ другой даты, 3 является лишней.

ნადეს ზღუდე და მკურთხეველი ტომანათესავებით ხსეტიძე. დიდი მამათავარი აფხაზეთის ქქსი ევდემოს: რსთნო იხინა წთა მათ და სლთა განმანათლებელთა დწლთა და სკურველებათა მოწამეთა მიერ ქმნილთა¹). რთა იღწეს და მრავალნი ტანჯვანი დათმინნეს ქქს დმერთისათ²). და აწ მექს არიან სულთა ხწთათ³). რამელს ფდი სურვილი აქუნდა ეკლესიათა³) და ს:დმერთთა⁴) წერილთათ⁴). რის ბრძანებითა და ჟერხინებითა გათავდეს წე ესე «თთუე ოკტობერი ეითურთ სრული და უნაკლულად დღელს საუდარს გელათს. სავანეს წის დთისმშობელისსა. ინდიკტიონსა მეფობისა ჩნისსა: მეფეთამეფისა გისს ძის ბავრატ მეფეთამეფისსა. ქრინიკონსა სნგ. მისსა გ. ამისს უცებად მხრეკელს ფდ ცოდვილს ინანიკის შვილს მანკელს და მშობელთა მისთა შწს დწს. უცებად ჩხრეკისათ⁴ს ნუ დამწევეთ დისათ⁴ს გბი. დიდი წიგნი ამის მეტად არ მეწერა: ჩწს განმგეს და ზედამგომელს სკმიონ ჯავარძიქს და მშობელთა მისთა შქს დწს. სულიერსა დედასა ჩემს მავარანის ქალს ანტონინეს და მშობელთა და ძმთა მისთა შქს დწს. (ლ. 668).

каго патріарха, католикоса Абхазскаго, Евдемона, родомъ Чхетидзе, «являющагося» оградою и благословеніемъ христіанскаго міра! Ему угодны были святые и душеспасительные подвиги и чудеса, совершенные мучениками, которые, подвизаясь, претерпѣли за Христа много мукъ и теперь предстательствуютъ за наши души. Онъ очень любитъ церковь и божественныя книги, «посему» повелѣніемъ и изволеніемъ его окончень «перепиской» святой сей «Октябрь мѣсяцъ», во всѣхъ отношеніяхъ полный и совершенный, въ великомъ столѣномъ Гелати, обители святой Богородицы, въ индиктионъ царствованія царя-царей нашего, Георгія сына царя-царей Баграта, въ хрониконъ 253, Мая 3. Наскоро сіе царяющаго прегрѣшнаго Мануила Инанкишвили и родителей его да простить Богъ! Прошу, ради Бога, не проклиняйте за неаккуратное царпаніе: большую книгу впервые пишу. Управителя и надсмотрщика нашего Симеона Джапаридзе и родителей его да простить Богъ, аминь! Духовную мать мою Антонину Мачаваріани, родителей ея и братьевъ да простить Богъ, аминь!

Изъ приведенныхъ записей видно, что настоящая рукопись переписана въ Гелатскомъ монастырѣ по повелѣнію книголюбца, католикоса Абхазскаго Евдемона I Чхетидзе въ 1565 году рукою нѣкоего Мануила Инанкишвили.

1) ქმნილს.
2) დ მთ ს.
3) ეკლესიათა.
4) სღ თათა.
Христіанскій Востокъ.

Это тотъ самый Мануилъ, имя котораго недавно вскрылъ акад. Н. Я. Марръ въ расшифрованной имъ криптографической записи, найденной нами въ этой рукописи¹⁾. Хотя списокъ сравнительно поздній и многое въ немъ привнесено безграмотнымъ въ общемъ Мануиломъ, но все же укажемъ нѣкоторыя характерныя особенности его.

Въ списокѣ, прежде всего, очень много ошибокъ, происшедшихъ отъ

- 1) избытка буквъ, напр.: სიმერტელე ვმ. სიმრტელე (48 стр., 23);
- 2) пропуска буквъ: შეურაცხოთ ვმ. შეურაცხოთ (64,21); такихъ пропусковъ, не только буквъ, но и словъ и слоговъ, въ текстѣ замѣчается довольно много; мы ихъ въ большинствѣ случаевъ восстанавливаемъ въ < >;

3) неправильнаго раскрытiя титлъ или неправильнаго чтенiя: სმწილ ვმ. სსწაულ (32,19), სსულთაგნ ვმ. სსოთაგნ (62,17) ხედათ ვმ. ხედათ (63,28).

Особенности фонетическiя:

1. Колебание между *ლ* и *რ* въ написанiи: а) имени *Ὀυαλιδ*: разъ написано *ლ*ოდ, а въ остальныхъ случаяхъ *რ*ოდ; б) слова *სადგორ* (35,34);
2. Систематическое воспроизведение группы *რე* черезъ *რე* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ современномъ говорѣ слышится *ვ*.
3. Пишется и *საწუთრამს* (31,1-2; 26,10) и *საწუთრამს* (37,18); *რ* выпало и въ словѣ *ბბანება* (63,5).
4. *გულისხმა* и производныя отъ него пишутся всегда черезъ *გმა* (26,17 и др.).
5. Списокъ обнаруживаетъ склонность къ гласнораздѣлу *ვ*, напр.: *უვა-ღრესი*, *სივრუვის*, *ტუვილის*, *კუთვრდა*, *ნაშვობ*, которое у переписчика превратилось въ *ნაშუობ* (68,11); въ рѣдкихъ случаяхъ *ვ* пропускается, какъ напр., *გამოთხროთ* (вслѣдствiе означеннаго пропуска *ოთ*, а не *ოთ*).
6. Въ фонетическомъ отношенiи списокъ поражаетъ стремленiемъ смягчить *ს*, въ рѣдкихъ случаяхъ и *ლ*, прибавкой *ლ*. Имѣемъ ли въ данномъ случаѣ дѣло съ особенностью какой либо школы или диалектическимъ явленiемъ, обусловленнымъ личностью и происхожденiемъ переписчика Мануила? Съ этой прибавкой мы встрѣчаемся въ разныхъ комбинацiяхъ, какъ то²⁾:
 - а) Въ основѣ родит. падежа: *სიტუამთა*, *სხუამთა*, *მონამთა*, *სადმრ-თამთა*, *ურწმუნამთა* (62,18), *გმნობამთა*.

1) ХВ, III, вып. 2, стр. 205—207.

2) Этого *ლ* устраненъ нами изъ текста, но сохраненъ въ подстрочныхъ, примѣчанiяхъ.

б) Въ исходѣ безотносительнаго родит. падежа: *მძღვრისა*, *ღთისა*, *მამისა*, *საწუთრამსა*, *შეუნიერებისა*, *სიჭაბუკისა*, *ღმისა*, *სიკუდილისა*: *წყლისა*, *ნათლის-მცემელისა*, *ომარისა*, *ადგომილისა*, *უფლისა*, *დადებისა*, *ტანჯვისა*, *შეებისა*, *ქალქისა*, *ჩემისა*, *მეუფისა*, *მისისა*, *უდაბნამსა*, *შეულისა*, *გლახაკთა*, *კატთა*, *ფრცხილთა*, *სიზმართა*.

с) Въ родит. падежѣ съ отношенiемъ къ дательному: *ცნობისათა*, *კორცთამსა*, *ღირსთამსა*, *ჟამთამსა*, *სათნობისათა*, *ღუაწლისათა*, *გულის-სიტუათამსა*, *ქალქისათა*, *ურწმუნებისათა*, *მისათამსა*, *მართლთამსა*, *საწერობილისათა*, *კაპეტელთამსა*, *ცხოველთამსა*, *ბრჩანებათამსა*, *ლოცვისათა*, *ღთისათა*, *საკრებლთამსა*, *ღთეებისათა*, *მეცნიერებისათა*, *სიმდაბლისათა*, *სირცხელისათა*, *მდეგართამსა*, *კეთილთამსა*.

д) Въ основѣ дательнаго падежа: *ბუნებასა*, *გზამთა*, *სადთამსა*, *შე-ნიერებასა*, *დადთა*, *უძღუებასა*, *სრულებასა*, *ცხოვრებასა*, *გემოვნებასა*, *მოღუაწებასა*, *ბუნებასა*, *მოქალაქობასა*, *ნეტარებასა*, *მნებებელთამსა*, *ქენასა*, *სიტუამსა*, *ჴეშმართებასა*, *სხუამსა*, *სახარებათა*, *კანნიერებასა*, *სხეულებასა*, *სათნობასა*, *წადიერებასა*, *გონებასა*, *ენასა*, *მთათა*, *სიტუ-ათა*, *ღმობასა*, *გეგნობასა*, *დადებისა*, *რამსა*, *წყარამსა*, *უდაბნამსა*.

е) Въ исходѣ безотносительнаго дательнаго падежа: *საჭიროსა*, *ქალაქისა*, *მოქმედისა*, *მტკიცისა*, *შეუბრძობლთა*, *ღრუბელსა*, *სოფელსა*, *მამისა*, *მოყურათა*, *ადმოუშვინვისა*, *იატაკისა*.

ф) Въ основѣ дательнаго мѣстоименнаго: *მამამან*, *მოკლებამან*, *გონე-ბამან*, *რინამან*, *ქენამან*. *ტრთილუბამან*, *ელამ* || *ელამან*, *რომელთა*.

გ) Въ исходѣ творительн. падежа: *ქენჭებითა*, *გონებითა*, *რისხითა*, *ბორჯნეულითა*, *განცხვრებითა*, *მოსწრაფებითა*, *წიგნებითა*, *საიდუმლო-თა*, *მეცნიერებითა*, *გონებისათა*.

h) Въ направительномъ падежѣ: *ქალაქად*, *კასიად*, *ჩუეულეზად*, *სხუად*, *მკვლელობად*, *გამოჩინებად*.

i) Въ 3 лицѣ аориста: *დაუტყვამ*, *იზომამ*, *ზომამ*, *შეჭრაცხნამ*, *შეუდგინამ*, *უშენამ*, *იხილამ*, *ადიბადამ*, *წამამ*, *განისჯებოდამ*, *მიითვალამ*, *ივამ*, *უნდამ*, *ამხილამ*, *შეუქმნამ*, *ეხილვამ*, *აქუნდამ*, *აღასუბუქამ*, *ადიარამ*, *ესმამ*, *შეეკრამ*, *მიუთხრამ*, *შეუდგამ*, *დაწომამ*, *შემოკრამ*, *თავსუდვამ*, *იხროვამ*, *განკრამ*, *იგუმირამ*, *შთადვამ*, *დაადგამ*, *ეოცნამ*, *შეიერთამ*, *ადიშურვამ*, *და-დვამ*, *იქმნამ*.

j) Въ концѣ вопросительныхъ глагольныхъ формъ: *მოაკუდინება*, *და-მიდება*.

k) Въ неопредѣленномъ наклоненiи: *სიტუამდ*, *მხილებად*, *აღსარე-ბად*, *განდებად*, *განტყვებად*, *მიდებად*, *ცხოვრებად*, *ქებად*, *მხილებად*.

l) Въ сердинѣ словъ: *დაიბადა*, *შესმოკმს*, *გამლავთა*, *წმიდადევნა*.

m) Въ сложныхъ словахъ: სათნაყოფითა, სათნაყოფილთა, კმაღ-სყოფელ, კმაღსყოფელად, უღმრთაყოფასა, ცნობადგანსრულობისგან, უც-ხოყოფა, მონაწილეობა, კმაყო, აზაფინ, მამაკაცთასა, მიმოქცევად, წინაშეპერობილთა, წინაშეყოფსა, წინადაღმდგომ.

n) Въ концѣ неизмѣняемыхъ словъ: არღარა, გარნა, და, ვინა, წინაუგრობელა, а также и въ серединѣ: რაჟამს; въ спискахъ классиче-ской эпохи форма эта закономерно, но не въ настоящемъ). რაბამ.

Особенности морфологическiя:

1. Неправильная форма нѣкоторыхъ падежей вслѣдствiе отсутствiя *ა*, какъ то:

родительнаго: უმაღლესა, რასმე, სწუთოსა, უჯეროს, საკვლესიოსა ვმ. უმაღლესსა и т. д.

творительнаго: ბუნებისათა, წმიდისათა, სმთავროთ, უხრწნელათათა, სთ-ნათა, სსმეუფოთ, სინხოთ, გამოგნებათათა, მოღებულათათა, ზესათ, კმისათა, მშობლისათა, ღისათა, მეწიგნეთათა, ცხოველათათა, ცეცხლისათა ვმ. ცეცხლი-სათათა.

2. Своеобразное образование родительнаго падежа въ именахъ на *ა*: ნებადსა ვმ. ნებისა (41,1).

3. Довольно частое употребленiе суффикса множественнаго числа *ებ*; разъ имѣемъ и такую форму: უცხოთა კეთილებსა ზედა (59,26).

4. Отсутствiе спиранта *ჟ* въ качествѣ мѣстоимен. префикса 3 лица въ фразѣ მონ მს (24,7) ვმ. ჟმონ მს, а также нерѣдко и въ другихъ слу-чаяхъ, когда имѣется или подразумевается дополненiе на вопросъ ვის, რას и სად.

5. Могла бы обратить на себя вниманiе форма ჟტყუნა (42,16) если бы ей не предшествовалъ прямой объектъ во мн. числѣ.

Особенности синтаксическiя:

1. Сказуемое въ един. числѣ при подлежащемъ во множественномъ: ქალები სსსლოები შექკადრებდა ხედვასა მამაკაცთასა (50,29-30).

2. Опредѣленiе въ един. числѣ, а опредѣляемое слово во множествен-номъ: შრომათა მკვლეულისსა (25,15).

3. Оформленность опредѣленiя, предшествующаго опредѣляемому слову: იორღანისა აზობთა (49,17-18), ყოვლისა ქალაქისა (56,1).

4. Отсутствiе согласованности между опредѣленiемъ и опредѣляемымъ

СЛОВОМЪ: მეუფე დაბადებულისა ვმ. დაბადებულისა (24,24-25), უღელი ცოდვისა (24,24-25), კადნიერება წდის (54,35).

5. Удвоенiе вопроса: ჟქუსდა (46,36), ღი само по себѣ есть форма во-проса, ა само по себѣ.

6. Достойны вниманiя слѣдующiя формы: სიხრებისა ფრცხილთათგან, ი ღო ი გან показатели одного и того же характера; იშენს თავთა თჳსთათ შა-ლატები (50,11), განცვალება სტემდეს (39,28), კეთილად იწყო წამებისა (67,3), ჟრიდე თავსა თჳსსა, (48,1-2) сравн. Хр. Вост., т. II, вып. 3, стр. 404—405.

7. Въ списокѣ обращаетъ на себя вниманiе употребленiе въ качествѣ знакови препинанiя не только обычныхъ въ древне-грузинскихъ текстахъ точекъ, но и запятой и точки съ запятою, а равно и ударенiй надъ отдѣль-ными словами, которыя, должно полагать, имѣютъ логическiй смыслъ.

Лексика памятника:

Даемъ списокъ рѣдко употребляемыхъ или употребленныхъ въ настоя-щемъ Житiи съ особымъ значенiемъ словъ и выраженiй.

- აბანო — баня.
- აგებული — тварь.
- ამირა — эмиръ, князь арабовъ.
- ანდამატი — алмазь, адамантъ.
- აფსინდი — польнь (травა).
- აღმოგზნვა — издыханiе.
- ბასრობდეს — высмѣивать.
- გლაგი — клѣтка.
- განჯუნჯილი — растрепанный.
- ეწახებოდა — препирался, возражалъ.
- ვანი — обитель, монастырь.
- თანაშექუსული — сопряженный, сое-диненный.
- თატროლი — театр, зрѣлище; ედ სე-როლი თატროლი — всенародное со-бранiе.
- იბრდღუენდა — рычалъ, ворчалъ.
- ქაშკაშება — сиянiе, блескъ.
- მამობდა — подражалъ отцу, посту-палъ по отцовски.
- მომსთულებელი — заканчивающiй, со-брающiй, пожинающiй.
- მორკინალი — борець; მორკინა-ლობს — борется.
- მსხრვალი — заклинаящiй, упраши-вающiй.
- მოუძღვრებელი — неуспокоенные, взволнованные.
- მლაგრი — тиранъ, деспотъ, князь, правитель, мучитель.
- მკვლეული — плодъ, результатъ.
- ნეფვა — морозъ.
- ორღანო — органъ, членъ.
- პერული — пѣна; პეროლს — испу-скаетъ пѣну, плюетъ.
- რცხიდეს — обливали, обывали.
- საანჯმხო — публичный, явный, от-крытый.
- სადგველი — клеймо, раскаленное же-лѣзо.

მდგრამობა — твердость, постоянство.
 მზის აღმოსვლისა resp. მზისა — служба первого часа (см. Иерусалимский Канонарь, стр. 333).
 მოძარღუა — скрѣпилось, соединилось.
 მომზინალობა — смотрѣніе.
 სსწაული — знаменіе (мѣра длины), переходъ.
 საქუთუ — мѣшокъ.
 სენგანებდეს — болѣли.
 სიანბი — котлы; ვა სიანბი ოფიანებდეს — кипѣли, какъ котлы.
 სიჩქური — бредни, болтовня.
 უმწესესი — младшій, маленькій.
 უძრევობა resp. უძრეობა букв. — неподвижность, неизмѣнность; უძრეობა წელიწდისა — неизмѣнное теченіе, круговоротъ года.
 უძები — распутный, жадный.
 ფარი — щить.
 ფლავი — площадь, улица.
 ქნარი — цѣвница, свирѣль.
 ღონე — хитрость, приемъ, средство.

საკგრო — предметъ стяжанія, стяжаніе.
 სამკობით შუღლუბა — выступить противъ кого съ трехкаменнымъ пращемъ.
 სამკრელი — игрушка, забава.
 სამკედური — уда, ловушка, сѣти, козни.
 ყვაილსუნელობა — благовоніе.
 შთარღუნა პირი — онъ залилъ внутрь, запилъ.
 შუალისა — полунощница (см. Иерусалим. Канонарь, стр. 340).
 შკული — правило, приемъ.
 ხანგი — лира.
 ხიზური — шлемъ.
 ცუდსხელი — ложный; ცუდსხელი მეცნიერება — лжеименное знаніе; ცუდსხელი ღმერთი — лжеименные боги.
 წუთი — струнья.
 წყარო მატლთა — рой червей.
 ჭილი — рогожа.
 კანტა — яма.

Въ перечнѣ твореній св. Іоанна Дамаскина, существующихъ въ грузинскомъ переводѣ, мы высказали предположеніе, что настоящее Житіе переведено Ефремомъ Мцирѣ¹⁾. Детальное изученіе языка показало, что оно переведено не Ефремомъ, но лицомъ, принадлежащимъ къ тому литературному кружку, который работалъ, можно сказать, по указаніямъ Ефрема. Переводчикъ жилъ послѣ Ефрема, но не позже первой половины XII вѣка, ибо вся та агіографическая коллекція, изъ которой берется издаваемое Житіе, закончена переводомъ при царѣ Димитріи (1125—1154 г.).

1) ХВ, III, вып. 2, стр. 138—139.

373a² თან ოცდობებს: 8: წინა: და: ნეკარისა: მძისა: წინა: ინე: მანაზონისა: და: ხუნისა: დაძსკელისა: სიტყვა: ცნობისა: და: დწლთა: ედ: დწლისა: შტრე: ხლისა: მდღღ: მწმისა: კანტელელთა: ქლქსა: შა: წამებლისათა:

Мѣсяца Октября 4: слово святого и блаженного отца нашего Іоанна, монаха и пресвитера Дамаскаго, о жизни и подвигахъ всеславнаго священномученика Петра Новаго, замученнаго въ городъ Капетолийцевъ.

მზა: გგნ:

Отче, благослови!

I. ძეგლ სდმე. ოდესმე. ცოდვისა შინა იყო კაცობრივი ბუნება. და მის ძლით დამონებულ იყო მძღაფრისა და დაძსდებელისა მიმართ უმადლოება მონისდა. რაჟამს პირველმან მამამს თვთმფლობელითა ცნობითა ნებსით. ჰმონა მას. და პატყად უჩებისა ღმრთისა: სიკუდილი მიიღო: და ესევე დაუტყვა ყოველთა მისგანთა. ვითარცა 10 სამკუდრებელი მომსრეველი და განმხრწნელი. რამეთუ ყოველი რომელი სწუთოსა ამას შემოვიდოდა. ვითარცა მძხვარისა რამსმე და განმწრელისა 372b მძღაწერისგან. მოშიშ იყო სიკუდილისგან. ოდეს იგი არღა იყო ჯერეთ 15 სსრება დადგომისა: ხოლო ვინამთგან დაძსდებელმან ბუნებისმან. წყალებითა ბუნებისათა რომელ დაძბადა. სათნოყოფითა მამისათა. და 20 შეწეგნითა სულისა წმიდისათა. მიიღო ბუნება ხუენი. და იქმნა რამ. იგი დაიბადა და ამით განახლდა და განძლიერდა დაძსდებელი. ძალითა ღმრთეებისა თვისისათა. და ულევი 25 ცოდვისა განჭყარა მისგან. რამეთუ

Когда-то въ древности естество человеческое пребывало во грѣхѣ и, благодаря этому, порабощено было насильнику и неблагодарному къ <своему> Создателю рабу. Когда праотець самовластнымъ разумомъ добровольно подчинился ему, въ наказаніе за непослушаніе Богу подпалъ смерти, которую онъ оставилъ всѣмъ, отъ него происходящимъ, въ наслѣдіе погибели и растлѣнія; ибо, когда еще не было надежды воскресенія, всѣ, вступавшіе въ міръ сей, боялись смерти, какъ нѣкоего свирѣпаго и всесокрушающаго тирана. Творецъ же естества, изъ жалости къ созданной Имъ твари, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Духа Святого, воспринялъ природу нашу; когда это случилось, Онъ родился и черезъ это обновилъ тварь, укрѣпилъ ее силою Божества своего и сбросилъ съ нея иго грѣховное, ибо, говоря словами пророка, «Онъ не сдѣлалъ грѣха, и

3 მლოერისა.	4 უმადლისა.	5 მამამს.	7 მონა.	უმწმისა.	8 დ.
9 დაუტყვა.	13 მსმე.	18 ან მისთა.	19 სთნთა ყოფითა.	20 წმსთა.	21 იქმნა.
22 დებდა.	25 ცდვისა.				

1. 53.9 ცოდვამ არა ქმნა რათა სწულად ათ-
ქემოდის: არცა იხრავა ზაკვამ ზირსა
მისსა. და მძლავრქმნილი იგი მონამ
კელთაივდო რაკამს შჯულთა კაცო-
5 ბრივისა ბუნებისათა ზემთა კაცთა
მოქალაქობდა: და ღმრთისა მამისა.
ვითარ იგი იყო. თანამეუფებდა. და ვი-
თარ იგი იქმნა მორჩილებდა. ვიდრემ-
დას ჩუენი სიკუდილი მიითუალა. მიე-
10 რითვან არღარა სიკუდილი კაცისა გან-
სუენებამ არს. და შრომთაგან თავის-
უფლებამ. უკეთუ ოდენ იხებოს: რა-
მეთუ ძილად შეცვალებულ არს: რამეთუ
სძინავს: ვითარცა კად აღდგომადსა. და
15 მიმლებელსა შრომთა მჭკლეული-
სათა: | ამიერ სიკუდილსა შეჭკადრე-
ბენ მორწმუნენი. ამიერ აწ საქებულად
სიტყვას წინამდებარე ესე. კაცობრი-
ვისა ცნობისათჳს სულმოკლე. და სი-
20 კუდილისა მიმართ მოსწრაფე იქმნა
კიბედ ზეტად მიმართ. უწყებთა ამი-
სითა. რამეთუ არღარა ჯოჯოხეთად.
არამედ ზეტად აღჭყვანან სულნი მარ-
თაღთან. და კელთა შინა ღმრთისათა
25 დასსამს მათ: გარნა ჩუენ მივიდოდით
წინამდებარისა. არათუ შესხმისა შჯულთა
მიერ შემკობად კაცისა ღმრთისა. და
ვითარცა ვეფთ ესე. ზემთა უოველთა
კაცობრივთა შესხმათა შჯულისა აღსრუ-
30 ლისათჳს. არამედ ხეტად სათნოებისა
გამოგნატოთ იგი: და საზოგადოდ სა-
ვაჭროდ ცნობისა. უოველთა წინა-
დაუდვით. საბაძველად კეთილისა მი-
მთხუევედთათჳს. და სადიდებულად
53 ღმრთისა. რომელი თავისა თვისისა

ლი не было въ устахъ Его». Со-
царствуя, какъ всегда, Отцу, Онъ
сдѣлался человѣкомъ и повиновался
Ему до того, что принялъ даже смерть
нашу; живя по закону человѣческаго
естества, хотя и превыше чело-
вѣка, онъ взялъ въ руки ставшаго
насильникомъ раба. Съ тѣхъ поръ
смерть для человѣка, если бы и же-
лалъ онъ этого, не является отды-
хомъ и освобожденіемъ отъ тру-
довъ, ибо онъ прелагается въ сонъ
и спитъ, какъ имѣющій снова воз-
стать и воспріять плоды трудовъ;
съ тѣхъ поръ вѣрныя смѣлѣе пред-
стаютъ смерти. Посему предметъ
сего похвальнаго слова, малодуш-
ный въ отношеніи жизни человѣче-
ской, сталъ стремиться къ смерти,
къ этой лѣствицѣ къ небу, зная
что души праведныхъ не въ адъ,
а на небо возводятся и въ руки Бо-
жій предаются. Посему мы при-
ступимъ къ подлежащему слову, не
потому, чтобы украсить божествен-
наго мужа по правиламъ похваль-
ныхъ словъ (этого мы и не сумѣли
бы, ибо похвала его превосходить
пріемы всякихъ человѣческихъ вос-
хвалений), но чтобы представить его
образцомъ добродѣтелей и предме-
томъ стяжанія для всѣхъ въ жизни
и предложить его всѣмъ для подра-
жанія въ стремленіи къ добру и для
прославленія Бога, который вмѣстѣ

1 ქმნა. 2 იხრავა. 5 კეთა. 6 მამისა. 16 მჭკლეული. 20 იქმნა.
22 არღარა. 25 ვითარცა. 27 დ.ა.

თანა დიდებს მადიდებელთა მისთა:
არამედ ამიერ იყავნ დასაბამი სი-
ტყვასა:
II. სიყვარულნო. კაცი ვინმე იყო
5 კახეტოველთა ქალაქსა. სამთავროდო
იორდანისათ. რომელ არს მეორისა
ზალესტინისათ. ჰეტრე სსხელის-დე-
ბით. შემოსილი ჰატვითა მღვდელ-
ბისათა. წარჩინებული ტომითა და
374a1 10 სიკეთითა და სსწუთროდსა სიმდი-
დრითა. დაღათუ არარად შეეცნებეს
იგინი: რამეთუ სსუებელითა ცნობი-
სათა და მოქალაქობითა ბრწყინვა-
ლეთა სსმოსელთათა სინხოებისა
15 ფრცხილთაგან აღზრდილ იყო: ვი-
დრემდის უოველთავე ქენთა მსწრაფელ
წარწყმედლობამ გულისხმსა იო. კეთი-
ლითა შეცვალებითა შეცვალებულმან და
კორცეილობისგან სულიერქმნილმან.
20 და ქორწილსა რამე ესრესა. ბუნებასა
მისცა თანანადები. მწყობრთა წმიდათა
სოფლად შემოყვანებითა: რამეთუ მშო-
ბელ იქმნა შვილთა. წულისა ერთისა. და
ქალთა ორთა: ხლო იყო იგი სიყრმიო-
25 გან. საღმრთოთა წერილთაგან სწა-
ვლულ. და თვისისა სსმზნველისცა უზი-
რატეს მშეობებელ. საკვლისითა წესთა
და შჯულთა სწავლისა. უოველითა კერძო
ღმრთისა მიმართ შემოკრებითა გონე-
30 ბისათა დ მისითა ზრახვითა. ვითარცა
მხოლოდ სასურველისა და საწადელი-
სათა. და დატკობითა სსსისათა
საღმრთოთა სიტყუათა მიერ: ვინადაცა
ღმრთისა წინაძღომითა და თანამოქმე-
35 დებითა. საღმრთოთა წერილთაგან

съ Собою прославляетъ прославля-
ющихъ Его. Съ этого да будетъ
начало слова!
II. Возлюбленные! Въ городѣ Ка-
петолійцевъ, въ Иорданской области,
находящейся во второй Палестинѣ,
былъ нѣкій человѣкъ, по имени
Петръ, облеченный честью свя-
щенства и извѣстный родовитостью,
красотою и мірскимъ богатствомъ,
которое онъ, впрочемъ, почиталъ
ничтожествомъ. Воспитываясь и
живя отъ самой ранней юности
среди утѣхъ мірской жизни и бле-
стящихъ одѣяній, онъ скоро уразу-
мѣлъ пагубность всего земного и,
почувствовавъ <въ себѣ> добрую
перемѣну, изъ плотскаго человѣка
сталъ духовнымъ. Вступивъ въ
бракъ и сдѣлавшись родителемъ
одного сына и двухъ дочерей, онъ,
произведшій на свѣтъ святой сей
сонмъ, отдалъ природѣ должное.
Изучая съ младенчества священ-
ное Писаніе и сосредоточивая умъ
свой исключительно на Богѣ, о
Которомъ онъ мечталъ, какъ о
самомъ желанномъ и вожделѣн-
номъ, а равно услаждая гортань
свою словами божественными, онъ
преданъ былъ установленіямъ цер-
кви и ученію вѣры больше, чѣмъ
душѣ своей. Умудренный изъ со-
вокупности ветхо- и новозавѣтныхъ
книгъ священнаго Писанія, пред-

5 სამთავროთ. 10 სსწუთროდსა. 15 ფრცხილთაგან. 17 კ.ა. 20 სსსისათ. 25 სღ.ათა.
33 სიტყუათა. 35 სღ.ათა.

ისწავლა. ძუელისა და ახლისა ზოგად
 374a² შემოკრებიოთა. ამიერ ზოგა გზად
 ცნობისა. და უოველივე ამის ცნობი-
 სანი. ახრდილთა და სიზმართასა
 5 უუძღურეს და უსაცთურეს შეჭრაცხნა.
 უფროდსა აღიზნის ადებდა ჯუარისა.
 და შედგომად ო.ე. ამათ რაჲ შეათხზა
 გონება. და უოველივე თავი თჳსი
 ღმრთისა შეწინა. და იწყო დასაბამი
 10 ღმრთისმისხურებისა სრბისა. ს-
 ცნობლითა სიტყუთა არწმუნა ქორწინე-
 ბულსა მისდა. მისთანავე აღჩქევა სი-
 წმიდით ცნობისა. რომელი იგი მზად
 იხილვა შეწყენარებად კეთილთა სწა-
 15 ვლათა. რამეთუ წინადათვე ჩუეულებით
 გან სწავლულ იყო მარჩილებასა მის
 მიერ. და ზოგად ამისითა ქმნითა. ვი-
 დოდეს გზათა ცნობისათა. უოვე-
 ლივე უგუე სკამარი დედაკაცისა მის:
 20 მოსწრებობით სრულ ყო. უფროდსა
 შეერთო მას სულეირითა ერთობითა.
 და თანა შეეკრა. განუკსნელითა სკრვე-
 ლითა სულისადათ. რამეთუ არარად
 ესრეთ შეასწავრებს თანადტრფილთა:
 25 ვითარცა სდმრთად სურვილი თავი-
 სცა თჳსისა მიმართ და ურთიერთას:
 ოც და ათ წლის იყო რაჳმს კეთილი
 374b¹ ესე გულისსიტყუა მის შორის აღმო-
 ეცენა. და ტკბილსა მას უღელსა მაცხო-
 30 ვრისსა დაემარჩილა. ხალა ორნი
 იგი ასულნი. სპინიანეს მოწამეთა შო-
 რის ახლანისა. მარადისმოკსენებულისა
 ვანსა შეჭვედრნა. ორ წლის ყოფასა ჭა-
 სკისა მათისასა: მცირედ უდარეს: და
 35 არს ადგილი ესე ნოტომთ კერძომ.

2 ზოგა. 4 სიზმართასა. 5 შეჭრაცხნა. 14 ახილვა. 16 მომწილგანდას. 18 გზათა.
 ცნობისათა. 87 ოცდაათ.

водительствомъ и содѣйствіемъ Бога.
 онъ обрѣлъ путь спасенія, при-
 чемъ все житейское представилось
 ему въ болѣе ничтожномъ, чѣмъ
 тѣни и сонъ, видѣ; посему онъ
 предпочелъ взять крестъ и по-
 слѣдовать за Господомъ. Когда
 онъ проникся этой мыслью и,
 принесши всего себя Богу, всту-
 пилъ на поприще служенія Богу,
 спасительными словами онъ убѣ-
 дилъ супругу свою избрать вмѣ-
 стѣ съ нимъ жизнь святую. Онъ
 нашель ея вполне готовою къ
 принятію его добрыхъ совѣтовъ,
 ибо она съ самаго начала приу-
 чена была имъ къ повиновенію,
 благодаря чему они въ согласіи
 проходили жизненный путь. Удо-
 влетворяя тщательно всѣ потреб-
 ности этой женщины, онъ все
 болѣе и болѣе объединялся съ нею
 духовно и связывался неразрыв-
 ными узами, ибо ничто такъ не
 сплавиваетъ между собою предан-
 ныхъ другъ къ другу, какъ бо-
 жественная любовь. Ему было
 тридцать лѣтъ, когда возникла въ
 немъ добрая сія мысль и когда
 онъ преклонилъ себя сладкому игу
 Спасителя. Двухъ своихъ дочерей
 онъ отдалъ, когда имъ было не-
 много меньше, чѣмъ два года, въ
 обитель мужественнаго среди му-
 чениковъ, приснопамятнаго Сави-

დასავალით ქალაქისა მის: სდა იგი
 მიიყენებდა რაჲ მათ. ზედა დასდვა
 სამკაული ნაქსოვთა ბრწყინვალეთა და
 ქვათა ფერშუენიერთა. და სამკაულე-
 5 ბითურთ მათით. შეჭვედრნა იგინი
 ღმერთსა. და მოწამეს მისსა. მუნ მყო-
 ფთა მათ მოღუაწებით შემკულთა წე-
 სიერთა დედათა რიცხვთ რვათა. თან-
 მოქალაქე ყოფად. რომელი სიჩხომთ
 10 გან სდმრთოსა მას ტაძარსა შინა
 მკვდრობდეს. და უხილავსა მტერსა.
 სულეირად ეწვეებოდეს. და წყობისა-
 თჳს მისისა. ცხებულ ჭყოფდეს თავთა
 თჳსთა მარხვითა და ვედრებითა. და
 15 განღვეითა და ქენჯნითა კორცთადათ.
 სულთა განაძლიერებდეს. რამეთუ
 სული და კორცნი ურთიერთას წი-
 ნადმდგომ არიან. და იცის ერთისა
 374b² მოკლებამან მქორისა მიცემად ძლე-
 20 ვისადა. :-
 III. ამათ შორის ვითარცა კიცხნი
 დედათა შედგომითა. სიმღელაწყოთა
 ალაგთა ვიდოდეს. და იწურებოდეს.
 და ჭასკისა მათისა თანა აღორძნდე-
 25 ბრდა კეთილი გულისსიტყუადაცა.
 ამთგანი უმწესესი სხემუენიერ იყო.
 და ბრწყინვიდა სიკეთითა. რომელი ესე
 არა მცირესა ზრუნვასა შეუქმდა
 ღმრთისა სთნყოფილთა მათ დე-
 30 დათა. რამეთუ <არა> ურწმუნო იყვნეს.
 ვითარმედ შუენიერებად სიჭაბუკესა
 თანაშექუსული. ნივთ სიძესა ისართა
 იქმნების: უკრძალველთათჳს. რამეთუ
 კეთილსაცა შინა უწვის ბორბტმან
 35 დარწყუმად სამჭედურისადა. ესრეთ
 რაჲ მომიშ და ურვეულ იყვნეს. მრ-

ніана, находившуюся въ мѣстно-
 сти Ното, къ западу отъ города
 того. Приведши ихъ туда, онъ
 возложилъ на нихъ ткани блестя-
 щія и камни драгоцѣнные и, вмѣстѣ
 со всѣми украшеніями ихъ, вручилъ
 ихъ Богу и мученику Его, чтобы онѣ
 жили вмѣстѣ съ бывшими тамъ поч-
 тенными женами, числомъ восемь,
 которыя съ младенчества обитали
 въ святомъ томъ храмѣ и, будучи
 украшены подвигами, духовно сража-
 лись съ невидимымъ врагомъ; для
 борьбы съ нимъ онѣ умащали голову
 свою постомъ и молитвою и истоще-
 ніемъ плоти и изнуреніемъ ея укрѣп-
 ляли душу, ибо плоть и духъ проти-
 воборствуютъ другъ другу, причемъ
 ослабленіе одного изъ нихъ сопря-
 жено съ усиленіемъ другого.
 III. Слѣдую за ними, какъ же-
 ребята за матерями, онѣ ходили
 по мѣстамъ подвижничества и
 упражнялись, причемъ, вмѣстѣ съ
 тѣлеснымъ возрастомъ, преуспѣ-
 вали и въ добромъ разумѣніи.
 Старшая изъ нихъ, будучи благо-
 образною, сіяла красотою, что не-
 малую заботу причиняло богоуд-
 нымъ тѣмъ женамъ; онѣ увѣрены
 были, что красота, сопряженная
 съ молодостью, бываетъ въ не-
 осторожныхъ мишенью для стрѣлъ
 блуда, ибо лукавый и въ добромъ
 умѣтѣ разставляетъ ловушку. Бо-
 ясь этого и сокрушаясь объ этомъ,

10 სდა. 15 ქენჯნითა. 19 მოკლებამან. 29 სთნაყოფილთა.

ვლთა სწავლითა მოამტკიცებდეს მას: და უმრავლესითა ლაცვიითა ევედრებოდეს ღმერთსა: ცნებნად ყრმისა. და არა მიტყმად იგი მტერთა. არცა მიტყმულსა მას მისდა შეუნიერებოსა კორცთასა შემამოფთებელ ყოფად. სულისა შეუნიერებოსა: რომელი იგი ყოცა. მან რომელმან იცის შესქენაჲ ვედრებისა მათისაჲ. რომელნი ყოვლითა გულითა ჭხადდებიან მას. რამეთუ წყლად გული მისი სურვილითა თვისა მიმართ. სიძემან მისმან ქრისტემან. შეუნიერებან |
 375a1 სიკეთითა უფროჲს ძეთა კაცთასა: რომლისა ღმერთებისა კამკამებთაგან განბრწყინდა. და მწინდებულისა მისგან სულთაჲსა. რომელი იგი სცნაურად შეერთებოთა ნყოფიერ ჭყოფს მათ. ც და სათუელად სამოცეულად და ასეულად. სრულებითა სათნოება-
 20 თაჲთა. ვინაცა შეემშტყლად მოღუსწებოსა აჭირვებდა მუცელსა და დაიმონებდა და დედფლსა დაიმკველებდა. რამეთუ დასაბამ ნყოფითაგან მისისა ყუაფილსა და სათნოებისად მარხვასა იტყვან. ამისთჳს სხუანი იგი ყოველნი დღესა მარხვით გარდაჭვიდიან. და მიმწუხრიდა სრულ ჭყოფიან საკმარსა კორცთა უძლეუებისა. ხოლო იგი რა-რა-რიდა და სამსამით მიიღებნ
 30 საზრდელსა. საკმარსა და საჭიროსა. და მხლოდ მპერობელსა ოდენ კორცთა აკებულებისა. რამეთუ არარს გემოვნებითთაგანსა შეეხებოდა არცა რას. რადენი განმარხებულ კორცთა
 35 არს. და დუდილისა აღძრვითა განაკურვებს. ორდინითა შეკრებისაჲთა: არა-

ონი უკრწლელია ეე მრავალ-
 ნიმი наставленими и усилно
 просили Бога спасти отроковицу,
 не предавать ее врагамъ и не
 дѣлать дарованную ей тѣлесную
 красоту губительницею красоты
 духовной. Тотъ, Который слы-
 шить молитвы всѣмъ сердцемъ
 обращающихся къ Нему, испол-
 нилъ это: сердце ея уязвилъ лю-
 бовью къ Себѣ женихъ ея — Хри-
 стость, Который красивѣе всѣхъ
 сыновъ человѣческихъ; она про-
 свѣтилась сїяніемъ Божества Того,
 Кто обручаетъ Себѣ души и че-
 резъ мысленное соединеніе съ Нимъ
 и усовершенствованіе въ добродѣ-
 теляхъ дѣлаетъ ихъ плодоносными
 въ тридцать, шестьдесятъ и во-
 сто кратъ. Поэтому она пристра-
 стилась къ подвижничеству: стѣс-
 няя чрево свое, она подчинила
 его себѣ и эту своего рода ца-
 рицу сдѣлала рабынею своею, ибо
 началомъ плодоношенія называютъ
 цвѣтокъ, а началомъ добродѣтелей—
 постъ. Всѣ другія, проводя весь
 день въ постѣ, къ вечеру все же
 принимали необходимое для немощ-
 ной плоти; она же пищу и все
 нужное принимала черезъ два-
 три дня, <принимала> только то,
 что способствовало поддержанію
 тѣлеснаго организма, не касаясь
 ничуть ни сластей, ни чего-либо
 такого, что утучняетъ плоть и

5 შეუნიერებოსა. 6 ცნობისა. 13 გუთაჲსა. 20 სათნოებათაჲთა. 30 საჭიროსაჲ.

მედ განყენებულ იყო მშენვერთაგან-
 და ხილისა: ღვინისა და ზეთისა. და სხუ-
 375a2 ათა ესევეითართა ყოველთაგან | რათა
 სულთ და კორცთ დაქლუადა დაუცვას
 5 თავი თვისი ტრფილსა თვისსა. რომლისა
 სურვილითა წარტყუნულ იყო გონე-
 ბითა: ხოლო მარხვასა თანა შეუდ-
 გინა სხუადცა იგი ძვრისა ხილვად
 კორცთაჲ. რამეთუ სამოცელი აქუნდა
 10 თმისაგან თხათაჲსა ქსოვილი. და სა-
 ხილველ იყო წყაროჲ მატლთაჲ კორ-
 ცთა შინა მისთა: რამეთუ ნეფსითითა
 წუთხითა უნებლიეთსა მას იობისსა
 მიმსგავსებულ იყო. ვინაჲცა მისთანა-
 15 თაცა მათ დათა. თანა უხაროდა და
 განცვრებულ იყვნეს. ხედიდეს რაჲ
 მასსიხჩობასა შინა განმტკიცებულად
 ცნობითა სათნოებისაჲთა და უძლე-
 20 უბობისაჲთა: ესრეთ ვიდოდა ძა-
 ლითი-ძალად უწყითაჲსად. ვიდრემდის
 მიიწია სრულებისა კორციელისაჲცა და
 სულეიერისა ჭსასკისსა და ც და ათ
 2 ც. 4,7 წლის რაჲ იქმნა. სრბაჲ აღასრულა.
 25 სარწმუნობაჲ დაიმარხნ: განვიდა წუთ-
 ყამისა ცნობისაგან. კეთილად გა-
 მომფრდელი განხრწნადოა წილ. ცვა-
 ლებითა უხრწნელთაჲთა: ქუეყნი-
 სთა წილ ზეცისთაჲთა. გამო-
 30 თხითა მძლეობასა ღმრთისა საყუა-
 რელსა. და ახგელეზთაგან გან-
 სკვრვებულსა. რაჲყამს უძლეუებითა
 დედათა გუამისაჲთა სძლო უხილავსა
 მტერსა უხომოდ მოქადულსა. ესრეთ
 35 სამარხოსა წმიდათა და ღირსთასა

воспламеняетъ половые органы
 возбужденіемъ въ нихъ кипѣ-
 нія. Она чуждалась плодовъ,
 вина, елея и тому подобныхъ
 ароматныхъ вещей, чтобы и ду-
 шею и тѣломъ сохранить себя
 въ дѣвствѣ Возлюбленному Своему,
 любовью къ Которому плѣненъ
 былъ ея умъ. Къ посту она при-
 соединила и другія тѣлесныя ли-
 шенія: она носила одежду, со-
 тканную изъ козьей шерсти, и въ
 плоти ея можно было видѣть цѣ-
 лый рой червей; такимъ образомъ,
 добровольными струпьями она упо-
 добилась невольному гніенію Іова.
 Бывшія съ нею сестры радова-
 лись и дивились, видя, какъ она,
 младенецъ, утвердилась въ позна-
 ніи добродѣтелей и, малолѣтняя,
 укрѣпилась силою ревности. Такъ
 она поднималась отъ силы въ
 силу, пока не достигла совершен-
 ства тѣлеснаго и духовнаго воз-
 раста. Когда ей исполнилось трид-
 цать лѣтъ, она, «теченіе совершивъ,
 вѣру сохранивъ», преставилась отъ
 сей мгновенной жизни, добро стя-
 жавши тлѣнное нетлѣнное, за зем-
 ное—небесное; она показала любез-
 ную Богу и удивительную для анге-
 ловъ мощь, когда въ слабомъ
 женскомъ тѣлѣ побѣдила безмѣрно
 гордаго невидимаго врага. Она
 была положена въ усыпальницу

2—3 ხმათა. 6—7 კორცითაჲ. 7—8 შეუდგინაჲ. 10 თხათაჲსა. 12 მისთაჲ.
 15 რაჲთა. 18—19 უწილვებდა. 22 სრულვებდა. 24 იქმნა. 28 უხრწნელთაჲთა.
 28—29 ქუეყნისაჲთა. 29 წილისაჲთა. 32 რაჲყამსა. 35 ღირსთასა.

დაიდვა ჯერეთ მამის მისის საწუ-
თრადსავე ცნობასავე შინა სათნოე-
ბით ბრწყინვალეობითა:

IV. მიმიწოდს მე თხრობად. ნეტა-
5 რისა ამის ჰეტრეს ძისცა მოქალაქე-
ბად. რამეთუ იქმნა რამ ათორმეტის
წლის. საყოფელი მცირე უშენა მის
მამამან სამსრუნველად სათნოებათა.
მხლობელად ყოვლადპატიოსანსა ტა-
10 ძარსა ღმრთისადედისსა. მსვე ქალა-
ქისა შინა: ამას სენაკს ვითარცა
ცოცხლივ სავლავსა შეაყენა იგი. რათა
მეუდარ იყოს კარცითა. ხოლო ცხ-
ველ ძალითა სულისადათა. რათა საკრ-
15 ევლსა სულისსა საკრველი ზედადასდვას.
და სულითა სრბით აღაფრინველს დაშა-
დებელისა მიმართ. რათა გარეგანთა
განხევასგან შემოკრიბოს გონებად
მისი. მხლოდსა მიმართ ღირსებით
20 საწადელისა შეენიერებისა. ესრეთ რამ
შეაყენა ყრმა იგი. ადგილმცოთმო-
ბისათვის სიჭბუკისა და უსულ-
375b2 მცველი დაუდგინა მას. არა კმასყო-
ფელ უხნდა მისათვის შემწეობად უსუ-
25 ლადსად. არამედ სულიერცა მცველი
შეჭმატა რამეთუ წინაშე სენაკსა ძისსა.
სხუად მცირე სენაკი იშენა თავისა
თვისისათვის. და მუნ ყოფითა ქცევითა
თვისთადათ. თანადმცველცა და ნუგეში-
30 ნისმცემელ ყრმისა იქმნებოდა. და მის
თანა ვითარცა ბრძენი ფუტკარი ღამე
და დღე სათნოებათა თაფლისა გოლსა
მოქმედებდა. და თანაზოდა თქუმულსა
დავითისსა: რამამ ტკბილ. იტყუდა.
3118,103 35 სიტყუანნი შენნი უფროდს თაფლისა

святыхъ и преподобныхъ еще
тогда, когда отецъ ея сиялъ доб-
родѣтелями въ сей временной жизни.

IV. Я призываюсь повѣдать и
о жизни сына блаженнаго сего
Петра. Когда ему исполнилось
двѣнадцать лѣтъ, отецъ вы-
строилъ ему небольшую келью,
для упражненія въ добродѣтеляхъ,
по близости къ честному храму
Божьей Матери, въ томъ же са-
момъ городѣ. Онъ заключилъ его
въ эту келью, какъ живого въ
гробъ, чтобы онъ былъ мертвъ
по плоти, живъ же силою духа,
и чтобы, удвоивъ узы души, ду-
ховно возноситься къ Творцу и
собрать умъ свой отъ внѣшней
разсѣянности вокругъ единственно
желанной и достойной красоты.
Итакъ, заперевъ отрока того,
ввиду легкособлазняемости юноше-
ства, онъ приставилъ къ нему
неодушевленную стражу, но, счи-
тая ее недостаточною, присоеди-
нилъ къ ней стражу и одушевлен-
ную: предъ кельею сына онъ по-
строилъ себѣ другую маленькую
келью и, пребывая и живя въ
ней, сдѣлался охраною и утѣше-
нiемъ отрока. Вмѣстѣ съ нимъ
онъ, какъ мудрая пчела, днемъ и
ночью приготовлялъ сотовый медъ
добродѣтелей, выжужживая и пов-
торяя изреченiе Давида: «какъ

2 ცნობასავე. 6 იქმნა. 7 უშენა. 8 მამამან. 10-11 ქალაქისა. 20 შემწეობისა.
22 სიჭბუკისა. 23-24 კმა სყოფელ. 34 ღამად.

31 რის ჩემსა: რამეთუ შეაღამე იწეებ
გალობად. და ცისკრისსა თანა შეჭრათგან
შეაღამისსა. ამას შეუდგენნ მზისა
აღმოსვლისსა. და კდ მესამისა მექქე-
5 სისა და მეცხრისა ყამისა სრულ ყო-
ფისა. და დასვლასა თანა მზისსა სრულ
ჭყოფნ ღოცვითა. და მისცის დიდებად
განმარსებულსა ყამისა და სრბითა
მზისა და მთავარისა და ვარსკვლავ-
10 თადათა მოქმედსა. დღისა და ღამისა.
ურთიერთას მონაცვალეობითა. სიბ-
რძნით სრულყოფილობასა წელიწდისა
476a1 უძარგვობისსა: ესრეთ ჰქმნებოდა
დაშადადებულსა ძითურთ და მოქალა-
15 ქობდა ცნობითა სათნოდათა. და მოუ-
წეინებულ იყო მსახურებისაგან შეიღ-
თადსა იქი და აქა: რამეთუ იყო სიმორე.
შორის ძისა და ასულთა მისთა. ვითარ
ხუთ სსწაულ. რომელთა ყოველსავე
20 სკამარსა. უცნობელად აღსრულებდა.
კარცთა ნუგეშინისსცემდა. და სულთა
ზრდიდას სდმრთოდათა სიტყუთა და
31,12 იტყუდა მათა: მოგვდით შეიღწო ისმი-
ნეთ ჩემი. და შიში რამე გასწაო თქუენ.
25 მიდრიკენით გულნი თქუენნი ბარ-
30. 6,24 ტისგან და ყავთ კეთილი. ვერგან შემ-
ძლებულ არს ორთა უფალთა მონე-
ბად. რამეთუ კარცთა გული უთქუამს
სულსა ზედა. და სულსა კარცთა ზედა.
30 და ესენი ურთიერთას წინააღმდეგობ
არინ. რამეთუ კარცნი ვინადათგან გან-
ხრწანდნი არინ. ხრწნილებისათვის სუ-
რის: ხოლო სული ვითარცა უგუდავი.
სულიერთათვის და უხრწნელთა: და დად-
35 გრომადთა წადიერ არს. სული მეუფედ
კარცთა დადგინებულ არს: ნუმცა ჰქმო-

сладки слова твои! лучше меда
устамъ моимъ». Въ полночь онъ
начиналъ пѣть, соединяя утреню
съ полунощницею, къ которымъ
онъ присовокуплялъ «службу» вос-
хода солнца, третьяго, шестого и
девятаго часа. Къ закату солнца
онъ заканчивалъ молитвы и воз-
давалъ славу Распредѣлителю вре-
мени, Который теченiемъ солнца,
луны и звѣздъ, а равно смѣною
дня и ночи, премудро завершаетъ
круговоротъ года. Такъ онъ ра-
боталъ Создателю и жилъ добро-
дѣтельной жизнью, не переста-
вая вмѣстѣ съ тѣмъ служить дѣ-
тямъ тамъ и сямъ: ибо разстоя-
нiе между сыномъ и дочерями его
равнялось пяти лишь знаменiямъ.
Онъ нелѣпно доставлялъ имъ
все необходимое, утѣшалъ тѣло
ихъ и питалъ душу божествен-
ными словами, говоря: «придите,
дѣти, послушайте меня: страху
Господню научу васъ»; отвра-
тите сердце ваше отъ зла и
сотворите добро, ибо «никто
не можетъ служить двумъ
господамъ». Плоть помышляетъ
противъ духа, а духъ противъ
плоти, такъ какъ они противо-
борствуютъ другъ другу. Плоть,
будучи тлѣнною, жаждетъ тлѣнiя,
душа же, какъ бессмертная, же-
лаетъ духовнаго, нетлѣннаго и
непреходящаго. Духъ поставленъ

8 თაფლისა. 10 მოქმედისა. 10 ღამისა. 19 სწაულ.

ნებს უგადრესი უდარესსა. აღვრთ-მარ-
 თებუელი იგი გზით სემეუფოეთ უძღო-
 დინ კარაულსა. და ესრეთ მიაღწიოს დად-
 376a² გრომადსა ქალაქსა ზეცისასა. წარქდე-
 5 ბის სახე ამის სოფლისაჲ. მხოლოდ და-
 შთების მოსაკებელი ოდენ საქმეთაჲ.
 განგსტნეთ ქუეყანისანი. რათა მოვიგნეთ
 ზეცისანი: და წარმოვჭნეწუენეთ გან-
 ხრწნადნი. რათა ვიმუებდეთ უხრწნელთა-
 10 გან. ვჭრქეთ. გიხაროდენ. ყოველსა და-
 ბადებულსა. რათა მოვიგნოთ დამბადე-
 ბელი: ამათ დღე და ღამე ზედა დაჭკობნ
 მათ. და იოტებნ არაწმიდათა გულის-
 სიტყუათა კურელებისა: გან გულთა მათ-
 15 თამს. ამით სიტყუებითა ზრდიდა
 სულთა მათთა. ვითარცა ჰურიითა ანგე-
 ლოზთაჲ. შეესებოდა უგუე ძის თანა
 კორცეულსა: და სჯემელსა. განძლიერე-
 ბისათჳს კორცთა უძღურებისა: ერთ-
 20 გზის დღეს შინა. მითვე ერთის უამის
 ქონებითა. ჩინებულად მოქცევად: და
 განაგებდა ყოველსა გემოვნებისა: რა-
 მეთუ კეთილად თანამუშაჳდ. და თა-
 ნამკვდრად მარხვად აღერჩია. სამთა
 25 ყრმთა ცნობისა მიბადეთა. მსალთა-
 გან და თესლთა ქუეყანისთა ზრდიდა. და
 ცერცეთა განცდაჲ: ესრეთ ვნებათა საკუ-
 მილსა დასთრგუნვიდა და ზეგარდამო-
 ცუარსა სულისა მიერ მოიღებდა: ხოლო
 30 წმიდათა დღეთა მარხვათა ორმეოცთასა.
 ყოველსა შჯდელსა უსმრიგ კარდაი-
 კლიდა. ამის რაჲ ჭყოფნ ცრემლითა შინსა
 განიბანნ. და ზეთითა გლახკთამოწყლე-
 ბისაჲ: თავსა იცხებნ. არა მჭმუნვარე
 35 რამე არცა მარხუებულ ყოფიდა. არა-
 მედ რომელიცა მივალნ ვინ მისსა სუ-

владыкою тѣла, посему лучший
 да не подчиняется худшему, но да
 водить онъ осла за узду путемъ
 царскимъ и достигнетъ вѣчнопре-
 бывающаго града небснаго. Про-
 ходить видъ міра сего, пребы-
 ваетъ только воздаяніе за дѣла;
 отдадимъ земное, чтобы приобрѣ-
 сти небсное, плюнемъ на тлѣн-
 ное, чтобы возвеселиться нетлѣн-
 нымъ, скажемъ всей твари—«ра-
 дуйся», чтобы приобрѣсти Творца». Такъ онъ напѣвалъ имъ и днемъ
 и ночью и отгонялъ отъ щелей
 сердцецъ ихъ нечистые помыслы,
 такими словами питалъ онъ душу
 ихъ, какъ хлѣбомъ ангельскимъ.
 Одинъ разъ въ день, съ наступле-
 ніемъ опредѣленнаго времени,
 онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ
 дотрагивался, для укрѣпленія не-
 мощной плоти, до тѣлесной пищи,
 отгоняя при этомъ всякое сласто-
 любіе. Онъ, избравъ соратникомъ
 себѣ и сожителемъ постъ, питал-
 ся, въ подражаніе жизни трехъ
 отроковъ, зеленью, сѣменами земля-
 ными и бобами, этимъ утолялъ
 печь страстей и воспринималъ
 свыше росу духовную. Въ дни
 поста святой четыредесятницы онъ
 всю седмицу проводилъ безъ пи-
 щи, омывалъ лице свое слезами
 и умашалъ главу елеемъ благо-
 творенія нищимъ; и это онъ дѣ-
 лалъ не съ унылымъ видомъ и не

2 სმეუფოთ. 22 გემოვნებასა. 24 მარხვა.

ღიერისა სარგებელისათჳს. მხიარულე-
 ბით ეზრახებინ. და მის თანა ისერებნ.
 სარგავად ქონებითა სულეერისა.
 მადლთა სიტყუსა. მარლიისათა. და
 5 იყო ყოველდასაღმრთოჲ იგი კაცი ჭე-
 შმარტებით კაცი ღმრთისაჲ. მ-
 მობდა უგუე ძეცა. სატთა ზედა მი-
 სისა სათნობისათა. მკვრცხლეოფიითა
 ღმრთისა და კაცთა. მოშიშთა ონისათა.
 10 ხოლო მიაწვენდა გუმსა. და ძილსა ბუ-
 ნებითად მიიღებდა. განძლიერებდა ს-
 ცნობელთა. ჭილსა ზედა განსუენებითა
 ბუნებითისა უძღურებისაჲ. არა მრ-
 ვალსსუიდელობითა. არცა შუებითა და
 15 სილბოჲთა. წინაშატოვსტემნ მოღუაწე-
 ბასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ არა
 ცხელართა. არცა საკებელთა ზედა
 მიწებოდა ადამ. არამედ იატაკსა ზედა
 სამოთხესა შინა. ვითარ თუმცა მსახურ
 20 ექმნებოდა ბუნებასა. საზრდელითა კდ
 აღმაგსებნ განღეულებსა მტკიცესა
 376b² საზრდელისასა: და სასუმილითა განთხე-
 ვასა წყლისასა. ეგრეთვე სიმამრალესა
 საგრძობელთასა. განსუენებდა ძილისა
 25 მიერ. რათა უფრთხილესა უგნეს კორ-
 ცნი და საცნობელნი. მსახურებისა მი-
 შართ და დიდებისმეტყუელებისა დამ-
 ბადებელისა: სდა იყო მუნ. კუმეჳაჲ.
 კორცებისაჲ. და უუავილსუენელობაჲ
 30 ღვნისაჲ. სდა მრავალსუიდელობაჲ მი-
 ჭრონთაჲ: სდა ზედადასსმამა აბანთაჲ.
 სდა მრავალსუიდელისა სამოსლისა სიხ-
 ჩოეთ მადლილობელობაჲ. არცა სიზ-
 მარნი იხილუებოდას მუნ. არცა მღვძ-
 35 რისა გულისსიტყუანი დაისახეოდას.

на показъ. Когда кто-нибудь при-
 ходилъ къ нему за духовною поль-
 зою, онъ радостно бесѣдовалъ съ
 нимъ и вечерялъ, предлагая въ
 пищу слова благодати, посыпан-
 нья духовною солью. И былъ
 пребожественный сей мужъ во-
 истину челоѣкъ Божій. По отцу
 жилъ и сынъ, который, взирая на
 его добродѣтели, ревновалъ о Богѣ
 вслѣдъ за богобоязненными людьми.
 Для укрѣпленія чувствъ и для
 упокоенія естественной немощи
 онъ, почитая прежде всего под-
 вижничество, располагался и засы-
 палъ на недорогой, неудобной и
 мягкой рогожѣ, ибо зналъ, что
 Адамъ въ раю не на одрѣ и не
 въ постель ложился, а на полъ.
 Служа природѣ, онъ ѣдою вос-
 полнялъ переработанную пищу и
 питіемъ выпущенную <изъ органи-
 ма> воду, также усталости чувствъ
 давалъ отдыхъ посредствомъ сна,
 дабы насторожить плоть и умъ
 для славословія и служенія Творцу.
 Гдѣ было тамъ употребленіе мяса
 и благовоніе вина, гдѣ многоцѣн-
 ность мвра, гдѣ обливаніе въ ба-
 няхъ, гдѣ нѣжная мягкость драго-
 цѣнныхъ одеждъ? Не было тамъ
 мѣста сновидѣніямъ и мысли бодр-
 ствующаго не зарождались тамъ,
 но все помышленіе и все желаніе
 направлено было къ отрѣшенію

8 სანთობისათა. 9 ო. ა. ს. 15—16 მოღწეობასა. 20 მარხვა. 21 მტკიცესა.
 32—33 სიხილოთ. Христианский Востокъ. 3

არამედ უოველი გონებამ. და უოველი სურვილი იყო სოფლით განკუთხისა-
 თჳს. და თანამოქალაქედ უნიუთოთა
 ძალთა. დაწერად თავის თჳსის ზეცისა
 5 იქლმის შინა. რომლის კელოვან და
 დაშბადებულ ღმერთი არს. სადა იგი არს
 მოქალაქობამ მოუყარეთა ონისათა:
 იყო უკუე მადალ ხედვითა გონები-
 სადთა. მდაბალ და აღუზნებულ ცნო-
 10 ბითა. რამეთუ არა თავის თჳსისდ შეე-
 რატნეს წარმატებანი. არამედ მიმცე-
 მელისად მადლისა. მის-თჳს მოღუწეთა;
 377a1 და მონდობილთა მისდა. ბიწიან | იყო
 სამოსლითა გუამისათა. ხოლო უბი-
 15 წოდ მოაქუნდა სამოსელი სჯინდისისა.
 განკმელ და განჯგუჯილ თიითა. ხოლო
 ცხებულ ზეთითა გლახკათა წყალაბი-
 სადთა. რამეთუ უოველთათჳს განდებუ-
 ლად აქუნდეს ნაწლევი. გლახკათა მოს-
 20 ცემდა სასრდელსა. ხოლო შიშუელთა
 სამოსელსა: უძლეუთა მოხილვიდა და
 ნაკლეულებსა აღმოუგებდა. მოხუცე-
 ბულთა კუერთი იყო. სიჭაბუკისა გან-
 მწურთელ. ზღვეულთა და განცდილთა
 25 ზიარ. დაღათუ სულისა ვის უკმნ სეს-
 ხად მიცემამ. მის. ოდეს იხილა მან
 ძვრხილული და არ დაადინხა ნაკადულნი
 ცრემლთანი. ოდეს ღმერთის მიმართ
 მოხარული. და არა ვითარცა თუთ კე-
 30 თილი კეოფოდა. თანაიჭირვინ ჭირ-
 ვეულთა. და თანაუხარინ მოხარულთა.
 სნეულთა სამკურნალადსა თუმცა სა-
 კმარ ვინ თქუა სახლი მისი ეგრეთ იყო.
 სხუთ სხუად უცხოთსადგურ წოდე-
 35 ბასა მისსა არა ტუუოდ: რამეთუ უოვე-

отъ міра, къ сожителству съ
 безплотными силами и вчиненію
 себя въ небесный Іерусалимъ,
 устроенный и созданный Богомъ,
 гдѣ обитають любящіе Его. Онъ
 былъ высокъ проникательностью
 ума, смиренъ и невысокомѣренъ
 въ мысляхъ, посему виновникомъ
 собственаго преуспѣянія считалъ
 не себя самаго, а дающаго благо-
 дать подвижникамъ своимъ и упо-
 вающимъ на Него. Тѣлесная одеж-
 да у него была грязная, но одѣя-
 ніе совѣсти непорочное; волосы
 его были жесткіе и растрепан-
 ные, но помазаны елеемъ милова-
 нія нищихъ. Нутро его раскрыто
 было для всѣхъ: нищимъ онъ да-
 валъ пропитаніе, нагимъ одѣяніе,
 больныхъ посѣщалъ и недостаю-
 щихъ восполнялъ; старымъ онъ
 былъ опорой, юнымъ — вос-
 питателемъ, обуреваемымъ и иску-
 шаемымъ — соучастникомъ. Если
 кто испытывалъ духовную нужду,
 онъ готовъ былъ отдать ему
 взаимы. Когда онъ видѣлъ бѣд-
 ствующаго и не проливалъ потоки
 слезъ? Когда онъ видѣлъ радую-
 щагося о Богѣ и не чувство-
 валъ, будто самъ получилъ добро?
 «Страдалъ со страждущими и ра-
 довался съ радующимися». Если
 кто называлъ домъ его лечеб-
 цею для больныхъ или стоянкою

5 აქლმის. 6 ონისათა. 8-9 გონებისათა. 17 გლახკათა. 26 აბოლა. 34 სწად.
 34 უცხოთსადგურ.

ლად იყო უოველ და განუძღომელითა
 მით მისდა ღმერთის მიმართ და მოუყ-
 სის სიუყურულითა. რომელთა შეუძლე-
 ბელ იყო მისთა ერთისადა განყოფამ
 377a2 5 მეორისგან: | ესრეთ შექმნილ იყო
 უოველითა კეთილითა. ვითარცა ზეთის-
 ხილი მსხმამ სახლსა ღმერთისს. შეს-
 ვედრებულ უოველთა მფრინველთა. სუ-
 ლებისა შეტომილთადას: უკუეთუმცა
 10 ვინმე იხილა მოქმედი სათნოებისა.
 ცხებულ ჭყოფნ სიტყუთა სწავლისათა.
 აღმოჩინებდა გულსმოღვინებასა; აღ-
 მოუგებდა ნაკლეულებსა: ხოლო უდე-
 2 ტ. 4, 2 ბებით და უძლებებით ცხორებულსა ამბი-
 7, 1 15 ლებნ. ჭრისსაგნ. ჭლოცაგნ არა განიკით-
 ხაგნ. რათა არა განიკითხოს: არამედ
 15, 19 ზირ ღმერთისა იქმნებინ და გამოიყუ-
 ნებნ ღირსსა უღირსებისაგან. შეუერ-
 დებინ მათ. რომელნი ჭმძღვრებ-
 20 დანს: არა წინააღუდგის. საქმით ასწავებნ
 2 ტ. 2, 24 განბრძობად. ვითარმედ მონისგან
 ოფლისა არა ჭერარს ლადგამ.
 მშჯღობისმოყოფისა მფისა მონადა
 მამშჯლები. მშჯღობისყოფად და-
 25 აგებნ მტრობითა ვისითამე წინაშეუ-
 რობილთა:
 V. ესრეთ ცხონდებოდა ათ წელ.
 შემდგომად შეუღლისაგან ღმერთისა-
 თჳს კარციელისა გარშორებისა: რა-
 30 მეთუ თუთ ცოლიცა იგი მისი. თჳსსვე
 აღიბადვა სათნოებით და მოღუწებით
 მოქალაქობასა. და წინა თჳსსა წარ-
 377b1 ვლინა წმიდად და | უბიწოდ ძღუნად ღმ-
 თისს. მომდებლად მკლეულსა შრ-
 35 მათა თჳსთასა. და შემდგომთა ღუსწ-

для странниковъ, не ошибался: это
 такъ и было, ибо онъ, «сдѣлавшись для
 всѣхъ всѣмъ», проникнуть былъ не-
 насытною любовью къ Богу, нераз-
 дѣльною съ любовью къ ближнимъ.
 Итакъ, будучи украшенъ всѣми до-
 бродѣтелями, онъ сдѣлался прибѣжи-
 щемъ для душъ согрѣшающихъ, ка-
 кимъ бываетъ плодovitая въ домѣ
 Божіемъ маслина для птицъ. Если онъ
 встрѣчалъ творящаго доброе дѣло,
 помазывалъ его словомъ наставленія,
 усиливалъ въ немъ ревность и воспол-
 нялъ недостатки; нерадивыхъ и лѣни-
 выхъ «обличалъ, запрещалъ, увѣще-
 валъ», но «не осуждалъ, чтобы не
 быть осужденнымъ», словомъ, «сдѣ-
 лавшись устами Божіими, выводилъ
 честное отъ недостойнаго». Предъ
 тѣми, которые производили насиліе,
 онъ склонялся и не противорѣчилъ
 имъ, а на дѣлѣ научалъ ихъ мудрости,
 такъ какъ «рабу Господа не должно
 ссориться»; умиротворяющій рабъ ми-
 ротворца Царя мирилъ одержимыхъ
 другъ къ другу враждою.
 V. Такъ онъ жилъ десять лѣтъ
 послѣ разлуки, ради Бога, съ
 плотскою супругою, которую онъ
 сдѣлалъ подражательницей добро-
 дѣтельной и подвижнической жизни
 своей и которую онъ отправилъ
 впередъ себя во святую и непорочную
 жертву Богу для воспріятія пло-
 довъ отъ трудовъ своихъ и воз-

10 აბოლა. 22 ონ. 26 წინა შექმნილობითა. 31 აღიბადვა. 32 მკლქობასა.
 წინა. 33-34 დ. 35 ონისათა. 3*

დისათა. ხალხი თუთ დაშთა შემდგომად მისის. ღმრთისა მამადღებთა მისდა. ცნებებისა განბრძნობისათა. უმრავლესთა სარკებელისათუხ და 5 უფრომსთა სათნებთა შინა გამოცდილებისათუხ: ვინ იყო ესრეთ ქრისტეს-მოყუარე და მარტულთ-მოყუარე. ვინ იქმნა ესრეთ ტყუეთა თანა ტყუე-რადესმე გამოცხსელ უღლით მონებო- 10 საათ: რადესმე ნუგეშინისმცემელ სიტყუთა ჭეშმარიტებისათა. და გან-მამკნობელ გუმივად მონებისა. ვითარცა არა მნებებელთა დაღათუ ეძლას მიმთხუევათ: ვინ ესრეთ განამკნობნ. 15 სიკუდიდ მიყვანებადათა. სურვილად წამებისა მიმართ. შათ მიერ. რომელთა იგი იტყუდა და რომელთა იგი ჭეოფდა. რამეთუ არწმუნებდა საწუთოაისა ამის ცხარებისა უფრომს აღჩევადა ქრი- 20 სტესათუხ სიკუდილისა: ვინადაცა ყოველთა ეუწებოდა. ვითარცა სარკისაგან გუამით მისით. მკურვალებად სულისა. და ვითარებად ცნობისა: რამეთუ სასმე-ნელად მიმზიდველთა. და მიზიდულთა 25 იტყუზ კმობით ნეტარებისა ქრისტეს-თუხ სიკუდილისასა. და უბადრუკ უწოდნ | 377b² უმჯულოთა. და სიკუდიდ მნებებელ-თასა. იგი უმეტესსა აჩუენებნ სიკუდიდ-ნებისა გულისმოდგინებისა. ვიდრემდის 30 თითოეულსა წამებულთაგანსა. თანაეწამებინ სუნიდისითა და იტყუზ: მოკსე-ნეთ რომელმან იგი პონტოელისა პი-ლატეს ზე წამა კეთილი აღსარება. რამეთუ ღმერთი იყო და ჩუენათუხ კაც 35 იქმნა: რამეთუ მდიდარ იყო და ჩუენ-

დაიწი და подвиги; самъ же, сподобившись отъ Бога умудрен-ной жизни, остался послѣ нея для ббльшей пользы и вѣщаго искушенія въ добродѣтели. Кто такъ любилъ Христа и мучени-ковъ, кто былъ съ плѣнными плѣнникъ, то избавляя отъ раб-скаго ига, то утѣшая словами истины, то пріохочивая отдаться въ рабство, если случится, хотя бы противъ воли? Кто такъ ободрялъ, посредствомъ словъ и дѣлъ, осуждаемыхъ на смерть съ лю-бовью встрѣтить мученичество, ко-торыхъ онъ уговаривалъ предпо-честъ сей временной жизни смерть ради Христа? Тѣло его, подобно зеркалу, давало знать всѣмъ о пылкости его души и качествахъ ума; вслухъ и тягающихъ и тя-гаемыхъ онъ ублажалъ смерть ра-ди Христа, называлъ несчастными беззаконныхъ и готовымъ умереть показывалъ еще ббльшее рвеніе къ смерти. Съ каждымъ изъ му-чимыхъ онъ мучился въ совѣсти и говорилъ: «вспомните Того, Кто при Понтіи Пилатѣ исповѣдалъ доброе исповѣданіе! Онъ, будучи Богомъ, ради насъ сдѣлался че-ловѣкомъ, будучи богатъ, ради насъ добровольно обнищалъ, чтобы мы обогатились нищетою Его. Тотъ, Который судить всей зем-

1 დუწილისათა. 2 დ. 8 იქმნა. 18 საწუთოს. 25 ნტ. 28 მნებებელ- 33 წამა. 35 იქმნა.

თუხ ნეტოსით დაგლახანსა. რათა ჩუენ მისითა სიკლახანითა განმდიდრდეთ: რომელი იგი შჯის ყოველსა ქუეყანასა სიმართლით. პილატესგან განისჯე- 5 ბოდა. რათა ჩუენსედა იგი სიკუდი-ლისა განჩინებად დაჭკნას. რნ დიდე-ბისამან სირცხული ჟუარისა შეურაცხ ყო. | რათა გვრგვინთა დიდებისათა 1.53, 9 შეამკონ კაცი: რომელმან ცოდვად არა 10 ქმნა არცა იზოგა ზაკვად პირსა მისსა: ჩუენი სიკუდილი მიითუდა. რათა სი-კუდილისა მიერ განაქარვოს მქონებელი იგი სიმტკიცისა სიკუდილისა. და გა-მოამკსნეს მონებისაგან მისისა. ში- 15 შითა სიკუდილისათა შეპყრობილნი. უწრძელსა იცა. იკუემდა. პირსა იცე-მებოდა. მეუფე იგი ყოველისა დაბადებუ-ლისა. რათა ჩუენ ზიარ დიდებისა მი-სისა მევენს: სისხლი სასმეუფოა მო- 20 ნათათუხ დასთხისა სკარად თუხისა მიმართ მამისა. | დიდ არსა უკუეთუ 378a¹ ჩუენცა სისხლი სამონოა მეუფისათუხ დაგსთხიოთ; თანაგინოთ ქა. რათა თან-გვიდიდნეთ. თანამოვკუდეთ რათა თან- 25 ნაღვდგეთ. ვერ დირს არიან ვნებანი ამის ჟამისანი ყოფადისა მისათუხ დი-დებისა. ჩუენდა გამოცხადებადისა: ნუ ვჭრიდებთ განსწინადათ კორცთა რათა უხრწნელებით მოვიხუნეთ იგინი. მიეს- 30 ცნეთ სულნი რათა ღმერთი შევიძინოთ. აღვიაროთ ქრისტე ქედ ღმრთისად და ღმერთად. რათა აღმიარნეს ჩუენ წინამე-მამისა თუხისა. ქედ ღმრთისა და თანამ-კუდრად თუხისა. დავიცვათ პატრიო ქო- 35 ბისა. რომელი მოვიდეთ სულისა

лѣ по правдѣ, отъ Пилата осуж-денъ былъ, чтобы разрушить бывшее надъ нами опредѣленіе грѣха. Господь славы пренебрегъ позоромъ креста, чтобы украсить челоуѣка вѣнцомъ славы. Тотъ, Который «грѣха не сдѣлалъ и въ устахъ Котораго не было лжи», вкусилъ смерть нашу, чтобы смертию упразднить имущаго дер-жаву смерти и избавить насъ, страхомъ смерти одержимыхъ, отъ рабства его. Царь всей твари избиваемъ былъ и бѣнъ въ ла-ниты и лице, чтобы сдѣлать насъ участникомъ славы своей; кровь владычнюю Онъ пролилъ за насъ въ ходатайство предъ Отцомъ, ве-лико ли дѣло, если мы прольемъ рабскую кровь ради Владыки? По-страдаемъ со Христомъ, чтобы съ Нимъ прославиться, умремъ со Христомъ, чтобы воскреснуть съ Нимъ. Страданія настоящей жиз-ни не сравнимы съ будущей сла-вой, имѣющей открыться намъ; не будемъ беречь тлѣнную плоть, да-бы принять ея нетлѣнную, отда-димъ душу, чтобы пріобрѣсти Бога, исповѣдуемъ Христа Сы-номъ Божиємъ и Богомъ, чтобы Онъ исповѣдалъ насъ предъ От-цомъ Своимъ сыномъ Бога и Отца, братомъ своимъ, пріемнымъ черезъ крещеніе сыномъ, сожите-

3 ქმნას. 4-5 განისჯეს. 9 შეამკონ. 10 ქმნა. 11 მიითუ- 16 იცა. 17-18 დაბადებისა. 19-20 მონათეს. 21 მისა. 26-27 დისა.

მიერ. რათა შვილ სსუფუველის ვიქმნ-
 ნეთ. დავიცვათ ბეჭედი ჩუენი. რათა
 გუეველადიან ბორტონი იგი სუენი
 ჭკერისანი. და ანგელათა შეიწყნარენ
 5 სუენი ჩუენნი. და ქრისტეს სამწესოსა
 აღიუყანენ. დაუჭნობელთა მათ მწუნ-
 ვილთა განსუენებისათა სდა უოველთა
 მხარულთა წმიდათა მკვდრობაა არს:
 ესევეითართა კმათა კმობითა. მკნეთსა
 10 აღმატებულ ჭყოფდა წადიერებასა: ხოლო
 დაკსნილთა და შერყეულთა განამტკი-
 378a² ცებნ. და უძღურთა გულისსიტუჯთა
 განამტოლებნ: ვინამოგან უაუუ ხედ-
 ვიდა უღმერთებისა ღრუბელსა და
 15 ნისლსა სსტურისსა განუენილად. და
 ჭეშმარიტებასა მიმძღვრებულად
 ტუევილისაგან. რაყამს მრავალნი დაუ-
 მტიცტებელისა გულისსიტუჯსა მქანე-
 ბელნი სსადვილითა გემოვნებათაათა
 20 წარიტუენფოდეს. ჭეშმარიტებისაგან
 განდგომითა. და ტუევილის მიმართ ნე-
 ფსითაგანვრდომითა: და რომელნიმე
 ლიქნისა მიერ მიიზიდვოდეს. და მოი-
 ნადირებოდეს: ხოლო რომელნიმე
 25 ნიჭთა ქადებითა მიიზარვოდეს.
 იუვის რდესმე. რომელ ვიეთმე იბუე-
 ბით ტანჯვითა დაჭკსნიდეს. და ნათლის
 ბნელად განცვალება სტემდეს. და მკმო-
 ბარ ჭყოფდეს. სხელსა რისა ჩუენისა
 30 იჯ ქრისტესისა: ვინამცა ეძნებოდა. გა-
 ნიჭრებოდა. განსწირვიდა ცხრებასა.
 უცხარებოდა შეეცნება ცნება. სურდა
 სიუდილისა და ამიერ განკსნისათჯს.
 ვითარცა ქეპითა იცემებოდა გმობათ-
 35 გან: ესევეითართა ბორტოთაგან ხედ-
 ვიდა რამ სოფელსა მოცუულად. ვი-

лемь Бога и соумершимъ Ему.
 Сохранимъ честь сыновства, ко-
 торую мы приняли черезъ Духа,
 чтобы намъ быть сыномъ цар-
 ствія; сохранимъ печать нашу,
 чтобы убѣгли отъ насъ злые
 духи воздушные и чтобы ангелы,
 принявъ души наши, вознесли ихъ
 въ паству Христову, въ неува-
 даемое злчное мѣсто упокоенія,
 гдѣ есть жительство всѣхъ весе-
 лящихся святыхъ!» Такими сло-
 вами онъ усиливаль рвеніе у му-
 жественныхъ, слабыхъ и колеблю-
 щихся укрѣплялъ и немощныхъ
 въ мысляхъ исцѣлялъ. Онъ ви-
 дѣлъ, что облака безбожія и ту-
 манъ соблазна ширятся и что
 истина насилуется ложью, ибо
 многіе, нетвердые въ своихъ мыс-
 ляхъ, плѣнялись легкостью сласто-
 любія, отпадали отъ истины и до-
 бровольно переходили на сторону
 лжи; нѣкоторые увлекались и улов-
 лялись лестью, а нѣкоторые
 сманивались обѣщаніями даровъ.
 Бывало, нѣкоторыхъ истошчили на-
 силиемъ и мученіемъ, заставляли
 мѣнять свѣтъ на мракъ и дѣ-
 лали хулителемъ имени Господа
 нашего Іисуса Христа. Поэтому
 онъ, тяготясь и терзаясь этимъ,
 отказывался отъ жизни, вмѣняя ее
 въ ничто, и стремился къ смерти
 и отрѣшенію отъ міра сего; ху-
 ленія такъ же давили его, какъ

14 ღრუბელსა.

19 ეკმოვნებათათა.

33 სიკვდილსა.

36 ნიჭსა.

თარცა არმურისსა და სულმურადსა ჭა-
 კისა შინა მყოფი. სურვიელ არნ ენო-
 სად წმიდისა ჭკერისა. ეგრეთვე ესე
 378b¹ ნამდვლვე | მარადისამოსკსენებელი მ-
 5 სურნე იყო გარკვანყოფად სწუთოდასა
 ამისაგან. რათა გარდაწმიდისა ადგილსა
 მიწეგნითა წარიდუნას. სულმურადი იგი
 სიბორტე გმობისა: უფროდას ამას
 გოდებდა სდმობიერითა ტირილითა.
 10 ესმოდა რამ მონადა და აკებული გმ-
 ბითსიტუეად უოველთა დამბადებუ-
 ლისათჯს. დადათუ გერგინ იკადრებდა
 მხილებად გემობარსა მას სივერცკესა.
 თაფლით დაფარულებისათჯს აფსინ-
 15 დისა. რამეთუ ესრეთ ჭკონებდეს ერის
 მსტურნი იგი ტუდზღაზრობით მომთ-
 ხრობელნი ამისნი. ერთითავრობისა მს-
 ხურებად დთად მამისა რდენ პირუტუე-
 ლად თქუმიითა. ხოლო ძესა და სიტუე-
 20 ასა მისსა მონად აღიარებდეს და აკე-
 ბულად. და უპატოებითა ძისათა მ-
 მასცა უპატოა ჭყოფდეს. ვითარმედ
 იგი ჭეშმარიტად რომელი არა პატვის-
 ტემს ძესა. არა პატვისტემს მამასა. რ-
 25 მეღმან მრავლინა იგი:

VI. ამათ სიჩქურთა სმენითა ნეტარი
 იგი და ღმერთმემოსილი. რომელი წი-
 ნაიგნა გულისსიტუჯთა. წწმცნობე-
 ლისა და არარსთა არსებად მწოდებუ-
 378b² 30 ლისაგან. და წინა განისზღვრა თანა-
 ლისა. 8, 29 სიტ უოფად ძისა მისისა. მძნვარედ გა-
 ნიჭრებოდა და განკოდებოდა. და სიკუ-
 დიდ მიეწყოდა: ესრეთ რამ მრავალნი
 უამნი წარვლნა. შოგოთებასა შინა გულის-
 35 სიტუეათასა. სდმერთოდას რამემე წი-
 ნაკანკებისაგან. რომელმან უწყის ქმნადა

камни. Видя, что міръ одержимъ
 такимъ зломъ, онъ, приснопамят-
 ный, точно такъ, какъ находя-
 щійся въ душной и зловонной
 атмосферѣ желаетъ подышать чи-
 стымъ воздухомъ, стремился уда-
 литься отъ міра сего, чтобы, до-
 бравшись до чистаго мѣста, отда-
 лить отъ себя зловонное нечестіе
 хуленія. Особенно же жалобно
 онъ плакалъ, слыша, какъ рабъ
 и тварь хулитъ Творца всяче-
 скихъ, хотя никто и не рѣшился
 бы смѣло изобличить коварнаго
 хулителя, прикрывавшаго польнѣ
 медомъ; ибо суетловящіе сіи соб-
 лазнители народа думали учить
 единоначалію, по скотски назы-
 вая Богомъ только одного Отца,
 Сына же и Слово Его исповѣдуя
 рабомъ и тварью. Безчестя Сына,
 они безчестили и Отца, ибо во-
 истину кто не почитаетъ Сына,
 тотъ не чтитъ и Отца, послав-
 шаго Его.

VI. Выслушивая бредни сіи,
 блаженный тотъ и богоносный,
 предузнанный умомъ Предвѣду-
 щаго и все отъ небытія къ
 бытію призывающаго и «предо-
 предѣленный быть подобнымъ об-
 разу Сына Его», люто терзался,
 томился и убивался. Проведши
 много времени въ волненіи сердца,
 по предусмотрѣнію Бога, творя-
 щаго волю боящихся Его, онъ

11 სიტუეად.

13 მხილებად.

19-20 სიტუედას.

22 მწოდებას.

35 სიტუეათასა.

ნების მოძიება მისთამს. შთავარდა სენს კორცთას. რათა სულითა უმრთელეს იქმნეს. ვინამცა კორცნი უგუე სენოვანებდეს: კინდა და სიკუდილისა მახლობელ ქმნითა: ხალა სულისა გულისსი ტყუა მიუდრეკელად ეგო. ერთი ოდენ აქუნდა სურვილი ქრისტესათს წამებისა სიკუდილისა: ერთი ურვამ. ერთი მწუხარება. ერთი გლოვამ. რამეთუ არა სისხლთ დათხევით ქრისტესათს კორცთაგან განემარებოდა: ამის ძლით რამე უგუე ყო ბრძენის ამან ჭეშმარიტებისათს ტრფილმან. რათა არა სრულიად განეკუთნა სურვილისაგან.

15 მიუწოდა ვისმე კაიუმს სხელისადებითა. რათა ზედა დაადგურეს სენს მისს. და ჭმსხურებდეს უძღურებითა განღვასა: და ჭრჭუა მას. განვედ უბანთა ზედა ქალაქისათა. განხილვედ ფოლოცთა.

379a1 20 ვიდრემდის | მიიწიონ ტაძრად არაბთა. მოუწოდე მიერ კაცთა შესწავებულთა. რამეთუ მიკმს რამესე დადებდ შენ თანა. და მინებს მათი მოწამე ყოფამ. დასადებისა მისი. ხალა ესე დონე იყო რამეთუ კეთილისა წამებისა უნდა მას აღსარებად და დადებად: და ამას ჭყოფდა სავალ კეთილ თვისს. უდროებულად უგუე სრულყო კაიუმს მსახურება ესე. და მოიწინეს არაბთაგანნი უმრავლესნი და უკეთესნი. და ვითარ დასხდეს. იყო წმიდამან აღსარებად კეთილისა აღსარებისა მათდა მიმართ და ჭრჭუა: ყოველი რომელი დაჭთარვიდეს ჭეშმარიტებისა მტერი არს ჭეშმარიტებისა: და რომელი ჭქადებდეს ტყუილსა და სცთურსა: წინადმდგომ ღმრთისა არს: და ყო-

ვპალъ въ тѣлесную немощь, чтобы душою сдѣлаться еще здоровѣе. Болѣя тѣломъ, чуть ли не до приближенія къ смерти, душою же оставаясь непоколебимымъ, онъ имѣлъ единственное желаніе — мученической смерти за Христа, одну печаль, одно горе, одно безпокойство, чтобы не разлучиться съ тѣломъ безъ пролитія крови. Ввиду этого, мудрый сей любитель истины, чтобы желаніе его не совсѣмъ тщетнымъ осталось, поступилъ такъ: позвалъ онъ нѣкоего <мужа>, по имени Каюму, чтобы онъ стоялъ надъ нимъ во время болѣзни и прислуживалъ ему, истощенному немощью; онъ сказалъ ему: «выйди на городскія улицы, обойди всѣ площади до самаго храма арабовъ и созови почтенныхъ людей; я имѣю завѣщать тебѣ нѣчто и хочу сдѣлать ихъ свидѣтелями завѣщанія». Это была уловка: онъ хотѣлъ исповѣдать и завѣщать доброе свидѣтельство въ доброе напутствіе себѣ. Каюма незамедлительно исполнилъ порученіе. Собрались во множествѣ наилучшіе арабы и, когда усѣлись, святой, начавъ доброе исповѣданіе, сказалъ имъ: «всякій, кто скрываетъ истину является врагомъ истины, и кто проповѣдуетъ ложь и соблазнъ, — противникомъ Богу; всякій, кто

1 სენს. 2 კორცთას. 19 ქალაქისათა. 25 უნდა. 26 აღსარებად. 38 ჭქადებს.

ველი რომელი უვარჯყოფდეს ქრისტესს. და არა აღიარებდეს მას ღმერთყოფად. სცთების და წარწყმედად მიიწვივის: და რომელი შემდგომად იხევეს წყლისა და ხათლის-მცემელისა სხეულსა ვისმე წყლად უწოდდეს თავსათსს მცთომ ჭყოფს. რამეთუ ზეჯული და წყლნი ვიდრე იხესამდე ხათლის-მცემელისა. იხი სხარებათა შინა განცხადებულად კმობს: და აწ რქუენ სხეულს სცთებით. და სურცა იტყუთ მადალსა გარდარეწულად. რამეთუ მხოლოდ ოდენ ქრისტესანთა სარწმუნოება არს ჭეშმარიტ. მომყვანებელ ცნობდ სურვენი. ესე და უმრავლესნი მსგავსნი ამათს ჭრჭუნა მათ. და კმასყოფელად რამე ამხილას. მკმობარ და უღმრთოყოფასა მათსა. არა კინ ოდენ შეუქმნათ შოფოთი და განძრება. რამეთუ მისი ადეტეინა გულისწერამა მათი. ვითარცა ცეცხლი შეეხის რამე ლერწამს ფიხნოვანსა. კბილთა იღრჭენდეს. და ვითარცა სიანნი ფოფინებდეს. ანუ ზღვს ღელვათაებრ ქართთა მდულარეთა და კიდედ მცემარეთა სიბორცილით ზერულსა წარმოჭნეწყვდეს. ურთიერთას უკმობდეს და მკლველობად აღზრცენდეს: ესე განცხადებისა იტყოფეს. ჰ უნრეველსა კადნიერებისა. ზედავთა ვითარ განგუბსრნა ხუენ: იხილეთ ვითარ გინებულ და სკიცხელ არეუან მსახურება ხუენი. ანუ არა მოვაკუდინოთ ესე. არა პირველყამისა სიკუდილი მოვწიოთ მის ზედა: და ეგულებოდა ესე. არა თუმიცა ეხილვას იგი უკანასკნელსა ზედა

отвергаетъ Христа и не исповѣдуетъ Его Богомъ, заблуждается и направляется къ погибели. И кто послѣ пророка и крестителя Іоанна кого либо другого признаетъ пророкомъ, обольщаетъ самого себя, ибо «законъ и пророки до Іоанна Крестителя», какъ объ этомъ опредѣленно говоритъ Господь въ Евангеліяхъ. Нынѣ не обольщайтесь вы и не говорите высокомерно и чрезмѣрно, ибо только вѣра христіанъ есть истинная вѣра и она одна приводитъ къ вѣчной жизни». Сказавъ имъ много такого и достаточно обличивъ хулу и безбожіе ихъ, онъ возбудилъ среди нихъ немалое смутеніе и волненіе: подобно огню, коснувшемуся сухого тростника, тотчасъ же воспламенился гнѣвъ ихъ, они скрежетали зубами, кипѣли, какъ котлы, и отъ ярости испускали пѣну, подобно волнамъ моря, вздымаемымъ вѣтрами и разбивающимся о берега, кричали и возбуждали другъ друга къ убійству. «О, удивленіе, говорили, о неслыханная дерзость! Видите ли, какъ онъ высмѣялъ насъ, смотрите, какъ онъ ругаетъ и поноситъ служеніе наше! Неужели не убить его, неужели не навлечь на него преждевременную смерть? И они намѣревались сдѣлать это, если бы

5 წყლისა. მცემელისა. 5-6 სენსა. 9 სხეულსა. 16 კმასყოფელად. 17 მხოლოდ. 17-18 უღმრთოყოფას. 18 შეუქმნათ. 29 განცხადებისა. 35 ეხილვას.

ადმოუშვანსა: ხალხი მართლის მის
 გულისმოდინებაჲ სძლედა სნუელე-
 379b¹ ბასს. და სლოცველად აქუნდა მათ
 მიერი განსტყაჲ. და კელთა შინა მათთა
 5 სიკუდილი. რადენი იგი მას მოეგო
 სურვილი წამების მიმართ. რადენი წა-
 დიერებაჲ. არამედ ღმერთმან მართალ-
 მან: მომცემელმან ცხორებისმან და ონ
 სიკუდილისმან შჯუელიერად და განცხ-
 10 დებულად განსტყა წამებაჲ მისი. რათა
 არა მოსალოდებელად სიკუდილად შეე-
 რაცხოს: მიზეზი იგი წამების მისისაჲ:
 ხალხი იყო დასაბამი ნემბერისაჲ
 ოდეს ესე იქმნა მეათრმეტე ინდი-
 15 კტიონი: ესრე უკუე ბორცადმის-
 ხერნი იგი და მოუმდგურებულნი. გამო-
 ვიდეს მიერ აღსავსედ გულისწერომითა.
 სისხლებრ ხედიდეს და თხსს მას
 უღმერთებისა ტაძრის მივიდეს: და მუნ
 20 მეოფთა ყოველთა ზიართა თხსის
 ურწმუნებობისათა განუცხადეს რაჲ იგი
 უყო მათ წმიდამან. და უმრავლესად სი-
 ბორცილედ აღადგინეს ვითარ იგი
 ქართისა მძაფრითა ჩრდილოდსაჲთა
 25 აღბორცდის წდჲ. და არა თუმცა გან-
 სრულ იყო ჭამბავი. კაცის მის ღმერთის
 სუკუდილისაჲ. ზედამცა დასხმულ იყვნეს
 მისდა რისხვითა ბორცნუელითა. და
 ასრულად აღქნეს კორცნი მისნი. არა-
 379b² 30 მედამან დაყენსა ჯერეთ. რამეთუ ჭამ-
 ბავი სიკუდილისაჲ) ექმნა წყალმშრე-
 ტელ ტეცხლს მათსა: ხალხი ღმერთი
 რომელი მარადის სანჯმნო ჭყოფს
 დაფარულსა სათნობისა მსხურთა
 35 მისთასა. და მიჭმადლებს მოყურეთა

не видѣли его при послѣднемъ
 издыханіи. Ревность же правед-
 ника того превозмогла болѣзнь его,
 и онъ молился о томъ, чтобы они
 изрубили его и чтобы онъ умеръ
 въ рукахъ ихъ. Такъ какъ у него
 было большое желаніе и стремле-
 ніе къ мученической кончинѣ, то
 праведный Богъ, дарующій жизнь,
 и Господь смерти, достойно и пра-
 ведно присудилъ ему мученически
 умереть, <но устроилъ такъ>, чтобы
 мученическая кончина его не была
 принята за ожидаемую <естествен-
 ную> смерть. Было начало ноября,
 когда это случилось, двѣнадцатый
 индиктионъ. Не успокоившись еще,
 злочестивые вышли оттуда, полные
 ярости, съ налитыми кровью гла-
 зами, и пришли въ храмъ своего
 безбожія; здѣсь они объявили
 всѣмъ участникамъ своего невѣ-
 рія, что сдѣлалъ съ ними святой
 тотъ, и взволновали ихъ такъ,
 какъ волнуется море свирѣпыми
 сѣверными вѣтрами. Если бы не
 разнеслась молва о смерти чело-
 вѣка Божія, они бы напали на
 него, движимые гнѣвомъ, и изру-
 били бы тѣло его на части, но
 пока сдерживались, такъ какъ
 вѣсть о смерти его, подобно водѣ,
 потушила огонь ихъ. Но Богъ,
 открывающій тайныя добродѣтели
 слугъ своихъ и дарующій любя-

1 ადმოუშვანსა. 2 სნუელედ მის. 3 აქუნდა. 14 იქმნა. 21 ურწმუნებობისათა.
 26 ღდჲ. 28 მისხვითა. ბორცნუელითა. 34 სანთობისა. 34—35 მისთასა. 35 მოყურეთა.

მისთა სრულსა ნყოფსა გულისმოდგი-
 ნებისსა. აღსრუბუქს სენი წმიდისაჲ. და
 მიჭმადლს სიმრთელე კორცთა. მსხურ-
 ყოფად სულის წადიერებასა. ესრეთ
 5 აღადგინა იგი სნებისაჯან და კდ უგო
 პირველიეჲ ძალი კორცთაჲ: კდ მიმო-
 ქცეულად უბნთა შინა ქალაქისთა: რა-
 მეთუ ბორცად ბორცნუელთათჳს. ვი-
 თარცა სწერტელი რაჲმე იხილვებოდა.
 10 და უხილავისა მტერის მსხულ გულის
 შეირაცხებოდა: რომელი იგი ვითარცა
 მამა გინებისაჲ და ამპარტავანებისაჲ.
 სავინებულ თხსს შეჭრაცხდა სიმკეს
 მოწამისსა: ვინ არს ესე იტყოდა: რა-
 15 მეღმან ესოდენ შეურაცხუნა მომზირა-
 ლობანი ჩემნი. ვინ ესე რომელი მწმბის
 კარსა განდებად ღონეჭყოფს: ვითარ ესე
 380a¹ ღად ჰერის მძღავრების ჩემის ზედა;
 ადგძრე მსხურნი ჩემნი მოკლავად მისსა.
 20 არამედ ვჭხედავ მას შემკადრედ სიკუ-
 დილისა. ნუ უკუე ვექმნა მომეტეუბელ
 სასუფეველისა. რამეთუ ნამდჯლე ეშუ-
 რების სწყალბელი. ცხორებასცა და
 სიკუდილსა მართალთასა არამედ პირ-
 25 ველი იგი მორჩი გარდაქცევის მისისაჲ.
 ამპარტავანებაჲ ცნობისაჲ. სძლეეს
 შურსა. უფროდსა თხსად მიიზიდავს
 შურსა: და მეღველბად აღსძრავს.
 ვითარცა ძუელსადვე კანს. აბელის-
 30 თხს: არა უკუე ძმათა. რამეთუ ვერ
 ვირწმუნებ ძმად წოდებად. რომელნი
 არა შენა ემბამან სულის მიერ: არამედ
 მიმდებელთა მისეჲ ბუნებისათა გარნა
 ნამდჯლე თავისა თხსისათჳს ამუნებს
 7, 16 35 ბორცტსა. და კნარცჳ თხსრა: რღსა

щимъ Его совершенные плоды
 усердія, облегчилъ святому болѣзнь
 и далъ ему здравіе тѣла, чтобы
 онъ служилъ стремленіямъ души.
 Такимъ образомъ Онъ воздвигъ
 его отъ болѣзни и вернулъ
 ему прежнюю тѣлесную силу,
 чтобы онъ снова появлялся на
 улицахъ города. Онъ сталъ
 какъ бы жаломъ для грозноволно-
 вавшихся и мечемъ въ сердце не-
 видимаго врага, который, будучи
 отпомъ безчестія и гордыни, счи-
 талъ мужество мученика поруга-
 ніемъ для себя. «Кто этотъ, гово-
 рилъ онъ, который такъ оскорбилъ
 смотрѣніе мое, кто этотъ, который
 силится раскрыть двери мучениче-
 ства, какъ онъ дерзко плюетъ на
 державу мою? Воздвигъ бы я
 слугъ моихъ убить его, но, видя
 его смѣло предстоящимъ смерти,
 не сдѣлаюсъ причиною стяжанія
 имъ царствія». Онъ, жалкій, дѣй-
 ствительно завидуетъ жизни и
 смерти праведниковъ, но первый
 ростокъ его превращенія, гор-
 дость ума, побѣждаетъ зависть,
 вѣрнѣе къ себѣ привлекаетъ за-
 висть, и возбуждаетъ къ убійству,—
 не брата, какъ нѣкогда Каина по
 отношенію къ Авелю,—ибо я не
 могу назвать братомъ того, кто
 не родился въ купели духомъ,—
 но воспринимающихъ отъ природы

2 აღსრუბუქსა. 4 წადიერებასა. 6—7 მიმოქცეულად. 7 ქალაქისათა. 17 განდებდ.
 18 ჰერობას. 21 მართალთასა. 28 მეღველბადღ. 33 კანსა.

თუთვე შთავარდა განცხადებულად: რას
 იტყუა განდგომილ ვაჟსა. ზემთა
 აღზუაგებულა და დიდად მოქადულა.
 დააკუთება გოდოლსა კორცთასა არა-
 5 მედ ვერ დააკუთო შეურყეველი ცნობაჲ
 სულისაჲ. მოაკუთებო კორცთა სიმ-
 380a2 დაბლისათა. მოაკუთებო უგუეთუ | შიგო-
 შუას ღმერთისა. არამედ მარგალიტი
 სულისა გამოჩინებდა არს. სხინოთა
 10 უბრწეინგაღესდა: მისილე მე რაბამი
 კორცთა უძღურითა გეწუგები შენ
 უკორცისა. დაგაკუთო შენ მძღვრ
 დაცემითა ბრწეინგალითა: სიურსრული
 ვითარცა ფარი შემომსრიეს: სსსოებაჲ
 15 მატეს ჩათხუტად ცხრებისაჲ: მიგიპერა
 ფარი სარწმუნოებისაჲ: ამან განუტდეღ
 მუას ისართაჲგან შენთა. და იგინი კედ
 შენდამი ტეორცებულ იქმნენ. მატეს
 მახული უხილაფი. წარმკუთელი თავებსა
 20 ძლიერთასა. სიტყუაჲ ღმრთისაჲ. სსმ-
 ქობით გეშურდულეობდი. და ვითარცა
 გოდოლთა დამაკუთებულ გექმნებოდი.
 წოდებოთა მამისა და ძისა და წმიდისა
 სულისაჲათა: დაკსნილ არს კაცობრივი
 25 გუამი: არამედ მოიძარღუა ზიარებითა
 ღმრთეებისაჲათა: შენ ზენადო შთა-
 მოვრდომილ ხარ. ხოლო მე ქრისტე
 იჯს მიერ ჩემისა ღმრთისა და შენისა
 შემოქმედისა და მსჯულისა. ზემთა
 30 ყოვლისა მთავრობისა აღუვანებულ ვარ.
 მან მომმადლა მე ახოვან ყოფაჲ შენ
 ზედს: ესე ვითარცა ეზახებოდა მარადისა
 380b1 მოქსენებული მოწამე ჭეშმარიტები-
 საჲ: ხოლო იგი მსგავსად გუელისა თავ-
 35 დატქულისა: ჭერეთ გუელარძნილებდა გუ-
 დითა. ურცხვანებით აღძრვად მსხურთა

его. Но онъ воистину для себя
 самого строить зло: «онъ выко-
 палъ яму, въ которую самъ упалъ». Что скажешь, отпадшій драконъ,
 прегордый и превозносящій себя? Разрушаешь храмину тѣла, но не
 разрушишь непоколебимой мысли
 духа, умерщвляешь смиренное тѣло,
 — умерщвляй, если попустить Богъ,
 но жемчугъ души проявится свѣт-
 лѣ видныхъ вещей. Смотри, какъ
 въ немощной плоти сражаюсь я съ
 тобою, безплотнымъ, ниспровергну я
 тебя падениемъ сильнымъ и торже-
 ственнымъ. Я облеченъ любовью,
 какъ щитомъ, надежда спасенія у
 меня служитъ шлемомъ, обращу про-
 тивъ тебя щитъ вѣры, онъ сдѣлаетъ
 меня невредимымъ отъ стрѣлъ твоихъ,
 которыя направятся опять къ тебѣ.
 У меня есть мечъ невидимый, отсѣ-
 кающій голову сильнымъ, — слово
 Божіе; выйду противъ тебя съ трех-
 каменнымъ пращемъ и призываніемъ
 Отца, Сына и Святаго Духа поражу
 тебя, какъ Голиаѳа. Разслабло тѣло
 человѣческое, но, какъ бы жилами,
 соединилось оно съ Богомъ. Ты спалъ
 съ неба, я же черезъ Иисуса Христа,
 Бога моего и Творца и Судья твоего,
 вознесенъ превыше всякаго началь-
 ства, Онъ мнѣ далъ храбрость про-
 тивъ тебя!» Такъ препирался съ нимъ
 приснопамятный свидѣтель истины,
 онъ же, подобно змію съ раздроблен-
 ной головой, хвостомъ показывалъ

თუთთა რათა შური იძიოს მის ძლით.
 რომელნი იგი ფრიად ექადოდეს. და გი-
 ნებითა რცხიდეს წმიდისა მისა: ხოლო
 იგი შეუძრწუნებულად დგა უშიშითა ცნო-
 5 ბითა. სურვილით მოსლადებულისა
 თუ მისგან სიკუდილისა: რამეთუ ესე
 იყო ღამე და დღე წურთაჲ მისი: და
 ფრიად ევედრებოდა მას ყოველნი
 თუთსაგანნი. მოქალაქენი და მეგობარნი.
 10 მიდრეკად გულისწერომისაგან მსში-
 ნებელთაჲსა. ხოლო იგი. ნებაჲ რა
 იყავნ. თქემითა. უფროჲს და უფროჲს
 განცხადებულ მტერთა ჭყოფდა თავსა
 თუთსა: რამეთუ უწყოდა მეტყუელი. რა-
 15 მელმან აღმთაროს მე წინაშე კაცთა.
 აღვიარო იგი წინაშე მამისა ჩემისა ზე-
 ცათაჲსა: და კედ რომელმან იგი თქუა.
 უგუეთუ დაიდუმო არა სთნავს შენ მო-
 რის სულსა ჩემსა.
 20 VII. ვინაჲცა ზემთა აღმატებულ
 იგი კადნიერებაჲ მისი ვერ თავსადგეს.
 რამეთუ მძიმე მათდა იყო სხილველი
 იგი მსმენელთა მათდა წამების მისისა
 380b2 საღმრთოჲსათა. ამისთუ წერით უწყე-
 25 ბულ ყვნეს მათდა მიმართ თქემულნი
 იგი მართლისანი: რამრისისა. ძისა რლი-
 დისისა. მძღვრისა არაბთაჲსა. რომელსა
 აქუნდა მთავრობაჲ იორდანის მკვდრთა
 არაბთაჲ: კაცსა ყოვლად სსსტიკსა.
 30 და შიმისა მადინებელსა თლოთაგან.
 რომელმან იგი მიიღო რაჲ წიგნი
 მათი. მიუწერა ტრინიკლარაჲსა მთავ-
 რობისა მის მიერ ხუედრებულსა ზა-
 რასს სსხელისადებით. მოყვანებად წმი-
 35 დისა და გამოკითხვად მისგან.
 უგუეთუ აქუსძია ჭეშმარიტებაჲ.

коварство сердца своего: онъ без-
 стыдно возбудилъ слугъ своихъ,
 чтобы отомстить ему черезъ тѣхъ,
 которые усиленно грозились и руга-
 тельствомъ обливали святого. А этотъ
 непоколебимо и безстрашно стоялъ
 передъ смертью, которую съ нетер-
 пѣніемъ ждалъ отъ него; таково было
 занятіе его днемъ и ночью. Родные,
 сограждане и друзья его очень про-
 сили уклониться отъ гнѣва угрожав-
 шихъ, но онъ, говоря — «да будетъ
 воля Господня», — еще болѣе давалъ
 знать о себѣ врагамъ, помня гово-
 рящаго: «кто исповѣдуетъ Меня
 предъ людьми, того исповѣдаю и
 Я предъ Отцомъ Моимъ небес-
 нымъ», или — «не угодно душѣ
 моей, чтобы ты молчалъ».
 VII. Такъ какъ они не могли
 снести чрезмѣрной смѣлости его,
 ибо тяжело было видѣть все это
 слышавшимъ его божественное ис-
 повѣданіе, обо всемъ, сказанномъ
 имъ праведникомъ тѣмъ, они до-
 несли письменно Омару, сыну араб-
 скаго тирана Валида, державшему
 подъ своею властью пріорданскихъ
 арабовъ, человѣку въ высшей
 степени суровому, глазами наво-
 дившему страхъ. Получивъ пос-
 ланіе ихъ, онъ написалъ нѣкому
 Зорѣ, воспріявшему отъ него кня-
 жество Трихоройское, призвать свя-
 того и разспросить его, правда ли
 то, что о немъ пишутъ? Если онъ

წერით თქუმილთა მის-თჳს. და უკუეთუ უარყუას თქუმაჲ მათი. თავის-უფლად განტყუებად იგი ტანჯვათაგან: რამეთუ უწყით თქუმაჲ მრავალთა <მიერ> მრავ-
 5 ლის რამს უჯეროჲს სიტყსაჲ. ცნობ-
 ბაგანსრულადისაგან. რამეთუ უწყის
 გონებაჲს. თანადობილ და დაქსნილ
 ყოფათა კორცთავე თანა: ხოლო უკუეთუ
 მდგომრობაჲ და კადნიერებაჲ აჩუქნას.
 10 ქონებითა ცნობისა უტყუველისა და
 უტყუალებელისათა. და მასვე ზრახვად
 და თქუმაჲ დასტკიცებდეს. საზურობი-
 ლითა და ბორკილითა შეიტყუდ იგი.
 და მიერ თქუმილი წერით აუწყედ
 15 მას: ესე წიგნი რამე მიიღო ზორას.
 381a¹ და კაპიტოლიელთა ქალაქად | მიიწია.
 დაჟდა სყდართა ზედა: და ბრძანა
 მოუყანებაჲ წმიდისაჲ. რომელი იგი
 წარმოდგა ქონებულისა მის თანა აღს-
 20 რებისა პირველითგან. მამინ უბრძანა
 ზორას წარკითხვად წიგნი იგი მთავრი-
 საჲ. და შემდგომად წარკითხვისა
 ჰქრქა წმიდისა: ვითარმედ ამირას.
 რამეთუ ესრეთ უწოდენ მთავრებს არაბ-
 25 თასა. მოუცემიეს შენდა კუმიკაჲ
 კაცთამოუყარებისა სხისა ადგილად
 სიტყუსკებისა. ღტოლვად ბრალ-
 ბისა. და მიზეზად ცნობებისა: რომელი
 რუენცა სამართლად გუგონიეს.
 30 სენითა ჩამთმე ცნობაგნებულთათჳს.
 თქუან თუ რამე უჯეროჲ. არა დაჟდა.
 არცა პატრიუსი მიკდად. არამედ შეწყალე-
 ბად მათდა სნებისათჳს: ვინაჲცა რა-
 დენი მოუწერიეს ამირასა ჰუმმარიტ არს.
 35 რამეთუ უმეტრებითა ბრალთა არა და-

3 განტყუებად. 5 უჯეროჲს. 6 ცნობაგანსრულადისგან. 7 გონებამწი. 15 ზორას.
 16 ქალაქად.

будеть отрицать, освободите его
 отъ мученій, ибо, какъ извѣстно,
 во время болѣзни, когда съ тѣломъ
 немоществуетъ и ослабѣваетъ умъ,
 многіе, выйдя изъ сознанія, гово-
 рятъ разныя непотребныя слова.
 Если же онъ обнаружитъ твердость
 и смѣлость, а равно непреклонное и
 неизмѣнное убѣжденіе и будетъ утвер-
 ждать тѣ же мысли и слова, за-
 ковавъ въ кандалы, заключите его
 въ темницу; содержаніе письма сего
 сообщите ему». Когда Зора полу-
 чилъ настоящее письмо, онъ при-
 былъ въ городъ Капетолийцевъ,
 сѣлъ на престолъ и приказалъ до-
 ставить святого, который и явился,
 имѣя съ собою первое свое испо-
 вѣданіе. Тогда Зора велѣлъ про-
 читать письмв князя и послѣ про-
 чтенія сказалъ святому: «эмиръ,
 такъ называютъ князей арабскихъ,
 даетъ тебѣ воспользоваться про-
 явленіемъ челоѣколюбія своего,
 позволивъ тебѣ дать отвѣтъ здѣсь
 же, на мѣстѣ, чтобы избѣгнуть
 обвиненія и спасти жизнь. Намъ
 тоже кажется, что, если кто съ
 поврежденнымъ, вслѣдствіе болѣзни,
 умомъ скажетъ что либо непотреб-
 ное, такого, въ виду болѣзни, не
 слѣдуетъ наказывать и подвергать
 взысканію. Все, что пишетъ эмиръ,
 истинно, законъ не наказываетъ за
 грѣхи невѣдѣнія; посему будь осто-

შჯის შჯული. არამედ ჰქრიდეთაგს თჳსს.
 და ნუ განსტემ კორცთა ტანჯვად. ხოლო
 სულს სიკუდიდ. რამეთუ რიდაობითა და
 თანადობითა არამტირედითა შეხერ-
 5 ბილ ვართ შენათჳს: განსა არა თუ შენ
 იქსე თავი თჳსი ტანჯვათაგან. ვერვის
 381a² ძალაუტკისნად | შენი. მხოლოდ უარყავ
 რასა იგი იტყვან თქუმაჲ შენგან. და
 წარვედ ცნობებული სხილ თჳსსა:
 10 ესევეთარსავე უკმობდეს სისხლთა მიერ
 თჳსნი. და მეგობრობით შეთჳსებულნი
 სწყალობელად განზრახებდეს. დაფარე-
 ლად მოქტენობდეს: ნუ განსტემ თავსა
 თჳსსა სიკუდიდ ჳ სყურელა: ხოლო
 15 მან ყურნი დაიფნა მსახრვალთა მიმართ:
 და ვითარ ფრიადი დუმილი იქმნა.
 ვითარცა მკნემან ქრისტესმკედარმან
 მეფისამაჲ. ფრიალითა კადნიერებითა. და
 შეუძრწუნებელითა ცნობითა თქუა მათდა
 20 მიმართ: ჰუმმარიტსა გეტყვ არა ვტყუეი.
 არა რდეს მკსრგს ჩემი <არასმირთელე
 ცნობისაჲ. ყამისა მისუბრ სწუელე-
 ბისა ჩემისაჲ. და რამე იგი ვთქუ ჰუმმა-
 რიტ არს მამინ. ესე თქუა და კდცა დი-
 25 ღითა და ბრწყინვალითა კმითა და შეუძრ-
 წუნებელითა ცნობითა აღიარა კეთილი
 აღსარებაჲ. და კდცა წარმოთ ქუა რამე
 იგი ეთქუა პირველ. და უმრავლესიტა შეს-
 ძინა პირველსა: ესე რამე ესმა ზორას.
 30 ვითარცა ბრძანებულ იულ. შეკრული
 381b¹ საზურობილედ მისცა წმიდაჲ იგი: | და
 წერით აუწყარმარას რამე იგი იქმნა:
 და ბრძანებაჲ დადგა: რა არავინ ქნეთა-
 განნი უტეთნ შესლვად მისსა: ნ იგი შე-
 35 კრული და საზურობილეს ზურობილი.
 მწულებისა არა დამვიწყებულ იქმნა:

роженъ и не предавай тѣла на стра-
 данія, душу же на смерть. Хотя
 мы и опасаемся за тебя и проник-
 нуты сочувствіемъ къ тебѣ, но,
 если ты самъ не избавишь себя
 отъ мученій, никто тебя не можетъ
 избавить, откажись только отъ того,
 что тебѣ приписываютъ, и уйдешь
 домой свободный». То же самое твер-
 дили ему родные по крови и свя-
 занные съ нимъ дружбой: они хо-
 тѣли разжалобить его, указывали
 на необходимость осторожности,
 говоря: «возлюбленный, не преда-
 вай себя смерти!» Но онъ закрылъ
 уши свои отъ заклинающихъ его и,
 когда наступило глубокое молчаніе,
 какъ храбрый воинъ Владыки, съ
 большою смѣlostью и невозмутимымъ
 духомъ сказалъ: «правду
 вамъ говорю, не лгу, я никогда
 не помню, чтобы во время болѣзни
 умъ мой былъ нездоровъ: что я
 тогда сказалъ, истинно». Сказавъ
 это, онъ громогласно и торже-
 ственно, съ невозмутимымъ духомъ,
 исповѣдалъ доброе исповѣданіе и
 повторилъ то, что раньше говорилъ,
 прибавивъ къ нему еще многое. Вы-
 слушавъ это, Зора отдалъ святого,
 связавъ его, какъ ему было прика-
 зано, въ темницу, при этомъ пись-
 менно извѣстилъ Омара о случившемся
 и издалъ приказъ, недопускать до
 него никого изъ христіанъ. Онъ, свя-
 занный и заключенный въ тюрьму,

16 იქმნა. 21 სიბერთელე. 26 აღიარა. 29 ესმა. 32 იქმნა. 33 დადგა. 36 იქმნა.

არცა დასცხრებოდა ქმნად ქველისსაქ-
მისა. არამედ უფროდს კრული ქრის-
ტესი სიყუარულით თანა შეეკრა. კრულ-
თა მათ სპურობილისათა. და თანამოქ-
5 მედად იგუშევიდა ზეთის მას მოწყუ-
ლებისას. რამეთუ უწყოდა ფითარმედ
ფითარცა ზეთი განაბრებეს მორკი-
ნასა. ეგრეთვე მოწყულებად სული-
კრად სხვან ჭეოფს მოღუაწესა. ესე
10 რამ ესრეთ აღესრულებოდა. უდიდ
ზემოთქმული იგი მთავარი არბთამ.
მთავარდა სნებას. და ყოვლითკერძო
შემოკრიბნა შვილნი და ნათესავნი
თუნნი. თავის თუნის მიმართ.
15 რამეთუ სიკუდილის წინამაუწყებელ
იყო სენი იგი. და მოქადულ განს-
ლვისა. რომელი შეუდგა ორთა თუეთა.
გინადცა ომარ. მთავარი იორდანის არა-
ბთამ. წარვიდა თუნის მამისა. ამას
20 გონებისა მოუკდა კადრება. პეტრეს
381b² სანატრელისა კაცისა. და მიუთხრა
შობებლსა. და ვათარცა რკინამან აღმასუა
რკინა. რამეთუ იგიცა სისხლისმჭა-
მელი და მოსისხლე კაცი იყო. მარადის
25 მბერველ მკლველობისა. ბრძანა რათა
კრული მიიყვანონ მისსა წმიდა იგი.
VIII. წარმოიგონა უკუე წარმეყვანე-
ბელი ამისი. აღმკედრებული საკედართა
მალემსობლთა: და ერთს იანგარისა
30 თუნსა. შევიდა ქალაქსა კაპეტოლელ-
თასა. ქმნა ბრძანებული მიცემითა
წიგნთა. მიერ მოღებულთამთა და მთ
წილ მიყვანებითა წმიდისამთა. და შე-
კრულ იყო მოწამე კატკუთა ქედისამთა
35 და ბორკილითა კელთამთა: თუე ერთ

не забывалъ милостыни и не пе-
реставалъ заниматься дѣлами благо-
творительности, но, узникъ Христовъ,
еще болѣе связался любовью съ узни-
ками темницы, употребляя въ помощь
себѣ елей милосердія; ибо онъ зналъ,
что, какъ елей умащаетъ борца,
какъ и милостыня придаетъ под-
вижнику духовную храбрость. Когда
это происходило, вышеозванный
Валидъ, князь арабовъ, впалъ въ не-
мощь; поэтому онъ вызвалъ къ себѣ со
всѣхъ сторонъ дѣтей и родственниковъ
своихъ, ибо болѣзнь эта являлась
предвѣстницей кончины и грозила
<смертнымъ> исходомъ, который и по-
слѣдовалъ черезъ два мѣсяца. Омаръ,
начальникъ пріорданскихъ арабовъ,
отправился къ отцу своему; вспо-
нивъ дерзость блаженнаго Петра, онъ
разсказалъ о немъ родителю и <отто-
чилъ его>, какъ желѣзо оттачиваетъ
желѣзо, ибо и тотъ былъ кровожа-
денъ и кровопійца, всегда вдохновляв-
шій на убійство; посему онъ прика-
залъ доставить къ нему святого того.
VIII. Тотъ, который долженъ
былъ доставить его, выступилъ въ
путь на быстроходныхъ коняхъ и
въ первый день января мѣсяца всту-
пилъ въ городъ Капетолійцевъ;
предъявивъ принесенныя съ собою
письма, онъ, во исполненіе поручен-
наго ему дѣла, забралъ съ собою
святого мученика, который пробылъ

2 შეეკრა. 3 სპურობილისათა. 17 იორდანისათა. 18 მამისა. 19 გონებისა.
20 მიუთხრა. 21 რკინამან. 30—31 კატკუთა ქედისათა. 32 მოღებულთა.

შეწყუდევით დაყოფილი სპურობი-
ლესა. ესრეთ სრულ ევეს რამ მგზავ-
რობამ. მიიწინეს კასიად. რომელ
არს მთამ ზედამხედვარი დამას-
5 კამსა ქალაქისამ. სდა იგი პირველ
შუენიერი მონასტერი შენ იყო წმი-
დისა თეოდორესი. მდიდარი პატი-
ოსნთა მონახონთა მიერ: ხალა
უგნადსკელ განტრეს იგი. ნაწილისა
10 გან მათისა მძღავრთა არბთასა.
და იშენეს თავთა თუნთამთ პადა-
ტები. რლსა ზედა მამინ იმყოფე-
ბოდა უდიდ. მძღავრი არბთამ |
382a¹ შეპურობილი სნეულებითა: არამედ
15 რომელი იგი კინილა და თანა წარმედა
მე. არცა მისი უჯერო არს შეძი-
ნებად თხრობსა ამას. გამოვიდა
კაპეტოლელთა ქალაქით სადმერთამ
II. 53,7 ესე კაცი. ვითარცა ცხვარი და-
20 კლვად მიყვანებული: არა კდებოდა
არცა დალაღებდა. არცა აღაღებდა
პირსა თუნსა. ვითარცა კრავი უმან-
კო(ამ) მსხუერველ ყოფადი. და თანა
შეუდგა მას. სიმრავლე ფრიად მრა-
25 ვალი. გინკვრებულნი ელვარებისა
თუნ პირისა მისისა დიდებულებისა.
მამათა თუნსა სპირიომ შეურაცხ ევეს.
დედათა უგულებელს <ევეს> ცვა ს-
ხლებისამ. ქალები სსსლკები შექკა-
30 დრებდა ხედვას მამაკაცთასა. ჩხულნი
დაუტეგებდეს წიადთა დედობრივთა.
რამეთუ მკედართმძღავრობდა სურ-
ვილი მოწამისამ. და მიიზიდვიდა
ყოველთა მიზეზი წადიერებისამ მი-
35 ლებად კურთხევისა მისისა; და იხილ-
ვებოდა კაცი ზეცისამ და ანგელზი

въ темничномъ заключеніи одинъ
мѣсяць, связанный цѣпями шей-
ными и кандалами ручными. Въ
концѣ путешествія они добрались
до Касіи; такъ называлась гора,
возвышавшаяся надъ городомъ
Дамаскомъ, гдѣ раньше стоялъ
прекрасный и богатый честными
монахами монастырь святого Тео-
дора, въ послѣднее время от-
нятый арабскими деспотами, ко-
торые построили въ немъ для
себя палаты; здѣсь именно нахо-
дился въ это время Валидъ, деспотъ
арабовъ, одержимый болѣзною.
Не мѣшаетъ присовокупить къ
разказу сему и то, что чуть
было я не пропустилъ. Божест-
венный сей мужъ вышелъ изъ
города Капетолійцевъ, «какъ овца,
ведомая на закланіе; не взывалъ,
не вопіялъ и не открывалъ усть
своихъ, какъ агнецъ непорочный,
приносимый въ жертву». За нимъ
слѣдовало громадное множество
удивленныхъ сіяніемъ славы лица
его; отцы забыли про свои дѣла,
матери бросили попеченіе о своихъ
семействахъ, дѣвицы-невѣсты на-
брались смѣлости смотрѣть на
мужчинъ, младенцы оставили лоно
матерей, ибо всѣми руководила
любовь къ мученику, всѣхъ влекло
къ нему желаніе принять благо-
словеніе его. И былъ предъ всѣми
человѣкъ неба и ангель земли,

10 არბთამს. 24 შეუდგა. 30 მამაკაცთასა. 34—35 მღებდა.

ქუეანისა. არ სირცხვლებნად კა-
 ჭუს ონისსა: არამედ ვითარცა სმ-
 კაული სსსძლოა ზედა ეფვა სკივი-
 და აქუნდა პირი მხარული; ვითარცა
 5 არა სიკუდიდ. არამედ სერობად ქორ-
 382a2 წილის | მიმავალს. ნამდვლეე მზესა
 ქენით ბრწყინვალესა. და ყოველთა
 მიმართ განმტკეპებულსა შარავანდედათა
 კურთხევისათსა: ესრეთ წინაძლოით
 10 წარვიგზავნებოდა ერისა მიერ. ვიდრე
 დაბადდე მარამს. რომელი ორ სს-
 სწულ შორავს ქალაქისაგან: ყოველნი
 შესსმიდეს. კვრიელესონ. კობდეს:
 მუგლთა მოუდრეკედეს. სარწმუნოებით
 15 გუამსა მისსა შეეხებოდეს: ვა წყა-
 რისა კურთხევისასა. ღოცვასა ით-
 ხოვდეს იატაკსა ცრემლით დააღტო-
 ბდეს: მცირედ რაჲ წარვლო დაბაჲ.
 ყოველნი აკურთხნა სსსწულითა ჟუა-
 20 რისაჲთა. ჭლოცვიდა მრავლითა სი-
 ტუვთა სურულად და შიშად ოა და
 ყოფად სიმართლესა და მშჯავრსა
 ყოველსა ჟამსა. და იძულებით არწმუნა
 კად ქცევად სხიდეე. და ესრეთ სრულ
 25 ყო გზაჲ: და სდაცა იხილის მგზავრ
 მონასტერი. შევიდის ღმრთისა მი-
 მართ ღოცვათა მიცემად და შეტკობ-
 ბად მონაზონთა და თხოვად მათგან
 შემწეობისა: ესრეთ სსმდე სღვითა.
 30 მწუხრსა ჰარასკევისასა კასიად მიიწი-
 ნეს. და სცნაურ იქმნა ომარისა |
 382b1 მისლვად მათი: და ღამე ყოველ იცეე-
 ბოდა მოწამე ბრკილებითა და მცეე-
 ლებითა:..
 35 IX. ხოლო განთიადებრძანა წარმოდ-
 გომად | წინაშე ომარისსა. რომელმან

который не стѣснялся показывать
 цѣпи Господни; ярмо, лежавшее
 на немъ, украшало его, какъ не-
 вѣсту, лицо его было радостное,
 какъ будто не на смерть, а на
 брачный пиръ отправлялся онъ,—
 это истинное солнце, сияющее на
 землѣ и всѣмъ отпускающее лучи
 благословенія. Такъ онъ шество-
 валь въ сопровожденіи народа до
 селенія Маро, отстоявшаго отъ
 города на два знаменія. Его вос-
 хваляли всѣ, взывая, «куріе елей-
 сон»; преклоняли предъ нимъ ко-
 лѣна и съ вѣрою касались тѣла
 его, какъ источника благословеній,
 просили молитвъ его и землю сле-
 зами орошали. Отойдя немного отъ
 селенія, онъ благословилъ всѣхъ
 знаменіемъ креста и, умоляя всѣхъ
 любить и бояться Бога и творить
 правду и судъ во всякое время,
 съ трудомъ уговорилъ ихъ вер-
 нуться домой. Такъ онъ совершилъ
 путь свой; бывало, гдѣ только уви-
 дити по пути монастырь, зайдетъ
 туда, чтобы вознести молитву Богу,
 посмотрѣть монаховъ и испро-
 сить у нихъ молитвенную помощь.
 Послѣ трехъ дней пути, въ пят-
 ницу къ вечеру, они добрались до
 Каси и извѣстили Омара о при-
 бытіи своемъ; всю ночь мученикъ
 въ кандалахъ охранялся стражею.
 IX. Утромъ ему приказано было
 явиться къ Омару. Когда святой

იგი წარიდგინა რაჲ: არა რისხვით გა-
 ნაკროა წმიდაჲ იგი. არამედ მძუდი
 სსსე იქმნა: არა თუ წყალობით მომბაღ-
 მან სულითა. არამედ პირ მამისა მისისა
 5 ეშმაკისა ქმნულმან. რომელსა ჭნებაეს
 ყოველთა კაცთა წარწყმედაჲ. და არა
 მისლვად შეცნირებესა ჭეშმარიტე-
 ბისსა: ეტყუდა უკუე: მესმა მრავლისა
 გმობისა თქუმაჲ შენი. არამედ სენსა
 10 შინა მძხვარესა. და მრწამს კარცთა
 სხეულებისა ძლით სხეულ ყოფაჲ სუ-
 ლისცა შენისა: გარნა კად ვცან შე-
 დგომად სენით განტეეებისა მისეე თქუ-
 მაჲ შენგან. რაჲ იგი სთქუ სნებასა შინა:
 15 არამედ მრავლისა კაცთამყოფრებისა
 ჩუენებითა შენდა. მოგზადლეე ღტოლ-
 ვად ბრალისაგან: აღიარე ცთომი-
 ლებაჲ. და განკსნილ არს ცთომად შენი:
 შენ ზედა იყავნ ცხორებაცა. შენ ზედავე
 20 სიკუდილი: ესე რაჲ ესმა ქრისტეს
 მოწამეს. არა შეიძინა. არცა შეძრწუნდა.
 382b2 არა დაჭკნსა სიმკნე გულისსიტუვსაჲ
 არამედ უფროჲს პირველისა. კადნიერე-
 ბით და უშიშად მიუგებდა: ქრისტე
 25 ღმერთი ჩემი რომელ ჩემდა (ი)თქუა: და
 ამისდა მსახურებად არა დავსცხრები.
 ხოლო თქუენ ბრმანი გონებითა. ცრუ
 წწეღისსა ირწმუნებთ: და ამას მოცი-
 ქულად ღმრთისა განსთქუამთ. აჭა მე
 30 მის ვარ დაჭრად. ჟურცმად. დაწვად. და
 ყოველთა სკუეეულთა სსსითა შეუბად:
 ამათ ზედა მე ვიშუებდე. ამათოვს
 მხარულ ვიყო: ესე რაჲ ესმა ომარს
 უძღებსა. გულისთა იბრდღეენდა ღომებრ:
 35 და წარადგინა წმიდაჲ იგი თვისსა უკუე
 მამისა. ხოლო არბთა სკიბტრის

предсталъ предъ нимъ, Омаръ не
 поразилъ его гнѣвомъ, но принялъ
 кроткій видъ, конечно, не вслѣд-
 ствіе смягченія души его милостію,
 но по образу отца своего діавола,
 который всѣмъ человѣкамъ хотеть
 погибели, а не прихода къ поз-
 нанію истины. Онъ ему сказалъ:
 «я слышалъ, что ты въ состояніи
 тяжкой болѣзни говорилъ много
 хуленій; вѣрю, что, вслѣдствіе бо-
 лѣзни тѣла, можетъ болѣть и
 душа, но и то узналъ, что ты и
 послѣ выздоровленія говорилъ то
 же, что и во время болѣзни. Ока-
 зашіемъ тебѣ безмѣрнаго челове-
 колюбія я даю тебѣ <возмож-
 ность> избѣгнуть вины: признай
 заблужденіе свое и получишь про-
 щеніе въ грѣхахъ, на тебѣ жизнь,
 на тебѣ и смерть». Выслушавъ это,
 мученикъ Христовъ не испугался
 и не встревожился, бодрость духа
 не ослабѣла у него, но смѣлѣе и
 безстрашнѣе, чѣмъ первый разъ,
 отвѣтилъ ему: «Христось, Кото-
 раго назвали моимъ,— мой Богъ,
 и не перестану служить Ему; вы
 же слѣпые умомъ, вѣруете въ
 ложнаго пророка и выдаете его
 за посланника Божія. Вотъ я го-
 товъ на разсѣченіе, распятіе, сож-
 женіе и на всѣ виды мученій, я
 буду радъ имъ, ими я буду весе-
 литься!» Слыша это, жадный
 Омаръ рычалъ въ сердцѣ своемъ,

მშურებელისა უღიღისსა. რომელსა ჩუულებად აქუნდა მოხვარება და სხვა რელებად: არამედ მაშინ თუ ბუნებოთად მოკგო სენის მიერ განგრცობად მისსახეობისა: რომელმან თქუა წმიდის მიმართ. რაჲ არიან შენათჳს კობილნი სსმენელთა ჩემთა: იუან ღმრთელ აღსარებაჲ იჯასი. რომელი იგი კაც არს და მონაჲ და მბადებელია. რაჲსად აგინე სსმსხურებელთა ჩუენთა. რაჲსა მშუდი წყული ჩუენი სთქუ მოძღურად სიცრუვისა და მამად ტუფილისა: და წმიდაჲ იგი ეტყოდა. მე არა დაგსტყურ არცა დაგსტყურ ქრისტეს ჩემისა ღთად და მბადებელად აღსარებაჲ: მსჯულად ცხოველთა და მკუდართა: ვითარცა ყოველთა ზედა მქონებელ არს უფლებისა: ხალა რომელი იგი იტყვს თავსა თჳსსა წყულ მონად მწოდებელი ქრისტეს ჩემისა. მას მტყუფრად და მაცთურად. გასმიეს ღმრთისამისისა და ვითარცა კობილ ბაჲ: ვიტყოდე წინაშე მეფეთა და არა მრცხუნდა: მეფე უკუე სარ შენ. არამედ არა ღმრთისადა უპატოისესი. მაქადება ტანჯვათა. ტკბილ არიან იგიინი ჩემდა უფროჲს თაფლისა: სიკუდილსა წინადმიდება. ცხორებისა უფროჲს აღსარებელ არს იგი ჩემდა: გულისხმა ყავ უკუე. ვითარმედ ვერ სცვალა სიმტკიცე ცნობისა ჩემისაჲ. რამეთუ ქრისტე იჯს მიერ ცხოველ ვარ. ვიძვრი და ვარ: ესე არს სურვილი ჩემი. ესე გულისთქუმსა. მოკუდომად ქრისტეს ჩემისა. ჩემთჳს ნეფსით მომკუ-

какъ левъ; онъ его отправилъ къ отцу своему, скиптродержателю арабовъ, Валиду, который, будучи по природѣ свирѣлымъ и страшнымъ, тогда, вслѣдствіе болѣзни, естественно сталъ еще грознѣе. Онъ сказалъ святому: «что это доходить до слуха моего относительно тебя? Хорошо, исповѣдывай Богомъ Иисуса, Который является человекомъ и рабомъ Творца, — къ чему было тебѣ ругать служеніе наше, зачѣмъ ты кроткаго пророка нашего называлъ учителемъ обмана и отцомъ лжи?» Святой сказалъ: «я не переставалъ и не перестану исповѣдывать Христа Моего Богомъ и Творцомъ, Судьею живыхъ и мертвыхъ, имѣющимъ власть надъ всѣми, а того, кто себя называетъ пророкомъ, Христа же моего рабомъ, — обманщикомъ и оболстителемъ. Прислушайся къ гласу богоотца Давида — «буду говорить предъ царями и не постыжусь»; ты царь, но не выше Бога. Мученіемъ ли грозишь мнѣ? Они слаще мѣда для меня. Смерть ли мнѣ предлагаешь? Она для меня предпочтительнѣе жизни. Пойми, что ты не измѣнишь твердости моего ума, «ибо я Христомъ Иисусомъ живу, Имъ движусь и существую»; мое желаніе и мое намѣреніе, — наслѣдовать жизнь,

2 ნურულენად. 29 დამილება. 31 გლბს კ ა უავ.

ღრისა-თჳს და მესამეს დღეს აღდგომილის. და დიდებით აღმადლებულის. რათა დავიმკვდრო ცხრბაჲ: რომელი აღუთქუამს მის-თჳს წადიკებით თჳსისა სისწლისა დამთხველთათჳს: კ ნეტარს ენსა. მიმსგავსებულსა ენისა მის მოციქულთა თავისას. კ ნეტარს ცხრბასა. რომელსა არა კორცთა არცა სისწლთა. არამედ მამამან ზეტათამან გამოუცხდა: კ სამგზის სხნატრელსა კმასა. რომელი სხგელოზთა სხარებს. და ეშმაკთა არცხუნს: რომელი წიგნსა ცხოველთასა აღწერა ღმერთმან: ესა ღმრთისმეტყუელსა: წინაშე მეფეთა და მთავართა განცხადებულად მკობელსა ჭეშმარიტებისა. ნეტარ ხარ შენ კ მდელელ ჰეტრე: ვჭგანებ შენდა მითარტა თქუამად ონს მიერ ჩემისა სამგზის ესრეთ: შენ ხარ ჰეტრე სიმტკიცე სარწმუნობისა: მსგავსი ჰეტრე მოციქულთა თავისა. და სსრუფეველისა კლიტეთამშურბელისა: და ჰეტრე აღექსნდრიელისა მდელელმონისაჲ. სსმები-საჲ მსხური და ქადაგი და განწმედილი სავანე. ბრწყინვალე მნათობი ყოფლისა სოფლისაჲ: მრავალ არს მადლი შენი. და ღირს უმრავლესთა შესხმათაჲ: გარნა რათა არა წიად ჯეროვნისა განვავრცოთ სიტყუაჲ. კ დ წინამდებარისავე აღვი-დეთ: X. ესმნეს რაჲ სიტყუანი ესე წმი-დისანი უღიღის მძღავრსა. და იხილა უქცველობაჲ და სიმტკიცე ცნობისა: განკურდა შეურყეველობისათჳს: ვერ თავს-იდგა კანდიკებაჲ წმიდისაჲ. ზე-

которая обѣщана проливающимъ съ любовью кровь за Него, умереть ради Христа моего, добровольно за меня умершаго, въ третій день воскресшаго и со славою на небо вознесшагося!» О, блаженный языкъ, подобныйъ языку главы апостоловъ! О, блаженная мысль, которую «открыли ему не плоть и кровь, но Отецъ небесный!» О, трижды блаженный гласъ, радующій ангеловъ, посрамляющій діавола и въ книгу живота Богомъ вписанный! О, богословъ, предъ царями и князьями торжественно вѣщающій истину! Блаженъ ты, священникъ Петръ! Думаю, Господь и къ тебѣ взываетъ трижды такъ: «ты Петръ, — утверждение вѣры, подобно Петру, главы апостоловъ и обладателю ключами царствія небеснаго; ты служитель и проповѣдникъ Троицы, подобно Петру, александрійскому священномученику; ты освященная обитель, яркое свѣтило всего міра! Великъ даръ твой и достоинъ ты многихъ похвалъ!» Впрочемъ, чтобы слово не распространилось сверхъ должнаго, вернемся къ предмету его. X. Выслушавъ слова святого и увидѣвъ неизмѣнность и твердость его мыслей, Валидъ тиранъ удивился его непоколебимости, не могъ вынести его дерзости, вски-

1 აღდგომილისა. 6 ენასა. 9 მამამ ნ. 13 ცწ ვლთასა. 27 კანსა. 31 სიტყ არა. 31 წის.

შთა აღდგუნა რისხვითა და უბრძანა
 ომარს. ძეს თვისს მშობელთა ქუეყანად
 წარგლინებად მისი. ტანჯვად მუნ: და
 ესევეთარი განხინებად განცა მის-თს:
 5 რათა წარყვანებულ იქმნას იგი მამულად
 თვისს. შეკრებას მის ძლით სიმრავლის
 მამათა და დედათა. მოქალაქეთა და
 მწიროთა. უფალთა და მონების უღლის
 მზიდველთასა. ქალთა თანა და ქალ-
 10 წულთა. მოხუცებულთა და ჭაბუკთა. და
 შირველ ყოველთასა. თუთ ამის ყო-
 ვლად-ქებულის მოწამის შეიღთა და
 თვისთასა. და ესრეთ წინაშე ყოველთასა
 ძირითურთ აღმოეკუთენ მაგინებელი
 15 ენაჲ: და კდ ხუალისგან წინაშე ყო-
 ვლისა ერისა მოკუეთონ მარჯუნაჲ
 კელი და მარცხენე ფერკი. და მიშუებულ
 იქმნეს ტანჯვისა ძლით ერთ დღე: და
 ესრეთ მეოთხესა დღესა შემოკრიბონ
 20 ყოველი ქალაქი. რადენთა ზედა წოდებულ
 იყოს სახელი ქრისტესი. თანამო-
 წოდებითა ყოველთა ტრინო-მრო-
 333b2 ქრისტესეთათა: უფრო-მდა-მთითა.
 რომელთა სამდღელოჲ და სამნახნო-
 25 სახე და წესი ზედა ედვას. რათა მხილველ
 იქმნენ მოუთმენელთა მათ ტანჯვათა
 მოწამისათა. სასტიკებასა. და შიშუ-
 ლითა და დაუბურველთა თავითა მდგო-
 მარე იუფენად მოწესესი და მონაზონნი.
 30 ვითარცა რეცა მხედველნი თვისისა
 სირცხვლისანი. იხილონ რაჲ ტანჯვაჲ
 მდღელისაჲ მისი. ესრეთ რაჲ ესე ყო-
 ველნი შემოკრიბენ მოკუეთენ მას სხუაჲ
 იგი კელი და ფერკი მეორე: და სადა-
 35 ტველთა ეყვან დაბრძობაჲ თლთაჲ.
 მიერ აღებაჲ ცხედროთა და მოვლებაჲ

пѣлъ яростью и приказалъ Омару,
 сыну своему, отправить его на
 родину, чтобы тамъ замучить его;
 при этомъ издалъ относительно
 его слѣдующій указъ: «водворивъ
 его на родину, созвать ради него
 собраніе мужчинъ и женщинъ,
 горожанъ и странниковъ, господъ
 и носящихъ иго рабства, замуж-
 ныхъ женъ и дѣвъ, старыхъ и
 юныхъ, и прежде всего — дѣтей
 и родственниковъ самого всехва-
 лнаго мученика, и такимъ обра-
 зомъ предъ всѣми вырѣзать ему
 съ корнемъ языкъ хуленія, на
 другой же день предъ всѣмъ на-
 родомъ отсѣчь ему правую руку
 и ногу; переждавъ, ввиду стра-
 даній, одинъ день, на четвертый
 день собрать изъ города тѣхъ, на
 которыхъ призывается имя Христа,
 а также всѣхъ трихоройскихъ
 христіанъ, въ особенности же
 тѣхъ, которые носятъ священни-
 ческій чинъ и монашескую схиму,
 чтобы всѣ видѣли лютость не-
 стерпимыхъ страданій мученика;
 монахи и подвижники пусть стоятъ
 съ открытой и обнаженной го-
 ловой, чтобы они, видя страданія
 священника того, видѣли какъ бы
 собственный позоръ. Когда, та-
 кимъ образомъ, соберутся всѣ,
 отсѣчь ему другую руку и ногу
 и ослѣпить глаза клеймомъ; за-
 тѣмъ взять его на одрѣ и обнести

11 ეთასა. 18 ტანჯვისა. 23 უფრო-მდა-მთა. 27 მოწამისათა.

ყოველის ქალაქისაჲ: წინა სუჯრის ცუ-
 მით. და ქადაგის მადლად კობობით ყო-
 ველი მკობარი ღმერთისაჲ. და მცთურ
 მწოდებელი მოციქულისა მისისაჲ. და
 5 სარწმუნეებისა ჩუენისა მაგინებელი.
 ესევეთართა სატანჯველთა შთავარდეს:
 ამისსა შემდგომად ჟურსს დამოჭიდონ.
 და ვიდრე ხუთ დღედმე ჟურსსა ზედა
 მიუშვან კიდებად. მეორედ აღაგზნან სა-
 10 კუმელი. ფრიად მტყინარე. და თანა ასო-
 ბითურთ მოჭრილით: სამოხლებით და
 ძელბით. მას შინა ცუცხლსა მისცენ. ვი-
 დრემდის ყოვლად ნაცარ იქმნენ: და მო-
 384a1 სწრაფებით შეკრებითა შთაბნიონ სა-
 15 ცარი იგი მდინარესა იერმუსსა. და საკუ-
 მილი იგი განრეცხონ ფრიადითა წულთა.
 და წყალი იგი შთათხიენ მღვმეს
 ურწყულსა და უდაბნოსა: ხოლო
 არამცირესა კრძალულებსა ჭყოფდით.
 20 ნუ უკუე რაჲმე მოჭრილთა მათ სოთა-
 გან. გინა სისხლისა დათხეულისა. ანუ
 სამოხლისა საწილთაგანი რაჲმე შესხე-
 ბელ ვისსამე იქმნენ. და ჟურსი დაიც-
 ვით ფრიადითა მოსწრაფებითა:
 25 XI. ესევეთარი რაჲ ესე ურცხვლო
 და მძუნვარე ბრძანებაჲ გამოიღო მა-
 მისაგან თვისისა ძემან მისმან ომარ.
 წიგნებითა ბრძანებითითა აუწყა ყოვე-
 ლივე ესე ზემოთქმული ზორასს. მის
 30 მიერ მქონებელსა ტრინო-მრო-
 ვრობისსა: და კდცა შეკრული ძვრის-
 მოქმედებრ. მამულადვე მისსა კდ აკეს
 მართალი იგი: ხოლო ზორასს მიღები-
 35 ქმნასა ბრძანებათსა; და კდცა ნესტუები

по всему городу въ предшествіи
 трубачей и глашатаевъ, громо-
 гласно взывающихъ: «всякій, ху-
 лящій Бога и называющій обман-
 щикомъ пророка его, а также
 поносящій вѣру нашу, подверг-
 нется такимъ страданіямъ!» Далѣе
 повѣситъ его на крестѣ и послѣ
 пятидневнаго пребыванія на немъ
 разжечь до-красна печь и предать
 въ ней огню его со всѣми отсѣ-
 ченными членами, одеждою и кре-
 стомъ, и когда все это пре-
 вратится въ пепель, собрать
 его тщательно и высыпать въ
 рѣку Іермуху, печь вымыть
 водою и вылить послѣднюю въ
 безводную и пустынную яму.
 Будьте очень осторожны, чтобы
 никто не дотронулся до отсѣчен-
 ныхъ у него членовъ, пролитой
 крови или частицы его одежды,
 оберегайте тщательно также и
 крестъ!»

XI. Получивъ отъ отца своего
 столь безстыдное и свирѣпое по-
 велѣніе, Омаръ письменными ука-
 зами извѣстилъ о всемъ вы-
 шесказанномъ Зору, владѣвшаго
 черезъ него Трихоройскимъ кня-
 жествомъ; праведника же того,
 связавъ какъ злодѣя, вернули на
 родину. Зора, какъ только полу-
 чилъ письма, незамедлительно ис-
 полнилъ приказъ; трубачи съ гла-

1 ეთასა. 4 მტყინარე. 18 უდაბნოსა. 20 მათე. 21 ეთასა. 24 მოსწრაფებითა.
 33 წიგნებითა. 35 ბრძანებათსა

384a² ქადაგები | თუთ მიმოვლიდეს ქადაქს და ყოველთა ყოვლითა კერძოვე ზოროსისა შემოკრებდეს. მოწამეუთადა მის მიერ ქმნადთა მათოჯს. და პირველ ყოვლთადას შეიღნი წმიდისანი. სინხიუბისა ფრცხილთადათაგან შეეყენებულნი. გალაგთა მათთაგან გამოიზიდვოდეს. და თვსთა თანა მისთა. და ყოველსა სავსებასა ქადაქისასა შემოკრებულ იქმნეს.

10 გარნა არცადა ანგელთაგან უნაწილოობდა თეატროდა იგი. რამეთუ ქრისტე ღუაწლისადამდებელი იყო მოწამისადა: ხოლო მბრძოლ ბოროტნი სულნი ჭკარისანი: თვსთა მიერ მსახურთა

15 განწყობილნი: ხოლო შემწე. ანგელოზნი. სცნაურად განამტკიცებულნი და განამძლიერებულნი. სული და კორცნი. ერთი ერთისა ზედა აღდგებოდეს. რამეთუ დაღაცათუ კორცთა ზედა ტანჯვანი მოიწოდეს. არამედ წუბობადა იგი: სულისა მიმართვე მიიწედა. ტკივნეულ იქმნებოდეს კორცნი. ხოლო ტკივილთა მათ თანა ელმოდა სულსაცა. რომლისა მიერ აქუნდა კორცთა გრძობადა იგი

20 ტკივილთადა: ესრეთ უკუე ვითარცა ბრძანებულ იყო ზოროს თვტა ბრძანებდა. და

384b¹ სიტყუადა მისი სჯემით იქმნებოდა: წარაიკითხეს უკუე ბრძანებდა იგი უმჯუღოდას(ა). და მოწამე ქრისტესი წინააღმდეგობად შეტუეულებდა. მხარეულითა და შეუძრწუნებელითა პირითა: და კმითა კადნიერთა. და დაუუდებელითა ცნობითა და ენითა; და უფროდას სულითა: რამეთუ თლნი და კმადა სულისა

35 ვითარებდასა გამოამჩინებულ არიან: ღაღადებდა უკუე კადნიერებით. ყოვლისა

шатаями обходили городъ и собирали отовсюду къ Зорѣ, дабы сдѣлались всѣ свидѣтелями того, что должно было совершиться. Раньше всѣхъ приведены были въ собраніе родственники святого и дѣти его, которыя, будучи въ затворѣ съ младенчества, теперь выведены были изъ своихъ клѣтушекъ. Зрѣлище это не было чуждо присутствія даже ангеловъ, ибо подвигоположникомъ мученика былъ Христосъ, противниками же его злые духи воздушные: слуги послѣднихъ сражались съ нимъ, ангелы же, помогая ему, утверждали и укрѣпляли его. Духъ и тѣло возставали другъ на друга, ибо, хотя мученія простирались на тѣло, но вмѣстѣ съ нимъ болѣла и душа, черезъ которую тѣло чувствовало боли. Согласно повелѣнію, Зора давалъ приказы, причемъ слова его исполнялись на дѣлѣ. Прочитали повелѣніе незаконнаго, мученикъ же Христовъ возражалъ веселымъ и невозмутимымъ видомъ, смѣлымъ голосомъ, неустаннымъ умомъ и языкомъ, въ особенности же душою, ибо глаза и голосъ обнаруживаютъ качество души. Онъ дерзновенно взывалъ ко всему церковному собранію: «да веселится небо и земля да облечется въ радость; горы да взы-

5 გალაგათა.

ქ. 113,4 მიმართ სეკესიოდას სავსებისა: იხრებდინ ცადა ზეგარდამოდა. და ქუეყანამან შეიმოსეს სისხრული: მთანი იმღერდელ ვითარცა ვერძნი: და ბორცუნი

5 ვითარცა კრავნი ცხვართანი: განძლიერდით ერსო. იშუებდით და იხრებდით ჩემსა ზედა აღსსრულსა: აჭა დღე ცხორებისა(ა). აჭა დღე მოხედვისა(ა). და სისხრულისა და გამოკსნისა(ა). იშუებდით ამით ზედა. და ისწავეთ რამეთუ მახლობელ არს იგი რომელი ხადლიან მას ჭეშმარიტებითა: ესე რადა თქუა. აპრობილითა თლითა ზეცად აღიხილნა. ილო

ქ. 120,1 ცვიდა და თქუა: აღვიხილენ თლნი ჩემნი

384b² 15 მათა. ვინადა მოვიდეს შეწევნა ჩემი: ესრეთ წართქუა ფსალმუნი ესე. და სიტყუათა ლოცვისათა მოჭკუეთადა ენისადა ენაცვლად. და ძირითაგან აღმოიკუეთა როდანოდა იგი ღმრთისაშეტუეულებისა(ა).

20 ჩანგი ქნარის მის სულისა(ა). არამედ სავსაღმუნე იქმნა ქნარი იგი ზენადათ მიმღებლობითა კმისადათა. მადლის მიერ სულისა: და იქმნა უმეტეუეუეს. უფროდას ვიდრელ პირველ. უცხადესად

25 შეტუეულებითა ენისადათა: და აღიდებდა რა: ხოლო მდინარითა სისხლთადათა მოჭრწევიდა იატაკსა და წმიდააქუეფიდა ქუეყანასა. დათხევსა სავმრთოდას სისხლისასა მიმსავსებითა. მაშინ ქემან

30 მოწამისამან ვითარცა შეიღმან მოწამილიმან: მპრობელთა ქადაგანი შეურაცხევნი: შეესო სისხლსა მამისასა: და მის მიერ აღიბეჭდა თავი: რაჟამს წუერი თითისადა დაწყო. და მით სსწავული ჟუარბი-

граются, какъ овны, и холмы, какъ агнцы». Укрѣпляйтесь, людие, радуйтесь и веселитесь обо мнѣ; вотъ день спасенія, вотъ день призрачнїя радости и избавленія! Радуйтесь этому и познайте, что Господь близокъ къ зывающимъ къ Нему истинно!» Сказавъ это, онъ возвелъ глаза къ небу, молился и говорилъ: «возвожу очи мои къ горамъ, откуда придетъ помощь моя». Когда онъ прочиталъ этотъ псаломъ до конца, произношеніе молитвы смѣнилось вырѣзываніемъ языка, причемъ съ корнемъ вырѣзанъ былъ органъ богословія, лира духовной цѣвницы; но цѣвница эта сдѣлалась псалтырью, такъ какъ благодатью духа она свыше воспріяла голосъ: онъ сталъ разговорчивѣе прежняго, еще яснѣе сталъ говорить языкомъ и хвалить Бога, при этомъ рѣкою крови орошалъ землю, освящая ее пролитіемъ какъ бы божественной крови. Тогда сынъ мученика, имѣя умъ мученичскій и пренебрегая угрозами стражи, прикоснулся крови отца и запечатлѣлъ ею себя: онъ дотронулся до нея кончикомъ пальца и изобразилъ на лбу знаменіе креста, дабы не коснулся его губитель. Внутренности его

1 სავსებისა. 2 ქუეყანა. 15 მათათა. 16-17 სიტყუათა. 18 ლოცვისათა. 21 იქმნადა. ზენათა. 22 კმისათა. 27 იატაკსა. წა. 28 ქუეყანასა. 35 დაწყო.

სა. გამოსსსა შებლსა. რათა არა შექოს
 მომსრველი. რამეთუ ნაწლავნი განკურ-
 ბოდეს თანადმობითა. ხოლო ცნობითა
 385a¹ მშობლისადათა იხრებდა | ვითარცა
 5 მეცნიერი. ვითარმედ უმჯობეს არს სც-
 ხარებელი სიკუდილი წუთყამისა ამის
 ცნობისა: ვითარმედ იწროა და სჭი-
 როა ბჭე. სიფრცის და ფართობის შქა-
 ნებელ არს. რამეთუ ბჭით სიკუდილი-
 10 საათ შეიფანებს ნეტარებასა. ვინადაც
 სამადლობელთა კმათა აღმოუტევებდა.
 ცხონდით. რქუმითა გოდებისადათა: რა-
 მეთუ გოდება არს ნაშობ გულისა შე-
 წუხებულისა. ხოლო მადლობა ნაყოფ
 15 სულისა მხიარულისა: ესე კადნიერება
 იხილას რაა ამირამან. დაიშურვას შეი-
 ლისათვის გურთხევას მამული: და ბრძან-
 ცემად მისი: ხოლო მოწამე მიერთგან
 განიფანებოდა უბანთა ქალაქისათა³. და
 20 წმიდაყვანა იგინი სისხლითა. რომელსა
 აღმოჭნერწევიდა. ვითარცა წყაროა
 გურთხევისა. განსა მომუხრებან მან
 გუელმან. ბრძანა წარკაცა სისხლისა
 და განრეცხა მდინარითა: რამეთუ
 25 ეძახებოდა სიწმიდე ქრისტესანეთა.
 და უცხრათ კეთილებსა ზედა შეი-
 შთვებოდა ვინადაც არდაწავინ შეეხე-
 ბოდა. რამეთუ ყოველნი შიშითა შეპურ-
 ბილ იყვნეს: და იყო მოწამის შორის სს-
 385a² 30 ხილველ | შეტეულად ენა სულისადა: და
 შჯულნი ღმრთისამსახურებისანი უტეუ-
 ჭყოფდეს ბაგეთა მსაკურთა. ჭურათა
 და ქობარიტელთა მხილებითა მგმობა-
 რობისადათა მოწამის მიერ: ხოლო
 35 ხეულებისაებრ დაიფარვოდა ქრისტეს
 დიდებულობა. უძლიერების მიერ ძლე-

терзались соболюбиваніемъ отцу,
 хотя онъ и радовался со-
 стоянію его, ибо онъ зналъ,
 что спасительная смерть лучше
 минувшей сей жизни, что узкія
 и тѣсныя врата имѣютъ про-
 сторъ и ширь, ибо врата
 смерти вводятъ въ блажен-
 ство; поэтому онъ издавалъ
 благодарственный голосъ: «спа-
 сайтесь плачемъ, ибо плачь
 есть порожденіе сокрушеннаго
 сердца, благодареніе же — плодъ
 веселящейся души». Эмиру, видѣв-
 шему такую дерзость, жалко
 стало отцовскаго благословенія для
 сына и онъ приказалъ бить его.
 Мученика же повели оттуда на
 городскія площади, которыя онъ
 освящалъ выплевываемою, какъ
 источникъ благословеній, кровью.
 Но завистливый змѣй велѣлъ
 снимать кровь и смывать ее
 водою, ибо онъ приходилъ въ
 ярость отъ святыни христіанской
 и задыхался отъ дивныхъ благъ;
 посему никто не касался ея,
 такъ какъ всѣ одержимы были
 страхомъ. Видно было, какъ въ
 мученикѣ говорилъ языкъ духа и
 какъ законъ благочестія приводилъ
 къ молчанію уста коварныхъ,
 обличая черезъ мученика хуле-
 нія евреевъ и ховаритянь. Ве-
 личіе Христова, по обыкнове-
 нію, соблюдено было въ побѣдѣ

4 მშობლისათა. 16 იხილათ. 19 ქალაქისათა. 20 წა. 26 უცხრათათ კთ ლებსა.

ვითა ძლიერთადათა შემპურბელისა მის-
 გან ბრძენთადას. სიფერავითა მათითა:
 რამეთუ ძნად ვინმე მართლისათვის მო-
 კუდეს. და კეთილისათვის ნუ უკუე და
 5 იკადროს ვინმე სიკუდილი: სხიერ არს
 ღმერთი და სხიერებისა სხიერთა მი-
 10. 19,16 შნიჭებულ და არავინ არს სხიერ გარსა
 ერთი ღმერთი. ხოლო ქრისტე ღმრთისა
 სიბრძნე. ძე ღმრთისა. თანაარსი მშობე-
 10 ლისა: ვინადაცან უკუე მოწამე სიკუდიდ
 მიიწოდებოდა ქრისტესათვის სხიერისა-
 თვის სიკუდიდ მიიყვანებოდა: და ესრეთ
 წამებდა. ვითარცა სხიერი ქრისტე
 იტყუს. არავინ არს (სხიერ) გარსა
 15 ერთი ღმერთი: არა თუ თავსა თვისსა
 განჭკვიდა სხიერებისაგან. არამედ ამ-
 ხილებდა მას. რომელმან ჭრქუა მას სს-
 ხიერ. ვითარმედ უკუეთუ სხიერ ვარ მე
 ვითარ ეგე შენ იტყუ. ღმერთ ვარ
 20 უჭეულად. რამეთუ არავინ არს სხიერ
 გარსა ერთი ღმერთი: წამებდა უკუე
 მოწამე სიტყვითა და საქმით. ვითარმედ
 ქრისტე ღმერთ არს ვითარცა სხიერ
 არს. ვინადაცა ღმერთად სხელსადებდა
 25 მას. და მისათვის მოკუდებოდა. ვითარცა
 კეთილისა და სხიერისათვის. ამისთვის
 ყოველი იგი კაცმრავალი კრება. გან-
 კურვებულნი. საკურველ არს ღმერთი.
 კმობდეს. შორის წმიდათა მისთა: რა-
 30 მეთუ რაა იგი მძლავრთა მოკობვას მა-
 შინებულად და შემადწუნებულად ქრი-
 სტესანეთა. უმრავლესსა სარწმუნოებასა
 შეჭმტებდა მათ. და წადიერ ჭყოფდა
 ქრისტესათვის ვნებად: რაჟამს სიკუდიდ
 35 შეკადრებასა ასწავებდა. წადიერებით
 წამებდა იგი წმიდისადა. ეჭა კაცთამოყუ-

немошнаго надъ сильными и въ
 уловленіи мудрыхъ коварствомъ
 ихъ, ибо трудно умереть за пра-
 ведника и врядъ ли кто поже-
 лаетъ смерти за добраго. Благъ
 Богъ, Который даруетъ блаженство
 благимъ. «Никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ» и Христось,
 премудрость Божія, Сынъ Божій,
 единосущный родителю; это засви-
 дѣтельствовавалъ мученикъ, когда
 онъ ради Христа призывался къ
 смерти и ради благого веденъ
 былъ на убіеніе. Когда Христось
 говоритъ — «никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ», Онъ не ли-
 шаетъ Себя благости, а только
 обличаетъ того, кто Его назвалъ
 благимъ: «если я благъ, какъ ты
 говоришь, значитъ — Я несомнѣнно
 Богъ, ибо никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ». Мученикъ
 словомъ и дѣломъ засвидѣство-
 валъ, что Христось — Богъ, такъ
 какъ Онъ благъ, ибо онъ называлъ
 Его Богомъ и умиралъ за Него,
 какъ за добраго и благого. Посему
 все многочисленное собраніе, удивлен-
 ное, взывало: «дивенъ Богъ во свя-
 тыхъ своихъ», ибо то, чѣмъ мучители
 думали утратить и встревожить
 христіанъ, увеличивало въ нихъ
 вѣру и желаніе умереть за Христа,
 ибо охотное мученіе святого при-
 давало имъ смѣлости противъ
 смерти. О, человѣколюбіе и пред-

10 ვინათგნ. 14 არაა ვინ. 16 გარსა.

არებად. და წინამტყნობელობად ღმრთი-
სად. წინააღმდეგობითაგან მოხსველი წი-
ნააღმდეგობითა. და მტერთაგან მომ-
სთულებელი ცხარებისა(ა). უნებლიეთ
5 ქველისამოქმედ შექმნეს ჩუენ. უნებ-
ლიეთ განმამტკიცეს ჩუენ. ესე ესრეთ
იქმნებოდა პირველსა დღესა წამებისა მი-
სისას. რომელი იყო მეხუთე დღე
მჯდუელისა:

10 XII. ხალხი ხვალისგან რომელი იყო
პარასკევი. კვდ შემოკრება თეატრონად და
385b2 კვდ მოწამე იღუწიდა. უმტკიცესითა
გუელსამოდგინებითა. პირველისა ჩუეუ-
ლებისაგან განმცნობილი და გარდასრუ-
15 ლითა ძლევითა შეჭკადრებდა წინააღ-
მდეგობას. ვითარცა სირისა სსმდეკელ
შეკაცხვითა მისითა. რამეთუ სსმდროად
შეწევნა ტკბილუყოფდა მას წუღუღე-
ბათა და რომელი იგი სმენით თუმცა
20 ვისმე ასმიოდა. აღაშოგოთებს და შეა-
ძრწუნებს. ესე ამას თუთ შემთხუელი
უფროდს სმენილისა უადვილეს უხნდა.
ესრეთ უკუე მარადისამოკსენებული ესე
ქრისტეს მოწამე. სურვილითა ღმრთი-
25 სადთა შემთხუეგას შინა მისდა ქადებულ-
თასა. ესოდენ ზემთა იყო ტკივილთა
და გრძობათა მათთა. რომელ ვითარცა
შუებისა და არა წუღუღებთა მიმართ
მიზნობდა: ყოვლისავე გრძობადობისა
30 ძალისა შეცვალებითა მიწიერთა სყო-
ფელთაგან. სსსურველთა მიმართ. და
ვითარ თუმცა მოიღებდა კორცთა მი-
მართ თანაღმობასა. იხრებდა უკუე
ხედვითა სსმდროადთა კეთილთადათ.
386a1 35 და სიკუდილისა მიერ ისწირაოდა სსსურ-
ველისა მიმართ. მუნ უკუე იყო ანდა-

11 შემოკრება. 24—25 დისათა. 27 გრძობათა. 28 უხნდა. 33 თანაღმობათა.

вѣдѣніе Божіе, которое, создавая
черезъ противниковъ препятствія
и черезъ враговъ прекращая
жизнь, бываетъ для насъ не-
вольнo благодѣтельно и невольнo
укрѣпляетъ насъ! Все это про-
исходило въ первый день му-
ченій его, бывшій пятымъ днемъ
седмицы.

XII. На другой день, въ пят-
ницу, снова собрался театръ,
причемъ мученикъ, приученный
первымъ опытомъ, съ бѣльшимъ
усердіемъ началъ подвизаться; онъ
сталъ смѣлѣе къ врагу, благодаря
одержанной надъ нимъ побѣдѣ,
которую онъ считалъ птичьею
игрою. Божественная помощь
улаждала ему раны, и ему легче
было переживать, чѣмъ другимъ
выслушивать то, что возмущаетъ
и тревожитъ слухъ. Приснопамят-
ный сей мученикъ Христовъ, под-
верженный мученіямъ, которыми
ему грозили, стоялъ выше боли и
ощущеній ея, какъ будто онъ направ-
лялся не къ ранамъ, а къ увеселенію,
ибо еще въ земной храмѣ вся
чувствительная сила замѣнена
была у него стремленіемъ къ
лучшему; находя собогѣзнованіе
тѣлу своему, онъ радовался созер-
цаніемъ божественныхъ благъ и
путемъ смерти спѣшилъ къ же-
лаемому. Тутъ былъ алмазный
сей мужъ и онъ, дивный, при-

მსტისა იგი კაცი. და ბრძანს უცხოქმნილ-
მან მან საკრველთა დადებდა წმიდათა
ზედ კორცთა მისთა: და ესრეთ მს-
ხვლითა მოკუეთად მარჯუენე კელი მისი.
5 და მარცხენე ფერკი: ხალხი იგი არა
გვმობდე. იტყოდა. არცა ვლადადდე.
არამედ ჩემსა გემსგავსო მეუფესა. მჭრი-
დეთ. მწუეფდით. არა აღვიფოთნე. არა
განგძრს კელი. არა დავაყენო მომკუე-
10 თელი: ესრეთ განგმარცა და წარკუეთო
კელი. ამისსა შემდგომად ვითარცა რა-
გვად რამე განიზურს ფერკი. და უფ-
როდეს სსმგზის ხეთქებითა ძლით გა-
ნიკუეთა ფერკი: და იყო სილვადა. რა-
15 მელ ვერცამცა კელისა ვის განგუერდა
თავსუდვას. ვითარ იგი მან თუსთა
სსოთაგან უცხოსხედ თავსიდავს
უცხო ყოფდა. ვიდრე ურწმუნოთაცა
ხილვად და დაკრვებამდე. ღთ იგომარცე-
20 მულისა მისთუს მონათა მისთა შეწე-
ვისა: რამეთუ ხედვიდა თუსთა სსოთა
მოჭრილად. და ვითარცა წინაწარვლინე-
ბულთათუს უმჯობესად ცხარებდა.
386a2 იხრებდა სსსოებითა: გმადლობ შენ.
25 იტყოდა. და მბადებელს სულისა ჩემისა
კორცთა ჩემთათუს. რამეთუ არა წარ-
წმედების გეჭენასა შინა რომელ ესე
მომეტ მე სული კორცთა თანა: არამედ
ფერკი ღირს იქმნეს ძნობისა ანგელთა-
30 ზთადეს. და კელი მიღებდა გვრგუნს სი-
მართლისას; ამისსა შემდგომად ეცი-
ნოდა უძლეურებასა მდეგართასა. და უმე-
ტესთა ვნებათა პსტივისამოყურებად
სურვიელ იყო სიმენით თავსადებითა.
35 შეურაცხყოფითა აწინდელთადათ. და

казалъ возложить узы на святое
тѣло его и мечомъ отсѣчь ему
правую руку и лѣвую ногу. И
говорилъ онъ: «не буду взывать,
ни вопить, но буду подражать
Владыкѣ Моему; рѣжьте меня и
сжигайте, не смущусь, не сдвину
руки, не остановлю отсѣкающаго
ее». Онъ протянулъ руку, которая
и была отсѣчена; затѣмъ, какъ бы
собираясь плясать, онъ вытѣнулъ
ногу, которая тоже была отсѣ-
чена тоекратнымъ ударомъ меча.
Вотъ зрѣлище: другой укола отъ
терніа не перенесъ бы такъ, какъ
перенесъ онъ лишеніе членовъ
своихъ. Видя это, невѣрные удив-
лялись той помощи, которую Богъ
оказываетъ своимъ рабамъ; ибо
онъ смотрѣлъ на отсѣченные члены
свои, которые какъ будто напе-
редь отсылались въ лучшую жизнь,
радовался надеждою и говорилъ:
«благодарю Тебя, Создатель души
моей, за тѣло мое, что, бу-
дучи дорованы Тобою, не по-
гибнуть въ геенѣ ни душа, ни
тѣло, но нога сподобится ангель-
скихъ словословіи, а рука — вос-
пріятія вѣнца правды!» Послѣ
этого онъ сталъ высмѣивать без-
силіе гонителей и выказывать
желаніе еще бѣльшихъ стра-
даній, пренебрегая настоящимъ
и созерцая въ будущемъ воз-

16 თეს კრება. 17 სსუღლთაგნ. თეს იღება. 18 უცხოა. ურწმუნოთაცა.
23 ცხარებდა. 27 გეჭენასა. 32 მდეგართასა.

მისედეგითა ყოფადთა მათ მისცებელთა
საუკუნეთა კეთილთასა. რამელ განუმ-
ზადა დემერმან მოყურეთა თვსთა.

XIII. გამოვიდა უკუე ზორაძს-გან
5 ბრძანებაჲ. ყოველს მას სოფლებსა.
კაპეტოლიადს ვიტყუ. ღადარონსა და
სწილსა მიმოგლებითა მეწიგნეთაჲთა
ყოველთათჳს ქრისტეანეთა. მამათა და
დედათა. მონაზონთა და მოწესეთა.
10 კურიაკეს დღეთას განთიად კაპეტო-
ლიელთა ქალაქად შემოკრებად. რამეთუ
ჯერაიყო პირველ სიკუდილის დღესას-
წაულობად მოწამისათჳს. და ყოველნი
უდრეებელად შიშითა ქადებულის ტან-
15 ჯვისაჲთა მორბიოდეს მისსა. რამეთუ
386b1 ქადებულ იყო ვითარმედ უწყალოდ
იტანჯოს ყოველი. რამელი დროებდეს
მუნ მისლვად. და სხილველ იყო. ყო-
ვლადსაეროჲ თუტროჲ. და კეთილი
20 იგი მოღუწე კად ზეშთამბრძოლ და
წინამბრძოლ იყო სარწმუნოების. და
ბრძოლილ მის ძლით. ვითარცა ნამდვლვე
მტკიცე და მიუდრეკელი წინასაგუეთე-
ბელი. ზურთებისაგან ბიროტთა სულ-
25 თაჲს ვერ დასაკუთებელი. რამეთუ
მოუკდებოდა მბრძოლი არამედ დაკუე-
თებოდა მოთმინებითა მოწამისაჲთა.
ხედავთა ვითარ კად მორკინალობს. რა-
მეთუ მიიყვანებოდა მოწამე სხუათაჲთა
30 და ვერ თვსითა ფერკითა. მეოთხე იყო
დღე წამებისაჲ: ხოლო პირველი შუდეუ-
ლისაჲ: და ვითარცა მოწიფნეს წინა-
მყოფსა ტაძარსა ღმრთისმშობელისასა
ითხოვა მუნ ლოცვად შესლვად. და ვერ
35 მიემთხვა სიფიცინისაგან მომყვანებელთა

даяніе вѣчныхъ благъ, кото-
рыя уготовалъ Богъ любящимъ
Его.

XIII. Вышло повелѣніе отъ
Зоры, обнесенное разсылными по
всѣмъ селамъ Капетоліады, Гадары
и Ашилїи, чтобы всѣ христіане,
мужчины и женщины, монахи и под-
вижники, въ воскресеніе рано утромъ
собрались въ городъ Капетолійцевъ,
какъ бы для праздника въ честь
мученика еще до смерти его. Всѣ,
боясь угрозъ и наказаній, поспѣшно
направились къ нему, ибо были пу-
щены угрозы, что, если кто запоз-
даетъ явиться, безжалостно будетъ
истязанъ. И представился всѣмъ
людской театръ и добрый тотъ под-
вижникъ, который состязался и бо-
ролся сверхъ силъ за вѣру, будучи
обуреваемъ за нее, какъ воистину
твердая и непоколебимая плотина,
не сдвигаемая съ мѣста волнами
злыхъ духовъ; врагъ напалъ на
него, но отражался терпѣніемъ му-
ченика. Видите ли, какъ онъ еще бо-
ролся? Не будучи въ состоянїи хо-
дить на своихъ ногахъ, онъ отведенъ
былъ туда другими; былъ четвертый
день его мученій и первый седмицы.
Когда они дошли до находившагося
впереди храма Богоматери, онъ по-
просилъ впустить его туда помо-
литься, но желаніе его осталось
неудовлетвореннымъ, такъ какъ

2 კოლითასა. 5 ბანებაჲ. 7 მეწიგნეთათა. 28 ხედეათა. 29 სხუათათა. 32-33 წი-
ნამყოფსა. 34 ითხოვაჲ.

ცნობისა არ მიშუებული. ვარსა ეგრეთცა
ილოცა გონებითა. რათა სტადიონად
შეყვანებასა შემწედ აქუნდეს დედა
ღმრთისაჲ. და კადცა ითხოვა მიღებაჲ
5 წმიდათა სიღმღლოთაჲ. და კარცი
სამეუფოჲ მიიღოსა სტადად. რამეთუ მი-
386b2 შუებულ იქმნა. არათუ მდევართა ცნა-
ბისა კეთილქმნისაგან. არამედ სღმრ-
თაჲსა განებისა. ესრეთ აღმძრველო-
10 ბითა. მიიღო უკუე და პირი რაჲ შთაირ-
ღუნა წულითა. კად მათვე ღუაწლთა
მისწრაფდა: ვიდრემდის მოეკუეთა სხუ-
აცა კელი. და მეორე ფერკი. და სდა-
კველითა პირუტყუთა ცხოველთაჲთა
15 დაუბრმეს სხედველნი და ცხედრითა
კადითაკედემდე ქალაქისა მიმოიყვანა
იგი განსაქიქებელად. ნესტუებისა და ქა-
დაგთა. წინამავად. და წინამგმობელ ყო-
ფითა. ყოველმან რამელმან გმოს
20 დემრთი. და აგინოს წწელსა და მრცი-
ქულსა მისსა. და შეურაცხოფით ბასრო-
ბდეს სარწმუნოებასა ჩუენსა. ესრეთ
შეემთხვას: ესე რაჲ ესმოდა მოწა-
მესა. ვითარცა სიძე ქებათა ზედა
25 ინარება: ვითარცა ქრისტეს თანა-
ვებელი. და წინამავად მქონებელი
ჯურისა მისისა. ამისთჳს სმად-
ლობელთა განსლვისა სიტყუათა
30 და ვითისთა <იტყოდა>: თმენით და-
ვთმე რა და მომხედნა მე და ისმინა
ვედრებისა ჩემისა: და აღმომიყვანა
მე მღვდით უბადრუკებისაჲთა. და თი-
387a1 ხისაგან უყისა. და დაადგინნა კელქეს
ზედა ფერკნი ჩემნი. და წარჭმართნა
35 სლვანი ჩემნი: და აღვსო პირი ჩემი

вслѣдствіе лютого нрава сопро-
ждавшихъ его это ему не было
разрѣшено; тогда онъ мысленно по-
молился, чтобы, при появленїи его
на поприще, помогла ему Бого-
матерь. Затѣмъ, попросивъ причастїа
святыхъ таинъ, онъ получилъ въ на-
путствіе плоть Владычную, и это ему
было разрѣшено не вслѣдствіе улуч-
шенїя права сопровождавшихъ, а
благодаря попустительству Боже-
ственного промысла. Принявъ ее и
запивъ водою, онъ устремился къ
тѣмъ же самымъ подвигамъ, пока
ему не отрѣзали другую руку и ногу,
послѣ чего, ослѣпивъ его клеймомъ
безсловесныхъ животныхъ, стали но-
сить его на одрѣ, для посрамленїа,
изъ одного края города въ другой въ
преднесенїи трубъ и предшествіа гла-
шатаевъ, которые возглашали: «со-
всякимъ, кто будетъ хулить Бога и по-
носить пророка и посланника его, или
высмѣивать вѣру нашу, будетъ посту-
плено такъ!» Слыша это, мученикъ ра-
довался, какъ радуется женихъ по-
хваламъ, ибо онъ раздѣлялъ страданїа
Христа, имѣя передъ собою крестъ
Его. Поэтому онъ говорилъ благодар-
ственные исходныя слова Давида:
«терпѣніемъ терпѣль я ради Господа
и Онъ преклонился ко мнѣ и услышалъ
воплъ мой; извлекъ меня изъ страш-
наго рва и изъ тинистаго болота и
поставилъ на камнѣ ноги мои и утвер-

1 მიშუებული. 4 ითხოვაჲ. 5 სიღმღლოთათა. 7 იქმნა. 14 ცხოველთათა.
16 ქალაქისა. 21 შეურაცხოფით. 28 სტადად. 31 ნემისა.

გალობითა ახლითა ქებად ღმრთის ჩემისა. და სრულ ყო ნეშტი ოსლ- მუნისადა.

XIV. და მიიწია რაჲ ადგილსა ნეტა- 5 რისა აღსასრულისა თვისისა. გარეგან ქალაქისა. ადგილსა მალასა. ასურთა კმითა ტურლიპარად სასკლდებულისა. რომელი გამოითარგმანების მთაჲ. და მიიუგანა რაჲ ადგიდ. კდცა ილოცვიდა და თქუა: სული ჩუენი ვითარცა სირი 10 განერა მანისა-გან მონადირეთაჲსა: საფრკე შეიმურსა და ჩუენ განგურნით. მერმეტა აღნილა თუალი გონებისაჲ ზე- ცად. და აღებითა ქედისაჲთა კმაყო და 15 თქუა: ოო კელთა შენთა შეგვადრებ სულსა ჩემსა: და ესრეთ დაეკრა ძელსა. და სიმადლეად აღზიდულ იქმნა და სამ- გზის იგუმირა ლახურითა გუერდსა. ტრფიალი იგი სამებისაჲ. და კელთა 20 ღმრთისათა მისცა სული: რამეთუ სულნი მართალთანი კელთა შინა ღმრ- თისათა. სწწლოდ ვიტყოდი. და არა შეეხოს მათ ტანჯვაჲ. დი იცვებოდა მცველთაჲგან არა საფლავსა შინა. არამედ 25 ჯურსსა ზედა სუთ დდედმდე: ხალა იყო მამინ ნეფხვაჲ. რაბამი მრავლით წლით- გან არა ხილულ არს: არამედ ყინვაჲ ფრიადი იქმნა: შექეინვიდა მცველთა მათ და მძუნვარედ სტანჯვიდა. რათა 30 ცეცხლი ძლიერი აღაგზნეს. და ეგრეთ ითმენდეს ცვად მარწამისა: ხალა ყო- ველნი მუნ შემოკრებულნი წარვიდეს სა- ხიდ თვისსა: აღესებულნი საკრველებითა და განცზბრებითა: და აღესრულნეს 35 რაჲ სუთნი იგი დღეი ცვისანი. კდცა-

უ. 123, 7 10

ლუკ. 23, 46 15

387a² 25

30

35

1 ქენ ად. 6 ქალაქისაჲ. 11 განგრაჲ. 17 იქმნა. 18 იგუმირაჲ. 20 დ ისათა. 21-22 დ ისათა. 28 იქმნა. 31 მარწამისაჲ. 34 განცზბრებითაჲ.

диль стопы мои; и исполниль Онъ уста мой новой пѣсни для хваления Бога моего», и прочее до конца псалма.

XIV. Когда онъ приведенъ былъ на возвышавшееся внѣ города мѣсто блаженной кончины своей, называемое по-ассирійски Турлипара, что въ переводѣ значить «гора», онъ здѣсь снова помолился, говоря: «душа наша избавилась, какъ птица, изъ сѣти ловящихъ, сѣть расторгнута, и мы избавились»; потомъ возвелъ мысленныя очи на небо и, при- поднявъ шею, возгласилъ: «Господи, въ руки твои предаю духъ мой». Послѣ этого его подняли вверхъ, пригвоздили къ древу и, любителя Троицы, троекратно пронзили въ ребро копьемъ. И такъ, онъ предалъ духъ свой въ руки Божіи, ибо, какъ говоритъ пророкъ, «души праведныхъ въ рукахъ Божіихъ и страданіе не коснется ихъ». Въ теченіе пяти дней онъ охраняемъ былъ стражею не во гробѣ, а на крестѣ. Тогда былъ сильный морозъ, какого много лѣтъ не видали, стало страшно холодно, стерегущіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика; соб- раніе же, бывшее тамъ, разошлось по домамъ, удивленное и нора-

387b¹ 15

30

35

მოკდა ბრძანებაჲ ზორაჲს-გან. შეკრე- 5 ხად ყოველსა სიმრავლესა ქალაქისსა. და აღტყინებად თორნე ცეცხლისაჲ მახლ- ბლად ჰატოსსნს მონასტერსა საბი- 10 ნიანე კეთილადმძლისა მარწამისსა: რო- მელსა შინა იუენეს აწ სჯებულისა ამის ჰეტრეს ასულთა მჩხოლობანი შეე- ნებულ. და ვითარცა სრულ იქმნა ბრძა- ნებაჲ. მუის შემოკრებითა ყოველისა 15 ქალაქისაჲთა შთამოიუგანეს ძელით- ურთ გუამი ნეტარისა და ძლევაშემოსი- ლისა ჰეტრესი. და მოუკდეს კაცნი ღმრთის-მამიშნი. და მკართა ზედა სი- მადლეად აღიღეს იგი: არამედ კდცა შე- 20 რისა თანხერგობამან აღიშურვა გურთ- ხევაჲ მისი ღმრთის-მამიშთათჲს. და ბრძანა კელთა ებრავლთაჲთა აღებაჲ. ებრავლთა წინადმდგამ მბრძოლისაჲ, და თითოეული მარწმუნეთაგანნი განი- 25 დევნეს: და ცხენოსნთა გარემოცვეს. რათა ვერ მისასხლებულ ყონ მარწმუ- ნეთათჲს გუამი მისი. და ესრეთ შთა- სხიეს ძელეებითურთ სკუმილად. და სისხლშებდალეულებით ძონძებით. და მო- 30 კუთილებით ასრებით. და ყოველით სა- მარსელავამლებით. მრავალმოლუაწე იგი გუამი: ვიდრემდის დაიწუა და მტუერ იქმნა ყოველი. და მტუერიცა იგი საქუ- ფთესა შთადვა. და ბეჭდითა მპურო- 35 ბელთაჲთა. უმეტესისა კრძალულებისა- თჲს დაბეჭდულ იქმნა. და კელთა მკე- დართაჲთა წარლებული შთაიბნია მდი- ნარესა იერმუხაიკისსა. ამისსა შემდგო- მად თორნე იგი განრეცხეს წყლითა. და წარგარეს ძონძებითა. და შთასხეს მღუმესა ურწუელსა და უდაბნოსა:

8 იქმნა. 10 ქალაქის მთაჲ. 11-12 ძლევაჲ შემოსილისა. 28 იქმნა. 29 შთადვაჲ. 31 იქმნა. 36 უდაბნოსაჲ. 34 განცზბრებითაჲ. Христианскій Востокъ.

женное. Послѣ пяти дней охраны вышло повелѣніе отъ Зоры собрать весь городъ и разжечь печь огненную по близости честного монастыря добропобѣднаго мученика Савиніана, гдѣ подвизалась пара дочерей всехвальнаго Петра. Когда приведенъ былъ въ исполненіе приказъ, тотчасъ же въ присутствіи всего собранія сняли съ древа тѣло блаженнаго и побѣдоноснаго Петра. Подошли богобоязненные люди, которые подняли его высоко, на плечи свои; но врожденной зависти жалко стало благословенія его для богобоязненныхъ, посему приказано было поднять его евреямъ, противъ которыхъ онъ боролся все время. Удаливъ всѣхъ вѣрующихъ, его окружили конные стражники, чтобы не дать имъ приблизиться къ тѣлу его. Затѣмъ многоблѣзненное тѣло его вмѣстѣ съ дровомъ, съ выпачканными въ крови тряпками, отсѣченными чле- нами и со всею одеждою и обувью, ввержено было въ печь; когда все это спалилось и превратилось въ пепель, прахъ собранъ былъ въ мѣшокъ и, въ видахъ болѣе предо- сторожности, опечатанъ печатью стражи, отнесенъ воинами и высы- панъ въ рѣку Іермуху. Послѣ этого печь промыли, вытерли тряпкою и помойную воду вылили въ безводную и пустынную яму.

XV. ესე არს აღსასრული ნეტარისა წამების ზეტრე სანატრელისა. რომელმან კეთილად იწყო წამებასა. და კეთილი გარკვანი დაიდგა ღუაწლთა: ვითარმე დირსებით დაგვკვრდეს მისი მღრთისა მიმართ სიუყარულისა მგზებარეობაჲ. ნამდვლვე უძლიერეს არს სიუყარული. უფროჲს სიკუდილისა. ეჭვანუგსენელბასს საღმრთოჲს სიუყარულისა საკრველთას: ჳ სიბრძნესა ზეტრე საუყუნად მოკსენებულისას: რამეთუ კეთილად განყო და განბჭო ცნობაჲ არსთაჲ. და ამათისა ზირისა გან გულისხმა ყო თანაშეუტყუებელბაჲ დამბადებელისა მათისაჲ. საკრველ იქმნა. თქუა მისსა მიმართ. ცნობაჲ შენი ჩემგან განძლიერდა და ვერ ძალა ჩიძისა მისსა მიმართ. ეკონა ქმნულთა გან შეუნიერებაჲ შემოქმედისაჲ: მისსა მიდრიკა გული თვისი. გემოჲ იხილასი სიტკბობისაჲ. ყოველივე სურვილი თვისი მისსა მიმართ აღძრა: მოუდრიკა იგი უღელსა ქრისტესსა. სიუყარულმან ქრისტესმან. და ტკბილი იგი ტრფიალბაჲ მისი გულადილო: ჳამბორს რუჲსა მას ზირითა საცნაურითა: გულმტკიცე იქმნა სიტკბობითა მისითა: აღკზნა სიუყარულითა მისითა: და იცვალა გონებაჲ მისი: ყოვლად განჭკრთა მისსა მიმართ: და ვიდრე ძულთამდე და ტვნითა ამისთა განვლელ ტრფიალმამან მისმან: არა იყო თავისა თვისისა: არა იყო ხილულთა. არამედ ყოვლადსასურველისა მიმართ განვიდა. ყოვლად იყო ღმრთისაჲ. და ყოველსა მისსა საღმრთო

XV. Таковъ конецъ вождельныхъ мучений блаженнаго Петра, который, начавъ доброе подвижничество, возложилъ на себя добрый мученическій вѣнецъ. Какъ намъ не удивляться по достоинству пылкости любви его къ Богу? Воистину любовь сильнѣе смерти! О, неразрывные узы божественной любви, о, мудрость вѣчно-поминаемаго Петра! Онъ хорошо различилъ, раздѣлилъ и позналъ все сущее и по нему уразумѣлъ несоотвѣтствіе его съ Творцомъ. «Удивляетъ меня, сказалъ онъ Ему, познание Твое, — оно трудно и не въ моихъ силахъ!» Открылась ему въ тваряхъ красота Творца, къ Нему онъ расположилъ сердце свое и вкусилъ сладость; все свое желаніе направилъ онъ къ Нему, любовь ко Христу преклонила его игу Христову, и внѣдрилъ онъ въ сердце «своемъ» сладкую любовь къ Нему. Облобызавъ онъ Его мысленными устами и увѣрился въ сладости Его, воспламенился онъ любовью къ Нему и перемѣнился умъ его; содрогнулся онъ отъ Него и любовь къ Нему проникла сквозь кости и мозги его. Онъ не былъ для себя и для видимыхъ вещей, но отошелъ къ Всевождельному, онъ былъ цѣликомъ для Бога и ко всему своему присоединилъ божественное дѣйствіе. Возревновалъ онъ ревностью по любимомъ, ибо ревность обнаруживаетъ любовь

4 რაღვლა. 10 საკრველთას. 14 ტლობ კ ა ყოა. 16 იქმნა. 18 ეკონა. 27 იქმნა. 31 ტრფიალმამან.

მოქმედებაჲ შეიერთა: აღიშურვა შური სსურველისაჲ. რამეთუ სურვილისა გამოსტავა უწყის შურმან: და სურვილისგან გამოვალს შური კეთილისაჲ: ჳბადვიდა სასურველსა ქრისტესსა. მისთავს მოშურნე იქმნებოდა: მათ ზედა. რომელნი ზატვისა და დიდბასა ძეობისასა მიუღებდეს მას; და ესმოდა რაჲ გმობით. მონაწილეობაჲ თვისისა მეუფისაჲ. განკურდა შურითა: აღიძრა მხილებაჲ. დაღათუ არა ნაშობ შურისა არს მხილებაჲ. ამიერ იწყო მხილებაჲ უფარისა-მყოფელთა მფისა ღმრთეებისათა. ტკბილ და ჩხვლ არს საღმრთო ტრფიალბაჲ. არამედ მოტყინარეცა: ტკბილ და სწადელ: არამედ მგზებარე და უმოტყინარეს ცუცხლისა. რამეთუ ცუცხლ უნიფთოჲ არს ღმერთი ჩუენი. განმლეველ ყოვლისა სიბორცისა ნივთთა და სისურბუქისა. და ცუცხლად აღაგზებს ტრფიალთსაცა თვისთა: ამით აღკზნა ნეტარი ესე. და მკუეთელობით ამხილას ტრფიალთა ცუცხლესისა მეცნიერებისათა: და ნუ ვინ აბრალებს მოწამესა. კანდიერებისა და სიმკნისათვის: რამეთუ დაღათუ შჯულ მოწამების თქუმულ არს. რათა არცა წოდებული ივლტოდის ღუაწლისაგან. არცა ედ თავი თვისი განსტეს წამებაჲ. რიდობითა მდევართაჲთა და თანამეცნიერებითა ბუნებისა უძლეურებისაჲთა: არამედ მართალთა შჯულ არა უც. არცა ზეშთა ქმნულთა მათ. კორცთა ამათ სიმდაბლისათა და განსრულთა ბუნებისაგან: და კეთილისა შეცვალბისა მიერ შეცვალე-

и отъ любви проистекаетъ ревность къ добру. Онъ подражалъ любимому Христу, ревновалъ Его къ тѣмъ, которые лишали Его чести и славы сыновства; слыша, что Владыку Его богохульно называли рабомъ, воспылавъ ревностью и подвигомъ на обличеніе, хотя обличеніе не является порожденіемъ ревности; съ этихъ поръ началъ онъ обличать отрицавшихъ божество Владыки. Сладка и нѣжна божественная любовь, также и пламенна; сладка и вождельна, но жгуче и пламеннѣе огня, ибо Богъ нашъ есть огонь невестественный, пожирающій всякую злобу и легкость вещей и огнемъ зажигаяющій любящихъ Его. Имъ воспламенился блаженный сей и рѣзко обличилъ любителей лжеименнаго знанія. Пусть никто не винить мученика за смѣлость и храбрость, ибо, хотя мученику и положено не избѣгать страданій, когда онъ къ нимъ призывается, но также положено и не отдавать себя на мученіе, сторонясь гонителей и сознавая немощь естества; но «законъ положенъ не для праведниковъ» и не для тѣхъ, кто сталъ выше неизменной плоти, освободился отъ естества и въ добромъ направленіи измѣнился. Да будутъ мнѣ добрыми сосвидѣтелями воспламененные божественною любовью и до самой смерти показывавшіе ревность, подобно которымъ говорилъ и дѣйствовалъ онъ.

1 შეიერთა. აღიშურვა. 7 რი მს. 9 მონა წოდებაჲ. 11 ნაშობ. 12 მხილებაჲ. 13 მფისა. 13-14 დთებისათა. 24 მეცნიერებისათა. 30 არა შეცნიერებითა. 33-34 სიმდაბლისათა.

ბულთა: კეთილად თანამოწამე მექმნე-
 ბოდედ მე სდმრთოადა სურვილითა
 ადტიენებულნი. და ვიდრე სიკუდიდმდე
 მხუენებულნი შურისანი. რომელთა მიერ
 5 იგი იტყოდეს და იქმოდეს: ვიტყოდე.
 იტყუს მამა ღმრთისა და ვიო. წინაშე
 მეფეთასა. და არა მტყუენოდა: ამხილა
 ოდესმე მეფესა უმჯულაქმნილსა. თე-
 ზბიტელმან ელია. და მდდელთა სირ-
 10 ცხელისთა ამხილაცა. და მთაკუდინ-
 ნაცა. და მომზოგებულბისათა შუ-
 388b1 რისა ცეცხლმბერველისა. ეტლებითა და
 ცხენებითა ცეცხლისადათა სსურველისა
 მიმართ წართყვანა. რა გარკვან ყოველისა
 15 ნიეთისა ქმნული. მხოლოდ ზრახვიდეს
 უნიეთისა: და ცეცხლითა აღტაცებამან
 მისმან ცხად ყო. ვითარმედ შურისა მო-
 ღან. 13 თაჲ ღუაწე იყო: ამხილა დანიელ უმდე-
 ლთა მათ მდდელთა. ესე იგი არიან
 20 მოხუცებულნი. სოსნადას ძლით დარწყუ-
 მულისა მისათა მახისა. და სივერა-
 გეთა კადრებისა. რაჟამს უსამართლო
 სიკუდილი განახინეს უბრალოსათა.
 რომელნი ბერეველის სიკუდილის თა-
 25 ნამდე იყვნეს. უმჯულაებისათა მათ-
 თისა. და სიკუდიდ დასჯანა უმჯულისა
 წინადმდგომ ყოფისათა: ამხილა
 იონანეცა წყლმან და წინამორბედმან.
 აღზრდილმან არა უდარეს ღმრთისმს-
 30 ხურებისამან. რადენ უდაბნოადასმან.
 მაუწყებლობითმან კამან სიტყუსმან.
 ცისკარმან: მთიებმან. ვარსკულაგმან: წი-
 ნამომთხრობელმან მზისმან. წყლთა
 ბეჭედმან: წყლთა უხესთაესმან: რომ-
 388b2 35 ელი წინარბილდა ვირველეყოფილისა

Богоотецъ Давидъ говоритъ: «буду
 говорить предъ царями и не посты-
 жусь». Обличилъ нѣкогда нечестиваго
 царя Илья Ѳесвитянинъ, обличилъ
 равнымъ образомъ, и даже умертвилъ,
 священниковъ позора; за то, что онъ
 проникнуть былъ ревностью огнен-
 лающею, на огненныхъ колесницахъ и
 коняхъ восхищенъ былъ къ любимому,
 дабы онъ, освободившись отъ всего
 вещественнаго, размышлялъ объ од-
 номъ невещественномъ; огненное его
 восхищеніе показало, что онъ былъ
 подвижникъ ревности. Обличилъ Да-
 нїилъ священниковъ непосвящен-
 ныхъ, то есть старѣйшинъ, за то, что
 они разставили Сосанъ сътъ и, путемъ
 коварства, неповинную осудили не-
 справедливо на смерть, когда сами
 подлежали многократной смерти за
 беззаконіе свое; за противленіе закону
 онъ ихъ наказалъ смертию. Также
 пророкъ и предтеча Іоаннъ, воспитан-
 ный въ благочестїи не менѣе, чѣмъ въ
 пустынѣ, этотъ гласъ, вѣщающій о
 Словѣ, утрення заря, денница,
 звѣзда, предвѣщавшая солнце, пе-
 чать пророковъ и величайшїи среди
 нихъ, предтеча Предвѣчнаго, чело-
 вѣкъ безъ плоти и ангелъ въ плоти,
 пришедшїи въ духѣ и силѣ Іліи,
 обличилъ Ирода, ибо онъ ревно-
 валь и мстилъ за законъ; ради
 закона онъ принялъ смерть и
 положилъ душу свою, которой онъ

9 ელია. 10 სირცხვილისათა. 13 ცეცხლისათა. 21 მისისა. 26 უმჯულისა.
 27 წინადმდგომ. ამხილა.

თვს. კაცმან უკორცომან. და სხგელოზ-
 მან კორციითა. ამხილა უმჯულაებისა-
 თვს ჭეროდესა. სულითა და ძალითა
 ელიადასითა მოსრულმან: მოშურნემან და
 5 შურისმძიებელმან უმჯულისმან. რომ-
 ელმან უმჯულკეთილბისათა სიკუ-
 დილი მიიღო. და სული დადგა. უზა-
 ტიოსნეს მისსა. შერაცხვითა უმჯული-
 სადათა: უფროადა შიშითა და სიყუა-
 10 რულითა უმჯულისმომცემელისადათა:
 რადამე უკუე მოციქულნი. ანუ არა მე-
 ფეთა და მთავროთა. და ყოველთა
 წარმართთა წინაგანეწყუნესა: რადამე
 სტიყვანე. სხელმოდგამობით გვრვანმან
 1 მარწამეთამან. არა ამხილა ღმრთის-
 სკ. პოც. 7, 51 მკლეველთა ჭურათა მთავრებსა. თქუენ.
 ჭრქუა. მარადის სულსა წმიდასა აღუდ-
 გებით: და თეოდორე დიდებულმან მო-
 წამემან. ანუ არა ტაძარი დედისა ცუდსა-
 20 ხელთა ღმერთთადას დაწუა: ხოლო
 რასა იგი დიდი ბსილი სკვრველისა მო-
 წამისა გორდისათა წარმოიტყუს თვთ
 მითვე სიტყუებითა ვიქადგო: მამინ
 მკნემან მან და დიდმან სულითა. დიდმან
 25 ცნობითა. ზენადა მთით თეატროდ
 389a1 მთამოსლეისათა არა შეიშინა ერისა-
 გან. არად შეჭრაცხა რადენთა კელთა
 მბრძოლთა მისცემდა თავსა თვსსა: არა-
 მედ შეუძრწუნებელითა გულითა და უში-
 30 შითა ცნობითა. ვითარცა ქვათა მრ-
 ვალთა ანუ ხეთა კშირთა. მოუკდა მსხდო-
 მარეთა სტადიონისათა: და შორის მათსა
 38, 1 დადგომითა ცხად ყო სიტყუა იგი: მარ-
 თალი ვითარცა ლომი ესვენო: ესრეთ
 35 შეუძრწუნებელ იყო სულითა. ვიდრედა
 სანინო რადა თეატროადა იქმანა უჭტე-

предпочелъ смерть изъ страха
 и любви къ Законодателю. Что
 же сказать объ апостолахъ? Развѣ
 они не противостали царямъ, кня-
 зьямъ и всѣмъ язычникамъ? Что
 сказать о Стефанѣ, этомъ даже
 по имени вѣнцѣ мучениковъ? Развѣ
 онъ не обличилъ начальниковъ
 богоубійственныхъ евреевъ? «Вы,
 сказалъ онъ имъ, всегда про-
 тивитесь Духу Святому». Развѣ
 Ѳеодоръ, славный мученикъ, не
 сжегъ храмъ матери лжеименныхъ
 боговъ? А то, что говоритъ ве-
 ликїи Василїи о дивномъ муче-
 никѣ Гордіи, я возвѣщу тебѣ
 его же собственными словами.
 «Тогда доблестный тотъ <мужъ>,
 великїи духомъ, великїи разу-
 момъ, не утратился народа
 сойти съ высокой горы на театръ;
 онъ не обратилъ вниманїя, какому
 множеству враждебныхъ рукъ пре-
 даетъ себя, но съ безтрепетнымъ
 сердцемъ и безстрашнымъ разумомъ,
 какъ бы сквозь множество кам-
 ней или частыя деревья, про-
 тѣснившись сквозь сидѣвшихъ на
 стадїонѣ, сталъ посерединѣ ихъ,
 подтверждая то слово, что «пра-
 ведникъ, какъ левъ, уповаеть». Онъ
 былъ столь неустрашимъ
 душою, что, стоя на видномъ
 мѣстѣ театра, съ безтрепетнымъ
 дерзновенїемъ возгласилъ слово—
 нѣкоторые изъ слышавшихъ его

2 ამხილა. 7 დადგა. 21 რასისა. 36 იქმანა.

ველითა კადნიერებითა. კმა უა სიტყუაჲ
 იგი. რომლისა მამის მსმენელთაგანნი
 ა. 65, 1 ვიეთნიმე ჭკრეთ აწცა არიან: ვეზოვე
 ჩემთა არა მქობებულთა: განვეცხადე ჩემთა
 5 არა მკითხველთა: ამათ მიერ ცხად უა
 ვითარმედ არა იძულებით მოყვანებულ
 იყო ჭირთა მიმართ: არამედ სუესით
 ღუაწლთა განსცა თავი თჳსი. კისტავსა
 მეუფეს. რომელმან სიბნელესა დამი-
 10 სსსა უცნაური ჭურიათა გამოუცხადა თავი
 თჳსი: ამხილა მანცა მართალმან არა მე-
 ფეს უმჯუღლას. არცა მდღელთა მცო-
 389a² ღველთა. არცა ჭკროდეს ოთხმთავრისა.
 მემრუშისა თანა მწუბებელსა. არამედ ნა-
 15 თესავსა სრულსა უგარისამყოფელთა ძისა
 დმრთებისათა. რომელთა ძე მეუფე-
 საჲ. ძე დმრთისაჲ განკადეს დმრთე-
 ბისაგან. და თჳთ ბუნებით მეუფე თა-
 ნამონა უგეს: რამეთუ ჰირითა მემო-
 20 ბრადამზრახვადითა ჭკომობდეს მას. რომ-
 ელი იგი მამისა თანა მეუფეს უა-
 ველთა: ამისთჳს მისცნა გორცნი ტან-
 ჳვად და სული სიკუდიდ. და კიდ უა სი-
 კუდილი ცხორებისა მიმართ საუკუ-
 25 ნოაჲს: მიიწია სსსურველისა და უნი-
 ვთოდ ეზრახა მას. განიშუა სედვიითა
 მისითა. მიიღო კადნიერებაჲ. და სო-
 ფლის მეოხად დადგინებულ იქმნა. და
 მტკიცე მცველ მამულისა. დიდება ეკლე-
 30 სიისა. სიმტკიცე მეფობისა. სინარულ
 ერთა: მოვედით უგეე დმრთისა სსმ-
 დდელანო. სსმწესონო. მოწამებო სსმ-
 დდელანოთა ქებითა მოწამე გზგზნო-
 სან ვუოთ. მოთმინებისათჳს დაგზგზრ-
 35 დეს. სარწმუნოებისა ვეზამენეთ. წადიე-
 რებისა ვემსგავსენეთ: გზგზნოსან მეო-

и донинѣ живы —: «Меня нашли
 неискавшия Меня, Я открылся
 невопрошавшимъ обо Мнѣ»; этимъ
 онъ показалъ, что не нуждою
 приведенъ въ опасность, но добро-
 вольно отдалъ себя на подвигъ въ
 подражаніе Владыкѣ, Который,
 неузнанный іудеями во мракѣ ночи,
 Самъ открылъ Себя. И сей пра-
 ведникъ обличилъ не царя безза-
 коннаго и не священниковъ согрѣ-
 шившихъ, не Ирода четверовласт-
 ника, валявшася съ прелюбо-
 дѣйкой, но цѣлый народъ, отвер-
 гавшій божество Сына, который,
 лишивъ божескаго достоинства
 Сына Владычнаго, Сына Божія,
 Царя по самому естеству объявилъ
 рабомъ, народъ, гнусными устами
 хулившій Того, Кто вмѣстѣ съ
 Отцомъ царствуетъ надъ всѣми.
 Посему онъ отдалъ тѣло на му-
 ченіе и душу на смерть, обративъ
 смерть въ мость къ жизни вѣчной;
 предсталъ любимому и невеще-
 ственно бесѣдовалъ съ Нимъ.
 Пріавъ дерзновеніе, сдѣлался хо-
 датаемъ міра, стражею твердою
 отечества, славою церкви, утверж-
 деніемъ царства, радостью народовъ.
 Приди убо, священная въ Богѣ
 паства, по мученически священ-
 ными хвалами мученика увѣнчаемъ,
 подивимся терпѣнію его, поревнуемъ
 въ вѣрѣ и въ желаніи уподобимся
 ему; прославимъ вѣнчающаго под-

ფელსა ღუაწლთაჲსა და მომტყმელსა
 ღუაწლის შემდგომთაჲსა. ვიდიდებდეთ
 ქრისტეს დმრთის ჩუენსა. რომელ იგი
 389b¹ არს ღუაწლთაგანცველო მოწამეთაჲ. და
 5 შეებაჲ საუკუნოა: რომელსა შეენის უა-
 ველივე დიდებაჲ ჰატოვი და თაუენის-
 ცმაჲ: თანდაუსბამოთ მამით და უა-
 ვლადწმიდით სსხიერით დი ცხოველს-
 მოყოფლით სულითაურთ. აწ და მარადის
 10 და უგუნითი უგუნისმდე ან: 6 6 6

виги и воздающаго за нихъ,
 Христа Бога нашего, Который
 является воздаяніемъ за подвиги
 мученикамъ и радостью вѣчною, и
 Которому подобаеъ всякая слава
 честь и поклоненіе со безначаль-
 нымъ Отцемъ и пресвятымъ, бла-
 гимъ и животворящимъ Духомъ,
 нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
 аминь!

Прот. К. Некелидзе.

Религіозныя вѣрованія абхазовъ.

(Изъ матеріаловъ по абхазской этнографіи).

Получивъ предложеніе отъ Н. Я. Марра пересмотрѣть и перевести на русскій языкъ мои замѣтки «Матеріалы по этнографіи абхазовъ», печатавшіяся лѣтъ 16—17 тому назадъ въ грузинскихъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ журналѣ «Моамбэ», я вновь провѣрилъ весь собранный «Матеріалъ» какъ печатный, такъ и рукописный. Для этой провѣрки я пригласилъ особую комиссію изъ абхазовъ сел. «Адзюбжа», гдѣ именно собранъ весь матеріалъ.

[1] Н. С. Джанашия, природный абхазъ, послѣдніе годы завѣдуетъ грузинской школою въ Сухумѣ. Абхазской этнографіею онъ занимается давно: ему принадлежитъ рядъ этнографическихкихъ замѣтокъ, появлявшихся въ грузинской періодической печати. Помѣщаемъ ихъ списокъ, доставленный самимъ авторомъ по просьбѣ редакціи (ср. печатающуюся Академіею Грузинскую библиографію, №№ 487, 488): 1) წყნობის დამახვილები კვირის სკოლის დამკვირვებელი. *Поискъ души утопленника* (статья войдетъ въ работу г. Джанашии: *Культъ предковъ*), 2) აფა [Afə], 3) აფუ-ტუტა [Afū-tūta], 4) დივოვი (Diwow) (მოამბე, 1897, II), 5) ქობულენის აფხაზეთში *Свадьба въ Абхазіи* (მოამბე, 1897, V), 6) ზოგი წინ სკოლებს დასწრებით და აღზრდის დროს *Нѣкоторыя обычаи при рожденіи и воспитаніи дѣтей* (მოამბე, 1897, XI), 7) ტობოლი და აფხაზეთის (აღმა) *Плачь и поминовеніе долею души* (მოამბე, 1898, VII), 8) რეკონსტრუქციის დიდი რიგის (მოამბე, 1898, XI), 9) აფხაზის (აღმა) აფხაზეთის [Ajəga (шацѣ)] (მოამბე, 1899, IV), 10) кое-какія замѣтки въ აფხაზეთის კვებულა (1898, VIII), 11) აფხაზეთის (აღმა), აფხაზეთის ლეგენდის *Абрскиль (Амиранъ), абхазская легенда* (აფხაზეთის კვებულა 1898, V). Въ настоящей работѣ на русскомъ языкѣ, надо надѣяться, одной изъ серіи ей подобныхъ по абхазской этнографіи, авторъ сырыѣ, наиболѣе цѣнные, наблюденныя имъ матеріалы сопровождаетъ кое-гдѣ параллелями въ вѣрованіяхъ сосѣднихъ народовъ, этимологическими объясненіями на основаніи абхазскаго, рѣже мингрельскаго и еще рѣже грузинскаго языковъ, а въ одномъ мѣстѣ литературнымъ свидѣтельствомъ европейскаго путешественника. Личныя объясненія автора, особенно сколько нибудь сомнительныя, въ изданіи по возможности снесены въ примѣчанія, а черезчуръ сомнительныя или вовсе несостоятельныя совершенно устранены. Однако, имѣя въ виду, что авторъ не только изслѣдователь-собираетель абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій, но и сынъ абхазской, если можно такъ выразиться, языческой церкви, одно время искренне раздѣлявшій ея вѣру и никогда не порывавшій съ ней связи, мы не всегда могли идти на усѣченіе его субъективныхъ, но въ основѣ всетаки абхазскихъ, объясненій. *Ред.*

Въ комиссію вошли: моя мать Гыѣа (Gəta) Джанашия, со словъ которой первоначально былъ свѣренъ весь матеріалъ, ѣриханъ Ченгелія, восьмидесятилѣтній старикъ Келамать Делба, прекрасный знатокъ абхазскаго языка, и ораторъ Абдахвъ (Abdāq) Лолуа, знатокъ сказокъ и легендъ Алексѣй Доуа, Мушагвъ Ченгелія и Алексѣй Джанашия. Комиссія эта два дня — 2 и 3 іюля 1914 года — работала со мною, хотя мои вопросы часто вызывали улыбку на устахъ: чѣмъ, молъ, люди занимаются. Кромѣ того, сомнѣнія мои были провѣрены и на сходахъ адзюбжинцевъ въ августѣ мѣсяцѣ, при чемъ я убѣдился, что въ общемъ всѣ сходятся, расходясь въ деталяхъ. Одно обстоятельство мнѣ много помѣшало: члены комиссіи наотрѣзъ отказались рассказать нужныя для моихъ цѣлей сказки лишь потому, что «запрещается при дневномъ свѣтѣ сказки сказывать!» Раньше мною записанныя сказки съ трудомъ удалось провѣрить: такъ всеильна сила вѣками сложившагося суевѣрія! Я увѣренъ, что многое въ моихъ «матеріалахъ» непонятное получило бы свое объясненіе при свѣтѣ сказокъ.

Всѣ обряды, что здѣсь приведены, описываются лицомъ, которое принимало дѣятельное участіе въ ихъ исполненіи сначала, въ дѣтствѣ, съ глубокой религіозностью, а впослѣдствіи хотя безъ «вѣры», но съ большимъ интересомъ съ цѣлью изученія ихъ. Я старался и деталей не пропускать, усматривая въ нихъ любопытныя переживанія, сохранившіяся въ народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ абхазовъ. По моему, эти детали — цѣнный матеріалъ для науки.

Одно время у меня явился большой соблазнъ, обработать свой матеріалъ и написать цѣльный очеркъ въ связи съ религіозными вѣрованіями и обычаями кѣртвовъ, иберовъ и свановъ. Потомъ, ввиду отсутствія подъ рукою нужнаго матеріала и времени, я раздумалъ и рѣшился, «не мудрствуя лукаво» обнародовать свои замѣтки, при чемъ не всегда я удержался и попутно въ примѣчаніяхъ привожу свои соображенія и сомнѣнія разнаго характера.

Христіанство, видя, что не такъ легко искоренить изъ сознанія большинства населенія тысячелѣтніями сложившіеся религіозныя вѣрованія и обряды, повидимому, старалось ихъ переварить, облекши ихъ въ свои покровы и приурочивъ къ христіанскимъ праздникамъ и святымъ, создавъ такимъ образомъ обычный годичный обиходъ ихъ. Я въ своемъ изложеніи, гдѣ возможно, слѣдую этому обиходу.

Я еще разъ долженъ подчеркнуть, что все это описано въ одномъ селеніи Адзюбжѣ, въ южной Абхазіи (Абжуа), которая, по словамъ грузин-

скихъ и иностранныхъ (напр., миссионера Арканджело Ламберти) источниковъ, вплоть до второй половины XVII столѣтія составляла часть Мингрелии, почему такъ сильно замѣтно мингрельское вліяніе. Поэтому, мнѣ кажется, что въ сѣверной Абхазіи то или иное вѣрованіе можетъ имѣть иное освѣщеніе¹⁾.

Я начинаю свои записки съ Ауџаг'а, при чемъ нахожу необходимымъ для дальнѣйшей работы здѣсь же изложить свой взглядъ на главное божество апѣа Богъ.

Слово апѣа (Богъ) состоитъ изъ двухъ половинокъ: ап *мать* и ѣа (гаѣа) *много*, значитъ вмѣстѣ «много матерей» или просто — «матери», и такимъ образомъ это слово стоитъ во множественномъ числѣ²⁾. «Формально, т. е. въ грамматическомъ отношеніи», говоритъ П. Чарая, «въ этомъ нѣтъ никакой погрѣшности, только слово мать образуетъ во мн. числѣ апѣа, а Богъ — апѣа, т. е. разница въ удареніи. Но въ разговорной рѣчи оба слова, и *матери* и *Богъ*, нерѣдко одинаково произносятся»³⁾. «При изученіи разнаго рода религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ абхазскихъ», продолжаетъ онъ, «мы, между прочимъ, натолкнулись на такую фразу: апѣа г-мәзәә *причина, вина Божія* (точнѣе *вина боговъ*, Н. Дж.). Напечатанная курсивомъ г есть мѣстоименная характеристика для 3 лица множест. числа.... Если бы слово апѣа не стояло во множественномъ числѣ, то ни въ какомъ случаѣ не получила бы вышеприведенная конструкция — апѣа г-мәзәә», справедливо замѣчаетъ авторъ: «если бы оно стояло въ единственномъ числѣ, то получила бы фраза апѣа і-мәзәә».

Всѣ стихіи и явленія природы абхазы представляютъ себѣ, какъ разумныя существа. Каждое изъ этихъ разумныхъ существъ имѣетъ своего бога, которому православный абхазъ по мѣрѣ силъ и разумнѣя честно служить. Если имя какого-либо изъ этихъ боговъ не удержалось въ памяти народной, то его, бога, просто называютъ инѣ «его *доля* матери» или гово-

[1] Такимъ образомъ въ работѣ имѣемъ матеріалы изъ опредѣленнаго мѣста Абжуйской Абхазіи, и потому кое-что изъ Бзыбской Абхазіи, случайно попавшее въ статью, нами было выдѣлено. *Ред.*]

[2] Не касаясь вопроса объ отождествленіи понятія «богъ» въ абхазскомъ съ «матерью», пока преждевременномъ, излишне морфологическое объясненіе формы безспорно мн. числа, притомъ сугубаго на -ѣа съ помощью абхазскаго слова гаѣа *много* (см. Н. Марръ, *Опредѣл. языка второй категоріи*, § 62, а также его же: О происхожденіи имени Анапа). Это обычный лингвистическій приемъ абхазовъ толковать все, даже суффиксы, какъ въ данномъ случаѣ показатель множественности -ѣа, наличными средствами абхазской рѣчи, обычными дошедшими до насъ абхазскими словами. *Ред.*]

[3] П. Чарая, *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ* (Матер. по яфет. языкамъ, IV), § 10, 65.

рять въ полной формѣ инѣаѣ «его *доля* Бога», а подъ вліяніемъ христіанства — инѣаѣ: аѣѣ означаетъ *долю, часть*, апѣа¹⁾ — «икону».

По убѣжденію абхазовъ, Богъ единъ, но безконечно множествененъ въ доляхъ. Какъ каждое явленіе природы, такъ точно каждый родъ, семья или личность имѣютъ свою долю Бога, точно такъ же, какъ каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела-хранителя. Абхазъ говоритъ сәпѣаѣѣ «*моя* (s—мѣстоименная характеристика 1 л. ед. числа) *доля Бога*», инѣаѣѣ «*твоя* (и характеристика 2 л. ед. числа) *доля Бога*». При этомъ нужно замѣтить, что человекъ можетъ прогнѣвать не только свою «долю Бога», но и «долю Бога» сосѣда или родственника и т. д. На такое доленое понятіе Бога обратилъ мое вниманіе и академикъ Н. Я. Марръ. Мнѣ кажется, что такое доленое понятіе о божествѣ еще разъ подчеркиваетъ, что слово апѣа стоитъ во множественномъ числѣ. Здѣсь замѣчу, что такое «доленое» понятіе существовало, повидимому, не у однихъ абхазовъ: слѣды его до сихъ поръ остались и у грузинъ. Такъ, по увѣренію извѣстнаго педагога Ив. Гв. Гомелаури, въ Кизикіи (Сигнахскій уѣздъ Тиф. губ.) говорятъ: ზებო ზოლო ღებოლი, ზებო ზოლო ღებოლი! «*моя доля* Бога, *твоя доля* Бога!» Хорошій знатокъ гурійской народной жизни А. Цуладзе передавалъ мнѣ, что и въ Гуріи употребляется эта фраза.

Далѣе, какъ ниже увидитъ читатель, въ именахъ цѣлаго ряда боговъ входитъ, какъ составная часть, слово ап *мать*, и нѣсколько изъ нихъ женскаго рода, какъ справедливо замѣчаетъ и г. Чарая. Здѣсь мнѣ хочется остановить вниманіе читателя на именахъ двухъ боговъ: ḡabràn и ḡabràn²⁾. Эти два слова намъ кажутся многозначительными; ḡabràn — многосложное слово: ḡ — корень отъ слова а-ḡ-та *коза*, а-ḡ *отецъ*, г — мѣстоим. характеристика 3 л. множественнаго числа и ап *мать*. Итакъ, ḡabràn значитъ «отецъ+мать козъ», т. е. «пра»родители козъ», въ настоящемъ же значеніи — «богъ козъ». Тоже и ḡabràn: а-ḡ *корова*, а остальное извѣстно, въ цѣломъ — «отецъ+мать коровъ», т. е. «пра»родители

1) Слово апѣа И. А. Джаваховъ производитъ, какъ передавалъ любезно мнѣ Н. Я. Марръ, отъ грузинскаго слова ḡati. Не происходитъ ли слово ḡati отъ абх. глагола аѣаѣа? — а- ḡѣ [бз. а-ḡѣ] *голова*, аѣаѣа *отдать, придѣлать, наставить голову*. Или это простое созвучіе? [Опять излюбленный абхазскій приемъ этимологизаціи. Къ отношенію ḡat-i къ ḡa, и нами поддерживаемому, мы вернемся особо. Впрочемъ, нами уже былъ освѣщенъ этотъ вопросъ, съ иной этимологіею, въ докладѣ объ одной ванской вадписи, прочтаннымъ въ Восточномъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. *Ред.*]

[2] Авторъ самъ возстановилъ какъ въ этомъ словѣ, такъ и въ другихъ, слѣдующихъ ниже ḡ в м. ḡ, очевидно, согласно абжуйскому произношенію. *Ред.*]

коровъ»¹⁾. Мнѣ кажется, что на зарѣ своей религіозно-философской жизни абхазы, повидимому, одинаково чтили духовъ своихъ предковъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Насколько это почитаніе и до сихъ поръ сильно у современныхъ абхазовъ, будетъ показано въ моей работѣ «Культъ предковъ».

Итакъ, вмѣстѣ съ г. Чарая, я думаю, что слово апѣа происходитъ отъ слова ап во множественномъ числѣ. Я думаю, что изъ обоготворенія предковъ получило и имя высшаго божества апѣа. Сначала, повидимому, оно употреблялось безъ окончанія множественнаго числа и въ женскомъ родѣ, потомъ съ теченіемъ времени изъ «многихъ матерей-боговъ» получился единый Богъ апѣа²⁾ мужскаго рода. Измѣненіе пола боговъ часто наблюдается въ религіяхъ первобытныхъ; въ этомъ отношеніи апѣа не составляетъ исключенія³⁾.

Апѣа одинъ, но онъ множественъ въ доляхъ. Всѣ боги, о которыхъ ниже будетъ рѣчь, ему подчинены, какъ высшему Существо. Въ сказкахъ говорится, объяснила мнѣ комиссія, что у апѣа мать изъ мингрельскаго княжескаго рода Мхеидзе, по-абхазски — Хеція⁴⁾. У него одна сестра, отъ которой происходитъ родъ діаволовъ: вотъ почему апѣа не имѣетъ права уничтожить разъ навсегда діаволовъ, своихъ родственниковъ по крови.

Своихъ боговъ абхазы какъ бы скопировали съ человѣка: одинъ и тотъ же богъ можетъ быть и добрымъ и злымъ въ отношеніи къ данной личности, смотря потому, насколько эта личность рачительно исполняетъ свои обязанности по отношенію къ богу. Единственное средство расположить къ себѣ того или иного разгнѣваннаго бога, это чистосердечное раскаяніе и жертвоприношеніе. И благодаря множеству боговъ вся жизнь абхазовъ — сплошное, непрерывное моленіе и жертвоприношеніе богамъ.

[1] Морфологически такое толкованіе намъ представляется недопустимымъ, такъ какъ слово ап; если въ данномъ случаѣ оно значитъ *мать*, вовсе не сочетается съ *ав отецъ*, а управляетъ первой частью составнаго слова *ḍab* и *ṛab*, воспринятой какъ мн. число, судя по показателю отношенія г. *Ред.*]

[2] А не апѣа, какъ собственно должно было звучать и дѣйствительно звучитъ «*матери*», см. выше стр. 74 *Ред.*]

[3] Если это предположеніе не лишено основанія, и слово апѣа не суммеро-вавилонно-ассирійскаго происхожденія (отъ Ап, Апу), то его значеніе усугубляется для исторіи религіозныхъ вѣрованій вообще.

[4] См. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ, XV, IV, стр. 138.

I. Аудаг-пѣа.

1. ḍabràn.

Къ масляницѣ абхазы готовятся особенно торжественно, ибо съ наступленіемъ ея настаетъ время исполненія ряда религіозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній подъ общимъ названіемъ Аудаг-пѣа. Аудаг — это великій богъ обновленія природы, размноженія и особенно скотоводства. Онъ является главою, какъ мы ниже увидимъ, цѣлой плеяды боговъ, которые находятся какъ бы въ соподчиненіи къ нимъ, составляя каждый изъ нихъ часть, долю его. Пѣа, отъ а-пѣага *молятся*, значить, *моленіе*, *молитва*, отсюда Аудаг-пѣа — *моленіе*, *жертвоприношеніе богу Аудаг*.

Первое по очереди жертвоприношеніе совершается въ честь бога ḍabràn, т. е. *бога козъ* <и овцевъ> (см. выше стр. 75).

Въ воскресеніе, послѣдній день мясопуста, старшая женщина въ семьѣ заквашиваетъ тѣсто изъ муки ашѣ (г. ḍḗḗḗḗ *овесъ*)¹⁾ и ставитъ въ тепломъ углу. Тѣсто это часто замѣшивается исключительно для этой цѣли приготовленной изъ фундуковаго дерева палочкою, подъ названіемъ аѣ *колъ*, почему и само тѣсто называется аѣḗḗḗḗ: аѣ — *колъ*, *палочка съ заостренными концами*, ḗḗḗḗḗḗ — *мѣситъ*.

Въ четвергъ масляницы старшая въ семьѣ женщина — аѣḗḗḗḗḗḗ *женщина чистая* — беретъ часть этой закваски, мѣситъ ее палкою, добавляетъ воды и муки, кипятитъ, а потомъ уже печетъ чурекъ — амḗḗḗḗḗḗ. Этотъ чурекъ печется непременно на очагѣ. Когда женщина наложитъ тѣсто на очагъ, она надъ нимъ держитъ спеціально для этой цѣли приготовленный *чистый сулугуни* (кружокъ сыру)²⁾, изъ середины котораго вырѣзываетъ маленькій кружокъ и кладетъ въ середину чурека; кромѣ этой срединной части чурекъ постный. Когда она кладетъ тѣсто на очагъ, то разбрасываетъ частички тѣста сначала въ сторону моря, а потомъ въ сторону горъ, и, какъ бы сзывая козъ, говоритъ: «рейт», «рейт» (ḗḗḗḗḗḗ, ḗḗḗḗḗḗ — зовъ козъ), причемъ молится: «Ты,

1) Нужно замѣтить, что во всѣхъ жертвоприношеніяхъ для лепешекъ и чурека необходима овсяная мука, а въ рѣдкихъ случаяхъ — мука изъ «гом-и» (просо). Безъ этой муки (по крайней мѣрѣ — примѣси ея) жертвоприношеніе немислимо. Это потому, вѣроятно, что одно ашѣ (и «гом-и») составляя главный пищевой продуктъ.

2) По-абхазски — аѣḗḗḗḗḗḗ *чистый сыр*, ср. у мингрельцевъ (I. Кишидзе, Мингр.-русск. сл., с. v. ḗḗḗḗḗḗ) ḗḗḗḗḗḗ ḗḗḗḗḗḗ, что также абхазское выраженіе, означающее «чистый (а-ḗḗḗḗ) хороший (ḗḗḗḗ)».

ḡavḡàn, великая доля великаго бога (Àyḡag inḡaḡḡèdù ḡavḡàn)!, ниспошли теплоу твоихъ глазъ и твоего сердца намъ. Будь покровителемъ нашихъ стадъ! Пошли свою милость на насъ такъ щедро, чтобы стада наши не терпѣли никакого вреда, кромѣ своей старой (облинялой) шерсти и стараго навоза!» За исключеніемъ этого общеупотребляемаго вступленія, каждый произноситъ импровизированную молитву. По окончаніи молитвы опять, какъ бы сзывая козъ, произносятъ «рѣйтъ», «рѣйтъ», обращаясь то къ морю, то къ горамъ.

Когда чурекъ испеченъ, и козы вернулись съ полей, старшій въ семьѣ мужчина молится богу ḡavḡàn и произноситъ приблизительно тѣ же слова, что выше приведены. Вся семья вторитъ ему «а́ймен». При этомъ зажигаются свѣчи.

Нужно отмѣтить, что во время молитвы обращаются и къ «богу» mḡamḡaḡia (мқамгаріа) и говорятъ: «да не изсякнетъ на насъ и твоя милость!» Мнѣ кажется, что это божество не что иное, какъ омингрелизованные ангелы Михаилъ и Гавріиль (г. ḡḡḡḡḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡḡḡḡḡḡḡ), которыми христіанство старалось замѣнить Àyḡag и его «доли» боговъ, но тщетно: до сихъ поръ первенство остается за языческимъ божествомъ, хотя на ряду съ нимъ молятся и mḡamḡaḡia.

Чурекъ этотъ рѣжется обязательно въ два пріема на четыре части, а потомъ уже на мелкіе куски; не забываются и сосѣди, которымъ рассылаютъ по куску. При печеніи чурека употребляются листья à-ḡaḡe, т. е. рододендрона.

2. ḡavḡàn (богъ коровъ)¹⁾.

Обрядъ этотъ совершается такъ же, какъ и ḡavḡàn. Молитва начинается такъ: «Ты, ḡavḡàn, великая доля (великаго божества) Àyḡag!» и т. д. Изъ той же закваски мѣсится тѣсто, только при зовѣ коровъ произносятъ: «вооцв» (vooḡḡ). Для ḡavḡàn'а предназначена суббота масляницы.

3. Anḡḡa - nḡḡa (Dorù - nḡḡa).

Рядомъ съ сел. Адзюбжой — маленькое село Допуакыть. Въ этомъ селѣ живутъ дворяне Допуа, которые являются служителями (г. ḡḡḡḡḡḡḡḡ me-ḡat-ur-i) чтимой всеми адзюбжинцами и допуакытцами «иконы» — Dorù-

1) Въ Гуріи этотъ обрядъ извѣстенъ подъ именемъ «бослоба» (bosel-i — *хмель*) или «илороба»; это последнее, должно быть, имѣеть соприкосновеніе съ Илорскимъ св. Георгіемъ. Гурійцы коровъ часто называютъ «илора». И въ Мингреліи извѣстенъ богъ скота — иши-Ап-ḡag, но о немъ ниже.

nḡḡa. Эту «икону» называютъ еще ḡḡḡḡḡḡ-nḡḡa, т. е. Суджунской иконою; вѣроятно, имѣется въ виду, св. Георгій Суджунскій (въ Мингреліи). Эту же «икону» жены Допуевыхъ называютъ ḡaḡḡḡḡ, потому что жены абхазовъ не имѣютъ права называть по имени старшихъ въ родѣ мужа или его родственниковъ. Членъ же переводческой комиссіи Д. І. Гулія находитъ, что слово ḡaḡḡḡḡ — то же, что г. ḡḡḡḡḡḡ-zvaḡak-i *жертвенное животное* [др.-г. ḡḡḡḡḡḡ zvaḡak-i = zovaḡak-i, арм. ḡḡḡḡḡḡ zovaḡak¹⁾]. Вотъ въ честь этой то «иконы» въ воскресенье масляницы печется пирогъ изъ муки «гом-и» всеми адзюбжинцами и допуакытцами и приносится въ даръ ей. Въ каждомъ домѣ молится глава семьи, причемъ для «иконы» откладываются горсть соли и кусокъ восковой свѣчи. Старшій изъ Допуевыхъ обходитъ потомъ дома и забираетъ соль и воскъ.

Мамсырь Допуа (Mamsḡḡ Dorùa) говорилъ: «въ настоящее время наша икона находится въ селѣ Суджуна».

4. Àyḡag - nḡḡa (ḡaḡḡḡḡ - kəḡà, [бзыб. ḡaḡḡḡḡ - kəḡà]).

Въ первый понедѣльникъ²⁾ великаго поста исполняется самый обрядъ моленія богу Àyḡag. Это моленіе иначе называютъ ḡaḡḡḡḡ - kəḡà [бзыб. ḡaḡḡḡḡ - kəḡà]. À-ḡaḡḡḡ [бзыб. à-ḡaḡḡḡ] это — особая лепешка то конусообразная, а то и кругло-приплюснутая. Во всехъ жертвоприношеніяхъ у абхазовъ эти лепешки, то начиненныя сыромъ, то безъ него, непременно фигурируютъ, въ этотъ разъ постныя. Лепешки эти иногда варятся, какъ въ данномъ случаѣ, а иногда пекутся. А-kəḡà значитъ *держать*. И мѣсяць февраль называется у абхазовъ отъ этого ḡaḡḡḡḡḡḡḡḡḡ — (a-mḡa *мѣсяць, луна*). À-ḡaḡḡḡ [бзыб. a-ḡaḡḡḡ] еще *рододендронъ*, листья коего обязательны при печеніи жертвенныхъ пироговъ — чурековъ. Вотъ въ этотъ день подъ вечеръ изъ тѣста вышеуказанной закваски готовится много à-ḡaḡḡḡḡ и по одному хлѣбу на подобіе луны, солнца и alaḡḡaga³⁾. Въ alaḡḡaga столько «аклакутовъ» (aklakùt — *деревянный молотъ*, которымъ очищаютъ зерна «гом-и» или курурузы), сколько женщинъ въ семьѣ, да еще одинъ лишній — въ

[1] Какъ терминъ культа это слово встрѣчается въ формѣ زبرخ и у сабейцевъ (Schwolson, Die Ssabier, II, 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), см. Н. Марръ, Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ (арабская версія), ЗВО, XVI, 1905, стр. 203; его же Еще о словѣ «челеби», ЗВО, XX, (1910), 1912, стр. 140, прим. 2. *Ред.*]

2) Мингрельцы этотъ понедѣльникъ называютъ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ bedmeḡḡ *счастливыи понедѣльникъ*, букв. *день луны*. И днемъ Àyḡag'a является у абхазовъ понедѣльникъ: абхазы лунѣ молятся исключительно по понедѣльникамъ.

3) Alaḡḡaga — большая ступка (г. ḡḡḡḡḡḡ), въ которой зерно «гом-и» очищается отъ шелухи.

знакъ желанія приращенія ихъ. Нечего и говорить, что это отношеніе числа молотовъ къ числу женщинъ въ семьѣ показываетъ, что чистка «гом-и» — бабье дѣло. Готовятся похлебки изъ фасоли и изъ свѣжей крапивы (â-çaj). До этого дня никакая съѣдобная трава не разрѣшается въ пищу: *tàsəm ne nołagajta, zapreçajta* (мингр. ჯსჯობჯებლ).
Подъ вечеръ, когда скотъ уже вернулся съ полей, начинается моленіе.

а) Anɟà-ħa (для Бога)¹⁾.

Вся семья собирается. Ставится у дверей дома — àñça — длинный и узкій столъ (минг. tabak-1), и на немъ все, что выше описано. За этимъ столикомъ становится глава семьи, а за нимъ вся семья. Зажигаются восковыя свѣчи. Глава семьи беретъ три à-çaj и, обращаясь къ Anɟà, т. е. Богу, просить, чтобы Его милости и щедроты посылались на его семью и т. д. Семья вторить «âāmen». Эти лепешки отлагаются въ сторону.

б) Ауџаг.

Послѣ этого глава семьи беретъ три новые à-çaj и говорить: «Wa, Ауџаг-вѣауџаг! вѣа-пѣçак зѣнар-уанѣ, вѣа-ѣэмзак ззекѣдр-то и т. д. О, Ауџаг — семь Ауџаг, въ рукахъ котораго семь иконъ (которому подчинены семь боговъ) и которому ставятся семь свѣчей», — *будь ты покровитель нашихъ стадъ! Размножь ихъ такъ, чтобы мы доили по семи человѣческихъ ношеъ молока! Не дай намъ и нашему скоту никакого ущерба, кромѣ старой шерсти и стараго навоза!* и т. д. По-абхазски приведенное вступленіе почти всѣ одинаково произносятъ, а дальше, кто какъ умѣетъ, импровизируютъ молитву, повторяя мистическое число семь поминутно. Какъ видно изъ вступленія, Ауџаг является главою седмицы боговъ. Число семь у насъ ниже появляется во многихъ моленіяхъ²⁾. Мингрельцамъ тоже извѣстна седмица ჯჯობჯებლ шçvîð-ıı-ı, въ честь которой отпускается съ прорѣзаннымъ ухомъ корова у большинства семействъ. Молоко ея не употребляется въ пищу³⁾. Теленокъ-бычекъ приносится въ жертву, а самка выращивается. Извѣстное пшавское Квигіа, можетъ быть, находится въ родствѣ съ мингрельскимъ Ауџаг. Я выше

1) ħa сокращенная форма слова, означающаго «говорить», какъ бы русское «гортъ», слышное въ живой простонародной рѣчи.

2) Все это и то, что до сихъ поръ абхазы молятся лунѣ и солнцу, наводитъ насъ на мысль, не находится ли седмица Ауџаг въ близкомъ соприкосновеніи съ вавилоно-ассирійскою седмицею боговъ тѣмъ болѣе, что названія главныхъ боговъ Ан, Ану — anɟa и Истаръ — Ауџаг очень похожи, а луна и солнце имѣются въ обѣихъ седмицахъ.

3) Сообщилъ Гаху П. Туркія, изъ села Квалок-и зугдидскаго уѣзда.

замѣтилъ, что у мингрельцевъ богъ скотоводства называется Jm Anɟag. Anɟag это абхазское Ауџаг, jm по-мингрельски — *высшій, небесный*, у абхазовъ — çiq. Только абхазы какъ бы разчленили Jm Anɟag и получили двухъ боговъ: Ауџаг и Çiq. За помощью къ послѣднему обращаются весною, когда скотъ гонять на горныя пастбища. Ему молятся внѣ дома подъ тѣнью деревьевъ. На четырехъ столбикахъ кладутся жердочки, которыя покрываются листьями деревьевъ, особенно лѣснаго орѣшника, дуба и граба. Творогъ въ каштановыхъ корахъ кладется на этотъ покрытый зеленью столикъ (açamkaj); туда кладется àçamaçaj; это — мамалыга, переваренная съ сыромъ. Предъ нимъ ставится и молочная каша. Женщины не имѣютъ права присутствовать. Глава семьи, стоя съ обнаженной головою предъ этимъ зеленымъ столомъ, называемымъ açamkaj, молится, чтобы Çiq, великая доля великаго божества Ауџаг, приумножилъ его скотъ и всякое добро. При молитвѣ лить кашу то въ сторону моря, то въ сторону горъ, говоря «вооцъ» (woof). По окончаніи молитвы, онъ беретъ творогъ и проводитъ по немъ крестообразно фундуковымъ «ножомъ», собственно ножеобразно заостренной палочкой, а потомъ уже рѣжетъ настоящимъ ножомъ¹⁾. Послѣ молитвы — обѣдъ, остатки отъ коего оставляются тамъ же. Три ножки açamkaj рубятся (каждая по одному взмаху), а четвертая остается. Мнѣ кажется, что отъ этого и самъ столъ получилъ свое названіе. Мингрельцамъ тоже извѣстенъ açamkaj, это — *sumket три палки* или, можетъ быть, отъ sumkwað, что значило бы — *три сруба*²⁾.

У горцевъ грузинъ тоже свой Anator-1.

в) Aləçkintr (aləskintr).

Эти лепешки тоже кладутся въ сторону. Молящійся беретъ три новыхъ à-çaj и просить бога АльшкINTR, чтобы онъ далъ дому сему вѣрныхъ собакъ, этихъ лучшихъ друзей человѣка и вѣрныхъ сторожей его добра, при этомъ лить горячій a-çagrà или a-çagrà (густой отваръ отъ à-çaj или мамалыги) то къ морю, то къ горамъ говоря: «Woof! Злоязычному выжги языкъ, злоглазому — глаза!» и продолжаетъ свою молитву. По мнѣнію комиссіи АльшкINTR тоже доля Ауџаг. Ala — *собака*, skintr — непонятно.

1) Этимъ, вѣроятно, абхазъ отдаетъ дань той глубокой старинѣ, когда его предки пользовались деревянными ножами.

2) Если въ первой части açam имѣемъ передачу мингрельскаго слова *три*, то надо имѣть въ виду не нынѣшнюю картизованную форму *çim-1*, а первоначальную тубалкайнскую *çim-1*, см. Н. Марръ, Изъ поѣздокъ въ Сванію (ХВ, II), стр. 17—18. *Ред.*

Комиссія замѣтила, что собака упоминается раньше человѣка потому, что она вѣриѣ его для своего патрона.

Нужно отмѣтить, что обычное право разцѣниваетъ кровь собаки по крови его патрона, такъ: княжеская собака равна по крови княжеской, крестьянская — крестьянской и т. д.

Со словъ К. Долбая я записалъ слѣдующую сказку.

«Въ древности, когда въ Абхазіи жили люди великаны и дивы, былъ нѣкто Асланъ — великанъ, который не давалъ покою дивамъ. Разъ, когда онъ спалъ, подкрались дивы, связали шелковыми шнурами, ослѣпивъ, убили его и бросили въ глубокой колодець-ровъ. Когда его собаки вернулись съ обычной охоты, разыскали своего хозяина, но не могли вытащить его изъ колодца. Онъ набросился на проѣзжающаго на арбѣ, сняли его съ арбы и заставили вытащить своего патрона и развязать его. Собаки три дня и три ночи лизали Аслана, которому вернули и жизнь и зрѣніе¹⁾».

У абхазовъ такое повѣріе: если кто либо, увидѣвъ, что небеса отверзлись, успѣетъ произнести «Лари, вѣри, хызы, джхвѣри», то всякое его желаніе исполнится. Этого великаго счастья удостоилась только одна вдова, это вдова нѣкоего Муквабба. «Лари» понимается какъ «лала», что значитъ «собакою», «вѣри» (wâgî отъ аоуѣ *человѣкъ*) — *человѣкомъ* (*людьми*), хызы — *сывороткою*, джхвѣри — *коркою отъ мамы*, подразумевается «обогасти меня». Комиссія повторно подчеркнула, что собака на первомъ мѣстѣ упоминается за ея непримѣрную вѣрность человѣку, своему патрону.

г) Amza-nêĥa *Молитва лунѣ*.

Молящійся беретъ луну-лепешку и говоритъ: «Ты, Amza, великая доля великаго бога Ауѣар, будь покровителемъ нашихъ мужчинъ! Дай имъ свой блескъ и свою силу!» Въ это время молящагося окружаютъ только лица мужескаго пола, такъ какъ мѣсяць — богъ мужчинъ; женщины стоятъ въ отдаленіи. «Приумножь нашъ скоть и все наше добро! Выжги глаза тѣмъ, кто одаренъ способностью сглазить, а злоязычнымъ — языкъ! Wooĥ, wooĥ!» сзываетъ скоть и льетъ *куарту* (a-qarĥa или a-qarĥa) то въ сторону моря, то въ сторону горъ.

«Мѣсяць — мужчина, а солнце — женщина», говорятъ абхазы. Здѣсь нахожу нужнымъ привести изъ своихъ записей слѣдующее:

1) Акад. Н. Я. Марръ любезно обратилъ мое вниманіе на Моисея Хоренскаго, описывающаго, какъ по приказанію Семирамиды, собаки Аралезы (сравни съ Alëskintr) лизали трупъ владѣтеля Арменіи прекраснаго Ару или Арая, чтобы оживить его.

1) У абхазовъ существуетъ одна характерная сказка. Вотъ краткое содержаніе ея.

«У семи богатѣйшихъ абхазовъ-братьевъ не было сестеръ. Они очень горевали объ этомъ. Наконецъ, родилась сестра, но съ того момента ихъ богатство пошло на убыль: каждую ночь какая-то сила невидимо угоняла цѣлыми гуртами ихъ стада. Младшій братъ, одаренный даромъ предвидѣнія (ашана), говоритъ остальнымъ: «Въ образѣ сестры у насъ въ домѣ появился дьяволъ, убьемъ его, а то дни какъ наши, такъ и цѣлой округи сочтены!» Братья не послушались. Тогда онъ оставилъ родное гнѣздо и ушелъ въ дальнія страны, гдѣ и женился на прекрасной дѣвицѣ-солницѣ (Amga). Черезъ нѣсколько лѣтъ не удержался и поѣхалъ навѣстить своихъ братьевъ. И что же? Въ цѣлой округѣ живого существа не было, кромѣ одной мыши и его сестры-дьявола (вѣдьмы). Она мгновенно съѣла его лошадь и отошла поточить свои зубы. Мѣсяць-братъ по совѣту мыши бросился бѣжать и о несчастьи далъ знать своей женѣ-солнцу, которая поспѣшила къ нему на выручку. Сестра догнала брата и начала ѣсть его; въ это время подоспѣла и жена — Амра. Амра тянетъ къ себѣ, а дьяволъ къ себѣ Амзу. Амра рѣшилъ такъ: на 15 дней мѣсяць онъ предоставилъ его супругѣ-солнцу, а на остальные 15 дней, вторую половину, — дьяволу. И съ тѣхъ поръ такъ и чередуется. Съ полнолунія дьяволъ начинаетъ ѣсть Амзу, почему и уменьшается постепенно луна, подъ конецъ жизни несчастнаго мужа подоспѣваетъ любвеобильная жена, ласки и заботы коей опять вызываютъ луну къ новой жизни. Настаетъ полный разцвѣтъ луны, является дьяволъ, и опять старая исторія!»

2) «Затменіе луны. Во время затменія на луну нападаетъ чудовище Атвѣ (Atəwə) съ цѣлью съѣсть ее. Вотъ почему абхазы, чтобы спасти свою благодѣтельную луну, стрѣляютъ въ чудовище и тѣмъ отгоняютъ его¹⁾».

3) «Луна и солнце. У одной вдовы, абхазки-красавицы, были сынъ и дочь, которые цѣлыми днями стали пропадать: уйдутъ утромъ куда-то, только поздно вечеромъ возвращаются. Никакіе уговоры и ласки ихъ не могли заставить прекратить свои исчезновенія. Мать стала выслѣживать, и что же видитъ? Подъ тѣнью вѣковаго дуба, въ глухомъ лѣсу, ея дѣти въ пріятномъ

1) Что такое Atəwə, трудно поддается объясненію. Въ связи съ вышеприведенной сказкою этимологія слова, можетъ быть, немного уяснить его значеніе. Atə — *сычъ* (сова), wə можетъ быть корень отъ слова a-ouĥə — (человѣкъ), значитъ, atəwə — «человѣкъ-сова», «человѣкъ-сычъ». Сестра, пожирающая брата-луну, можетъ быть, подразумевается подъ atəwə.

времяпрепровожденіи съ луною и солнцемъ. Предъ ними всевозможныя явства. Мать въ сердцахъ швырнула свѣжимъ навозомъ въ луну и солнце. Солнце - сестра, какъ болѣе кокетливое существо, вмигъ полѣзла въ руко- мойникъ и обмылась, а неуклюжій братъ - луна не сообразилъ обмыться, и вотъ почему пятна на лунѣ до сихъ поръ; братъ — луна и сестра — солнце¹⁾ поднялись на небо навсегда, а вдова съ дѣтьми вернулась домой.

Здѣсь же замѣчу, что новолуніе абхазы встрѣчаютъ такъ: глядятъ на луну черезъ зеркало или поперхъ серебра.

Особую, преимущественно дѣтскую болѣзнь въ родѣ падучей, абхазы называютъ *amzakra*, т. е. *быть пойманнмъ луною*²⁾.

д) *Amga-nəḥa* Моленіе солнцу.

По окончаніи молитвы, обращенной къ *Amza* (лунѣ), молящійся беретъ лепешку-солнце, около себя ставитъ лицъ женскаго пола и говоритъ: «Ты, *Amga*, *Auḏar inḏaqəḏi* — великая доля великаго *Auḏar*, пригрѣй и приголубь женщинъ нашей семьи! приумножь наши стада» и т. д. При этомъ обычнымъ порядкомъ льетъ *kurta* (а-қəгрà) и повторяетъ «wooḥ!»

Какъ передалъ мнѣ Д. І. Гулія, въ с. Чилоу употребляется форма *Amega* вм. *Amga*³⁾.

е) *Anəḥa-nəga*.

Послѣ этого беретъ онъ «*alaḥəga*» (г. *ḥəḏḗḡə*) и, обращаясь къ богу *Anəḥa-nəga*, говоритъ: «Ты, великая доля великаго бога *Auḏar*, ниспосли намъ теплоту твоихъ глазъ и твоего сердца! Дай намъ такую кукурузу, чтобы при сборѣ пришлось намъ гнуть ее крючками (г. *ḡəḡə*) и подрубать «цалдою!» Оять лется *kurta* (а-қəгрà), и сзывается скотъ крикомъ «wooḥ!» *Anəḥa-nəga* — богъ урожая. Мнѣ кажется, что этимологія этихъ словъ — такова. *Araḡa* значитъ и *вить* что либо (веревку), и съ трудомъ *пробираться* черезъ что либо, напримѣръ, кукурузу, «гом-и», толпу и т. д. *Nəga* — *нести*. *Inəḥə inəḡə* — *расталживая, прорывая, неси (ты)*.

Есть еще злой духъ урожая *Daḡa*, но о ней (она богиня) особо, ибо она не входитъ въ эту седмицу.

1) Полъ ихъ часто смѣшивается: то луна и солнце — сестры или братья, то луна — братъ, а солнце — сестра.

2) Мнѣ кажется, что и грузинское слово *ḡəḡə* *mizez-i* *причина* происходитъ отъ абх. *amzəḡ* *причина* (отъ слова *amza* *тысячъ*). [Сомнительно! *Ред.*]

[3] Это обстоятельство увлекло Н. С. Джанашию къ сравненію «египетскаго названія бога солнца Ra въ его сложной формѣ Amen-Ra съ абхазскимъ *Amga*», но эти строки мы выключили. *Ред.*]

ж) *Aḡə-ḡaḡəna* (богъ лошадей).

Послѣдній разъ молящійся беретъ лепешку, изображающую лошадь (или три *ə-ḡəḡə*) и проситъ (бога) *Aḡə ḡaḡəna* — великую долю великаго бога *Auḏar*, чтобы онъ размножилъ имъ лошадей (каторовъ и ословъ). Оять *wooḥ* и *aqəḡra*. Слово *aḡə* значитъ *лошадь*, *ḡaḡəna* (шашана) — непонятно.

Этимъ и заканчивается *Auḏar-nəḥa*.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что *Auḏar* является главою цѣлой плеяды боговъ, составляющихъ каждый особую долю его: замѣчательно то, что при обращеніи къ какому-либо изъ этихъ боговъ непременно упоминается *Auḏar*, какъ богъ, часть коего составляетъ данное божество. Религиозно-философская мысль абхазовъ іерархію этихъ боговъ расположила такъ:

Auḏar: *Dabḡan*, *ḡabḡan*, *Aləḡkintr*, *Amza*, *Amga*, *Anəḥa-nəga* и *Aḡə-ḡaḡəna*.

Auḏar единъ въ семи доляхъ. Долевое понятіе абхазовъ о Богѣ въ *Auḏar* рельефно выражено.

з) *Ləmilaḥ* (*Nəmirah* или *Ḥəmirah*).

Auḏar-nəḥa заканчивается *Ləmilaḥ*-омъ. Что означаетъ это слово, трудно объяснить. Это какъ бы богъ супружескаго счастья молодежи.

Въ тотъ же вечеръ по окончаніи *Auḏar-nəḥa* молодежь, юноши и дѣвицы, собираются у кого либо вмѣстѣ и начинаютъ гадать о своемъ счастьѣ. Это — вечеръ смѣха и веселья: молодежь отъ души веселится. Варится множество «акваквар» (а-*kwaḡwəḡ*) обычнаго размѣра и столько маленькихъ, сильно просоленныхъ «акваквар», чтобы каждому участнику (или каждой участницѣ) вечера досталось ихъ по три. Въ одномъ изъ этихъ маленькихъ «акваквар» кладется фундуковая щепочка, извѣстная подъ названіемъ *anəḡra-ḡaḡə* *счастья колъ*. Каждому лицу дается по три маленькихъ, сильно просоленныхъ «акваквар». Всѣ выходятъ на дворъ и въ темнотѣ молча ѣдятъ свои лепешки, при чемъ про себя просятъ *Ləmilaḥ*, чтобы онъ удостоилъ ихъ счастливой супружеской жизни. Кому достанется «коль счастья», тотъ всѣхъ участниковъ и участницъ вечера долженъ угостить на славу, устроить имъ пиръ. На слѣдующій годъ *Ləmilaḥ* устраиваютъ у него. По съѣденіи маленькихъ «акваквар», всѣ возвращаются въ комнату и весело проводятъ время за ужиномъ. Пить никому не разрѣшается, чтобы усилить чувство жажды. Абхазы увѣрены, что во снѣ жаждущей (жаждущему) подастъ

пить то лицо, съ кѣмъ суждено судьбою раздѣлить супружескую жизнь. Такъ отгадываетъ свое счастье абхазская молодежь¹⁾.

II. Ашшаф.

Въ этой главѣ я собралъ всѣ тѣ обряды, которые группируются около свѣтлаго Воскресенія Христова, по абхазски Ашшаф²⁾. Празднества Ашшаф начинались³⁾ за двѣ недѣли до Пасхи и продолжались ровно три недѣли, и за все это время обычаемъ не разрѣшались никакія полевые работы, развѣ только сѣялся хлопокъ и засѣвался огородъ. Въ воскресеніе, за двѣ недѣли до Пасхи, абхазы украшали свои жилища первыми весенними цвѣтами, и это воскресеніе называется «аіоба», вѣроятно, отъ слова *aioba* *фиалка* (по-мингрельски). До «аіоба» не разрѣшалась игра въ мячъ и вообще никакая игра. Съ этого же дня игры въ полномъ разгарѣ. Всѣ наряжаются и всю душою предаются общественнымъ играмъ. Особенно въ ходу были: игра въ мячъ, борьба, метаніе камней, джигитовка, танцы, пѣніе, *aqəbir* (г. *აჟბირ*)⁴⁾.

Слѣдующее воскресеніе—Вербное—абхазы называютъ «баіоба» (мингрелизация). Названіе происходитъ отъ цвѣтка *a-baia*, это желтый цвѣтокъ, которымъ покрываются поля Абхазіи раннею весною⁵⁾. Въ день баіоба абхазы разукрашивали свои дома цвѣтами, особенно *abaia*.

1. Adərga-qwasha (*ადერგაყუაშა*).

По мнѣнію однихъ членовъ комиссіи въ ночь предъ «баіоба», а по мнѣнію остальныхъ членовъ въ среду вечеромъ на Страстной недѣлѣ совершается обрядъ обвязыванія ногъ шерстяною ниткою. Рано поужинавъ, вся семья ложится спать, высунувъ правыя ноги изъ-подъ одѣяла. Старшая

1) «Бедис-квер-и» извѣстенъ и въ Гуріи, и въ Имеріи, и у тифлисскихъ армянъ. Мнѣ кажется, что шавское *ჭაბისი* *čabisi* создано на этой почвѣ.

2) Это послѣднее слово, по моему мнѣнію, состоитъ изъ двухъ словъ: *ашш* *день* и *аф* (*уафи*) *принятый, назначенный*, итакъ—ашшаф означаетъ «предназначенный день» (г. *აშშაფის* *aššəfisi*). [Этимологию эту сохраняемъ, какъ иллюстрацію современной абхазской точки зрѣнія на праздникъ. *Ред.*]

3) Эти празднества отходятъ въ область преданій, и я описываю по памяти и со словъ комиссіи.

4) По Чуб., *игра въ городки*.

5) По Чубинову и Р. Эрстову *ბაია* *baia* — «купальница, желтоголовъ, жаркіе цвѣты», причемъ Р. Эрстовъ, считая слово мингрельскимъ, гурійскимъ и имерскимъ, приводитъ въ качествѣ его картскаго эквивалента *ბაიანის* *baianisi*. Слово *a-baia* — по-абхазски *a-šəgʷ*, на русскомъ языкѣ это, по объясненію гг. ботаниковъ Сухумскаго ботаническаго сада, — *лютикъ пдкій*.

женщина въ семьѣ становится на стулъ посреди избы и прядетъ толстую нитку изъ шерсти. Она молча исполняетъ свою работу. Наткавъ въ нужномъ количествѣ, она молча подходитъ и правую ногу каждаго обвязываетъ этою ниткою, при чемъ шепчетъ про себя: «Да удостоить тебя Богъ увидѣть такихъ дней въ сто лѣтъ!» Такъ обходитъ она всѣхъ. *Adərga* — (правильнѣе — *adəga*) *толстая нитка*, *a-qwasha* — *пятница*; вѣроятно, обрядъ этотъ прежде совершался въ пятницу. Обвязки сжигаются подъ котелкомъ, въ которомъ варится мясо жертвеннаго животнаго, въ день Пасхи.

2. Qab-gaggar.

Какъ только закончено обвязываніе, женщина хватается за мѣдный котелъ или мѣдный тазъ и начинаетъ бить въ него, крича во весь голосъ: «Мы побѣдили! Мы побѣдили!» Вся семья выбѣгаетъ на дворъ, крича: «*šəiḥədeyt!*» «Мы побѣдили васъ (опередили)!». Отставшіе сосѣди, раздосадованные, что ихъ побѣдили (опередили), тотчасъ набрасываются на нихъ, и происходитъ форменный бой, разумѣется, въ шутку. Въ старину часто одинъ поселокъ шелъ на другой въ бой, стуча въ мѣдные котлы и тазы. Потомъ начинались танцы и веселье, продолжавшееся до утренней зари. *A-qab* — *котелъ мѣдный*, *gaggar* — *стукъ, стукотня въ котелъ, тазъ*.

3. Akaḥaga.

Вотъ что обозначаютъ абхазы этимъ терминомъ. За большое несчастье считаетъ абхазъ, если весною до принятія пищи (по крайней мѣрѣ — соли) услышитъ щебетъ первой ласточки или кукушки: въ этомъ случаѣ птица его побѣдила, и это для него несчастье. Чтобы его не побѣдили, онъ, какъ только поднимается съ постели, принимаетъ кусокъ чего либо соленого или просто соли, и онъ побѣждаетъ¹⁾.

4. Сборъ лѣкарственныхъ травъ.

Въ великій четвергъ еще до утренней зари молодая дѣвица, предводительствуемая старушками, отправляются въ лѣсъ за лѣкарственными травами. Онѣ не должны ни разговаривать, ни оглядываться назадъ. Когда выкапываютъ траву, въ землю бросаютъ соль, при чемъ про себя произносятъ: *Adgila-dedəfəl, bæḥə bəḥdeyt* *Царица-земля, мы тебѣ дали (возвратили) твою долю*. Особенно цѣлебными считаются: а) *adḥiḥə-giḥəga* *Arum*

1) Такое суевѣріе существуетъ и у грузинъ.

*albispatum*¹⁾, букв. значить: адмщә — *бровь*, ащәга — «чѣмъ красятъ (краска)»; употребляется противъ дифтерита и скарлатины; б) *aztkil* или *abgar ləmha Aristolochia pontica, кирказонъ*²⁾, второе абх. название букв. *шакаме уxo* или *уxo шакаловъ* — противъ рожи, и г) *adaqa* — по Чуб. — *чемерица* (г. ზაღის ღობის). По окончаніи сбора онѣ, молча и не оглядываясь назадъ, возвращаются домой.

Великій четвергъ абхазы называютъ *ḡaḡḡadəl*: вѣроятно, отъ мингрельскаго *ḡ:ḡḡ ḡoḡo* *четвергъ великій*.

5. *Daḡà*³⁾.

Въ великій четвергъ абхазы приносятъ жертву богинѣ плодородія (полеводства и огородничества) Джаджѣ. Для нея абхазками готовятся всевозможныя постныя кушанія; непременно должна быть и тыква. Все это приносится Джаджѣ внѣ дома, на нивѣ, при чемъ молятся: «Великая Джаджа! Все, что отъ насъ требовалось, мы исполнили и принесли установленную жертву, а потому смиренно просимъ тебя: умилосердись надъ нами и дай намъ хорошій урожай и на нивѣ и въ огородѣ!» Повторяю, у абхазовъ опредѣленныхъ молитвъ нѣтъ, и кто какъ можетъ, такъ молится своимъ богамъ.

Какъ всегда, нѣсколько минутъ жертва такъ и стоитъ (лежитъ), а молящіеся стоятъ передъ нею и умиленно наблюдаютъ, какъ невидимо духъ богини насыщается отъ даровъ рукъ человѣческихъ! Нечего и говорить, что «остатки» сами ѣдятъ.

Какъ выше отмѣтилъ я, у абхазовъ два бога плодородія: богъ *Anḡa-paḡa* и богиня *Daḡà*⁴⁾. Самоѣ Джаджу абхазъ представляетъ себѣ низкорослою плечистою женщиною. Не разъ абхазы видѣли, какъ она ходитъ по пашнямъ неугодовившихъ ей лицъ и говоритъ: «Кочаны (кукурузы) съ мизинецъ, кочаны съ мизинецъ!» (съ пальчикъ). Но если хозяину пашни удастся напугать и заставить сказать: «*ḡàki ḡàki, ḡàki ḡàki!*» *Въ одну локоть, съ одинъ пядень (кочаны)*, то урожай получается чудный; такой фактъ часто наблюдается абхазами.

Въ день «чачхадылъа» (*ḡaḡḡadəl*) послѣ жертвоприношенія Джаджѣ первый разъ выносятся сѣмена въ огородъ.

1) По объясненію гг. ботаниковъ Сухумскаго Ботаническаго сада.

2) По объясненію тѣхъ же специалистовъ.

3) Любопытно выяснитъ, какое отношеніе имѣетъ Джаджа къ грузинскому *ჯადჯადი*, см. И. Джаваховъ, *Исторія грузинскаго народа* (на груз. языкѣ), стр. 135.

4) Въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся эти божества, трудно опредѣлить; неизвѣстно и отношеніе Джаджи къ Айтару.

6. *Amḡaf*.

День святого Воскресенія абхазы безъ различія религіи одинаково торжественно празднуютъ. Нужно замѣтить, что никакого христіанскаго понятія объ этомъ днѣ современные абхазы не имѣютъ. Даже привѣтствія «Христосъ воскресъ» не существуетъ на абхазскомъ языкѣ. Всѣ, кто только можетъ, къ этому дню справляетъ себѣ новое платье: всѣ должны быть обновлены. Для отгѣненія бѣдности какого либо лица абхазъ говоритъ: «Онъ къ *Amḡaf* не могъ справить себѣ платья». Это почти единственный день, когда абхазъ считаетъ необходимымъ хоть одного изъ своихъ домоладцевъ отправить въ церковь. И служба въ церкви начинается съ такимъ расчетомъ, чтобы къ восходу солнца закончилась. Всякій спѣшитъ, чтобы раньше своихъ сосѣдей зажечь восковую свѣчу и положить крашеное яйцо на могилы своихъ покойниковъ. Абхазы магометане тоже исполняютъ этотъ обычай, только свѣчи не зажигаются ими. Какъ извѣстно, абхазы хоронятъ своихъ покойниковъ вблизи своихъ жилищъ, на любимыхъ покойниками мѣстахъ, а потому могилы разбросаны по всему селенію. Благодаря этому, все село—въ огняхъ въ день *Amḡaf*; дѣтвора бродитъ по могиламъ и собираетъ надмогильныя яйца.

Въ этотъ день каждый дворъ долженъ зарѣзать какое либо животное. А тѣ абхазы, у которыхъ установлены пасхальныя жертвоприношенія, закалываютъ и по два и по три, смотря потому, сколько онъ «долженъ» — *iqḡr*. Это слово означаетъ «*обязанъ, долженъ*». Вотъ въ честь кого абхазы совершаютъ жертвоприношенія въ день *Amḡaf*.

а) *Anḡaḡḡ* (или *Anḡaḡa*).

Это слово состоитъ изъ двухъ словъ: *Anḡa* *Богъ*, (*a-*)*ḡḡ* *доля, часть*, и означаетъ «долю Бога», «для Бога», точнѣе—«отдать Богу то, что ему полагается, слѣдуетъ», короче — «моленіе Богу». Въ этотъ день большинство абхазовъ благоговѣнно совершаетъ это моленіе Богу, но не всѣ: есть семьи, которыя «не обязаны» отдавать Богу «своей доли». Я выше говорилъ, что абхазъ приноситъ жертву только тѣмъ богамъ, подъ власть которыхъ подпали его родители или онъ самъ лично, и тѣмъ, если можно такъ выразиться, онъ сдѣлался данникомъ ихъ. Сплошь и рядомъ можно видѣть, что въ семьѣ, кромѣ общихъ семейныхъ покровителей, «боговъ», отдѣльные члены ея имѣютъ личныхъ своихъ покровителей, власть коихъ переходитъ и на ихъ потомство, но не на потомство ихъ братьевъ и сестеръ. Въ селѣ

Адзюбжѣ почти всѣ обязаны совершить это «моленіе Богу»: и христіане, и магометане.

Въ честь «Бога» у каждаго абхаза въ погребѣ имѣется особый кувшинъ, который наполняется самымъ лучшимъ сусломъ. И какая бы страшная нужда ни постигла его домъ, абхазъ ни за какія блага не откроетъ «жертвеннаго» кувшина до совершенія культа моленія Богу¹⁾. Рано утромъ, по возвращеніи изъ церкви, глава семьи, окруженный всѣми домочадцами мужескаго пола, надъ «жертвеннымъ» кувшиномъ закалываетъ козленка и проситъ «великаго Бога милостиво принять смиренную жертву, совершаемую ими, какъ научили отцы и дѣды»... Проситъ смиренно «не карать насъ за наши ошибки и прегрѣшенія» и т. д. Послѣ этого варится мясо жертвеннаго козленка, и пекутся жертвенные пироги изъ пшеничной муки. Все это приносится опять въ погребъ и ставится предъ жертвеннымъ кувшиномъ. Члены семьи становятся на колѣни, а глава семьи благоговѣнно очищаетъ и открываетъ кувшинъ и, держа въ лѣвой рукѣ нанизанные на фундуковую палочку сердце и печень козленка; молится *Anḡa-du* (великому Богу), чтобы Онъ даровалъ ему и его семьѣ долгую и счастливую жизнь; при этомъ глава семьи обязательно упоминаетъ, что они совершаютъ все это «такъ, какъ научили ихъ отцы и дѣды совершать». Потомъ черпаетъ онъ стаканомъ вино и дѣлаетъ возліяніе вина на сердце и печень и на жертвенные пироги, три раза обноситъ надъ головою колѣнопреклоненно молящихся печень и сердце съ виномъ, говоря: «Дай намъ теплоту Твоихъ очей и Твоего сердца! Избавь насъ отъ всякихъ недуговъ и болѣзней!» Опять возліяніе вина. Потомъ всѣ встаютъ, три раза поворачиваются справа налѣво и кладутъ на горячіе угли по кусочку ладона. Нѣсколько минутъ всѣ смиренно стоятъ, пока великій Богъ не приметъ ихъ жертвы, а потомъ со строгимъ соблюденіемъ старшинства, раздается по кусочку отъ сердца, печени и пирога и по стакану вина всѣмъ присутствующимъ. Нужно замѣтить, что это жертвенное приношеніе разрѣшается ѣсть и пить только домашнимъ. Даже замужнія дочери семьи считаются чужими, и имъ не разрѣшается ѣсть, а между тѣмъ супругамъ и дѣтямъ ихъ разрѣшается. О продажѣ вина и думать грѣшно. Въ большинствѣ семей вообще женскому полу не разрѣшено ѣсть отъ этого жертвеннаго приношенія. Такъ совершается ежегодно абхазами домашнее жертвоприношеніе Богу «Его доля». Но черезъ каждые 3—5 лѣтъ каждый абхазъ обязанъ принести Богу «Его долю» (жертву) въ лѣсу, для чего избирается чистое мѣсто подъ

1) То же самое и съ остальными «жертвенными» кувшинами, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

тѣнюю дерева, дуба или граба. Здѣсь приносится обыкновенно холощенный козелъ столькохъ лѣтъ, сколько лѣтъ онъ не молился въ лѣсу. Къ этому моленію женскій полъ безусловно не допускается, и все участіе ихъ выражается въ приготовленіи жертвенныхъ пироговъ. Здѣсь молитву совершаетъ старшій въ родѣ, которому и принадлежитъ кожа жертвеннаго животнаго. Жертвоприношеніе происходитъ передъ «*aḡaḡkaḡ'omḡ*», который мною выше описанъ. Обрядъ моленія такой же, какъ и дома, только винный кувшинъ отсутствуетъ: для возліянія доставляется въ кувшинчикѣ немного вина. На это моленіе собираются мужчины всего околотка. По окончаніи жертвоприношенія садятся всѣ на траву; предъ ними кладется зелень, на которую подаютъ обѣдъ, при чемъ по кусочку печени и сердца жертвеннаго животнаго должны раздать каждому присутствующему. Жертва вся должна быть съѣдена здѣсь же, домой брать нельзя ни куска. Рога жертвеннаго животнаго тамъ же высоко надъ *aḡaḡkaḡ'omḡ* вѣшаются и оставляются. Три ножки *aḡaḡkaḡ'a* рубятся, и всѣ расходятся.

Нѣкоторыя семьи для *Anḡaḡḡ* отпускаютъ коровъ съ прорѣзанными ушами (см. выше стр. 80): онѣ (коровы) называются *aḡaḡḡ*; слово это трудно переводимо, по смыслу означаетъ какъ бы залогъ. Бычки отъ этихъ коровъ приносятся въ жертву вмѣсто холощенныхъ козловъ.

б) *Aylḡg-nḡḡa* (Айлыр-нѣха).

Въ тотъ же день, одновременно съ *Anḡaḡḡ*, приносятъ жертву *Aylḡg-nḡḡa* (*ḡḡg-nḡḡa*). Порядокъ жертвоприношенія тотъ же, что выше описанъ. Такой же «винный кувшинъ», козленокъ, пироги, и моленіе въ томъ же порядкѣ, а потому повторять не буду. Такъ же черезъ извѣстный промежутокъ времени жертва приносится и въ лѣсу въ томъ же духѣ, какъ выше описано. У многихъ имѣются коровы *aḡaḡḡ* въ честь Илорской иконы. Разница только въ томъ, что къ этимъ жертвоприношеніямъ женщины имѣютъ больше доступа, чѣмъ къ *Anḡaḡḡ*. Здѣсь отмѣчу, что если кувшинъ для «жертвеннаго вина» приходитъ въ негодность (хотя бы кусочекъ отломался), то новый непременно долженъ быть и больше и дороже его. Это общее правило для всѣхъ кувшиновъ этого рода.

Aylḡg-nḡḡa (*ḡḡg-nḡḡa*) въ переводѣ значитъ *Илорская икона*. Это, казалось бы, та самая икона св. Георгія, которая находится въ небольшой каменной, огражденной каменнымъ же заборомъ, церкви въ селѣ Илорѣ (*ḡḡg-1*). Это село находится на берегу моря около Очемчирь, въ трехъ верстахъ. Что такое Илорская икона? Какого святого она изобра-

жаеть? Чѣмъ этотъ святой замѣчательнѣе? Объ этомъ современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣеть. Масса до сихъ поръ не знаетъ, что это — образъ св. Георгія. Она только знаетъ, что Илорская «икона» всемогуща, а потому всѣми доступными ей средствами старается не навлечь на себя ея гнѣва. Она всесправедлива и строго караетъ тѣхъ, кто отступитъ отъ пути справедливости. Она какъ бы богиня правосудія, своего рода Фемида, а потому ни одинъ «святой», ни одна «икона», ни одно божество въ практической жизни южныхъ абхазовъ и самураканцевъ такой громадной роли не имѣеть, какъ Илорская «икона»: она окончательно и безповоротно разрѣшаетъ дѣла и споры какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго характера, не изъятыя короннымъ судомъ изъ рукъ народнаго правосудія. И тѣ дѣла, которыя короннымъ судомъ разобраны, но резолюція коихъ не удовлетворила какую либо изъ сторонъ, выносятся на ея же судъ¹⁾. Дѣла эти рѣшаются такъ: составляется нѣчто въ родѣ «третейскаго суда», который обязываетъ обвиняемаго принять очистительную присягу предъ Илорскою «иконою». Если неважное дѣло, рѣшаетъ сельскій судъ, и даетъ одного и двухъ соприсягателей. При важныхъ дѣлахъ (оскорбленіе чести, убійства и т. п.) принимаютъ участіе вмѣстѣ съ судьями и представители сторонъ. Опять присяга, но число соприсягателей увеличивается; такъ, напримѣръ, въ соприсягатели даются нерѣдко: 1—2 князя, 2—3 дворянина, 5—6 крестьянъ, 1—2 однофамильца, 1—2 родственника по материнской линіи, 1—2 родственника по женской линіи рода (фамиліи) и т. д. Присяга совершается по *средамъ* и *пятницамъ*. Обвиняемый предъ иконою клянется, что въ данномъ дѣлѣ онъ правъ, соприсягатели то же самое подтверждаютъ, и этимъ дѣло кончается. Если же обвиняемый не могъ принять присяги, то безпрекословно исполняетъ наложенное на него наказаніе. Со дня принятія присяги обвинитель съ обвиняемымъ и его соприсягателями прекращаетъ всякую связь; по обычаю, даже огня не должны давать другъ другу. «Между нами икона находится (разобщаетъ насъ)», говоритъ правовѣрный абхазъ. Нарушеніе этого обычая (возстановленіе связи) по глубокому убѣжденію абхазовъ безнаказанно не проходитъ, какъ и ложная присяга: «икона» караетъ болѣзнями и даже смертью, если во-время не образумится и не явится съ повинною. При вымираніи всѣхъ въ виновной семьѣ, гнѣвъ «иконы» возвращается къ обвинителю. Для отвращенія кары Илорской «иконы», какъ вообще и остальныхъ абхазскихъ боговъ, провинившійся долженъ жертвоприношеніемъ «отмо-

1) Мой сосѣдъ К. Цагурія, котораго я разспрашивалъ про Илоръ, удивлялся, какое можетъ быть правосудіе у русскихъ, разъ они не обращаются къ Илорской «иконѣ». Это общее мнѣніе абхазовъ.

литься» у «иконы», но при этомъ обязательно долженъ удовлетворить матеріальный ущербъ противника и заручиться его согласіемъ: они вмѣстѣ отправляются съ дарами, указанными знахарками, въ Илоръ и молятся, чтобы «икона» отпустила имъ грѣхи ихъ; ведутъ козлятъ, козловъ, бычковъ и деньги. Это называется взаимное прощеніе-моленіе (*суба-пѣѣага*). Съ этого дня возстанавливаются между ними нормальныя отношенія. Если одна сторона не соглашается мириться, то другая сторона можетъ «выкупить себя» (*ақѣ-тѣқѣга выкупить свою голову*), какъ выражаются, положивъ предъ «иконою» и то, что слѣдовало заплатить противнику.

Наряду съ христіанами и мусульмане принимаютъ очистительную присягу въ Илорѣ¹⁾.

Про Илорскую икону рассказываютъ много чудесъ. Со словъ Бирама Тхазоу и Сейта Жанія у меня занесено одно изъ нихъ:

«Въ старину Илорская «икона» разрѣшала всѣ споры и раздоры людскіе слѣдующимъ образомъ. Посреди церкви высоко висѣли золотыя вѣсы правосудія. Подъ этими вѣсами тяжущіяся стороны становились и усердно молили Илорскую «икону», и она склоняла чашку вѣсовъ правосудія надъ головою праведнаго. А потому, зная объ этомъ, абхазы не рѣшались на плохое дѣло: на землѣ царили миръ и согласіе. Но люди хитры: какой-то нечестивый абхазъ рѣшился обмануть великую Илорскую «икону». Онъ долженъ былъ своему сосѣду сто рублей и не возвратилъ; тотъ пожаловался. Они отправились въ Илоръ. Когда предстали предъ «иконою», должникъ передалъ свой посохъ, въ который вложены были сто рублей, своему кредитору. Чашка вѣсовъ наклонилась надъ должникомъ и тѣмъ оправдала его. Онъ принялъ свой посохъ обратно и вышелъ изъ церкви. Илорская «икона» «обидѣлась» и наказала насъ всѣхъ изъ-за мошенничества одного абхаза: вѣсы правосудія разъ навсегда взяты «иконою» на небо».

Въ старину Илорская икона ко дню своего храмоваго праздника доставляла себѣ быковъ. Комиссія увѣряла меня, что старики-очевидцы этого до сихъ живы въ Абхазіи, но по имени никого не могла назвать. Въ виду того, что эта доставка быковъ почти такъ описывается у Ар. Ламберти, какъ и въ настоящее время рассказываютъ абхазы, я приведу отрывокъ изъ него²⁾:

1) Въ сѣверной Абхазіи такимъ же могуществомъ пользуется Дыдырыпшъ, но о немъ рѣчь особо.

2) Ар. Ламберти провелъ въ качествѣ миссіонера 18 лѣтъ въ Мингреліи (1635—1653), и по его словамъ (и по другимъ источникамъ) нынѣшняя Южная Абхазія (Абжуа) составляла часть Мингреліи, сѣверною границею коей онъ указываетъ р. Кодоръ.

«20 ноября (по нашему стилю 10-го, Н. Дж.) празднуютъ день св. Георгія. Въ народѣ распространено суевѣріе, что въ тотъ день этотъ прославленный мученикъ крадетъ по близости быка и ночью приводитъ въ Илорскую церковь, которая посвящена его имени. Церковь эта въ большомъ почетѣ не только у всѣхъ мингрельцевъ, но и у сосѣднихъ народовъ. Поэтому церковь эта очень богата серебромъ и золотомъ¹⁾: всѣ иконы сдѣланы изъ этихъ металловъ и украшены драгоценными камнями. Даже двери обиты толстыми серебряными плитами. Эта церковь въ почетѣ у всего народа, такъ что, хотя она въ отдаленномъ мѣстѣ и близко къ морю, но нечего бояться, чтобы кто-нибудь обокралъ ее, или непріятельскій корабль ограбилъ ея богатства. Всѣ съ такимъ благоговѣніемъ относятся къ этому святому (къ Илорской «иконѣ»), что не только не осмѣливаются утащить двери, но даже если бы по близости въ церкви по дорогѣ разсыпали драгоценные камни, то и тѣ никто не смѣлъ бы тронуть. (То же самое и теперь, Дж). Этому святого бояться не только здѣшніе жители, но и сами абхазы²⁾, искусные воры по природѣ, и турки, которые совершенно лишены свѣта христіанской религіи: всѣ они поклоняются этой святынь («иконѣ», Н. Дж.) и бояться ея...

«20 ноября владѣтель (Мингрелии, Н. Дж.) со всѣми своими придворными дворянами и одишскимъ народомъ отправляется въ Илорскую церковь присутствовать на праздникѣ «быка». Не только одишцы, но даже и абхазы и сваны въ большомъ числѣ приходятъ на этотъ праздникъ. Церковь святого вся окружена каменною стѣною, высота которой будетъ 15 пядей. При входѣ—большія ворота, надъ которыми выстроена прекрасная колокольня со многими колоколами. Наканунѣ этого дня, въ сумерки, владѣтель подъѣзжаетъ къ этимъ воротамъ съ большою свитою, въ которой участвуютъ епископы, князья и дворяне. Приказавъ запереть эти ворота на ключъ, онъ на замочную скважину налагаетъ свою печать и отправляется домой. На другое утро, до разсвѣта, владѣтель опять ѣдетъ къ воротамъ съ тою же свитою. Когда увѣрятъ владѣтель и сопровождающіе его, что печать цѣла и не сдвинута съ мѣста, онъ снимаетъ печать и отворяетъ ворота. Внутри церковной ограды находятъ быка. При видѣ этого чуда весь народъ съ большимъ благоговѣніемъ возноситъ благодарность св. Георгію за приводъ быка. Звонятъ въ колокола, и по всему народу распространяется радостное

1) И въ настоящее время ни одна церковь въ Абхазіи не можетъ съ ней равняться ни по доходности, ни по вліянію. Н. Джанашия.

2) Въ Илорѣ до сихъ поръ господствующій языкъ мингрельскій, хотя многіе знаютъ и абхазскій; въ остальныхъ селахъ живутъ абхазы. Н. Дж.

извѣстіе, что нашли быка. Всѣ твердо увѣрены, что св. Георгій собственно-ручно въ эту ночь привелъ быка. Говорятъ также, что святой трижды проводитъ этого быка съ горъ до моря и обратно и такимъ образомъ освященнаго быка предоставляетъ въ оградѣ церкви въ даръ народу. Смотря потому, въ какомъ видѣ найдутъ быка, среди любопытствующаго народа возникаютъ самыя разнообразныя толки. Если въ то время, какъ священники стараются поймать его, онъ лягается или бодается рогами, то говорятъ, что въ этомъ году будетъ непременно война. Если быка найдутъ лежащимъ на спинѣ и испачканнымъ землею, то это предвѣщаетъ хорошій урожай проса, овощей и хлѣба. Если быкъ покрытъ росой, то это предвѣщаетъ хорошій урожай вина; если онъ масти рыжей, то это означаетъ большую смертность людей и животныхъ; если онъ бѣлой масти или пестрой, то считаютъ это за хорошее предзнаменованіе¹⁾.

Далѣе авторъ описываетъ, какъ приносили этого быка въ жертву, и кому какая часть его туши полагалась и т. д. Мы это мѣсто опускаемъ.

«Говорятъ, что въ старину сюда пришелъ какой-то невѣрующій челоуѣкъ изъ страны (абхазы говорятъ, что онъ былъ магометанинъ изъ Трапезунда, Н. Дж.), отдаленной отъ Одиши (Мингрелии) за сотни миль; когда онъ увидѣлъ, какъ здѣсь совершается празднество по поводу чудеса, которыя цѣлые дни творилъ св. Георгій въ этой церкви, то этотъ упрямый не только не повѣрилъ этимъ чудесамъ, но сталъ издѣваться надъ христіанами и говорить, что они такъ легковѣрны и глупы, что всему вѣрятъ. Несмотря на это, народъ убѣждалъ его принять священную вѣру Христа, утверждая единогласно, что всѣ чудеса св. Георгія истинная правда. «Прекрасно, сказалъ онъ, я сдѣлаю такъ: въ моемъ домѣ, лежащемъ отсюда на разстояніи 200 верстъ, я имѣю быка такой-то масти, и если чудеса, о которыхъ вы говорите, правда, то св. Георгію будетъ легко привести быка изъ моего дома въ церковь въ эту ночь, и я тогда же немедленно съ большимъ удовольствіемъ приму вашу вѣру». Условіе было принято, и на другое утро рано, когда открыли церковныя ворота, внутри нашли быка невѣрующаго, который его призналъ по примѣтамъ за своего; тогда онъ убѣдился въ своемъ заблужденіи и принялъ христіанскую вѣру²⁾».

Какъ кто заболѣетъ, первымъ долгомъ спѣшатъ узнать у знахарки причину болѣзни, ибо по глубокому убѣжденію абхазовъ всякая болѣзнь есть

1) Отъ этихъ предзнаменованій въ настоящее время нѣтъ и слѣда. Н. Дж.

2) См. СМК, XLIII, стр. 152—156, а также грузинскій переводъ книги Ламберти А. Чконія.

наказаніе свыше за неугодіе какому либо богу или святому, волю коихъ могутъ опредѣлять только знахарки или гадалщицы¹⁾. Онѣ гадаютъ обыкновенно на картахъ или на зернахъ фасоли. Имъ хорошо извѣстно, какую роль играетъ въ жизни абхазовъ и самурзаканцевъ Илорская «икона», а потому добрую половину заболѣваній объясняютъ послѣдствіемъ гнѣва этой иконы. Потому-то къ воротамъ Илорской церкви тянутся, особенно по средамъ и пятницамъ, вереницы молящихся съ козлами, козлятами, бычками и денежными приношеніями, чѣмъ думаютъ умилостивить разгнѣванную «икону» Илорскую. Я вновь подчеркиваю, что современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣетъ о св. Георгіи, образу коего онъ приноситъ столько жертвъ.

г) Inàl-k.ùba (обсѣ-гъзъс).

Князя Маршанія и всѣ тѣ абхазы, которые спустились съ горъ (Цабаль, Далъ, Пехву и др.), вмѣсто Илорской «иконѣ» въ томъ же порядкѣ приносятъ жертву (непремѣнно барашка) святынь Inàl-k.ùba. Никакихъ свѣдѣній объ этой «иконѣ» мнѣ не удалось раздобыть. Кого ни спрашивалъ, всѣ твердятъ одно и то же: Inal-k.ùba равносильна Дыдырыпшу (Dədəgəpɬ) и Илорской «иконѣ».

Эти жервоприношенія происходятъ рано утромъ и служатъ какъ бы завтракомъ. Къ обѣду всякій абхазъ рѣжетъ какое-либо животное (любимое — холощенный козелъ); часто его готовятъ въ субботу. Обычные пасхальные визиты и у нихъ существуютъ. Послѣ обѣда всѣ отправляются на общественную площадь, гдѣ предаются всевозможнымъ играмъ. Въ этихъ играхъ центральное мѣсто занимаетъ игра въ мячъ. Устраиваются на пасхальной недѣлѣ и платныя скачки, любимѣйшій спортъ абхазовъ.

7. Второй день Пасхи.

Это поминальный день. Въ этотъ день готовятся всевозможныя кушанья, причѣмъ все кладется на столъ и ставится у открытыхъ дверей. Старшій въ семьѣ со свѣчою и со стаканомъ вина въ рукахъ молитъ души усопшихъ родственниковъ о томъ, чтобы онѣ даровали семьѣ миръ и счастье. Потомъ возліаніе вина на мясныя и пшеничныя кушанья. Вся семья стоитъ позади его. По окончаніи молитвы каждый членъ подходитъ и кладетъ кусокъ ладана на жаръ и вино льетъ на пищу. Здѣсь же лежитъ дымящаяся

1) На вопросъ, какъ твое здоровье, абхазъ отвѣчаетъ: *qar-səmat*, т. е. *вины (грѣха) нѣтъ у меня, я не провинился, слѣдовательно—я здоровъ (a-qara вина, səmat у меня нѣтъ)*.

трубка. Всѣ садятся, чтобы дать возможность спокойно пообѣдать душамъ усопшихъ предковъ¹⁾.

Какъ выше я замѣтилъ, у абхазовъ нѣтъ привѣтствія «Христосъ воскресе». При встрѣчѣ на пасхальной недѣлѣ цѣлуются и говорятъ: «Да удостоитъ насъ Богъ и въ будущемъ году счастливо увидѣть другъ друга (привѣтствовать)!» а другой отвѣчаетъ: «И на сотню лѣтъ!»

8. Четвергъ Пасхальной недѣли.

taðəqur, margyàni ɖargalàz (᠖᠑ᠦ᠖ᠦ᠒ᠠᠵᠢ, ᠮᠠᠷᠭᠦᠠᠨᠢ ᠳᠠᠷᠭᠠᠯᠠᠵᠢ).

Въ четвергъ на Пасхальной недѣлѣ приносятъ жертву *taðəqur, margyàni ɖargalàz*. Что означаетъ первое слово не знаю. *Mardiani* (г. *mardiani*) мингрельское слово и равносильно слову *благодатный*; *ɖargalàz* — отъ грузинскаго сложнаго слова *ᠳᠠᠷᠭᠠᠯᠠᠵᠢ ᠬᠤᠭᠡᠨ* *архангелъ*; но какой именно архангелъ подразумевается, неизвѣстно, не видно. По объясненію комиссіи, эта «икона» наказываетъ провинившуюся семью смертью преимущественно дѣтей. «Если въ семьѣ дѣти, то она взрослыхъ не трогаетъ», добавила комиссія. Этой «иконѣ» жертва приносится непремѣнно у дуба. Въ четвергъ рано утромъ пекутся жертвенные пироги, и вся семья идетъ къ своему дубу, который обыкновенно находится тамъ же въ оградѣ. Вся семья становится на колѣни, лицомъ къ востоку, а глава семьи приноситъ безкровную жертву «аквакваръ» и «пироги» и проситъ великаго Цачхура, благодатнаго Таргялаза, чтобы онъ простилъ имъ всѣ прегрѣшенія ихъ, вольныя и невольныя. «Аймэн», вторитъ семья. Дубъ этотъ увѣшивается кусками разноцвѣтныхъ матерій: куски частью прибиваются гвоздями, частью же прикрѣпляются воскомъ. Дубъ этотъ священенъ, и его рубить или осквернять строго воспрещается.

Въ тотъ же день вечеромъ приносятъ ему же, но уже дома, кровную жертву. Закалываютъ откормленнаго каплуна и пекутъ опять пироги, которые и приносятся въ жертву. У нѣкоторыхъ дымовъ въ честь него имѣются и кувшины съ «жертвеннымъ виномъ».

«Въ старину, когда люди не такъ были развращены, Таргялазъ ко дню жервоприношенія для своей жертвы приводилъ дикаго козла (самца), говорилъ мнѣ Османъ Камкія (*Osman Kamkia*), какъ и Илорская «икона» — быка. Теперь онъ не приводитъ, ибо мы не достойны такой его милости!» закончилъ со вздохомъ старикъ. Крестьяне Камкія — мехатур-н-и (прислуж-

1) Объ этомъ подробно будетъ рѣчь въ главѣ «Культъ предковъ».
Христианскій Востокъ.

ники) этой «иконы». У нихъ имѣется и маленькая «ѣацха хата», гдѣ обрѣтается невидимо этотъ «богъ». Въ хатѣ имѣется кружка, куда опускаются мѣдныя монеты, расходуемая исключительно во время жертвоприношеній.

Со словъ одного старика-мингрельца, фамилія коего къ сожалѣнію въ памятной книжкѣ стерлась, я записалъ слѣдующее:

«Могущественная и чудотворная икона Цачхуръ изъ Салхинской церкви была украдена и перенесена (ṽssṽzṽbṽl) сванами въ Сванію. Долгое время она находилась у свановъ, но потомъ сжалилась надъ мингрельцами, сама прибыла и сѣла на дубъ, стоявшій на живописной горкѣ въ Салхино. Около этого дуба мингрельцы воздвигли ей храмъ, въ которомъ и по сей день покоится эта икона. Она не забываетъ и свановъ, которыхъ часто посѣщаетъ». Мингрелецъ тотъ живетъ въ Салхино.

9. Āḥsa-gəṃšaf.

Первое воскресеніе послѣ Пасхи (Θμινό воскресеніе) абхазы называютъ Āḥsa-gəṃšaf *Пасха для женщинъ*. Этотъ день цѣликомъ посвящается общественнымъ играмъ. Рано утромъ отобѣдавъ, всѣ спѣшатъ на общественную площадь, гдѣ происходятъ всевозможныя игры, среди коихъ центральное мѣсто занимаютъ скачки и состязаніе лошадей; а съ этого дня абхазы возвращаются къ трудовой жизни: съ понедѣльника всѣ принимаются за полевые работы.

Общественныя игры (по праздникамъ) продолжались до Духова дня.

10. Āṭla-nəḥa.

Въ связи съ Āṃšaf можно привести два моленія Āṭla-nəḥa (ср. III, д) и «Моленіе Лейбовыхъ». На послѣднемъ знаменитомъ моленіи, кстати относящемся къ культу бзыбскихъ абхазовъ, мнѣ ни разу не посчастливилось присутствовать¹⁾. «Поклоненіе дереву», такъ живописно описанное древними писателями Страбономъ и Прокопіемъ Кесарійскимъ, въ наиболѣе рельефной формѣ сохранилось со своею священной роцею въ этомъ моленіи рода Лейбовыхъ, а названіе божества — въ Āṭla-nəḥa: Āṭla — *дерево*, nəḥa — (anəḥaga) *моленіе*. Само же божество «дерева» называется Āṭla-inḥaqə: inḥaqə — *его* (разумнаго существа мужескаго пола) *доля бога, божества*. Я опять подчеркиваю, что всѣ явленія жизни абхазами олицетворяются,

1) См. о немъ статью свящ. Н. Патейпы, члена переводческой комиссіи, съ подробнымъ описаніемъ, «Сотрудникъ Закавказской миссіи», 1912, стр. 107—112, 124—127.

«оразумляются» (считаются разумными); ими строго различается полъ каждаго изъ нихъ.

За рѣзвыхъ, любящихъ лазить по деревьямъ дѣтей-подростковъ абхазы приносятъ жертву «духу дерева», моля «великую долю божества дерева» предохранить его, подростка, отъ паденій съ дерева и ушибовъ. Въ жертву приносятся каллунъ и пироги. Священнымъ деревомъ считается дубъ (a-d), которому и приносится жертва, а чистыми деревьями — орѣхъ (особенно мелкій) и грабъ. Если кто либо упалъ съ дерева, то обязательно должны откопать уголь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ; если не найдутъ то, значить, дѣло плохо: упавшій умретъ. При нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ также приносятъ по опредѣленію знахарокъ жертву духу дерева, отъ гнѣва коего и получило лицо болѣзнь.

Замѣчанія и соображенія къ II-й главѣ.

Весьма интересно уяснить, какой языческій культъ приуроченъ подъ названіемъ Āṃšaf къ Свѣтлому Воскресенію Христову. Кн. И. А. Джаваховъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Исторія грузинскаго народа» (на груз. языкѣ) говоритъ, что по Дубровину абхазы Āṃšaf еще называли «Мизитху». Мнѣ кажется, что это ничто иное, какъ абхазское слово тəzəqə, т. е. «доля луны»: ātəza *луна*, a-qə *доля, часть*. Если это предположеніе вѣрно, то въ переводѣ тəzəqə (мызыхвъ) означаетъ «отдать лунѣ ея долю», «моленіе лунѣ»¹⁾. Нужно оговориться, что ни комиссія, ни всѣ тѣ, которыхъ объ этомъ я спрашивалъ, этого названія Āṃšaf не знали. Вѣроятно, это слово записано со словъ горцевъ, у которыхъ этотъ терминъ, повидимому, сохранился. Далѣе, въ пользу того предположенія, что Āṃšaf имѣетъ тѣсную связь съ культомъ луны (и «духа дерева») говоритъ и еще одно обстоятельство: громадную роль отводятъ въ этихъ празднествахъ св. Георгію Илорскому, а этому святому, какъ обстоятельно доказываетъ кн. И. Джаваховъ въ названномъ трудѣ, усвоенъ культъ луны. Приводъ этимъ святымъ быка, «очищеніе» его (быка) съ приводомъ его трижды съ горъ до моря и обратно, посвященіе ему коровы aḏāfə и, наконецъ, гурийское названіе жвабрана «Илороба», все это доказываетъ, что св. Георгій въ близкихъ отношеніяхъ къ абхазской седмицѣ. Вотъ еще очень любопытный фактъ. Въ сел. Бандза есть церковь, построенная во имя св. Георгія. Церковь эта называется Шоуркар-и. Здѣсь до сихъ поръ существуетъ слѣдующій религіозный обычай.

[1] Теперь см. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ (къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и мифологіи), стр. 133. *Ред.*]

На второй день Троиного воскресенія въ понедѣльникъ¹⁾ послѣ домашняго жертвоприношенія населеніе направляется въ церковь, причемъ безъ всякаго орудія при пѣніи Кирие-елейсонъ (Господи помилуй, по-греч.) вырываетъ дерево, трижды обноситъ вокругъ ограды церкви и преподноситъ св. Георгію: дерево это остается въ оградѣ церкви до слѣдующаго года, когда замѣняется новымъ. Это, по моему, символъ побѣды св. Георгія надъ луною (м. ოჯოჳ ღიღ-а и «деревомъ»²⁾). Такой же обычай существуетъ въ селѣ Опшквит-и, въ Нижней Имеріи³⁾. 23-го апрѣля мѣръ такимъ же образомъ, какъ и въ Бандзѣ, приносятъ въ даръ св. Георгію дерево⁴⁾.

Какъ видно изъ описаннаго свящ. Н. Патейпой *Моленія Лейбовыхъ*, сохранившагося въ наиболѣе чистомъ видѣ, днемъ поклоненія духу дерева у абхазовъ, да и у картвеловъ [и мингрельцевъ⁵⁾], была среда, что и подтверждается отчасти мингрельскимъ названіемъ этого дня: ჳრძეშჳ ღუაშაღა. Это слово состоитъ изъ «джума» и «шха» (г. ჳღჳ). Что означаетъ первая половина ღუაშა? Не происходитъ ли отъ абхазскаго слова ḍəša *коза*? У пшавовъ еще рельефнѣе сохранилось: ჳრძეშჳ ჳრძეშჳ ღუაშაღის ღუაგ-ი: ჳრძეშჳ ღუაშაღ-ი = ჳრძეშჳ ḍəšaღ — *коза-стѣня, коза-самень, козелъ*. Терминъ этотъ могъ получиться отъ обычая абхазовъ посвящать (или приносить) духу дерева исключительно козла. Это предположеніе подтверждается и легендою о Пачхурѣ, который для своихъ празднествъ приводилъ исключительно дикаго «козла» (самца).

Можно бы отмѣтить соотвѣтствіе между названіями нѣкоторыхъ дней недѣли на мингрельскомъ языкѣ и тѣмъ, что какъ разъ въ эти дни совершается культъ тѣхъ боговъ, которымъ дни эти посвящены. Такъ, въ понедѣльникъ (ოჯოჳშჳ ღიღა-შიღა) абхазы приносятъ жертву лунѣ, въ среду (ჳრძეშჳ ღუაშაღა) — культъ дерева, а во вторникъ (ოჯოჳშჳ ღაღა-შიღა) — культъ матери земли⁶⁾.

1) «Понедѣльникъ» по-мингрельски гласитъ ღიღაშიღა *день луны* (I. Кипшидзе, s. v. ჳღჳ). Любопытно у А. Ламберти описаніе боязни луны у мингрельцевъ, см. 161 ст.

2) Записано мною со словъ кн. Ш. Пагава и Ел. Отхмезури.

3) Названіе «О-ршквиг-и», судя по формѣ, — мингрельскаго происхожденія.

4) Со словъ Моисея Унгіадзе.

5) Н. С. Джанашия, повидимому, «кارتвел» также употребляетъ въ смыслѣ родового термина, включающаго въ себя и мингрельцевъ, точнѣе мингреловъ или мегреловъ; но въ этнологическихъ и лингвистическихъ вопросахъ этого допускать отнюдь не слѣдуетъ, *Ред.*]

6) Последнія два сопоставленія авторъ дѣлаетъ потому, что для ღუაშაღა у него была еще другая этимологія въ связи съ абх. ḍə *дубъ*, съ чѣмъ онъ отождествлялъ и м. ჳღა *дерево*, а въ первой части (ღაღა-) слова ღაღაშიღა онъ усматривалъ и м. ჳღის *земля*. Эти сомнительныя этимологіи устранены. Съ другой стороны, ср. ჳღის *пегѣ* у I. Кипшидзе, Гр. минг. яз., s. v., гдѣ этотъ терминъ толкуется «основаніе чего либо или тотъ клочекъ, на которомъ стоитъ домъ», и такъ какъ моленіе, посвященное ему, пегѣ или «господину» пегѣ, какъ какому то божеству, нельзя совершать въ домѣ съ деревяннымъ поломъ, то I. А. Кип-

III. Nàn-ḥa.

День Успенія Богоматери (15 августа) абхазы называютъ (а) Nàn-ḥa¹⁾. Какъ самъ Nàn-ḥa, такъ и Успенскій постъ въ большомъ почетѣ у абхазовъ. Съ Nàn-ḥa связаны слѣдующія суевѣрія абхазовъ.

а) Ḷwəsəāā-ləqera (м. ჳოვსაააღ ღინჯაღობა).

Ночь на 1 августа, по мнѣнію абхазовъ, принадлежитъ злымъ духамъ, Ḷwəsəāā *чертямъ*, и потому абхазы принимаютъ всевозможныя предохранительныя мѣры, чтобы не сдѣлаться объектомъ ихъ злой воли. На дворѣ ничего не оставляютъ; нельзя спать внѣ дома, а непременно подъ кровлею. Для предохраненія себя отъ злыхъ духовъ, люди прилѣпляютъ къ волосамъ своимъ кусочки воска. Дѣлаются кресты изъ дерева a-lakəmhā (აღკრძეშჳ²⁾), привѣшиваются къ нимъ кружки изъ колючекъ и ставятся у входа во дворъ у дверей дома, у воротъ огорода и пашни, у курятника, у хлѣва и т. д. Кружки изъ колючекъ навѣшиваются на шею буйволять и т. д. Абхазъ убѣжденъ, что Ḷwəsəāā къ этимъ крестамъ близко не можетъ подойти. Они же ограждаютъ отъ дурного глаза.

Въ эту ночь злые духи подъ предводительствомъ матери ихъ Agarə (минг. ሶყჳღო *гокар-и*) выходятъ на добычу. И люди, въ коихъ поселился злой духъ, выходятъ съ ними на добычу. Одни изъ нихъ сидятъ на волкахъ, другіе на кошкахъ и пожираютъ всѣхъ животныхъ, которыхъ не успѣли хозяева пригнать домой³⁾. Въ эту ночь ни одинъ злой духъ не можетъ остаться у себя дома: всѣ рыщутъ по селамъ и лѣсамъ за добычею. Поэтому легко ихъ отыскивать, вылавливать; для этой цѣли молодежь отправляется въ лѣсъ и разводитъ тамъ костры изъ дровъ a-lakəmhā. Молодые люди

Кипшидзе заключилъ, что ჳღის *пегѣ*—богъ земли», въ чемъ его въ извѣстной мѣрѣ поддерживали нарицательныя значенія того же слова у лексикографовъ (Орб.: «наружная сторона дна», Чуб.1: «дно нижняя часть посуды», Чуб.2: «нижняя часть посуды, кувшина»). Эти матеріалы въ письмѣ отъ 16-го апрѣля Н. С. Джанашия восполняетъ слѣдующимъ сообщеніемъ: «Въ Имеріи ჳღის «пегѣ» — *потолокъ* (см. также В. Беридзе, ჳოჯოჳშჳ ჳღის, s. v.), съ другой стороны въ Мингрелии обрядъ извѣстенъ подъ названіемъ ሶყჳღო ሶყ ჳღის ჳღის «*фидеш* ido *пегѣ*ш *фата моленіе фундамента и потолка, если не пола*». *Ред.*]

1) Мнѣ кажется, что Nàn (ან)—*мать*, ḥa — *говоритъ* (отъ глагола აḥარə (см. выше стр. 80, прим. 1), по смыслу — *для матери, день матери*.

2) *Кружина*, по опредѣленію гг. ботаниковъ Сухумскаго Ботаническаго сада. [У Р. Эристова приводится растеніе ჳღის *lekuqa*, но безъ объясненія. *Ред.*

3) Когда какое-либо животное заблудилось въ лѣсу, то для предохраненія его отъ хищныхъ звѣрей послѣднимъ «связываютъ ротъ»: берутъ ножницы, завязываютъ ихъ туго и приносятъ установленное заклинаніе. «Вѣрное средство».

прячутся въ кустахъ и наблюдаютъ, въ комъ изъ ихъ сосѣдей поселился злой духъ. Злые же духи будто не могутъ миновать этихъ костровъ, не погрѣвшись у нихъ. На этой почвѣ часто создаются раздоры, чреватые своими послѣдствіями. Это то отыскиваніе «чертей» и называется *Аѵәсдаа́ Іә́ґәга вылавливаніе чорта*. Оно также называется мингрельскимъ словомъ *ჭობჭობის ჭინაძობა*. До сихъ поръ абхазы вѣрять, что чортъ можетъ поселиться или внѣдриться въ человѣка, особенно въ бабу. Такъ, я былъ свидѣтелемъ, какъ абхазы жаловались по начальству, что де-«вотъ такая-то особа—вѣдьма, она съѣла всѣхъ нашихъ домашнихъ животныхъ: избавьте насъ отъ нея». Недавно у двухъ родовъ (у насъ пока родовой строй) дѣло чуть до кровавой распри не дошло только изъ-за того, что одинъ молодой человѣкъ сказалъ, что онъ будто видѣлъ, какъ такая-то старуха въ полночь гарцовала на волкѣ.

Глава *аѵәсдаа́*—сынъ (старшій) сестры Бога, вотъ почему послѣдній, какъ кровный родственникъ, не имѣетъ права уничтожить его и только пугаетъ его громомъ. Здѣсь считаю умѣстнымъ привести слѣдующіе народные рассказы:

«При раздѣлѣ вселенной между Богомъ и чортомъ, первый воспользовался своимъ правомъ старшинства¹⁾ и предложилъ чорту раздѣлить міръ. Тотъ согласился. За ночь, по повелѣнію Божию, вся растительность одѣлась въ пышные наряды. Увлеченный этою красотою, чортъ раздѣлил міръ такъ: земля одному, а растительность другому. Господь на свою долю взялъ землю, а чорту досталась растительность. Богъ велѣлъ ему убрать немедленно свою растительность. Только теперь понялъ чортъ свою ошибку, вернулъ Богу и растительность, за это и выпросилъ у Него души тѣхъ, кто влѣзетъ на дерево, не попросивши у Господа помощи, и упадетъ».

«Ловкимъ абхамамъ часто удавалось въ прислугу къ себѣ забирать чорта. Вотъ одинъ фактъ. Въ одномъ селѣ²⁾ поселилась одна очень трудолюбивая фамилія абхазовъ. Имъ никакъ не удавалось увеличить свои богатства. Коровы ихъ не телились и не давали молока; лошади и козы чахли. Урожай съ посѣвовъ получался очень плохой. Всѣ ихъ старанія были напрасны: не находили причины. Разъ они ниву обводили изгородью. Вздумали было расколоть клинами большое бревно, но ночь застала ихъ, и они ушли домой. Ночью, по обыкновенію, пришелъ чортъ, разрушилъ ихъ заборъ и принялся вытаскивать клинъ изъ бревна, клинъ то вытащилъ, но

1) Дѣлитъ младшій, а выбираетъ старшій.

2) Ни села, ни фамиліи не называю, чтобы не обидѣть ихъ.

самъ попалъ въ расщелину и не могъ вырваться изъ нея. Утромъ абхазы взяли его домой, отрѣзали когти и спрятали ихъ¹⁾. Чортъ сдѣлался вѣрнымъ рабомъ ихъ дома, и богатства стали умножаться не по днямъ, а по часамъ. Разъ дома остались одна дѣвица и чортъ. Онъ ловко воспользовался этимъ случаемъ, поймалъ дѣвицу, руки ея опустилъ въ кипящее молоко и заставилъ сказать, гдѣ его когти, забралъ ихъ и убѣжалъ. И съ той поры этотъ родъ еле-еле влачитъ свое жалкое существованіе: чортъ препятствуетъ ихъ благополучію²⁾».

б) *Barbandia* (*ჭობჭობის ჭიაკოკონა*).

Передъ заходомъ солнца 14 августа абхазская молодежь (преимущественно) во дворѣ cadaго дома разводитъ огонь изъ соломы льна (теперь за неимѣніемъ льняной соломы употребляютъ сухой папоротникъ и т. п.). Черезъ пламя этого огня каждое лицо перепрыгиваетъ трижды, громко произнося: «Чорта сжегъ, чорта сжегъ!» и этимъ проводомъ своего тѣла черезъ пламя льняной соломы очищаетъ себя отъ злыхъ духовъ. По окончаніи перепрыгиванія каждый бросаетъ въ догорающій огонь по кусочку соли, и всѣ принимаютъ палками колотить жаръ и тушить его, говоря: «Чорта сожгли! чорта сожгли!» По окончаніи этой операціи каждый дворъ даетъ знать о своей побѣдѣ надъ чортомъ выстрѣломъ изъ ружья сосѣдному двору. Уничтоженіе злыхъ духовъ такимъ путемъ называется по-абхазски «сжиганіемъ чорта» или *Barbandia*. Это слово мнѣ непонятно³⁾.

г) *Nan-ha*.

Въ день Успенія Богоматери «чистая» (старшая) женщина въ семьѣ готовить *а-ѳа* («круглый хлѣбъ, начиненный сыромъ»), варить пѣтуха и вездетъ всю семью въ огородъ. Здѣсь передъ цвѣтущимъ огуречнымъ растеніемъ всѣ становятся на колѣни, а старшая женщина приноситъ жертву *Nan*, причемъ говоритъ: «Великая *Nan* (*Nan-du*)! принося тебѣ предками установленную жертву, смиренно просимъ тебя быть милостивой къ нашему дому: размножь его, какъ звѣзды небесныя!» и т. д. Колѣнопреклоненная семья гудитъ «а́ймән». Кто такая *Nan* (*Anan*), никто ничего не могъ

1) Если у чорта или у русалки отобрать когти или волосы, то пока ихъ они себѣ не возвратятъ, непрекословно исполняютъ волю хозяевъ.

2) Этотъ рассказъ я записалъ со словъ Н. Алавидае, абхаза.

3) У грузинъ оно называется *ჭობჭობის ჭიაკოკონა* и совершается въ Великую среду. *ჭობჭობის ჭიაკოკონა* по Чубинову «прыганіе черезъ огонь въ среду на Страстной».

объяснить; знают только, что она — богиня размноженія рода человѣческаго. Про Богоматерь абсолютное невѣдѣніе.

Въ этотъ же день «ставится столъ», т. е. готовится обѣдъ душамъ предковъ, если только праздникъ не совпалъ съ постнымъ днемъ — пятницею или средою. Въ такихъ случаяхъ жертвоприношеніе душамъ предковъ происходитъ на другой день.

д) *Āīla-nəħa*.

Въ этотъ же день Успенія Богородицы совершается *Āīla-nəħa* (ср. II, 10). Выводятъ подростковъ на поляну, заставляютъ ихъ приставить правыя ноги къ дереву, въ правыхъ же рукахъ они держатъ по одному «акваквар», и смиренно стоятъ въ такомъ видѣ, пока старшій въ семьѣ не произнесетъ молитву «духу дерева», моля «великую долю божества дерева» предохранить ихъ отъ головокруженія, паденія съ дерева и ушибовъ. Свои «акваквар» дѣти должны съѣсть, не спуская ногъ съ дерева.

е) *Anàna - gùnda* (Богиня пчель).

Это и весенній и лѣтній праздникъ.

Весною, когда пчелы начинаютъ роиться, старшая («чистая») въ семьѣ женщина беретъ проса (г. *ჭეჭე* *četv-i*) и одно яйцо, заходитъ въ пасѣку, обноситъ ихъ надъ ульями трижды и молится богинѣ пчель — *Anàna-gùnda*, причемъ говоритъ: «принося въ залогъ вѣрнаго исполненія своевременно положеннаго жертвоприношенія, смиренно прошу тебя, *Anàna-gùnda*, будь покровительницей нашихъ пчелъ: избавь ихъ отъ всякихъ болѣзней, умножь ихъ и дай имъ хорошій взятокъ!» Просо и яйцо вѣшаются надъ пасѣкою.

Лѣтомъ, съ 15 іюля по конецъ августа до сбора перваго меда, чаще въ августѣ мѣсяцѣ, въ одинъ изъ четверговъ или субботъ совершается обѣщанное жертвоприношеніе богинѣ *Anàna-gùnda*. Печется сыромъ начиненный огромный чурекъ (*a-mgal*), который и кладется на одинъ изъ ульевъ, тутъ же и яйцо. Вся семья становится на колѣни передъ этою жертвою, а «чистая» женщина вновь призываетъ милости *Anàna-gùnda* на пчель и произноситъ импровизированную молитву. Семья гудитъ «а́мэн». По окончаніи жертвоприношенія она въ два приѣма разсѣкаетъ чурекъ крестообразно на четыре равныя части, а эти — на болѣе мелкіе куски. Семья садится здѣсь же и обѣдаетъ. Не забываются и сосѣди, которымъ отсылается по кусочку. Остатки вѣшаются въ корзинѣ въ пасѣкѣ же. Каждый проходящій мимо пасѣки обязанъ войти въ нее, благословить пчель, при чемъ разбрасываетъ просо по пасѣкѣ, и съѣсть кусочекъ чурека.

Въ старину, когда абхазы безукоризненно исполняли всѣ обрядности, и боги были болѣе милостивы къ нимъ. Такъ, богиня пчель въ знакъ своего расположенія къ данной семьѣ клала яйцо (яйцо *Anàna-gùnda*) въ одинъ изъ ульевъ: сколько бы меду ни брали изъ этого улья, медъ въ немъ никогда не изсякалъ¹⁾.

IV. *Qirsa*.

Рождество Христово одинъ изъ четырехъ главныхъ праздниковъ²⁾. Называютъ его абхазы *Qirsa* (м. *ჭირსე* *Qirse*), что значитъ Христосъ. Абхазъ считаетъ за позоръ, если онъ въ этотъ день не зарѣжетъ козла или какое либо другое животное. Въ этотъ день «ставится столъ» и душамъ предковъ.

а) *Agə-nəħa*.

Въ нѣкоторыхъ семьяхъ обязаны принести рано утромъ въ этотъ день жертву *Agə-nəħa*, для чего пекутся «акваквар». Молящійся проситъ, чтобы *Agə-nəħa* далъ имъ теплоту своихъ очей и сердца. Въ переводѣ это означаетъ «моленіе сердцу». Это же моленіе извѣстно и гурийцамъ подъ названіемъ моленія чрева (г. *მუცლის სჯობავი* *mučlis salobav-i*), а мингрельцы называютъ *სჯობა*³⁾ *čadibi*. [По I. Кипшидзе, это — новогодній завтракъ⁴⁾]. Мнѣ кажется, что это ничто иное, какъ пережитокъ ниже приводимаго моленія *Goðanà*.

в) *Goðanà* (шагфə-пəħa).

У нѣкоторыхъ родовъ до сихъ поръ сохранился слѣдующій обычай. Вечеромъ подъ Рождество вся семья рано ложится спать, въ полночь вновь поднимается, и принимается за моленіе, причемъ рѣжется столько цыплятъ (можно и дроздовъ), сколько душъ въ семьѣ, или же взаменъ ихъ одинъ козленокъ; пекутся «акваквар». Все это приносится въ жертву *Goðanà*. По окончаніи моленія все приготовленное должны съѣсть, остатки непременно сжигаются, оставлять ихъ нельзя. Всѣ опять ложатся спать. Заря

1) *Anàna* по моему отъ *an* — мать; *gùnda*, вѣроятно, отъ *ჭუნდი* *gund-i* *рой*, *собрание чело-либо* [ср. арм. *հանդ*, араб. *جنده* *отрядъ, войско*, но въ арм. и *рой*: *հանդ* *ძეგის* *Ред.*].

2) Именно Новый годъ, Воскресеніе Христово, Успеніе Богоматери и Рождество.

3) *სჯობა* *čadibi* — *სჯობა* *čadedi* еще называютъ вновь приведенную невѣсту [ср. I. Кипшидзе, Грам. Мингр. яз., с. v. *სჯობა* *čadedi-i* *Ред.*].

4) Гр. мингр. яз., с. v. [гдѣ ссылка и на объясненіе того же слова въ грузинскомъ у В. Беридзе, *სჯობის* *ჩადები*, с. v. *Ред.*].

ихъ должна застать спящими. По-мингрельски ღოთაშა godašua означаетъ *разсвѣтъ, разсвѣтатъ*. По-абхазски оно называется шагф-пѣѣа — *утреннее моленіе*, но почему-то мингрельское названіе больше въ обиходѣ.

Привожу здѣсь слѣдующій рассказъ: «Въ одной семьѣ рабыня въ сердцахъ на хозяевъ часть тѣста для «аквавар» бога Godašua положила въ ковшъ изъ горькой тыквы (ак.ареу, г. ჯაჟი kore) и спрятала на чердакѣ. По окончаніи обряда семья вновь заснула. Но, къ ея несчастью, разгнѣванный Godašua всѣхъ членовъ семьи исколотилъ этимъ же самымъ ковшомъ, которымъ было совершено кощунство — утайка предназначеннаго ему тѣста. Этотъ родъ для умилоствленія Godašua по опредѣленію знахарокъ въ годъ дважды приносить ему жертву: въ ночь Р. Христова и Успенія Богородицы».

Повидимому, Godašua подъ именемъ ღოთაშა o-ḡvaš-ug-i былъ распространенъ по всей Мингрелии во время миссіонерства Ламберти¹⁾.

V. Божества безъ опредѣленнаго для культа времени.

1. Et-nəḡa-Āga-nəḡa (Эт-ныхъ-Аг-ныхъ).

Какъ всякое явленіе природы, и море имѣетъ свою «долю божества» — Āga-inḡə или āga-inḡaḡə. Этому божеству абхазъ приносить жертву, когда приходится на долго останавливаться на берегу моря. Божество моря не любитъ, чтобы съ нимъ шутили: тогда море бушуетъ и наказываетъ недостаточно почтительныхъ. Поэтому даже дѣтямъ запрещается бросать камешки или плевать въ море. Поклоненіе этому божеству въ болѣе чистой формѣ сохранилось [среди бзыбскихъ абхазовъ, именно] у крестьянъ Гудаутскаго участка изъ рода Амфагай (Ампаровыхъ): оно описано г. А. Чукбаромъ въ «Сотрудникѣ Закавказской миссіи» за 1912 г., стр. 373 и т. д. Здѣсь это божество Et-nəḡa-Āga-nəḡa названо «Эт-ныхъ Аг-ныхъ». Āga — море, (a-)nəḡ — «икона». Но что означаетъ слово Et?²⁾

2. Āšḡa inḡaḡə (богъ горъ).

Горы тоже имѣютъ «свою долю бога» подъ названіемъ Āšḡa-inḡaḡə. Āšḡa-гора, inḡaḡə — его (разумнаго существа мужескаго пола) доля бога. Я выше замѣтилъ, что абхазъ въ смыслѣ бога очень часто употребляетъ слово nəḡa, что въ христіанской рѣчи понимается или точнѣе переводится

1) См. названный его трудъ, стр. 148 и 149.

2) Слово это проявляетъ созвучіе съ ассиро-вавилонскимъ названіемъ бога моря — Ea. Простая ли это случайность?

иконой. Богъ горъ «завѣдываетъ» всѣми горами и живущими на нихъ звѣрями. Пастухи-абхазы весною, когда гонятъ скотъ въ горы, и осенью, при сгонѣ съ горъ, приносятъ жертву богу горъ. Ему же подвластна и дичь, живущая въ горахъ. Для того, чтобы оберегать дичь отъ ихъ враговъ, богъ горъ приказалъ караулить ее (дичь) птицѣ акакаб, которую мингрельцы, у которыхъ такое же вѣрованіе существуетъ, называютъ ჯაჯაბо какаб-1¹⁾. Какъ только издали увидятъ охотника или другого какого-либо врага, она поднимается высоко и своимъ кудахтаніемъ даетъ знать звѣрю, что опасность близка. Вотъ почему эта птичка всегда находится около звѣрей.

Богъ горъ не любитъ, чтобы съ нимъ шутили. Онъ строго наказываетъ тѣхъ, которые осмѣливаются въ чистыхъ струяхъ его потоковъ купаться; поэтому абхазы-пастухи въ горахъ не купаются, чтобы не наказать себя ненастіемъ отъ бога: голое тѣло оскверняетъ воду горнаго духа.

3. Арѣуфшай (боги звѣрей и охоты²⁾).

Арѣуфшай это боги звѣрей и охоты. Они живутъ въ дремучихъ лѣсахъ и ведутъ обыкновенную семейную жизнь. Всякая дичь имъ подчинена и безъ ихъ воли она никому не достается. Боги эти рѣжутъ себѣ какое-либо дикое животное, варятъ его мясо и ѣдятъ, а кости собираютъ въ его же кожу, ударяютъ палочкою, и животное снова оживаетъ. Вотъ послѣ этого только дается право охотнику убить его, но именно тому охотнику, которому богами оно предназначено: другой сколько-бы ни старался, не можетъ его убить. Это знаютъ абхазы, и потому при встрѣчѣ съ охотникомъ у нихъ существуетъ слѣдующее привѣтствіе: ჯფა-ააḡəw yizḡšür *кому предназначено умереть, то (животное) ждетъ тебя!* Тотъ отвѣчаетъ: «насъ обоихъ ждетъ!»

Кстати, о гаданіи удачи на охотѣ въ день Успенія Богородицы. Предъ тѣмъ какъ отправиться на охоту, охотникъ гадаетъ о счастьѣ такъ. Острымъ концомъ ножа ударяетъ онъ по столу и выбиваетъ точки, причемъ подъ ударами ножа по столу проводитъ ладонью, говоря: «ты ли скажешь пятнадцать, я ли скажу пятнадцать, кто ни скажетъ пятнадцать, (будетъ) тридцать, пятнадцать». Если окажется ровно 15 точекъ, то это къ добру: боги награждаютъ его дичью.

Абхазы узнали это такимъ образомъ. Разъ одинъ охотникъ погнался за дикою козою, но никакъ не могъ ее убить. Она завела его въ са-

1) Слово созвучно съ г. ჯაჯა какаб-1 *куропатка*.

2) Терминъ стоитъ во мн. числѣ.

мую глушь лѣса, гдѣ онъ увидѣлъ огромный костеръ, вокругъ коего сидѣли боги. Они его пригласили. Коза тутъ же стояла. Зарѣзали эту козу и мясомъ ея угостили и его. Когда стали кости бросать въ кожу, онъ утаилъ одну кость и вмѣсто нея положилъ палочку, по другой версиі — ножикъ. Боги оживили эту козу и предрекли ей сдѣлаться добычею нашего охотника. На другое утро, когда охотникъ возвращался домой, онъ увидѣлъ дикую козу, убилъ и, о ужасъ! въ мясѣ ея нашелъ свою палочку (ножикъ)¹⁾.

У этихъ Арѣушай есть вѣчно юныя дочери, которыя часто находятъ въ любовныхъ связяхъ съ охотниками, коихъ онѣ награждаютъ дичью вдоволь. Охотники эти лишены права женитьбы. Предметомъ своей любви онѣ избираютъ холостыхъ охотниковъ. Но случилось такъ, что одна изъ нихъ безумно влюбилась въ женатаго абхаза, и долгіе годы она была въ связи съ нимъ, причемъ часто сама его посѣщала. Однажды жена охотника на утренней зарѣ въ объятіяхъ своего мужа застала писаную красавицу. Они спали на балкончикѣ кукурузника, и легкій вѣтерокъ купалъ въ пыли ея золотистые кудри. Жена охотника поняла, въ чемъ дѣло, безъ злобы подкралась къ спящимъ и кудри красавицы подняла, чтобы избавить ихъ отъ пыли. Проснулась богиня и такъ была поражена великодушіемъ жены-красавицы своего возлюбленнаго, что вернула ей мужа и на вѣки запретила своимъ сестрамъ богинямъ имѣть любовныя сношенія съ женатыми людьми.

Охота у абхазовъ считается священнымъ промысломъ. Всѣ избѣгаютъ разговоровъ объ охотникѣ, ушедшемъ на охоту; въ случаѣ необходимости говорятъ, что онъ куда-то ушелъ. Охотники дѣлятъ свою добычу по-ровну, только голова животного сверхъ «доли» принадлежитъ тому, кто его убилъ. Случайные встрѣчныя тоже получаютъ такую же долю, какъ и охотники. Сосѣди тоже не забываются. Каждый подходитъ къ животному, его и виновника его смерти осыпаетъ какими-либо зернами и говоритъ послѣднему: «Да пошлютъ тебѣ боги въ другой разъ еще лучшаго!»

Всякая ложь и неисполненіе какого-либо обычая освященнаго правила охоты строго наказываются свыше. Вотъ какъ строго былъ наказанъ за ложь одинъ родъ. Разъ одинъ знаменитый охотникъ убилъ дикую козу. На выстрѣлъ прибѣжалъ какой-то охотникъ. Первый и говоритъ ему: «Вотъ, въ то непроходимое мѣсто забралась другая коза. Бѣги за ней: чѣмъ одну дѣлать по-поламъ, не лучше ли по одной отвести домой». Тотъ повѣрилъ, но

1) Этотъ разсказъ у меня записанъ еще со словъ пастуха мингрельца А. Кардава: у него вмѣсто козы фигурируетъ кабанъ, а вм. Арѣушай — *ᠠᠷᠢᠸᠠᠰ* ткаш маза тсной царь.

никакой козы не оказалось. За эту ложь какъ самъ охотникъ, такъ и весь его родъ былъ наказанъ богами: съ тѣхъ поръ имъ дичь совершенно не дается!

4. Ἀβνα-ιν᾽αῖῖῖ богъ лѣса.

Лѣсъ тоже имѣетъ свою долю божества Ἀβνα-ин᾽αῖῖῖ. Ἀβνα — *лѣсъ*; вторую половину слова мы знаемъ. Абхазъ, когда заходитъ въ лѣсъ или приходится ему ночевать въ немъ, проситъ покровительства у этого бога. Больше свѣдѣній про бога лѣсовъ мнѣ не удалось собрать.

а) Ἀβνα-woῖῖῖ.

Въ старину въ дремучихъ лѣсахъ Абхазіи водились лѣсные люди. Ἀβνα — *лѣсъ*, а-woῖῖῖ — *человѣкъ*. Они были сильны, смѣлы, но безобразны по внѣшнему виду: тѣло ихъ было покрыто щетинообразными волосами. Оружіемъ у нихъ служилъ топоробразный стальной выступъ на груди: прижметъ къ своей груди добычу и разсѣчетъ по-поламъ. Они постоянно вели борьбу съ людьми, которые, въ концѣ концовъ, съ божьей помощью ихъ извели. Послѣдній изъ нихъ обиталъ въ дремучемъ лѣсу Уракъ (Uraq), близъ сел. Адзюбжи. Въ томъ же лѣсу со своимъ стадомъ жилъ храбрый Хухвъ Читанай. Они враждовали между собою. Въ каждую полночь къ шалашу абхаза приближался и спрашивалъ: «Читанай Хухвъ (᠘ᠢᠲᠠᠨᠠᠶ ᠬᠤᠬᠠᠸᠠ)¹), ты здѣсь ли?» — «Я здѣсь! Если ты не баба, пожалуй на единоборство!» отвѣчалъ безстрашный абхазъ. Лѣсной человѣкъ не принималъ единоборства и не уходилъ. Эта игра абхазу надоѣла, и онъ прибѣгъ къ хитрости. Положилъ въ своей постели чурбанъ и покрылъ его буркою, а самъ спрятался въ кустахъ недалеко отъ шалаша. Въ полночь обычно появился лѣсной человѣкъ, спросилъ абхаза, здѣсь ли онъ, но отвѣта не получилъ. Предполагая, что Читанай Хухвъ спитъ крепко, лѣсной человѣкъ набросился на чурбанъ, а хитрый абхазъ воспользовался этимъ случаемъ и выстрѣломъ изъ ружья, смертельно ранилъ своего противника. На другое утро Хухвъ пошелъ по кровавымъ слѣдамъ, нашелъ убитаго противника своего, съ честью похоронилъ его, забралъ къ себѣ все достояніе послѣдняго лѣснаго человѣка и женился на его красавицѣ женѣ.

«Вотъ какую великую услугу оказалъ Читанай Хухвъ (᠘ᠢᠲᠠᠨᠠᠶ ᠬᠤᠬᠠᠸᠠ; ᠘ᠢᠲᠠᠨᠠᠶ ᠬᠤᠬᠠᠸᠠ) всему абхазскому народу: имя его никогда не предается забвенію, пока будетъ живъ хоть одинъ абхазъ», закончила комиссія.

1) Свойство абхазскаго языка ставить фамилію спереди, а имя сзади.

5. Аѳака Радуга.

Богъ радуги — страшно мстителенъ: онъ носится въ облакахъ и всякаго, кто только прегрѣшитъ предъ нимъ, наказываетъ строго, — кого смертью, кого болѣзнию. Отцы и дѣды не разъ были свидѣтелями, какъ въ старину богъ радуги забиралъ къ себѣ на небо дѣтей тѣхъ, кто въ чемъ-либо провинился предъ нимъ. Чтобы не заслужить гнѣва его, абхазъ не черпаетъ воды, когда радугою окрашено небо, не умывается, вообще остерегается воды. Какъ у всякаго бога, у него тоже можно заслужить «теплоту его очей и сердца» только черезъ жертвоприношеніе и молитву. На кого обрушивается гнѣвъ бога радуги, тотъ желтѣетъ и чахнетъ; для спасенія своей жизни по указанію знахарокъ онъ долженъ совершить слѣдующее жертвоприношеніе.

Въ одинъ изъ четверговъ¹⁾ пожилыя («чистыя») женщины ведутъ больного къ рѣкѣ, обносятъ вокругъ его головы (г. ჳჳმეზღეჳბ) 5—6 аршинъ пестраго ситца, при чемъ моельщицы говорятъ: «Великій богъ! сознавъ свои прегрѣшенія, сей больной (*имя его произносится*) явился смиренно къ тебѣ и проситъ принять сей красивый ситецъ въ залогъ того, что онъ своевременно совершитъ установленное жертвоприношеніе, какъ ему укажутъ знахарки!»

Въ слѣдующій четвергъ опять ведутъ его къ рѣкѣ на то же мѣсто. Моельщицъ трое, можно и семь. Кромѣ больного, мужчины не имѣютъ права присутствовать на этихъ жертвоприношеніяхъ. Больной весь въ бѣломъ одѣяніи. Старшая женщина²⁾ рѣжетъ одного каплуна и одну курицу; сами же женщины исполняютъ всѣ работы: готовятъ «ашвамкятъ» (აშამკაჲ), «гом-и», «аквакваръ» и «ача-гвазалъ» (г. გვეზელ-ი გვეზელ-ი «продолговатый хлѣбъ»), при чемъ должны приготовить по семи обыкновенныхъ и по семи совсѣмъ маленькихъ. Все это кладется на «ашвамкятъ» (აშამკაჲ); здѣсь же горятъ семь восковыхъ свѣчей. Молится старшая женщина. Больной стоитъ колѣнопреклоненно передъ жертвою. По окончаніи моленія, больного быстро уводятъ съ мѣста моленія, причемъ онъ не долженъ оглядываться назадъ. По семи маленькихъ «аквакваръ», «ача гвазалъ» и семь маленькихъ порцій «гом-и» (აბესდა *мамалга*) бросаютъ въ воду: это доля для рабынь (აჩაფაჲს) бога

1) Четвергъ по-мингрельски — *ღვთის დღი* день неба. Знаменательно, что въ «день неба» абхазы совершаютъ обыкновенно большинство оленій, относящихся какъ-бы къ небу, какъ въ данномъ случаѣ.

2) Абхазки только при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ рѣжутъ животныхъ.

радуги. Все остальное сами онѣ ѣдятъ, а остатки бросаютъ въ рѣку: домой ничего нельзя взять.

При этомъ моленіи свѣчи обязательны и для мусульманъ. Дѣлается изъ виноградныхъ лозъ кругъ въ видѣ обруча, и на немъ ставятся семь свѣчей. По окончаніи моленія кругъ этотъ съ зажженными свѣчами пускается (бросается) по теченію рѣки.

Достоинно вниманія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого бога называютъ Аѳака-ѣліа (Радуга-Илья). Такъ называла его, по удостовѣренію Д. І. Гулія, знаменитая моельщица Джавазъ (ჯავაზი Dawaz).

6. Аѳә Zoshàn (Ахъ Зосханъ).

Всѣ вообще болѣзни абхазы приписываютъ сверхъестественнымъ силамъ-богамъ; нѣкоторыя же болѣзни имѣютъ какъ бы своихъ специальныхъ боговъ, къ числу коихъ принадлежитъ и оспа. Богъ оспы Ахъ Зосханъ (Золотой Зосханъ), а его супруга — богиня Қаніа Шквākва (Ханія бѣлая). Насколько жизнеспособны боги Абхазіи, видно изъ слѣдующаго факта, имѣвшаго мѣсто въ одномъ изъ поселковъ сел. Джгерды этою весною. Зимую и весною текущаго 1914 года по всей Абхазіи распространилась страшная эпидемія оспы; были приняты мѣры и посланы вакцинаторы. И вотъ какую картину описалъ мнѣ одинъ изъ вакцинаторовъ П. Джавашія. Одинъ изъ поселковъ не допустилъ къ себѣ вакцинаторовъ, боясь заслужить кару боговъ оспы, и предпочелъ вакцинѣ черезъ усыновленіе боговъ гарантировать себя отъ грозной болѣзни — аѳагшдә (оспа): аѳә *кожа, кора*, афшдә *красивый*; въ переводѣ это слово означаетъ «то, что украшаетъ кожу».

Поселокъ этотъ устроилъ складчину, купилъ пару откормленныхъ бѣлоснѣжныхъ козловъ, забралъ въ достаточномъ количествѣ провизию и отправился въ лѣсъ. Здѣсь на лонѣ природы былъ устроенъ «пиръ на весь міръ» для божественныхъ гостей. Когда все было готово, и жертва уложена по обычаю на «ашвамкятъ» (აშამკაჲ), глава поселка произнесъ молитву и принесъ жертву богамъ. Тутъ же стояли двѣ кровати, убранныя шелковыми одѣялами. На кроватяхъ сидѣли двѣ молодыя женщины, дворянка и крестьянка; разстегнутыя груди ихъ были покрыты шелковыми платками. Народъ, отъ мала до велика, сталъ на колѣни, а глава поселка произнесъ слово-молитву, въ которой приглашалъ великихъ боговъ милостиво удостоить ихъ принять жертву, приложиться къ груди лучшихъ женъ поселка и тѣмъ, по обычаю предковъ, усыновиться поселку. Здѣсь же, возлѣ «кормилицъ бо-

говъ», стояли два лучших коня: одинъ съ мужскимъ сѣдломъ, а другой—съ женскимъ. Послѣ церемоніи усыновленія послѣдовалъ обѣдъ. А затѣмъ народъ, держа за уздцы коней, на коихъ невидимо сидѣли вновь усыновленные боги Ахъ Зосханъ (Aqə Zoshàn) и Ханія Шкваква (Qanìa Shkwàkwa), съ пѣніемъ проводилъ далеко отъ поселка дорогихъ гостей, чѣмъ и «отвелъ» отъ себя оспу.

«Вы не повѣрите», сказалъ мнѣ абхазъ изъ этого поселка, «что это усыновленіе спасло насъ отъ оспы: никто изъ нашихъ не заболѣлъ ею». «Вы, ученые, погубили насъ, навлекая своимъ невѣріемъ на насъ гнѣвъ боговъ отцовъ нашихъ», со вздохомъ закончилъ онъ.

Н. Джанашия.

Сухумъ. 18 декабря 1914 года.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

(Къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и мифологіи).

Абхазы, какъ теперь установлено, также относятся если не къ чисто яфетическимъ, то безспорно яфетидоиднымъ народамъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ въ лицѣ абхазовъ передъ нами этнически мѣшанный типъ, въ которомъ слились племена по крайней мѣрѣ двухъ различныхъ народовъ. Въ отношеніи абхазскаго языка этотъ вопросъ уже сейчасъ разрѣшается съ достаточной убѣдительностью¹⁾. Но не меньшее въ этомъ отношеніи значеніе присуще общности или сродству абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій съ яфетическими.

Поводомъ для настоящей статьи послужила работа Н. С. Джанашии «Религіозныя вѣрованія абхазовъ» ХВ, т. IV, стр. 73—112²⁾.

Въ живой по сей день части яфетическаго міра религіозныя вѣрова-

1) Н. Марръ, Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ (Мат. по яфет. языкозн., V), ср. также П. Чарая, Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ (Мат. по яфет. языкозн., IV).

2) До напечатанія работа Н. С. Джанашии была прочитана мною 24-го января 1915 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Предпосланныя чтенію замѣчанія и составили основу настоящей моей статьи. Матеріалы ограниченнаго района, предложенныя въ работѣ Н. С. Джанашии, мнѣ кажется, должны возбудить общій интересъ въ глазахъ всѣхъ, кто интересуется архаической культурой Кавказа, наследіемъ яфетическаго міра. И надо думать, абхазскіе матеріалы по культу получатъ болѣе правильное и обстоятельное освѣщеніе, какъ справедливо замѣчаетъ самъ Н. С. Джанашия, отъ абхазскихъ сказокъ. Блестящій примѣръ плодотворнаго использования сказокъ въ восстановленіи яфетическаго культа луны имѣемъ въ извѣстной работѣ И. А. Джавахова. Сказки, по всей видимости, въ обиліи обрѣтаются въ устахъ абхазскаго народа. Недавно только получилъ я около 60-ти сказокъ на абхазскомъ языкѣ, собранныхъ по моему порученію среди бзыбскихъ абхазовъ Абхазскимъ Обществомъ просвѣщенія въ Лыхнахъ. Я не имѣлъ времени использовать ихъ въ предлагаемой работѣ.

нія абхазовъ давно привлекали къ себѣ вниманіе. Интересъ работы г. Джанашии состоитъ не въ количествѣ или въ фактической новизнѣ, а въ качествѣ собранныхъ имъ матеріаловъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло всегда съ абхазской мифологіею или абхазскими вѣрованіями, не дававшими повода подозрѣвать, что абхазъ абхазу рознь, что Абхазія какъ лингвистически, такъ и въ религіозномъ отношеніи дѣлится на три области, именно сѣверную или бзыбскую, среднюю или абжуйскую¹⁾ и южную или самурзаканскую. Общеабхазская мифологія или общеабхазское религіозное ученіе вопросъ второй очереди. Выясненію этого вопроса долженъ предшествовать еще рядъ монографическихъ работъ о вліяніи сосѣднихъ народовъ (или болѣе сродствѣ съ ними) на окраинныя абхазскія области: такъ черкесовъ на бзыбскихъ абхазовъ, а мингрельцевъ—равно свановъ—на самурзаканскихъ и даже абжуйскихъ абхазовъ. Не исключаются и явленія обратнаго значенія, также требующія указанія и освѣщенія.

Н. С. Джанашия даетъ въ своей работѣ религіозныя вѣрованія не абхазовъ вообще, а опредѣленной ихъ среды, абжуйской. Кромѣ того, собранный имъ матеріалъ проверенъ въ кругу опредѣленныхъ лицъ, составившихъ по его приглашенію особую комиссію, а въ исключительныхъ случаяхъ записанъ отъ называемыхъ имъ по имени и мѣсту происхожденія сказителей.

Что выгодно отличаетъ нашего собирателя, такъ это свобода отъ исторической конструкторки объ Абхазіи по шаблону христіанскихъ ея описателей. Ему совершенно чуждо анахронистическое представленіе о томъ, что христіанство въ абхазскомъ народѣ когда либо предшествовало языческимъ его понятіямъ, что остатки христіанскаго ученія вытѣснялись языческими божествами и обрядами въ ихъ честь.

Не вполне захваченъ Н. С. Джанашия и другой крайностью, искаженіемъ у абхазовъ примитивныхъ религіозныхъ представленій, которая находилось въ связи съ тѣмъ, что у изслѣдователей была тенденція усмотрѣть въ абхазскомъ народѣ сохранившагося еще представителя первобытнаго народа, въ абхазскомъ языкѣ склонны были видѣть (такъ Усларъ, Чарая) примитивный языкъ. Однако кое-гдѣ этотъ взглядъ всплываетъ и у Дж. Нѣкоторое отраженіе этого, если можно такъ выразиться, «примитивизма» нельзя не усмотрѣть и въ томъ, что религіозную терминологию абхазовъ, представляющую собою наслѣдіе глубокой древности исторической жизни, и Н. С. Джа-

1) Отъ населявшаго ее нѣкогда племени Abjuwai=Abjuwā, а не отъ слова, означающаго середина.

нашія готовъ объяснять изъ лингвистическихъ средствъ самого абхазскаго языка въ наличномъ его состояніи¹⁾.

Настъ теперь интересуютъ не отложенія христіанской религіи въ современныхъ народныхъ вѣрованіяхъ Абхазіи, а переживанія до-христіанскаго язычества, древней религіи не однихъ абхазовъ, но и всѣхъ сродныхъ съ ними яфетическихъ народовъ. Ясное дѣло, что если мы пока скептически относимся къ предлагаемымъ намъ изображеніямъ обще-абхазской мифологіи, еще болѣе основателенъ скепсисъ нашъ въ отношеніи къ яфетической религіи: труденъ и дологъ путь къ ней. Утѣшительно одно, что путь этотъ намѣчается, притомъ двоякій: одинъ — черезъ этнографическія, другой — черезъ археологическія изысканія, оба — на почвѣ, предварительно или попутно расчищаемой или освѣщаемой яфетической лингвистической теоріею.

Собственно внѣ-христіанское религіозное сродство яфетическихъ народовъ выступаетъ передъ нами и безъ помощи лингвистики.

Останавливаясь примѣрно на абхазахъ, мы замѣчаемъ, на основаніи наличныхъ переживаній или вообще извѣстныхъ фактовъ религіозной до-христіанской жизни кавказскихъ народовъ, сродство ихъ, абхазовъ, не только съ кабардинцами (черкесами или адыгееми) на сѣверѣ и мингрельцами на югѣ, да еще со сванами на востокѣ, но и съ племенами и народами, отнюдь не находящимися въ такомъ ближайшемъ сосѣдствѣ, чтобы учитывать сродныя черты исключительно какъ результатъ общенія съ сосѣдями. Достаточно сослаться на матеріалы, сближающіе съ абхазами изъ живущихъ по сей часъ племенъ грузинскаго народа — пшавовъ и хевсуровъ, а изъ мертвыхъ народовъ — тотъ, кому принадлежитъ названіе бога ап въ клинообразныхъ надписяхъ, названіе божества qat въ репертуарѣ христіанской терминологіи грузинъ и культовый терминъ margarey > margarē (нынѣ margarē, какъ личное имя — Margar) *пророкъ* со сродными понятіями въ репертуарѣ христіанской терминологіи армянъ и т. п.

Независимо отъ данныхъ яфетической теоріи, интересу къ народнымъ переживаніямъ до-христіанской религіозной жизни яфетидовъ придется зародиться и ввиду поразительнаго контакта древнѣйшихъ языческихъ религій культурнаго Востока съ народными вѣрованіями яфетическихъ народовъ: вскрывается объяснимость яфетическими лингвистическими матеріалами²⁾

1) Когда Дж. обращается къ аналогіямъ въ первобытныхъ религіяхъ, то это можно дѣлать и не раздѣляя теоріи о первобытности культуры самихъ абхазовъ, но объясненіе термина *ap̄ā* *богъ*, какъ мн. числа абхазскаго слова *ap* *мать*, вытекаетъ, по всей видимости, изъ того, что эта теорія не совсемъ чужда и Н. С. Джанашии.

2) Пока въ печати указанъ лишь лингвистическій матеріалъ, относящійся къ *زبرخ*, см. Н. С. Джанашия, Религіозныя вѣрованія абхазовъ, XV, IV, стр. 79, прим. 1.

такихъ загадочныхъ лингвистически терминовъ, какъ богъ Мѣсяць — Синъ не только въ глубокой древности у вавилонянъ и ассирійцевъ¹⁾, но и въ позднѣйшее время у харранцевъ (Синъ), и, какъ у послѣднихъ же, название жертвеннаго животнаго زبغ zubagaq (по Хвольсону, Die Ssabier, II, стр. 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), равно, какъ у египтянъ, также экзотическій богъ Тотъ, прекрасно освѣщенный въ русской наукѣ²⁾. Еще болѣе настоятельно предъявляетъ запросъ къ до-христианскимъ вѣрованіямъ кавказскихъ народовъ изученіе археологическихъ памятниковъ древнихъ не-семитическихъ и не-аріевропейскихъ культурныхъ народовъ Передней Азии. Этотъ запросъ, давно назрѣвавшій у насъ благодаря внутреннимъ, происходящимъ изъ предѣловъ расселенія кавказскихъ народовъ, археологическимъ предметамъ, особенно изъ некрополей, ярче выступаетъ въ сравнительныхъ работахъ по археологіи съ привлеченіемъ древностей Кавказа, въ частности въ новой чрезвычайно возбуждающей мысль работѣ Б. В. Фармаковского — «Архаическій періодъ въ Россіи»³⁾.

Чрезвычайно важно то, что этотъ авторъ достигаетъ утвержденія своихъ положеній, обходя молчаніемъ яфетическую лингвистическую теорію, независимо отъ нея: чисто археологическимъ методомъ, сравнительнымъ изученіемъ стилей, Б. В. Ф-скій приходитъ къ выводамъ, отчасти установленнымъ, отчасти лишь намѣченнымъ сравнительнымъ лингвистическимъ методомъ — яфетидологическимъ. *Этнически не-семитическая и не-аріевропейская, многонародная масса, лингвистически обособляемая отъ предѣловъ семитического міра до Кавказскихъ горъ и далѣе на сѣверъ, составляла отъ начала вѣковъ до возобладанія аріевропейцевъ одну сродную среду, яфетическую, наличную въ своихъ яркихъ переживаніяхъ и въ современной намъ лингвистической картинѣ края; этой средѣ принадлежатъ, какъ неотъемлемая часть, и языки клинообразныхъ надписей древне-эламскій и 2-й категоріи, ванскій и, по всей видимости, также хетскій.* Вотъ собственно новое слово яфетического языкознанія съ интересующей насъ сейчасъ научной стороны⁴⁾. *Хетское искусство, вліяніе котораго можно прослѣдить*

1) Et. Combe терминъ считаетъ заимствованіемъ отъ халдеевъ (Histoire du culte de Sin en Babylonie et en Assyrie, Парижъ 1908, стр. 5): «Sin est un nom essentiellement chaldéen qui a été emprunté par les Semites».

2) Б. Тураевъ. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры, Лейпцигъ 1898.

3) Отд. отг. (стр. 1—64) изъ Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорской Археологической Комиссіей, № 34, стр. 15—78.

4) Пока по клинообразнымъ надписямъ на основаніи яфетического языкознанія см. Н. Марръ, Опредѣленіе языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей (ЗВО, XXII, стр. 31—76) съ одной таблицей. Тѣ, которые хетскій языкъ и вообще хетовъ

въ древностяхъ южной Россіи, являетъ собою нечто сродное съ искусствомъ, представленнымъ предметами изъ кавказскихъ могильниковъ, принадлежащихъ, предполагается, урартцамъ, оторваннымъ отъ южнаго центра цивилизаціи культурою халдеевъ, новой сравнительно народности: вотъ новое, повторяю, чрезвычайно интересное, насколько оно доказуемо, слово нашей археологической науки въ лицѣ Б. В. Фармаковского. Разница въ самомъ построеніи лингвистической и археологической наукъ состоитъ въ томъ, что яфетическое языкознаніе основываетъ свои выводы въ отношеніи Кавказа не на случайныхъ фрагментахъ, не на отдѣльныхъ лингвистическихъ фактахъ, а на совокупности богатаго, неисчерпаемо богатаго языковаго матеріала, представляемаго цѣлымъ комплексомъ мертвыхъ и живыхъ народовъ, на ихъ систематическомъ изученіи и сильной пока классификаціи. И работа въ союзъ съ такой наукой, мнѣ кажется, едва-ли долго можетъ быть безъ ущерба для дѣла избѣгаема, такъ какъ и теперь, ссылаясь на мнѣніе Вирхова о происхожденіи желѣза изъ Средней Азии, Б. В. Ф-скій, незамѣтно для себя, опирается на старую, нѣкогда шумную, оказавшуюся бесплодной урало-алтайскую лингвистическую теорію—объ урало-алтайскомъ происхожденіи до-арійскихъ и до-семитическихъ языковъ культурнаго очага Передней Азии. Самъ Вирховъ въ послѣдствіи долженъ былъ признать преувеличеннымъ свой скептицизмъ въ отношеніи самостоятельнаго развитія металлургіи на Кавказѣ. Глубокій интересъ представляетъ въ связи съ этимъ разногласіе среди самихъ ученыхъ, когда въ пренія вмѣшиваются авторитетно лица безъ фундамента соотвѣтственной культурно-исторической школы. Достаточно просмотрѣть по вопросу сравнительнонедавнюю полемику лицъ, въ этотъ разъ изъ нѣмецкаго ученаго міра, указанную мнѣ И. А. Джаваховымъ. Въ одномъ своемъ докладѣ, озаглавленномъ: «Erfinder der Eisentechnik insbesondere auf Grund von Bibeltexten»¹⁾ г. W. Belck выставилъ положенія: 1) «фабрикующими какъ желѣзо дляковки и сталь, такъ подѣлки изъ нихъ (Geräte) въ Палестинѣ-Сирии приблизительно отъ 1100-го года до 1000 до Р. Хр. мы находимъ въ показаніяхъ только филистимлянъ-финикійцевъ, тогда какъ для іудеевъ и прочихъ ханаанскихъ народностей обработка стали, особенно умѣние дѣлать ее острой и твердой (Schärfung und Härtung) являлось тайной,

сближаютъ съ народами Кавказа и имѣють для этого свои основанія, работаютъ на мельницу яфетической теоріи, хотя бы они и избѣгали терминовъ яфетидологической науки по какой бы то ни было причинѣ, по незнакомству ли съ этой новѣйшею теоріею или по смущающей ученыхъ ея новизнѣ, казалось бы, давно утраченной.

1) Zeitschr. für Ethnologie, 1907, XXXIX, 334—362.

2) въ это время были совершенно неизвѣстны желѣзо и подѣлки изъ него ассирійцамъ, вавилонянамъ, эламцамъ, халдеямъ, равно какъ всѣмъ прочимъ народностямъ Передней Азии, особенно же многочисленнымъ хетскимъ народностямъ (стр. 360) . . . и такимъ образомъ на филистимлянъ-финикійцевъ надо смотрѣть съ высшей степенью вѣроятности какъ на такихъ, которые являются также фактическими и вмѣстѣ съ тѣмъ единственными самостоятельными изобрѣтателями этой промышленности» (стр. 361). Докладъ вызвалъ оживленные и продолжительныя пренія¹⁾, во время которыхъ М. Blanckenhorn утверждалъ²⁾: «. . . такими «изобрѣтателями» желѣза представляются (kommen in Betracht): тубалы и халибы въ Малой Азии, эоипы или негры въ Суданѣ въ Африкѣ, индійцы и китайцы и, можетъ быть, еще иные, какъ, напр., оракийцы на Балканскомъ полу-островѣ. Въ третьихъ, изъ этого слѣдуетъ, что на долю хваленыхъ филистимлянъ выпадаетъ въ лучшемъ случаѣ роль передатчиковъ этого знанія іудеямъ, ничего болѣе» (стр. 368). Проф. М. Höpner въ своей работѣ, выпущенной въ 1912-мъ году³⁾, пользуется статьей г. Белька и преніями (стр. 8) и указываетъ на то, что даты принятія (г. Белькомъ) для времени появленія желѣза въ разныхъ странахъ, «всѣ въ совокупности слишкомъ низкія» и что, «если бы филистимляне съ Крита первые стали ковать желѣзо на азиатской почвѣ, они должны бы были работать надъ металломъ изъ чужихъ странъ, такъ какъ въ южномъ Ханаанѣ желѣза вовсе нельзя добывать» (стр. 113). Далѣе Höpner указываетъ (стр. 113—114), что на восточномъ побережьѣ Чернаго моря жилъ народъ — «желѣзодѣлатели халибы» (das Volk der «eisenbildenden Chalyber»), славой которыхъ какъ мастеровъ металла, нѣсколько сказочной, былъ полонъ весь древній міръ. Эсхилъ называетъ желѣзо «халибскимъ иноземцемъ, пришельцемъ изъ Скиѳіи» и еще много разъ «скиѳскимъ» и «заморскимъ». Въ Понтійской странѣ и библейское свѣдѣніе указываетъ на тубала и мешеха (тибареновъ и мосоховъ < мосховъ || месховъ), введшихъ мѣдъ въ Палестину. Іеремія говоритъ «о желѣзѣ и мѣди изъ полныхъ странъ», о металлѣ, который никакимъ инымъ желѣзомъ не можетъ быть разбиваемъ. Это сталь, которую греки называютъ «адамасъ» и приписываютъ халибамъ или просто называютъ халибомъ (χαλύψ).

Во всемъ этомъ впрочемъ ничего новаго нѣтъ. Ново однако то, что современная лингвистическая теорія, яфетическая, не только подтверждаетъ

1) Тамъ же, Diskussion, стр. 362—381, 691—695, 945—948, равно 1908, стр. 241—253, 272—276).

2) ц. ж., 1907, стр. 363—368.

3) Kultur der Urzeit. III. Eisenzeit (Sammlung Göschen 566).

языковыми данными значеніе яфетидовъ вообще въ металлургической терминологіи, но специально о желѣзѣ успѣла вскрыть цѣлый міръ связей какъ въ предметахъ матеріальной культуры, такъ и духовной, ибо само небо въ представленіи яфетидовъ является *жельзомъ*, и яфетическое слово *жельзо*, притомъ определенной тубал-кайнской (впоследствии — иверо-чанской, въ болѣе близкія къ намъ эпохи и нынѣ мингрело-лазской) формы или формы ш-группы, успѣло отложиться въ языкахъ Арменіи, какъ въ древне-литературномъ, такъ и въ новомъ именно въ значеніи *неба*. А это насъ ставитъ сразу въ эпоху не только образованія армянскаго народа, но и значительно болѣе раннюю, когда вообще впервые явились или еще вовсе не появлялись въ Передней Азии аrio-европейцы. И создатели металлургическихъ цѣнностей, по свидѣтельству всѣхъ, кто только имѣлъ возможность свидѣтельствовать о культурныхъ успѣхахъ въ древнѣйшія эпохи, группируются въ определенной области яфетическаго міра, носятъ определенныя хорошо извѣстныя яфетическія племенные названія, какъ то, не только тубалы и кайны (или кайниты), но и халибы и др., въ числѣ ихъ и мосохи или месхи. Потому теперь кажется нѣсколько и устарѣвшимъ въ вопросѣ объ этихъ племенахъ игнорировать твердо установленное ихъ яфетическое происхожденіе и въ ассоціаціи съ ними вмѣсто реально выясняемаго яфетическаго культурнаго міра, напр. при рѣчи о моссахъ, вспоминать о совершенно отжившемъ мнѣніи Вирхова, приспособленномъ къ давно прошедшей урало-алтайской теоріи¹⁾. Вопросъ о металахъ, въ частности и о желѣзѣ, несомнѣнно, требуетъ пересмотра на основаніи яфетидологическихъ матеріаловъ въ интересахъ исторіи не только религіозныхъ вѣрованій, но и искусства, ибо все или значительно большее количество памятниковъ

1) Сославшись на стр. 36, прим. 1 по поводу племенъ въ мелкихъ царствахъ страны Наири въ области Вана на Б. А. Тураева, Исторія древняго Востока, II, стр. 42, и упомянувъ, что «наиболѣе значительнымъ среди другихъ племенъ здѣсь были мосхи. Ср. Höpner, ук. соч., стр. 629», Б. В. Ф-скій продолжаетъ: «Вирховъ считалъ кавказскіе пояса за произведенія народа, который, какъ армяне и мидяне, долженъ былъ явиться изъ центральной Азии (на эти страны по Вирхову указываютъ формы животныхъ, которыя воспроизводятся на рисункахъ поясовъ). Ср. Höpner, ук. соч., стр. 634. Наблюденія Вирхова не теряютъ своей цѣны, если, какъ я старался доказать, пояса представляютъ запоздалыя произведенія одного изъ племенъ хетской группы». Какую бы цѣнность ни представляли наблюденія Вирхова надъ рисунками кавказскихъ поясовъ, приравниваніе въ 1914-мъ году по разработанности вопроса объ армянахъ вопросу о мидахъ и выведеніе армянъ изъ центральной Азии (лично я тоже самое сказалъ бы и про до-арійскихъ мидовъ) представляется полнымъ анахронизмомъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что самъ Вирховъ не проронилъ бы слова о среднеазиатскомъ происхожденіи армянъ и выразился бы по существу вопроса иначе, если бы онъ, въ стадіи его скепсиса въ отношеніи исключительнаго значенія центральной Азии, располагалъ на нѣмецкомъ языкѣ тѣми замѣтками по яфетическому языкованію, которыя сейчасъ существуютъ въ русской научной литературѣ.

вообще яфетического искусства, а не только исключительно хетского, съ незапамятныхъ временъ связано съ такою работою на камнѣ или съ такою обработкою камня, которая едва-ли могла происходить безъ желѣза. Въ частности такъ велятъ намъ ставить вопросъ о желѣзѣ и такіе характерные, связанные исключительно съ яфетическимъ міромъ, археологическіе памятники, съ давностью не менѣе одного тысячелѣтія до Р. Хр., какъ вишаны Геѣмскаго плоскогорія въ нынѣшней Эриванской губерніи, т. е. каменные рыбы-великаны.

Съ другой стороны, установленіе научной терминологіи въ явленіяхъ яфетического міра требуетъ еще большей осторожности, и, напр., мнѣ представляется преждевременнымъ придавать термину «хетъ», «хетское» родовое значеніе въ примѣненіи не только къ исторически извѣстной странѣ хетовъ, какъ то уже въ свое время торопился сдѣлать въ вопросахъ по исторіи христіанскаго искусства проф. Strzykowski, но и въ примѣненіи къ среднему, даже сѣверному району яфетическаго міра, краю съ некрополями, откуда извлечены и сейчасъ извлекаются характерные пояса со стильнымъ декоративнымъ мотивомъ, послужившіе матеріальной базой Б. В. Ф-скому для его въ высшей степени цѣнной гипотезы по исторіи искусства.

Естественно, мы подходимъ къ объекту научнаго изслѣдованія въ новой, еще дѣйственной области съ того края, который намъ наиболѣе доступенъ, и, быть можетъ, не бѣда, если лингвистъ-этнологъ и историкъ искусства идутъ каждый своимъ путемъ. Но при такомъ взглядѣ на общіе методологическіе приемы легко разойтись не только лингвисту съ историкомъ искусства, но и историку искусства съ историкомъ искусства, т. е. даже историкамъ искусства обречь себя на малопродуктивную работу въ разбродѣ.

Древностями юга Россіи, ихъ слоемъ, проявляющимъ сродство съ Востокомъ, притомъ передне-азиатскимъ Востокомъ, ученые интересуются все болѣе и болѣе, и не могутъ они не интересоваться хотя бы ввиду обилія самаго матеріала.

Наука объ языкѣ опорой археологамъ давала до сихъ поръ гипотезу объ иранскомъ происхожденіи всѣхъ, игравшихъ историческую роль, восточныхъ народовъ на югѣ Россіи и по хребту кавказскихъ горъ: иранскаго происхожденія одного въ реальности народа, осетинскаго, точнѣе — осскаго въ кавказскихъ горахъ было достаточно, чтобы, благодаря трудамъ основопологателя въ этой области ирановѣдѣнія покойнаго В. О. Миллера, исканіе иранизма во всемъ и во всѣхъ стало лозунгомъ всякой научной работы. Дальнѣйшее успѣшное нахожденіе иранизма постепенно стало достигаться путемъ такихъ приемовъ, что легко было — одно время это и гро-

зило — весь кавказскій міръ, не чуждый дѣйствительнаго иранскаго наслоенія, обратить въ иранцевъ. М. М. Ковалевскій въ извѣстномъ своемъ трудѣ «Законъ и обычай на Кавказѣ» призналъ было уже остаткомъ персидскаго ученія маздеизма или огнепоклонства множество бытовыхъ явленій и религиозныхъ сказаній грузинскаго народа. Покойный А. Н. Веселовскій сдѣлалъ еще одинъ шагъ по этой наклонной плоскости расширенія предѣловъ всеобъясняющаго теоретическаго иранизма: онъ усмотрѣлъ иранскаго бога въ языческомъ (безспорно яфетическомъ) прототипѣ народнаго представленія народовъ Кавказа о св. Георгіи.

Вполнѣ основательно утверждаетъ И. А. Джаваховъ, что «А. Н. Веселовскій глубоко ошибался. Культъ св. Георгія въ Грузіи [мы бы прибавили, и вообще у яфетическихъ народовъ] никакого отношенія не имѣетъ къ иранскому язычеству»¹⁾, и во всякомъ случаѣ не въ иранизмъ его источникъ. Но съ своей стороны И. А. Джаваховъ, посвятивъ въ I-мъ томѣ своей «Исторіи грузинскаго народа» весьма содержательную главу (3-ю) яфетической религіи, допустилъ также использованіе видового понятія вмѣсто родового, поскольку общейяфетическое неволью выдается за грузинское, все время оно называется грузинскимъ, да и сама глава, представляющая собою прекрасный опытъ характеристики яфетической религіи, имѣетъ надпись «язычество грузинъ». Естественно поэтому, что грузинами оказываются не только мингрельцы, сваны и абхазы, но и народы Понта и Фригіи. «Достоинно вниманія», читаемъ у И. Дж-ва, «что въ Понтѣ и Фригіи, гдѣ одно время пребывали грузинскія племена, былъ распространенъ, по словамъ Страбона, культъ мѣсяца». И далѣе: «слѣдовательно, вездѣ, гдѣ только жили грузины, остались слѣды культа мѣсяца; отсюда поклоненіе мѣсяцу, какъ главному Господу и Божеству, должно счесть за древнѣйшую религію грузинскихъ племенъ». «До сихъ поръ», присовокупляетъ И. А., «мы дѣйствовали на почвѣ только Грузіи». Дальше, въ болѣе опасныя дебри анахронистическихъ представленій, трудно, думается, быть загнаннымъ невинною, казалось бы, замѣною терминовъ. Конечно, никто не будетъ подозревать И. А. Джавахова въ желаніи, чтобы его поняли такъ, будто онъ Понтъ и Фригію считаетъ расположенными въ предѣлахъ Грузіи, но такъ выходитъ изъ способа его выраженія, несмотря даже на его оговорки²⁾, причемъ не малое смущеніе можетъ быть вызвано во многихъ читателяхъ и полнымъ молчаніемъ касательно того, въ какомъ отношеніи находится эта

1) *ქართველთა ენის ისტორია*, I, стр. 106.

2) Въ началѣ труда И. А. Джавахова даетъ объясненіе этого приема или точнѣе условнаго употребленія реально нѣчто иное означающаго термина.

«Грузія отъ кавказскихъ горъ до Фригїи включительно» къ Арменїи, хотя бы къ до-арійскому, еще совершенно чистому яфетическому населенію края, впоследствии хорошо извѣстнаго подъ названіемъ Арменїи?

Я нисколько не думаю утверждать, что карты, основной слой грузинскаго народа, не могли бы имѣть или не имѣли въ дѣйствительности отношенія къ далекимъ отъ исторической Грузїи малоазійскимъ областямъ. Весьма вѣроятно, что въ качествѣ не вообще яфетидовъ, а особаго опредѣленнаго яфетическаго народа, именно картскаго, за ними, картами, придется со временемъ признать ближайшую генетическую связь съ тѣмъ или инымъ историческимъ народомъ архаической Малой Азїи. Но всетаки въ настоящее время мы не располагаемъ данными, чтобы отождествлять картвеловъ или картцевъ-грузинъ съ тѣми картами по дѣйствительному ихъ содержанію: пока намъ не извѣстны и ихъ реальныя соотношенія, проблематична степень ихъ близости или дальности. Между тѣмъ, мы вступаемъ въ такую стадію разработки яфетической этнологїи, когда вниманіе наше должно быть приковано не менѣе къ расхожденіямъ, чѣмъ къ сходствамъ, и въ интересахъ такъ называемаго до-историческаго періода жизни яфетической этнической массы, въ частности въ интересахъ исторїи до-христіанскихъ внѣ-кавказскихъ картвовъ.

Для исторїи же дѣйствительно грузинскаго народа, для картвеловъ¹⁾, даже для сравнительно позднѣйшихъ христіанскихъ эпохъ этой исторїи представило бы существенный интересъ ярче отмѣтить особенности народовъ, родственныхъ грузинамъ или грузинскимъ племенамъ, но отнюдь не тождественныхъ съ ними, болѣе того распредѣлить не только эти лишь родственные въ той или иной степени съ грузинами народы, но и подлинныя грузинскія племена по степени сохранности у нихъ языческихъ переживаній. Представляетъ громаднѣйшій самостоятельный интересъ картина разрушенія яфетическаго культа и вообще связаннаго съ нимъ быта по восходящей степени, въ послѣдовательности отъ свановъ и абхазовъ съ черкесами къ ингушамъ, затѣмъ къ грузинскимъ племенамъ, именно хевсурамъ, пшавамъ, мингрельскому народу и опять къ грузинамъ. Скала нисходящихъ степеней сохранности язычества для наглядности можетъ быть иллюстрирована на названіяхъ дней недѣли. Полностью въ первоначальномъ составѣ они не сохранились ни у одного изъ живыхъ яфетидовъ, но тогда какъ другіе народы, какъ то, мингрелы или эгрцы, сваны, абхазы, черкесы, чеченцы, ингуши и далѣе, точно уступили господ-

1) Формы «картвелецъ», «мингрелецъ» — совершенно несостоятельны, и онѣ постепенно должны быть замѣнены единственно правильными «картвелъ», въ русской передачѣ «картецъ», или «м-егр-ель», въ русской бытовой передачѣ — «м-ингр-ель», въ точной научной — «эгрецъ», если не «эгерцъ».

ствующимъ мировымъ религіямъ лишь праздничные дни, или христіанству — субботу (или греч. *σάββατον* или сир. *ܫܒܬܐ*), иногда еще пятницу (греч. *παρασκευή*), или мусульманству — пятницу (арб. *جمعة*), сохранивъ для себя будни согласно своимъ дѣдовскимъ представленіямъ, грузины разстались давно съ родными названіями всѣхъ безъ исключенія дней недѣли, замѣнивъ ихъ христіанскими¹⁾. Всмотрѣвшись въ эту реальную картину, мало того, что мы должны отказаться пока отъ мысли называть общейфетическое язычество какъ грузинское; мы вынуждены признать, что грузины явились наименѣе стойкими носителями яфетическаго язычества; болѣе того, мы должны признать, что самъ процессъ перерожденія соплеменниковъ близкихъ и дальнихъ въ грузинъ, происходившій на почвѣ христіанизации, отнюдь не успѣлъ довершиться, захватить дѣйствительно народныя слои, даже въ предѣлахъ населенія, говорящаго по-грузински. Одновременно мы замѣчаемъ, что различные народы и даже племена живого, сохранившагося въ томъ или иномъ видѣ, яфетическаго міра отличаются не только болѣею или меньшею степенью въ стойкости отстаиванія родныхъ своихъ до-христіанскихъ боговъ, но и различной ихъ іерархіею, различными особенностями культа. Являясь въ общемъ астральнымъ, яфетическій культъ не во всѣхъ народахъ выставляетъ на первое мѣсто одно и то же божество, вокругъ котораго, какъ около оси, вращался бы культъ всего сонма многочисленныхъ божествъ. Напр., грузинскія въ настоящее время племена пшавы и хевсуры, какъ то отмѣчаетъ и И. А. Джаваховъ²⁾ (стр. 122), «верховное божество называютъ *Morige*»: это божество «пребываетъ на седьмомъ небѣ» и «оно — богъ живыхъ, тогда какъ Христосъ — Богъ мертвыхъ». И. А. Джаваховъ выясняетъ, что въ *Morige* на лицо «свѣтило Кроносъ или его сопрестольникъ и изображеніе». Хевсуры же, руководствуясь, несомнѣнно, народной этимологіею на почвѣ грузинскаго языка, т. е. производя *morige* отъ г. слова *rig-i* *порядокъ*, думаютъ, что *Morige* наводитъ на мѣръ общій порядокъ. Между тѣмъ, богъ *Morige* у хевсуровъ и пшавовъ, надо думать, существовалъ весьма рано, значить и тогда, когда они не были еще грузинизованы лингвистически или когда если не въ ихъ странѣ, то по сосѣдству еще на памяти арабскихъ историковъ господствовалъ не картскій народъ, т. е. грузины, а тубал-кайнскій, *tan-ag*'ы, и естественно богъ *Morige* можетъ имѣть совершенно иное этимологическое значеніе, кстатѣ, болѣе согласное съ реальнымъ объясненіемъ самого И. А.

1) Особо будетъ освѣщаться вопросъ, правда ли здѣсь имѣемъ дѣло съ уступкой двухъ праздничныхъ дней новымъ религіямъ или переходъ отъ пятидневной недѣли къ семидневной.

2) Стр. 122 съ ссылкой на *Грузія* (Иверія 1887, № 185).

Джавахова. Такъ, по всей вѣроятности, въ Morige мы имѣемъ тубал-кайнскую форму картскаго mag, т. е. диалектическую разновидность эгскаго («мингрельскаго») mig'iqi *звѣзда*, собственно *morig'i, съ раздвоеніемъ 3-го коренного q. Какое это въ точности свѣтило, вопросъ иной, весьма возможно, и «Кроность», но это именно то свѣтило, яфетическое названіе котораго въ картской формѣ mag находится въ основѣ имени дѣйствующаго лица, съ одной стороны, грузинскаго — me-mag-e *пророкъ*, съ другой — армянскаго mag-ag-eu *пророкъ*, собственно *жрецъ-худесникъ-пророкъ* бога mag'a или mig'a, *звѣздометъ*. Конечно, и до христіанства верховный богъ одного яфетическаго народа могъ быть навязанъ другому родственному народу, одного племени — другому; но пока у насъ нѣтъ основаній утверждать, что богъ мѣсяцъ — верховный богъ именно грузинъ, а не одного изъ другихъ мертвыхъ или живыхъ яфетическихъ народовъ, хотя, понятно, въ числѣ прочихъ и онъ долженъ былъ фигурировать въ астральномъ культѣ грузинъ, какъ яфетическаго народа.

Еще большія затрудненія, еще болѣе сложную исторію реальныхъ культурныхъ соотношеній въ краѣ можетъ прикрыть собою такой простой пріемъ, какъ распространительное толкованіе видового этнологическаго термина, въ отношеніи такихъ исчезнувшихъ народовъ и мертвыхъ культуръ, какъ урарты, хеты и халды.

При легкости усвоения модныхъ словъ, послѣ достаточно злоупотребленнаго термина «иранизмъ», въ археологической наукѣ въ настоящій моментъ легко получить популярность названію «хетскій» какъ родовому понятію, между тѣмъ самъ терминъ «хетъ» этнологически является видовымъ понятіемъ, и если археологически у хетовъ въ искусствѣ такое же проявляется сродство съ кавказскимъ міромъ, какое намѣчается и лингвистически, то въ хетахъ мы должны имѣть одинъ изъ народовъ яфетическаго міра, а не носителей объемлющаго весь этотъ міръ этническо-культурнаго названія. Въ частности такое использование видового понятія вмѣсто родового, во-первыхъ, предрѣшаетъ вопросъ объ историческомъ развитіи даннаго искусства, допустимъ, хетскаго по наибольшему развитію его въ странѣ хетовъ, предрѣшаетъ зарожденіе его въ ней и объясненіе дѣйствительно сродныхъ съ нимъ явленій влияніемъ именно страны хетовъ или народа хетовъ; во-вторыхъ, то же использование видового понятія вм. родового можетъ поставить достигнутое, по существу правильное, положеніе въ противорѣчіе съ этнологической терминологіею, вырабатываемой болѣе въ ней компетентной наукой. Когда, напр., хетское искусство, основательно сближается съ урартскимъ, собственно съ искусствомъ народа, собственника кавказскихъ могильниковъ,

главнымъ образомъ на основаніи характерныхъ поясовъ, то было бы преждевременно не только отождествленіе урарту съ хетами, но болѣе, чѣмъ преждевременно и противоположеніе халдовъ хетамъ, хотя бы какъ племени — родственному народу¹⁾. Халды могутъ быть не только сродными этнически съ хетами; они могутъ оказаться тѣми же хетами, лишь осѣвшими на новомъ мѣстѣ, они могутъ оказаться носителями той же хетской культуры, лишь осложнившейся новыми чертами подъ влияніемъ, допустимъ, иноземнымъ или, пожалуй, лишь инороднымъ, такъ какъ и въ ассиро-вавилонскомъ культурномъ мірѣ не все пока определено, и въ немъ не исключается возможность яфетическаго культурнаго течения, слѣдовательно, не все, приходившее въ Ванъ изъ Ассиріи и осложнявшее искусство халдовъ, могло бы a-priori быть признано имъ чуждымъ этнически. Во всякомъ случаѣ сравнительная работа въ области яфетической этнической терминологіи должна считаться и съ лингвистическимъ закономъ сравнительнаго яфетическаго языковѣдѣнія о диалектическомъ соответствіи зубному d (t) группы ld²⁾: законъ этотъ даетъ новую иллюстрацію возможнаго тождества двухъ этническихъ терминовъ qat, resp. qet, и qald, т. е. въ хетахъ и халдахъ, противопоставляемыхъ другъ другу на основаніи сравнительно изучаемыхъ стилей въ искусствѣ, мы можемъ имѣть два культурно различно проявляющихся вида одного и того же племени, слѣдовательно, два отпрыска одной и той же по корнямъ культуры. Различіе могло получиться, какъ то отмѣчаетъ В. В. Ф-ій, отъ времени и среды, причемъ однако процессъ измѣненія нѣтъ основанія усваивать одной только сторонѣ. И при такихъ условіяхъ могутъ быть сдѣланы выводы, чрезвычайно рискованные съ точки зрѣнія этнологическихъ соотношеній, когда въ результатѣ археологической работы хеты съ урартами противопоставляются халдамъ, этнически могущимъ оказаться тождественными не съ урартами, а именно съ халдами. Надо кстати вспомнить и то, что народъ qald'овъ молится богу qald'у, а богъ qald, какъ уже приходилось попутно выяснять, еще въ прошломъ году, въ докладѣ объ одной в анской клинообразной надписи, въ свою очередь находитъ эквивалентъ въ словѣ живыхъ по сей день яфетическихъ народовъ — qat³⁾, означаемъ

1) Ср. В. В. Фармаковскій, ц. с., стр. 34.

2) Мы въ данномъ случаѣ не думаемъ ссылаться на аналогичное явленіе въ грузинскихъ глаголахъ, какъ то, въ корнѣ q-t-m || qld-m *скакать*, откуда два глагола съ тождественнымъ значеніемъ *скаканія*: отгл. имя ღთმა qtoма и ღლდმა qldoma, аор. ღტა qta и ღლდა qlda. Здѣсь то же по вѣшнему виду явленіе можетъ получить иное, пожалуй, морфологическое объясненіе, а, главное, оно представляется присущимъ одному и тому же языку, тогда какъ нашъ законъ характеризуетъ по крайней мѣрѣ диалектическое расхожденіе.

3) Груз. ღტა qat-1 *образъ, икона*, оно же — *образъ, видъ, подобіе* (ср. семасіологію г. ღტა kepr-1 и арм. Գրու kepr, Н. Марръ, Еще о словѣ «челеби», стр. 111), мингр. ღტა qat-1, но и ღტა qant-1, чтд, кстати, съ своимъ п при зубномъ представляетъ ближайшую параллель (п || 1)

въ основѣ *бога, божество, святиню* и у христіанъ получившемъ значеніе *боженьки, иконы*, впрочемъ, не вездѣ¹⁾. И это намъ оказываетъ лишь новую поддержку со стороны уже реалій яфетическаго міра въ отождествленіи этническихъ терминовъ *qat'ovъ* или *qet'ovъ* съ *qald'ami*²⁾.

къ *qald*, гесп. *qard* (см. Н. Марръ, Яфет. названія деревьевъ и растений, § 12, 31, в, ИАН, 1915, 827). Кстати, анахронистическое (грузинское слово до арабскаго мусульманскаго вліянія) производство термина изъ араб. *خط миня*, какъ то значилось еще у Ч² (это перешло и въ известный трудъ І. А. Кипшидзе о мингрельскомъ языкѣ) основано, кромѣ созвучія, на нѣкоторомъ совпадении въ томъ значеніи, которое для яфетическаго слова является позднѣйшимъ. Впрочемъ мы этимъ не хотѣли бы предрѣшать еще судьбу соотношеній семитическаго (арб. *خط выводилъ линію, вывелъ линіи, чертилъ*) и яфетическаго (*qt*, гесп. *qit*) корней, а скорѣе сослаться на аналогичное семасическое соотношеніе въ словѣ *قالت* (см. Н. Марръ, ц. с., стр. 106 сл.). Въ параллель семасическому анахронизму, когда *قالت* *богъ*, сохранившееся въ представленіи народныхъ словъ, переводятъ словомъ «образъ», интересно вспомнить и о значеніи *صن* въ арабскомъ: его Хвольсонъ переводилъ словомъ «изображеніе» тамъ, гдѣ оно собственно значить «богъ», «идолъ» (Н. Марръ, Еще о словѣ «челеби», стр. 141).

1) У самихъ грузинскихъ племенъ, именно хевсуровъ, слово означаетъ вообще *святиню*. Съ другой стороны, отождествленіе бога *qald* со сванскимъ *gerd-*, какъ съ діалектической разновидностью, допустимо лишь въ томъ случаѣ, если эта именно сванская основа, появляющаяся въ Р. падежѣ *გერძე გერძ-ე-თ*, не имѣетъ ничего общаго съ *გერძე გერძ-ე-ბ*, т. е. не составляетъ его сокращенія; что же касается сванской разновидности *garð-*, отъ нея мы не можемъ искать какой либо поддержки, напр., усматривать въ ней какъ бы переходную форму между *qald* и *gerd-*: разновидность *garð-* представляетъ второобразную форму основы *gerd-* съ перемѣною, съ гласнымъ характеромъ («а») Д. падежа, ср. Н. Марръ, Изъ поѣздокъ въ Сванію, XV, I, стр. 29. Попутно замѣчу, что *gerd* *богъ* въ сванскомъ часто употребляется во мн. числѣ, такъ въ формѣ лашхскаго говора — *გერძეალ* (*< ger-dar*), напр., въ одномъ изъ печатающихся текстовъ, записанныхъ свящ. Арсеніемъ Оніаномъ: *სან მარტე გერძეალე სველუნებ, გერძეალე უბანს სწამს ლაშხის ღმ* *marshene gerd'alemd qakl'iniq, gerd'al* *ფინი ღანთაძე* *lasp'ats* «болѣе всего (сваны) боятся *боговъ*; большую они имѣютъ вѣру въ *боговъ*».

2) Для термина *qald* представляетъ интересъ и соответствіе *шт* зубному *t*, гесп. *ḏ* или *d*, наблюдаемое въ звуковыхъ соотношеніяхъ сванскаго, именно одного его слоя, къ картскому и мингрельскому, благодаря чему мы могли бы получить въ яфетическихъ языкахъ для термина *qat*, гесп. *qad*, возникшія на діалектической почвѣ не только *qald* || *qald* и инныя къ ней примыкающія разновидности, но и *qand* || *qand* и др. Сюда же относится и разновидность съ чередованіемъ *г* съ *l*, т. е. *qard*, откуда и *qard*, основа этническаго названія грузинъ (*ქართველთა* *qard-vel-i* *kart-elic*), да и ихъ коренной страны *ქართლი* *qard-l-i* *kartli* > *Kartli* и т. п. Но вообще исторіи этого этнически-культурнаго слова мы сейчасъ не касаемся. Мы думаемъ особо вернуться къ любопытному термину и къ его многочисленнымъ разновидностямъ въ древне-литературномъ языкѣ Арменіи, а пока см. въ добавленіе къ тому, что сказано у меня въ Основныхъ таблицахъ къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка, стр. 5, прим., работу: Еще о словѣ «челеби» (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азій) (ЗВО, XX, стр. 122, 139—140); въ параллель же отмѣченнаго мною употребленія евреями яфетическаго слова «железо» въ качествѣ названія яфетическаго народа (Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи, I, ИАН, 1911, стр. 140—141) не мѣшаетъ имѣть въ виду и слѣдующее: основа этническаго названія *qard*, гесп. *qard*, съ яфетическимъ показателемъ мн. числа и въ то же время въ предшествіи гласнаго (-aq, -oq- > uq, -eq) или безъ него, суффиксомъ яфетическихъ этническихъ названій *q*, т. е. *qard-aq*, у сирійцевъ въ видѣ *קרת* *qard-aq-ā* и у арабовъ въ видѣ *قردح* *qard-ah-un*, значить «железныхъ дѣлъ мастеръ».

Тождество названія народа съ названіемъ его бога въ яфетическомъ мірѣ представляетъ довольно распространенное явленіе. Но для вопроса о религиозныхъ вѣрованіяхъ еще болѣе интересно отмѣтить, что названіе бога часто присваивается его поклонникамъ какъ *ἐξοχήν*, т. е. его ближайшимъ слугамъ, жрецамъ, пророкамъ и посвященнымъ, такъ въ частности религіозно-этнической терминъ *qald* || *qad* въ его діалектической разновидности *qad*¹⁾ сохранился до нашихъ дней въ видѣ слова *qad-ag-i* у грузинскихъ горцевъ въ значеніи *жреца-пророка*, отсюда въ древне-грузинскомъ не только *прорицатель*, но и *глашатай, проповѣдникъ*.

Окончаніе *-ag* или *-ak*, часто теряющее согласный исходъ, т. е. сводящееся къ *-a*, представляетъ собою яфетическій суффиксъ; это въ однихъ случаяхъ показатель женскаго рода, въ другихъ — множественности²⁾, но тотъ или другой съ различными морфологическими функціями, между прочимъ съ функціею образованія именъ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, т. е. *qad-ag*, какъ и *qad* || *qat*, могло бы означать *боженьку*, каковое названіе въ яфетическомъ мірѣ переносилось не только на поклонниковъ даннаго бога и жрецовъ, но и на различные предметы его культа, въ частности, какъ мы теперь знаемъ изъ абхазскаго религіознаго быта, на жертвенныя печенія, и вотъ терминъ *qad-ag*, въ усѣченной его формѣ *qad-a* сохранился у восточныхъ грузинъ въ качествѣ названія одного слобнаго печенія, весьма вѣроятно, культоваго происхожденія. Какъ переживаніе изъ яфетическаго міра то же названіе въ формѣ *gad-ā* (*գաժա*) хорошо извѣстно и среди современныхъ армянъ³⁾.

Само собою понятно, что одни лингвистическія сопоставленія, какъ бы они ни казались соблазнительными, ничего еще не рѣшаютъ, если освѣщаемая лингвистикой терминологія не получаетъ матеріальнаго оправданія или поддержки въ области религіи, въ религиозныхъ вѣрованіяхъ. Съ другой стороны, для религіи яфетическихъ народовъ у древнихъ находимъ черезчуръ отрывочныя свѣдѣнія, а сами письменные памятники на яфетическихъ язы-

1) Въ армянскомъ и въ *qet* первый коренной звучитъ *q*: *քեթազի* *qet-aḏ-i*, какъ въ связи съ этой традиціею и въ грузинскомъ эквивалентѣ библейскаго чтенія *ქეტელ-ი* *qet-el-i*, *напр.* Исх. 3,8.

2) См. Н. Марръ, Яфетическія названія деревьевъ и растений, § 10 (ИАН, 1915, стр. 778).

3) У свановъ жертвенное животное также находимъ носящимъ имя бога, которому оно предназначено въ жертву, такъ, напр., по текстамъ свящ. Арсенія Оніана приносимый въ жертву наиболѣе великому богу Пусна-буасди «быкъ называется Пусна» (*քսնայի քսնայի քսնայի* *pusnayi*), а предназначенная въ жертву Ламръ (это сванизованное имя св. Маріи—*La-mria*, вытѣсненное сванское названіе языческаго божества) «корова называется также Ламриа» (*լամրայի* *lamriay* [*sic*] *լամրայի*). Въ линіи такой же семасической исторіи появилось, очевидно, у гурийцевъ *ილა* *ila*, названіе коровъ, собственно тѣхъ священныхъ коровъ, которыя приносились въ жертву нѣкогда богу Погу (см. Н. Джанашия, ц. с., стр. 78, прим. 1).

кахъ или ограничиваются сообщеніемъ сухихъ перечней терминовъ божествъ и ритуала, когда дѣло имѣемъ съ древнѣйшими, т. е. клинообразными надписями, или даютъ представленія, искаженныя или переработанныя христіанскими письменностями армянъ и грузинъ. Потому понятно, какое громадное значеніе для насъ имѣютъ религіозныя вѣрованія современныхъ еще живыхъ яфетидовъ и яфетидоидовъ. Съ собираніемъ ихъ, притомъ систематическимъ и научно планомѣрнымъ, приходится слѣшать не только потому, что съ ними связаны культурно-историческіе вопросы и юга Россіи и хетскаго района Малой Азіи, что назрѣла въ нихъ потребность и у историковъ яфетической Грузіи и яфетидоидной Арменіи, но и потому, что эти вѣрованія съ ихъ обрядностями все сильнѣе и сильнѣе искажаются и даже совершенно вымираютъ на нашихъ глазахъ.

По абхазскимъ вѣрованіямъ кое-что собрано и мною въ двѣ поѣздки въ Абхазію, но преимущественно среди бзыбскихъ абхазовъ. Къ нѣсколькимъ мѣстамъ въ матеріалахъ г. Джанашии имѣются у меня бзыбскія параллели или варианты, такъ, напр., къ легендѣ о мѣсяцѣ и солнцѣ.

Имѣются подробности и къ моленію псамъ *aləṣkintər*, очевидно, богамъ. При чтеніи разсказа, приводимаго г. Джанашией (ц. с., стр. 82), о томъ, какъ эти боги-псы *aləṣkintər* воскресили лизаніемъ павшаго отъ ранъ героя Аслана, вспоминается не только роль лижущей собачки въ грузинскихъ народныхъ сказаніяхъ объ Амиранѣ, но и аналогичная роль *Arlēz'ov* (вульг. *Arlēz'ov*), этихъ боговъ, по сообщенію Езника, производившихся отъ собакъ (I, стр. 98, 24, 99, 11 сл.) и имѣвшихъ задачей лизаніемъ ранъ воскрешать павшихъ отъ ранъ въ бою, какъ, напр., «эти боги» государыни Шемирамы (Семирамиды) должны были воскресить армянскаго героя-красавца Арая лизаніемъ его ранъ, по разсказу М. Хоренскаго (I, 15 (¶), стр. 49—50)¹.

Но остановлюсь на абхазской пѣснѣ о засухѣ, которая привлекала къ себѣ больше всего вниманія.

А. А. Миллеръ пѣснь приводитъ въ русскомъ переводѣ безъ начала²):

«... Царская дочь хочетъ пить, но вина она не пьетъ, а воды нѣтъ; она ищетъ маленькаго ручейка, хоть капельку, капельку».

«Къ сожалѣнію», замѣчаетъ по этому поводу А. А., «первую, начальную фразу этой пѣсни никто не могъ мнѣ перевести. Смыслъ ея—очевидно, чисто языческой и религіозный, — давно уже забытъ».

1) Вопросъ объ *Arlēskintər*'ахъ оставляемъ для спеціальной о нихъ и объ *Arlēz'ov*'ахъ работы.

2) Изъ поѣздки по Абхазіи въ 1907 г. (Матеріалы по этнографіи Россіи, I, стр. 67).

Сожалѣнія заслуживаетъ и то, что неизвѣстно, какимъ текстомъ располагали лица, къ которымъ обращался за переводомъ А. А. Миллеръ.

Абхазы сами дѣйствительно отказываются отъ толкованія этой пѣсни, особенно ея начала, или даютъ переводъ по догадкѣ, какъ, напр., Званбая, Чарая, да и авторъ напечатанной выше работы о религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

И. А. Джаваховъ впервые сдѣлалъ опытъ научнаго ея истолкованія на почвѣ сравнительнаго изученія яфетическихъ божествъ. Текстомъ онъ располагалъ въ записи Н. С. Джанашии, появившейся въ грузинскомъ журналѣ *გაზაფა* еще въ 1897-мъ году (II, стр. 76). Даю толкованіе И. А. Джавахова въ русскомъ переводѣ:

«Непонятное слово *ḡwōw* (ḡwōw) пѣсни, которое произносится какъ бы обращеніе, должно, думаю, быть сложнымъ: оно должно состоять изъ словъ *ḡ* и *wōw* (wōw); первая часть означаетъ *воду*, а вторая должна представлять собою подобіе (параллель) сванскаго *wob* (wōb). Такимъ образомъ *ḡwōw* должно означать или «подай, Воб, намъ воду!» или представлять обращеніе: «о, водный Вобъ». Сдается, что кромѣ «Wob» въ абхазскомъ существовалъ и эквивалентъ сванскаго «бога» *Web* въ формѣ *a-web*, **a-we*, откуда и могло возникнуть современное абхазское названіе грома (*გაბაბ-გაბაბ*) *A-fə*. Слѣдовательно, абхазское *A-fə* соответствуетъ сванскому *Web'u*, а абхазское *Wow* — сванскому *Wob'u*. А это подтверждаетъ справедливость высказанной нами мысли, что божество неба съ облаками и грозы съ молніею по-грузински первоначально называлось *Web* или *Wob*».

Здѣсь опять налицо неудобство использованія термина «картскій» въ значеніи родового. По-грузински не могло называться божество непогоды тѣми сванскими названіями *wob* || *web*, которыя представляютъ собою двѣ діалектическія разновидности, свойственныя каждой определенной группѣ говоровъ сванскаго языка (*web*—у, хл, ип, шх, *wob*—чл, тх, м, э, п, тр, х), т. е. двумъ сванскимъ, и только сванскимъ нарѣчіямъ. Какъ сванская форма *web* или *wob* могла звучать по-грузински, это вопросъ, поддающійся разрѣшенію, но сейчасъ можемъ не останавливаться на немъ, такъ какъ въ основѣ возбужденія этого вопроса лежитъ вычитанный въ абхазскомъ текстѣ пѣсни о засухѣ абхазскій богъ *Wow*. Это-то толкованіе, признаніе въ словѣ названія бога, и вызываетъ пока сомнѣніе, на мой взглядъ. Эквивалентъ сванскаго бога *Wob* дѣйствительно существовалъ у племени, родственнаго абхазамъ и черкесамъ, именно у убыховъ, и онъ звучалъ *Wobuo*¹). Впрочемъ этимъ не рѣшается вопросъ о томъ, откуда заимствовалъ слово сван-

1) Усларъ, Убыхскій глоссарій, стр. 101.
Христианскій Востокъ.

цевъ—въ известной ихъ встрѣчѣ новаго года, когда на праздничный шесть съ кудрями надѣвается голова свиньи. Но сейчасъ намъ интересно установить не просто появленіе ея въ обрядѣ, а то, что само слово *свинья* представляло собою у яфетидовъ понятіе священное. И это мы наблюдаемъ у свановъ: мингр. ღედ *ged*, съ обычнымъ перерожденіемъ плавнаго *g* въ звукъ *d*, въ сванскомъ звучитъ *ker*, и вотъ это именно слово *ker*, и въ сванскомъ, такъ именно въ нижне-ингурской Сваніи, напр., въ тр означающее *свинья*, въ сванскомъ же, такъ именно въ верхне-ингурской и цхенис-цкалской Сваніи, въ у, хл, и, м, чл, означаетъ какую-то божественную силу, какое-то священное существо, это то «ангелъ», то «свѣтило, срывающееся съ неба», то «благодать». Оно обычно въ клятвѣ въ связи со словомъ Богъ, напр. ღედემ კერ-გო *gedem ker-go* «клянусь *благодатью* или *ангеломъ* Бога», букв. «клянусь «священною» *свиньею* Бога»¹⁾.

Природное ли сродство абхазовъ и свановъ, или позднѣйшее вліяніе свановъ на абхазовъ, подробности культа абхазовъ ясно говорятъ о связи ихъ со сванами.

Такъ—абхазскій терминъ *a-dafə* *жертвенное животное* г. Джанашия отказывается перевести, но толкуетъ (ц. с., стр. 92) въ смыслѣ *залогъ*²⁾, хотя рѣчь о животномъ для закланія; это—абхазское причастіе долженствованія на -fə отъ корня *d*, наличнаго въ сванскомъ двухсогласномъ *dh*, перерождается и въ односогласный *d*, откуда глаголъ *li-dh-em* *заклаивать*: слѣдовательно, *adafə* значитъ «обреченный на закланіе». Этотъ коренной согласный звукъ въ самомъ сванскомъ бываетъ представленъ различными позднѣйшими эквивалентами, но абхазскій сохранилъ болѣе древнюю его разновидность. То же самое наблюдаемъ, казалось бы, и въ отношеніи мингрельскаго. Въ мингрельскомъ языкѣ, дѣйствительно, *четвергъ* гласитъ ღა-შა *ga-sha* (букв. *неба день*) въ связи съ тѣмъ, что небо по-мингрельски ღა *ga*. Между тѣмъ это—картское слово, и закономѣрный т.-каинскій эквивалентъ долженъ былъ проявить ѳ в м. согласнаго *g*: *ba ga*. Его находимъ въ составѣ названія четверга у чановъ: *ba-ba ga-ga* (< *ga-sha*)³⁾, чтò въ свою очередь воспринято и абхазами въ

1) У свановъ, такъ именно въ Ланхѣ, тотъ же праздникъ называется ღედჷშ შიში-ღვათ. Въ этомъ терминѣ, повторяющемъ во второй части мингрельское слово *ღვათа* *моленіе* съ усѣченіемъ исходнаго «а», особый интересъ представляетъ первая часть *შიში-*, указывающая на то, что праздникъ посвященъ именно лунѣ, но къ этому предмету вернемся особо.

2) Надо думать, по звуковой ассоціаціи или созвучію съ г. მდევალ-ი *заложникъ*. Кетати, корова *adafə* бываетъ въ честь Илорской «иконы» (Н. С. Джанашия, ц. с., стр. 92-100), откуда и названіе вообще коровъ у гурійцевъ *ilora* (ц. с., стр. 79, прим., см. у меня ниже, стр. 138, прим. 5).

3) I. Кипшидзе заноситъ разновидность *ba-ba gashga* и въ мингрельскомъ, но по произношенію сврса изъ Суджуны.

одномъ изъ терминовъ ихъ культа — ღადღადილ, означающемъ «великій *четвергъ*»¹⁾.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ появленіе ѳ в м. ѳ можно объяснить регрессивной ассимиляціею подъ вліяніемъ слѣдующаго ш или ѳ. Во всякомъ случаѣ если бы мингрельскій и чанскій сохранили намъ дѣйствительно тубал-каинскій эквивалентъ картскаго ღა *ga* *небо*, онъ долженъ былъ потерпѣть и перегласовку (о в м. а), и слово должно было бы звучать **ba* **fo* (< *fov*, resp. *fo*m). Но разъ не только изъ мингрельскаго, но и изъ чанскаго родное слово для *неба* вытѣснено грузинскимъ, грузинскую разновидность находимъ не только самостоятельно, но и въ составѣ названія упомнутаго дня седмицы; можно предположить, что и самое именованіе четверга «днемъ *неба*» усвоено мингрельцами и чанами отъ картовъ. Этотъ картскій терминъ усвоенъ и сванами: въ однихъ говорахъ ღაშ *gash*, въ другихъ — ღაშ *gash*. Мысль о картскомъ происхожденіи этого термина у чановъ и мингрельцевъ возникаетъ у меня по тому, что у нихъ небу былъ посвященъ, повидимому, другой день — вторникъ. Въ мингрельскомъ *вторникъ* сейчасъ *ba-ba ga-ga* *неба день* ღაღა, т. е. проявляетъ въ своемъ составѣ то же слово *ga-ga*, чтò и сванское названіе того же дня — *ba-ba ga-ga* (діал. *ba-ba ga-ga* ш). Однако *ga-ga* не находитъ объясненія ни въ тубал-каинскихъ языкахъ, ни въ сванскомъ²⁾. Болѣе вѣроятно, что, какъ въ названіи пятницы у мингрельцевъ и свановъ³⁾, такъ и здѣсь имѣемъ дѣло съ сѣвернымъ вліяніемъ, и *ga-ga* есть какая либо діалектическая разновидность адыгейскаго слова *gha* (Л. Г. Лопатинскій: *gha*), означающаго теперь *Богъ* вообще. Во всякомъ случаѣ чанскій сохранилъ намъ тубал-каинское названіе вторника въ различныхъ діалектическихъ разновидностяхъ: ღაღა-ღაღა *ga-ga-ga-ga*, ღაღა-ღაღა *ga-ga-ga-ga*, *ba-ba ga-ga* > *ba-ba ga-ga* *ikna-ga-ga*, а это названіе означаетъ «день *неба*», resp. «день *жельзы*»⁴⁾.

Названіе *дуба*, предмета почитанія и у абхазовъ, по-абхазски *a-d*, также есть заимствованіе изъ мингрельскаго или вкладъ мингрельскаго,

1) Н. С. Джанашия, ц. с., стр. 88. Также и географъ Вахуштъ (стр. 396) заноситъ съ ѳ названіе села *ba-ba gash* в м. обычнаго теперь ღაღა *gash*, произведеннаго отъ того же слова. См. также ღაღაღა *gashel-i* (в м. *gashel-i*) въ Синодикѣ Крестнаго монастыря (ВАС, III, стр. 28, память 98-я).

2) Фонетически представляется маловѣроятнымъ отождествленіе его съ м. *ba-ba dika*, какъ то предлагаетъ Н. С. Джанашия.

3) См. выше, 129--130.

4) См. Н. Марръ, Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи, I, стр. 139—142. У меня накопились новые матеріалы въ разъясненіе какъ послѣдняго положенія, такъ вообще яфетическихъ названій дней недѣли, въ числѣ ихъ и мингрельскаго ღაღაღა *gash-ga-ga* *среда*, но это самостоятельный вопросъ, требующій особой трактовки.

однако основа его d представляет первый коренной звук не мингрельского $\text{z}^s \text{da}$ ($< \text{dal-}$), какъ толкуетъ Н. С. Джанашия, которое означаетъ *дерево*, но могло бы означать и *дубъ*¹⁾, а мингрельского $\text{ჭკობო } \text{tk-on-1}$ *дубъ*, $\text{ჭკობო } \text{tk-on-1}$ (V), resp. $\text{მჭკობო } \text{m-tk-on-1}$ (x, px), равно $\text{მჭკობ } \text{m-t-on-1}$, притомъ формы этого слова на архаичной ступени, когда оно звучало еще $*\text{dikon}$. Первоначально этотъ вкладъ мингрельского въ абхазскомъ представлялъ собою не одногласное слово, а двухслогное, безъ исходнаго n , согласнаго показателя множественности²⁾, и оно звучало $*\text{dik}$, resp. $\text{d}i\check{\text{g}}$ или $\text{d}i\text{g}$. Это было тогда, въ ту далекую эпоху еще двухслогности абхазскихъ корней, когда изъ абхазскаго то же мингрельское слово заимствовали сваны въ простой формѣ dih въ значеніи *желудя*, а въ формѣ мн. числа съ абхазскимъ нынѣ суффиксомъ мн. числа $-\text{га}$ — $\text{ჭიგა } \text{dihga}$ въ значеніи *дуба*³⁾. Это было еще тогда, когда адыгей не распались на абхазовъ и кабардинцевъ или нынѣшнихъ черкесовъ, называющихъ себя адыгееми, или когда еще находились въ тѣснѣйшемъ общеніи съ абхазами, черезъ которыхъ черкесы и получили то же мингрельское слово, до сего дня звучащее по-черкесски (по-адыгейскому) jəg-eu . Последнее впрочемъ проявляетъ первый согласный на первой ступени въ рядѣ звонкихъ ($\text{j} < \text{d}$). Появленіе глухого t вм. первоначальнаго звонкаго d въ м. tkon *дубъ* объясняется регрессивной ассимиляціею зубнаго съ глухимъ k по исчезновеніи между ними огласовки $\text{e} \parallel \text{i} < \text{ə}$, что же касается первоначальной мингрельской формы $*\text{dekon} \parallel *\text{dikon}$, она представляетъ собою законотѣрнѣйшій діалектической тубал-кайнскій эквивалентъ наличнаго въ грузинскомъ $\text{ჭკობო } \text{gkon-1}$, а съ потерей послѣдняго согласнаго n — $\text{ჭკო } \text{gko}$, что значитъ и *желудь*, и *дубъ*. Диалектическая разновидность, опять тубал-кайнская, того же усѣченнаго вида gk-o , именно $*\text{шк-о}$, сохранилась въ видѣ шк-и — \parallel шг-и — въ сванскомъ съ суффиксомъ мн. числа $-\text{ib}$, выросшимъ на остатокъ первоначальнаго въ словѣ окончанія мн. числа $-\text{o} \parallel -\text{u}$ ($< -\text{on} \parallel -\text{un}$ ⁴⁾: $\text{შკიზიბი } \text{шк-w-ib}$ ($< \text{шкu-ib}$) \parallel $\text{შგვიბი } \text{шгw-ib}$ ($< \text{шгу-ib}$) *желудь*⁵⁾. Полная форма $\text{ჭკობო } \text{gk-on-1}$ сохранилась въ Грузіи, именно въ Карталиніи въ названіи села Ркон-и, гдѣ теперь моленіе совершается передъ липою, правильнѣе — *платаномъ* или *чинаромъ* (г. $\text{ჭკობობი } \text{gk-obobi}$), но въ древности здѣсь, очевидно, по справедливому замѣчанію И. А. Джавахова, молились дубу, какъ это было нѣкогда въ Чкондидѣ (Тkondid) въ Мингреліи. Итакъ, начиная съ восточной

1) См. ниже, стр. 137.

2) См. Н. Марръ, Яфет. названія деревьевъ и растений, § 12, а, 3 (ИАН, 1915, стр. 824).

3) Въ сванскомъ по чередованію у съ h имѣемъ диалектически (шх и др.) и ჭიგა ($< *dju-ga$).4) Ср. Н. Марръ, ц. с., § 12, с, 2^а (ИАН, 1915, стр. 840).5) Н. Марръ, ц. с., § 12, б, 1¹, 1 (ИАН, 1915, стр. 829).

Грузіи до Мингреліи и Абхазіи у Чернаго моря и далѣе на сѣверъ, за Кавказскимъ хребтомъ — среди черкесовъ, мы застаемъ еще одинъ и тотъ же культъ дерева дуба¹⁾. Эти, нынѣ столь расколовшіеся религіозно и въ бытовомъ отношеніи народы, объединялись въ языческое время не только реально самимъ культомъ, но и формально, ибо названія дуба у всѣхъ этихъ народовъ представляли тогда собою, какъ впрочемъ и теперь, разновидности — слова одного и того же яфетическаго корня.

Но если съ одной стороны южный яфетическій міръ бросаетъ свѣтъ на сѣверный, то съ другой — у сѣвернаго яфетическаго міра, вообще у горскихъ его представителей приходится также поучаться.

Такъ, у абхазовъ, по всей видимости, сѣверныхъ, нѣкоторые наблюдатели, какъ на то обратилъ вниманіе И. А. Джаваховъ²⁾, зарегистрировали бога лѣсовъ — Mizidqu . И. А. Джаваховъ его отождествилъ съ мингрельскимъ богомъ охоты Meseq'om , котораго въ свою очередь призналъ въ названіи абхазскаго праздника Amshar ³⁾, а что касается Mizidqu , въ первой его части Mizi усмотрѣна была имъ передача названія мингрельскаго бога охоты Meseq , а во второй (tqu) — мингр. tka *лѣсъ*, г. tke *лѣсъ*. «Слѣдовательно», заключаетъ И. А. Джаваховъ (стр. 141), «и у абхазовъ оказывается сохранившимися два названія этого божества, одно Mizitqu ⁴⁾, должно быть, усвоенное отъ мингрельцевъ, другое — Amshar , слово истаго абхазскаго строя». Противъ такого объясненія теперь выступаетъ Н. С. Джанашия: по его мнѣнію, Mizidqu — не мингрельское, а абхазское слово mezəq , т. е. *доля луны*, изъ ə-təza *луна* и a-qu *доля, часть*. На самомъ же дѣлѣ, это черкесское божество Mezəḡha *богъ лѣсовъ*, причемъ по-черкесски же первая именно часть $\text{Mezə} > \text{Mez}$ значитъ *лѣсъ*, а вторая ḡha — *богъ*.

Вліяніе именно адыгейской или черкесской міѳологіи на южнѣе расположенныхъ яфетидовъ, именно мингрельцевъ и свановъ, сказывается уже формально и въ названіи такого популярнаго среди нихъ святаго, какъ Георгій. Побѣдоносець. Сванское ḡgə-rāg ($< \text{ḡgə-ga} + \text{ag}$), діал. и ḡgərag , и мингрельское ḡge-ge съ его разновидностями представляютъ собственно языческой культовый терминъ, не имѣющій ничего генетически общаго съ именемъ Георгій. Переносъ термина на христіанскаго святаго

1) О культѣ дерева, въ частности дуба въ родственной съ яфетидами южныхъ этническихъ слояхъ см. П. Марръ, Еще о словѣ «челеби» (ЗВО, XX (1912), стр. 144, прим. 1.

2) $\text{ქვემოქვემო ḡგე ḡგე, I}$, стр. 139. съ ссылкой на Н. Дубровина, Савинова, Званбаю, П. Чараю.

3) Ц. с., стр. 139, 140, 141.

4) Въ грузинскомъ подлинникѣ (стр. 141, 33) по опечаткѣ Mizidqu [Mizidqu].

во мн. ч.

съ ад. суфф. -ge въ мингр. ღგეღღ dge-ge [святые дубы, боги, святые >] икона, святой (въ частности «святой Георгий»), церковь; Джегей, муж. имя.

съ ад. суфф. -he въ мингр. ღგეღღ dge-he id.

съ сугуб. свано-адыг. или абхаз. мн. числомъ -rāg (< -ra-ag > -ra-ag) въ сван. ღგეღღ dge-rāg [святые дубы, боги >] «святой Георгий».

b) ḏh || ḏy:

1) ḏh (< *ḏig) > ḏy = ḏī:

св. ღღ ḏh желудь, мн. ч.: св. ღღღღ ḏh-ra || ღღღღ ḏī-ra дубы.

2) *ḏeh (< dege) > de:

съ суг. мн. числомъ сван.-адыг. r+ge: ღღღღ de-r+ge [дубы,] Джерей муж. имя.

OA	Orientalisches Archiv.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.	
OCh	Oriens Christianus.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.	
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.	WZKM	Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes.	
PG	Patrologia graeca	} Migne.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
PL	Patrologia latina		ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
Phil	Philologus.	BB	Богословский Вѣстникъ.	
PO	Patrologia Orientalis.	BBp	Византийский Временникъ.	
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ЖМНПp	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.	
RA	Revue archéologique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.	
RAfr	Revue africaine.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.	
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Комиссіи.	
RB	Revue biblique.	ИАН Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.	
REG	Revue des études grecques.	ИРАрхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.	
RG	Revue de géographie.	ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.	
RH	Revue historique.	СМК СМ	Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.	
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ТР	Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи, изд. Факультетомъ Вост. языковъ Имп. Петрогр. Унив.	
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.	
RL	Revue linguistique.	ХВ	Христіанскій Востокъ.	
RO	Roma e l'Oriente.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.	
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	Ա	Անահիտ.	
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ԱԲ	Արարատ.	
RQuS	Römische Quartalschrift.	ԱՀ	Ազգագրական Հանդէս.	
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	ԲՎ	ԲազմաՎէպ.	
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Գա	Գեղարուեստ.	
RTP	Revue des traditions populaires.	ՀԱ	Հանդէս Ամսօրեայ.	
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.			
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.			
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.			
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.			
TLZ	Theologische Literaturzeitung.			

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Іюнь, 1915 годъ.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Адоицъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ по спискамъ Тифл.
Церк. Музея (окончаніе).

Марръ, Н. Я. Замѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ
армянъ и грузинъ. §§ 47 сл.

Орбелъ, І. А. Армянскій серебряный ковчѣ XVI вѣка.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ,
по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цена 1 руб. 35 коп.; — Prix 1 rbl. 35 cop.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и у ея коммисіонеровъ:

М. М. Глазунова и Н. Л. Рикера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
К. П. Оглоблинъ въ Петроградѣ и Москвѣ, Н. Никольскій въ Ригѣ, Лозаннѣ и Нови. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

M. M. Glazunov et C. Rieker à Petrograd, N. Karbasnikof à Petrograd, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblin
à Petrograd et Kiev, N. Kummel à Riga, Luzac & Cie à Londres.